

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРК «РОССИЯ — МОЯ ИСТОРИЯ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ АРТИЛЛЕРИИ,
ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ИСКУССТВ

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО КОСТЮМА: ОТ ДРЕВНЕГО МИРА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Материалы

V и VI Международных военно-исторических конференций

21 ноября 2019 г.

3 декабря 2020 г.

Санкт-Петербург
2020

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Научное издание

*Печатается по решению Оргкомитета конференции
в соответствии с условиями созыва
V и VI Международных военно-исторических конференций
«История военного костюма: от древнего мира до наших дней»*

История военного костюма: от древнего мира до наших дней. Материалы V и VI Международных военно-исторических конференций / Под. ред. А. В. Арановича, Д. Ю. Алексеева. Санкт-Петербург, 21 ноября 2019 г. и 3 декабря 2020 г.: Сб. научных статей. — СПб.: СПбГУПТД, 2020. — 348 с.

ISBN 978-5-7937-1979-7

Конференция «История военного костюма: от древнего мира до наших дней» посвящена различным аспектам истории военного костюма. Участники конференции из России, ближнего и дальнего зарубежья рассматривают в своих докладах проблемы, связанные с разными типами защитного вооружения и униформы, а также вопросы влияния военного костюма на различные сферы жизни государства и общества.

На обложке:

Русский шлем со следами медной налобной иконки, XII–XIV вв.

ISBN 978-5-7937-1979-7

© СПбГУПТД, 2020

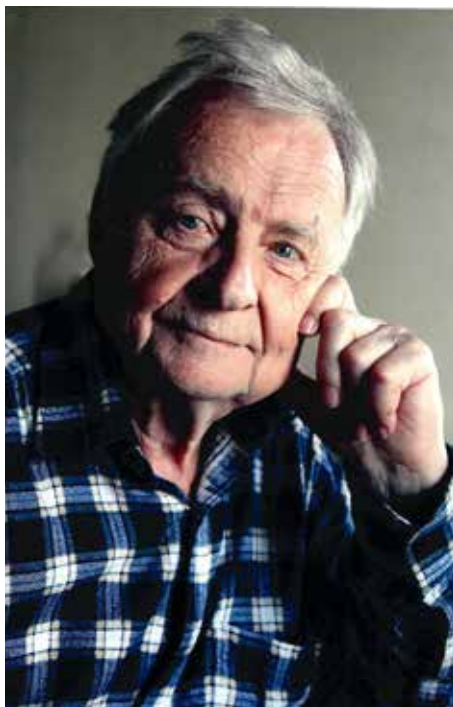
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Анатолия Николаевича Кирпичникова 1929–2020	6
Памяти профессора Анатолия Николаевича Кирпичникова.....	9
<i>А. В. Аранович, О. А. Черняга</i>	
Военная униформа в экспозиции исторического парка «Россия — Моя История»	13
<i>В. А. Горончаровский</i>	
Реконструкция вооружения сарматских всадников первых веков н. э. (по материалам раскопок могильника близ хутора Городского в Адыгее).....	25
<i>Е. Ю. Емельянов</i>	
Художественные образы героев Невской битвы	39
<i>П. А. Васин</i>	
Меч или сабля? (к вопросу о соотношении мечей и сабель на вооружении русских воинов в эпохи высокого и позднего Средневековья)	51
<i>Т. В. Сазонова</i>	
Оружие и предметы воинского снаряжения в малом монастыре Русского Севера в XVII в. (на примере Кирилло- Новоезерского монастыря).....	94
<i>С. В. Ефимов</i>	
«Стражи более древние»: протазан гвардейцев короля Людовика XIV.....	100

<i>К. Б. Назаренко</i> Типология европейского морского костюма конца XVII в. и его влияние на складывание русского морского костюма: к постановке проблемы	120
<i>Б. В. Мезорский</i> Мундир морских служителей корабля «Полтава» в 1720 г.	134
<i>С. А. Мальшев</i> Регламентация ношения усов в русской армии (XVIII — начало XX в.)	142
<i>С. А. Мальшев</i> Изображения военных как помощь в датировке петербургских пейзажей	164
<i>К. В. Шмелев, Е. Р. Михайлова</i> «До износки употреблять в непраздничные дни». Находки обуви XVIII в. Из первого кадетского корпуса	194
<i>Б. В. Мезорский</i> Гравюры Молло в иконографии русского мундира 1799 года	212
<i>А. В. Аранович, В. А. Безродин</i> Русский военный головной убор в эпоху перемен: нереализованные проекты	223
<i>А. В. Аранович, В. А. Безродин</i> Походная униформа: разнообразие в единообразном. К вопросу об информативности о полковой принадлежности в российской армии во 2-й пол. XIX — нач. XX в.	237
<i>А. Г. Малов-Гра</i> Форменная одежда гражданских чиновников Австро-Венгрии 1889–1917 гг. (Рекомендации художникам по костюму для создания одежды персонажей)	251

<i>А. В. Горлова</i> Своеобразные черты в мужском костюме уральских (яицких) казаков.....	265
<i>С. Н. Лебёдкин</i> Разновидности компаса капитана Адрианова	276
<i>Е. В. Яковкин</i> Русские эмигранты в Добровольческом трудовом корпусе Маньчжоу-Диго	304
<i>В. В. Голубятников</i> Изготовление летних хлопчатобумажных форменных комплектов рядового состава РККА образца 1935 г. для военно-исторической реконструкции	311
<i>Р. А. Соловьев</i> Шифровки и нашивки на погонах воспитанников суворовских военных училищ 1943–1991 гг.	319
<i>В. А. Носов</i> Униформа армий стран Центральной Америки: внешнее влияние, эволюция, особенности	334
<i>Н. В. Кастюшкин</i> История трансформации военной формы одежды Российской Федерации	342
Список сокращений	346

**Памяти
Анатолия Николаевича Кирпичникова
1929–2020**

16 октября нынешнего 2020 года скончался Анатолий Николаевич Кирпичников. Археолог, один из крупнейших оружейников Европы, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, учитель для нескольких поколений археологов и оружейников.

Он родился в 1929 году в Ленинграде, подростком пережил блокаду, потерял при обстреле мать. В связи с пережитым не раз говорил: «мы, блокадные дети, получили такую прививку и желание к жизни, что все последующие проблемы кажутся ничтожными». Дальнейшая карьера типична для послевоенного поколения археологов: в 1948 г. поступил на кафедру археологии исторического факультета Ленинградского государственного университета, затем аспирантура в Ленинградском

отделении Института истории материальной культуры (современный Институт истории материальной культуры Российской Академии наук). Его научным руководителем был М. К. Каргер, один из крупнейших специалистов области древнерусского оборонного зодчества. Во время учебы в университете и аспирантуре — многочисленные экспедиции.

После окончания университета Анатолий Николаевич несколько лет работал в Артиллерийском историческом музее (в настоящее время Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи). В те годы в Артиллерийский музей пришла блестящая плеяда выпускников университета, в том числе сокурсники Кирпичникова — Л. К. Маковская и Ю. А. Нацваладзе. Анатолий Николаевич был основным создателем новой в те годы экспозиции музея, знаменитого первого зала «Русская артиллерия с древнейших времен». Это и сейчас основная, наиболее интересная и информативная экспозиция музея, к сожалению, значительно сокращенная и сознательно уничтоженная в 1960 г. ради создания экспозиции, посвященной ракетным войскам стратегического назначения. В это время сформировались основные области научных интересов ученого — изучение оружия и фортификации древнерусского времени.

В 1955 г. Кирпичников ушел из музея в Ленинградское отделение Института истории материальной культуры, где и будет протекать его научная деятельность до последнего времени. Он прошел путь от аспиранта славяно-финского сектора до его руководителя (1972) и главного научного сотрудника. В институте он защитил кандидатскую («Русское оружие ближнего боя», 1963) и докторскую («Военное дело древней Руси IX–XV вв.», 1975) диссертации. Изданные в этот период монографии, посвященные древнерусскому оружию, не устарели до настоящего времени и остаются основой оружейведения древнерусского времени.

Признание научных и общественных заслуг Анатолия Николаевича выразилось в присвоении ему в 1991 г. званий профессора и заслуженного деятеля Российской Федерации, в 1992 г. — в избрании членом-корреспондентом Петровской академии наук и искусств, в 1995 г. — действительным членом Нью-Йоркской академии наук. В 2012 г. Анатолий Николаевич стал почетным гражданином Ленинградской области.

С 1978 г. Кирпичников являлся заместителем председателя Ленинградского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников (ВООПиК), с 1997 — его председателем и членом президиума центрального совета ВООПиК. С 1993 г. он входил в состав группы экспертов по вопросам законодательства и охраны культурно-

го наследия Межпарламентской ассамблеи стран Содружества независимых государств.

Проводившиеся под руководством А. Н. Кирпичникова полевые работы были связаны с большинством известных памятников фортификационного зодчества древнерусского и московского времени на Северо-Западе. В их числе — раскопки в Новгороде, Пскове, Ямбурге, Порхове, Велье, Орешке, Тиверске, Выборге и многих других памятниках.

Особое место заняли исследования в Старой Ладогe, начатые в 1972 г. и проводившиеся Анатолием Николаевичем до начала 2010-х, а в настоящее время продолжаемые экспедицией под руководством его учеников и коллег. Работы в Ладогe оказали огромное влияние на изучение раннесредневековых материалов всей Северной Европы, вновь подняли острые вопросы, связанные с началом древнерусской государственности. Особая заслуга А. Н. Кирпичникова выразилась организации празднования 1250-летия Ладоги как «первой столицы» в 2003 г. на государственном уровне. Постоянная работа с представителями властей, необходимость непрерывного общения с чиновниками всех уровней была, к сожалению, постоянной чертой присутствовавшей в работе ученого последних десятилетий.

За годы плодотворной работы усилиями Анатолия Николаевича создано порядка 700 научных и научно-популярных работ, в том числе 25 монографий. Созданная и руководившая им до последнего времени Староладожская экспедиция Института истории материальной культуры Российской Академии наук — одна из крупнейших в стране.

А. Н. Кирпичников — создатель собственной научной школы, среди его последователей — ученые, занимающиеся как вопросами оружейведения и фортификации, так и множеством других не менее важных тем, встающих перед современной исторической наукой. Под его научным руководством защищено множество диссертаций. Несколько поколений учеников работают в научных и учебных учреждениях как России, так и ряда других стран.

А. Н. Кирпичников похоронен в октябре 2020 г. в Старой Ладогe, месте, изучению и популяризации которого им было отдано около полувека жизни. Память об Анатолии Николаевиче останется в сотнях изданий, исследованных памятниках, его учениках и коллегах.

*К. В. Шмелев, науч. сотр. Лаборатории археологии,
исторической социологии и культурного наследия
им. Г. С. Лебедева СПбГУ, к. и. н.*

Памяти профессора Анатолия Николаевича Кирпичникова

Мой, простого сельского паренька из деревни Горки Волосовского района Ленинградской области, путь в археологию был не совсем похож на истории моих коллег из Ленинграда — Санкт-Петербурга: родители, кружок археологический, ранние экспедиции и формирование интереса к определенной научной тематике. Затем после школы кафедра археологии истфака университета. Ну а потом работа в ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК РАН), Государственном Эрмитаже, Кунсткамере, на своей родной кафедре.

Моя история вхождения в археологию определялась как местом проживания в западной части Ленинградской области (исторической Ингерманландии), где у каждой деревни находятся курганные могильники. В том числе, и наших Горок. Нам они были известны как «шведские могилы». Вторым обстоятельством было то, что в эти годы школьные библиотеки были хорошо укомплектованы и первой книгой, которую я прочитал, была «Мифы Древней Греции». Последние два года (1967–1968 гг.) я учился в Волосовской средней школе. И тут вступило в силу третье, определившее мою дальнейшую судьбу обстоятельство. Дело в том, что у нас были совершенно замечательные учителя по гуманитарным предметам. Сейчас мало кто знает, что именно в 60-е гг. многие представители гуманитарной интеллигенции Ленинграда были вынуждены уехать из города и устроиться работать в ближайших к нему школах (Волосово, Кикерино). А нам повезло.

После службы в ВМФ я поступил в 1973 году на кафедру археологии, где увлекся славяно-финской тематикой. Хорошо помню лекции сотрудников кафедры и увлекательные славяно-русские семинары. Поскольку я владел финским языком, определилась и тема моей дипломной работы по карельским средневековым могильникам. Будучи еще студентом, мне довелось получить хорошую полевую практику в экспедициях Г. С. Лебедева, И. В. Дубова, В. А. Букина, В. А. Назаренко, а также в Старой Ладоге у А. Н. Кирпичникова и Е. А. Рябининой. Раскопки в Ладоге середины 1970-х годов были совершенно увлекательными и широкими по охвату ее уникальных памятников. Там работали три экспедиции славяно-финского сектора ЛОИА. Анатолий Николаевич исследовал Ладожскую крепость, Е. А. Рябинин Земляное

городище, а В. П. Петренко занимался раскопками сопок. И во всем этом можно было в самом начале карьеры археолога участвовать либо видеть собственными глазами! С той поры я был «на всю жизнь» связан с Анатолием Николаевичем Кирпичниковым. В 1975–1976 гг. мы вместе Владимиром Анатольевичем Лапшиным участвовали в его раскопках крепости Корела, что окончательно определило мою дальнейшую научную судьбу и выбор темы дальнейших исследований. По окончании университета в 1978 г. я был принят в аспирантуру ЛОИА, а затем стал сотрудником сектора славяно-финской археологии, которым руководил Анатолий Николаевич. Надо сказать, в это время в секторе работала целая плеяда замечательных всем известных ученых и заседания по четвергам проходили интересно и содержательно. Анатолий Николаевич, ученый с мировым именем, умел налаживать связи с коллегами из других стран. Вспоминается, как к нам регулярно с докладами приезжали коллеги из Украины и Белоруссии, «заглядывали» зарубежные ученые из Норвегии, Финляндии, Польши и даже Бельгии. Особые связи у нас были с коллегами из Прибалтийских стран, особенно Эстонии, ведущие археологи которой даже выступили оппонентами на защите кандидатских диссертаций Н. В. Хвоцинской и моей.

Анатолий Николаевич без устали, не щадя времени и сил, брался казалось бы за невыполнимые проекты. Но он хорошо знал, чего хочет и умел смотреть в будущее. И бюрократия отступала. Классический пример — Старая Ладога, где он только на протяжении десятилетий успешно проводил раскопки, получившие высокое международное признание, но и буквально определил ее место в ранней истории Руси как первой ее столицы. В результате усилий Анатолия Николаевича само село Старая Ладога невиданно преобразилось. Трудно сосчитать все написанные им в различные инстанции письма в защиту культурного наследия нашего Отечества. Тут он в полной мере использовал свой авторитет, заслуженное звание почетного гражданина Ленинградской области и должность председателя Ленинградского областного ВООПиК. Особое место, как известно, в его жизни и творчестве занимала Старая Ладога, в пропаганде значения которой он использовал все доступные средства с присущей ему изобретательностью. Одним из таких методов была организация выставок ладожских археологических находок от Выборга до Государственной Думы в Москве. Этот блокадный ребенок обладал неиссякаемой энергией, был всегда бодр и готов к предложению новых проектов, которые неизменно были

значимы и которые всегда им осуществлялись. Это и «соотечественники», в рамках которого в раскопках в Старой Ладогe принимали участие проживающие за рубежом выходцы из России, и целая серия книг под общим названием «Культурное наследие Российского государства», в которых ученые, политики, журналисты, деятели церкви высказывали свои размышления об историческом и культурном достоянии России. Уже на этих двух примерах можно представить какого труда это стоило и какой известность и авторитетом нужно было обладать, чтобы такое количество различных, проживающих в разных странах людей откликнулись на эти идеи. При этом Анатолий Николаевич еще умело и творчески руководил сектором, а затем отделом, писал книги и научные статьи, наставлял, будучи известным специалистом в этой области, молодых исследователей оружия и воинского снаряжения, ездил на конференции и в различные регионы России по делам охраны памятников археологии и культуры. В своей деятельности он был изобретателен и неистощим и казалось, что это его естественное состояние и придающая силу и энергию потребность души. Это и привлекало к нему людей, обеспечивало любовь и уважение сотрудников сектора и института, коллег из других городов и стран.

Неистощимость и неутомимость Анатолия Николаевича проявились еще в одном, ставшем очень значимом для него деле — организации международного научного сотрудничества. Особое значение он придавал сотрудничеству с финскими коллегами. И в этом у него все успешно удалось. Он был инициатором создания в 1969 г. рабочей группы по сотрудничеству в области археологии в рамках Комитета по научно-техническому сотрудничеству между СССР и Финляндией, про который еще говорили «от космоса до археологии». Это открывало возможность взаимных научных командировок для работы в музеях и архивах обеих стран, участия в экспедициях, организации научных симпозиумов под общим названием «Славяне и финно-угры». Было принято решение проводить их раз в два года попеременно в обеих странах. Первый был проведен в 1976 г. и к настоящему времени таковых насчитывается уже шестнадцать. Все доклады опубликованы отдельными сборниками. На этапе существования Советского Союза в работе симпозиумов участвовали также ученые из Эстонии, Латвии и Литвы. Финские коллеги очень ценят вклад Анатолия Николаевича в организацию и осуществление этого сотрудничества, открывшего им доступ к изучению находящихся на нашей территории памятников древней истории финно-угров и карел, как и нам, имеющим про-

должение на финской территории древних археологических культур. Ведь в древности не было государственных границ. Это, безусловно, историческая заслуга Анатолия Николаевича Кирпичникова, который избран почетным членом финского Общества древностей, ведущего свою историю с середины XIX века.

Последним его значимым международным проектом была организация и проведение совместных семинаров ученых Санкт-Петербурга и Литвы. Они, всего четыре, попеременно проводились в Санкт-Петербурге и Вильнюсе. Их результаты опубликованы.

А. И. Сакса, вед. н. с. ИИМК РАН, д. и. н.

УДК 069.53
ББК 63.3 (2) лб

Алексей Владимирович АРАНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории искусств Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, президент Санкт-Петербургского военно-исторического общества (Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: aaranovitch@yandex.ru

Олег Александрович ЧЕРНЯГА

генеральный директор исторического парка «Россия — Моя История» (Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: chernyaga@yandex.ru

**ВОЕННАЯ УНИФОРМА
В ЭКСПОЗИЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА
«РОССИЯ — МОЯ ИСТОРИЯ»**

В статье рассмотрены особенности экспонирования элементов и комплексов военного обмундирования в выставочном пространстве исторического парка «Россия — Моя История» в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: исторический парк «Россия — Моя История» в Санкт-Петербурге, униформа, военный костюм, экспонирование, выставочная деятельность, культурное пространство.

Исторический парк «Россия — Моя История» (РМИ) в Санкт-Петербурге — это не только филиал крупнейшего отечественного выставочного проекта, реализованного на современном мультимедийном оборудовании с использованием новейших подходов к организации выставочного пространства. Не в последнюю очередь это трансформируемое выставочное пространство нового формата, аналогов которому в Санкт-Петербурге до сих пор не было. Поэтому руководством комплекса совместно с творческими организациями и учреждениями культуры с момента запуска проекта в 2017 г. отработывает методики организации и проведения выставочных проектов и массовых мероприятий в новом формате, основанном на современных технических и пространственных возможностях выставочного комплекса РМИ.

Значительное количество проектов, реализуемых РМИ, посвящается событиям военной истории России и так или иначе связано с де-

монстрацией военной форменной одежды и популяризации знаний о ней. Методики размещения форменного костюма в РМИ подчинены в первую очередь структуре выставочного пространства комплекса¹. Поэтому первый и основной фактор — это локализация экспозиции.

1. Интерактивное выставочное пространство первого этажа

Основным способом подачи информации является демонстрация кадров кинохроники, смонтированных на основании концепции и снабженных голосовыми пояснениями. Пространство экспозиции напоминает затемненные залы кинотеатра, перемещаясь по которым, посетитель видит подсвеченные экраны и лайт-боксы, являющиеся носителями информации и впечатлений. В данной обстановке демонстрация форменного костюма ограничена исключительно мультимедийным показом кадров исторической кинохроники.

2. Залы постоянной выставки «Санкт-Петербург: история развития»

Выставка построена по принципу трехмерной реконструкции исторических событий, задававших в свое время темп и направление развитию города. Современные носители информации органично вписаны в воссозданные исторические городские объекты. Экспозиционные комплексы на основе воссозданных исторических костюмных комплектов являются центральной частью каждого реконструированного исторического события. Демонстрация реплик форменных костюмных комплектов музейного уровня исполнения развернута на специально изготовленных ростовых манекенах.

Одним из важных концептуальных принципов подобной демонстрации является положение о вспомогательной функции костюма в экспозиции. Манекен вызывает интерес, привлекает внимание и провоцирует вопросы, заставляя зрителя обращаться к основному объему информации, размещенному на мультимедийном носителе в непосредственной близости. Подобный эффект достигается сохранением определенной степени условности при моделировании позы

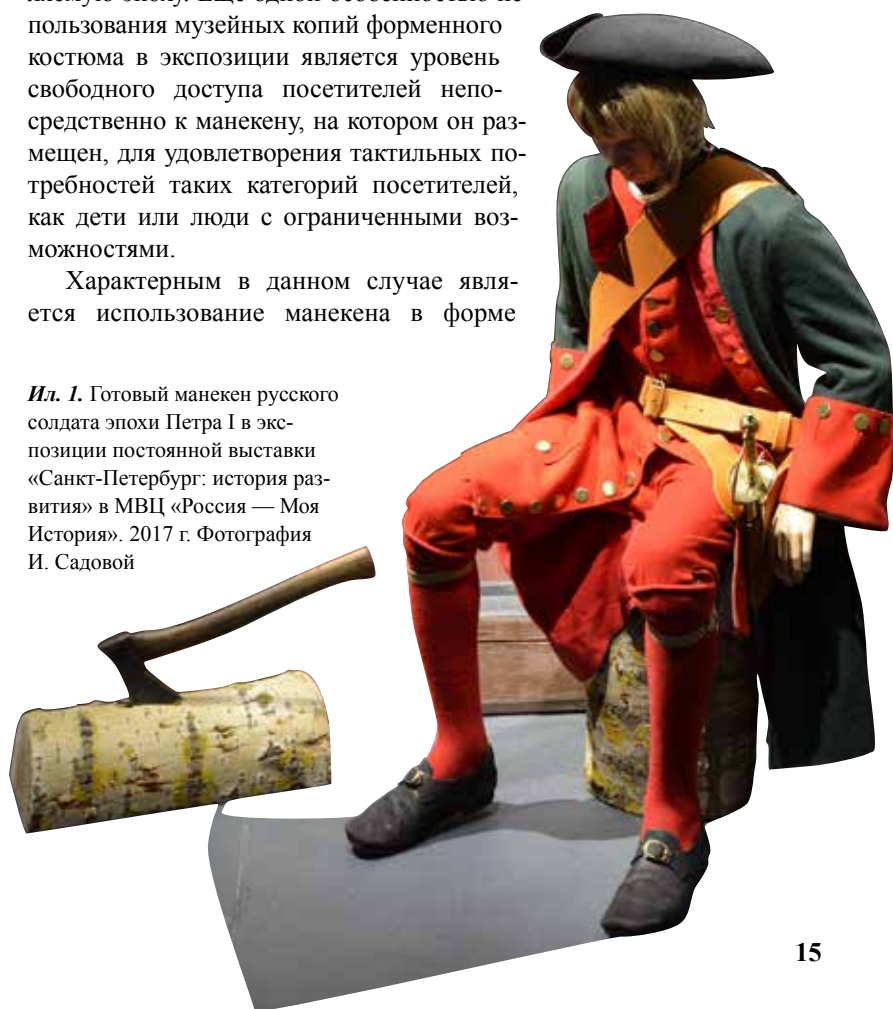
¹ *Аранович А. В., Кожемякин А. О., Черныга О. А.* Разработка концепции как ключевой этап создания музейной экспозиции // Вестник СПбГУТД. 2019. № 2. Сер. 2: Искусствоведение. Филологические науки. С. 107–109.

манекена, проработки открытых частей тела и фактурирования костюма. При более натуралистичном исполнении происходит излишнее «оживление» манекена, превращение его в центр действия, что не оставляет у зрителя впечатления недосказанности и желания получить дополнительную информацию.

Будучи внешне схож с оригиналом, скопированный форменный комплект сам по себе не имеет исторической ценности, что снимает необходимость в размещении его внутри специальной витрины под охраной или наблюдением. Отсутствие стеклянной или иной другой преграды перед объектом облегчает погружение посетителя в представляемую эпоху. Еще одной особенностью использования музейных копий форменного костюма в экспозиции является уровень свободного доступа посетителей непосредственно к манекену, на котором он размещен, для удовлетворения тактильных потребностей таких категорий посетителей, как дети или люди с ограниченными возможностями.

Характерным в данном случае является использование манекена в форме

Ил. 1. Готовый манекен русского солдата эпохи Петра I в экспозиции постоянной выставки «Санкт-Петербург: история развития» в МВЦ «Россия — Моя История». 2017 г. Фотография И. Садовой

солдата петровской эпохи, вооруженного, однако, не ружьем, а топором (*ил. 1*). Он символизирует первые годы строительства Санкт-Петербурга, когда в значительной мере именно силами военных началось создание новой столицы. По словам историка русской армии Керсновского, «великая доля выпала хотя бы солдатам полков Островского и Толбухина, первых поселенцев Котлина и Петропавловской фортеции! В далеких финских дебрях, с ружьем в одной руке и топором в другой, расчищали они бурелом на месте будущей Невской перспективы под волчий вой и выстрелы шведских партизан. И кости этих первых пионеров, сложивших свои головы в том далеком, неприглядном краю, явились сваями Санкт-Петербурга, фундаментом российской великодержавности»².

3. Зал временных экспозиций

Выставочное пространство зала временных экспозиций оборудовано музейными стеклянными витринами для размещения и демонстрации подлинных исторических предметов, в том числе и предметов форменной одежды. Классический способ демонстрации обуславливает музейный способ построения экспозиции. Применительно к РМИ это означает:

- возможность демонстрации форменного костюма как в виде комплекта, так и отдельных его частей;
- размещение экспонатов в витринах на торсах, вешалках или подставках (подвесах). Ростовые манекены с художественной проработкой лица и кистей рук не используются.
- этикетаж согласно требованиям;
- возможность размещения в составе экспозиционного комплекса (витрине) предметов, не относящихся к одному комплекту форменной одежды, но имеющих иной объединяющий фактор.

Первой в РМИ была выставка «Всё выше, и выше, и выше!», открывшаяся 22 февраля 2018 г. Она была посвящена важности Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда как центра развития отечественной авиации. На рубеже XIX и XX вв. Санкт-Петербург в силу своего столичного статуса и близости к Западной Европе стал центром инноваций. Развитие отечественной авиации непосредственно связано с городом на Неве. Именно на петербургской земле появились первые российские аэродромы Гатчинский, Корпусной и Ко-

---

² Керсновский А. А. История Русской армии. М., 1994. Т. 1. С. 62.

мендантский, здесь возник первый в мире авиазавод, созданный С. С. Щетининым³.

При входе на выставку посетителей встречал манекен с индивидуально выполненным лицом в тщательно реконструированной форме капитана Офицерской воздухоплавательной школы на 1914 г. при парадном оружии. Он представлял собой самостоятельный экспозиционный комплекс, который неизменно вызывал заинтересованность посетителей, позволяя рассказать о раннем этапе развития воздухоплавания и авиации в России. Необходимость создания подобных костюмных комплексов обусловлена тем, что современное выставочное пространство, организованное на основе плоскостных носителей информации и мультимедийных комплексов, значительно выигрывает при использовании объемных предметов, имеющих непосредственное отношение к теме экспозиции. Особенно эффективна демонстрация костюмных комплексов на ростовых манекенах⁴ (ил. 2, 3).

4. Пространство атриума

Атриум в плане вариантов и возможностей демонстрации форменного костюма является экспериментальной площадкой всего выставочного комплекса РМИ. Здесь проводятся концерты и театрализованные представления с интерактивным показом сценического форменного костюма на артистах. Демонстрация форменного костюма на участниках движения исторической реконструкции, выставки с использованием музейных реконструкций комплектов форменной одежды на ростовых манекенах, экспозиции подлинных предметов форменной одежды в музейных витринах и проекты, реализующие несколько способов экспонирования одновременно. Здесь также размещаются выставочные проекты, по формату превосходящие зал временных экспозиций.

Одним из таких проектов стала выставка «Лицо Великой войны», посвященная 105-летию начала Первой мировой войны, открывшаяся 14 ноября 2019 г. Выставка стала важным событием в культурной

---

³ Все выше, и выше, и выше! Первые аэродромы России. Каталог выставки. СПб., 2018. 106 с.

⁴ А. В. Аранович, В. В. Голубятников, А. О. Кожемякин, О. А. Черняга. Реконструкция военного костюма для музейно-выставочного проекта на примере обмундирования капитана Офицерской воздухоплавательной школы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2020. Серия 2. № 2. С. 3–9.

Ил. 2. Готовый манекен обер-офицера Офицерской воздухоплавательной школы в экспозиции МВЦ «Россия — Моя История». 2018 г. Фотография И. Садовой

жизни не только Санкт-Петербурга, но и всей России. На выставке были представлены многочисленные подлинные предметы из фондов музеев Санкт-Петербурга и из частных коллекций, многие из них экспонировались впервые. Инсталляции, артефакты и документы начала XX в. позволили ярче представить фронт и тыл Первой мировой. В формировании визуального ряда выставки использовались материалы из музеев Бельгии и Франции, ранее не представленные в России⁵ (ил. 4, 5).

Выставка состояла из нескольких тематических разделов, каждый из которых маркировался открыто выставленными манекенами, облаченными в костюмные комплексы, соответствовавшие эпохе Первой мировой войны. Были воссозданы характерные образы, ассоциирующиеся с эпохой: провожающих на вокзале, гражданских беженцев, сестер милосердия. Но основное место заняли, конечно, костюмы военнослужащих разных армий, в первую очередь русской. Они представляли собой реконструкции полного комплекта обмундирования и снаряжения на манекене, имитирующем человеческую фигуру с соблюдением антропологических особенностей (ил. 6, 7).

* * *

РМИ является экспериментальной городской выставочной площадкой, на которой проходят апробацию современные выставочные технологии, отрабатывается сочетание различных подходов к экспонированию и демонстрации, обкатываются новые методики соче-

Ил. 3. Вид верхней части манекена обер-офицера Офицерской воздухоплавательной школы. 2018 г. Фотография И. Садовой

⁵ Лицо Великой войны. К 105-летию начала Первой мировой войны. Каталог выставки. СПб., 2019. 202 с.

Ил. 4. Генеральный директор комплекса «Россия — Моя История» О. А. Черныга (слева) и директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи В. М. Крылов (справа) на открытии выставки «Лицо Великой войны». 14 ноября 2019 г. Фотография И. Садовой

Ил. 5. Куратор выставки «Лицо Великой войны» А. В. Аранович (слева), сотрудник МВИЦ «Россия — Моя История» Ф. М. Битаева и директор музея «Исторьяль» (Франция) Эрве Франсуа (справа) на открытии выставки на фоне инсталляции с манекенами в форме солдат британской, австро-венгерской и германской армий. 14 ноября 2019 г. Фотография И. Садовой

Ил. 6. Комплекс обмундирования и снаряжения ефрейтора лейб-гвардии Преображенского полка на 1914 г. на выставке «Лицо Великой войны». Реконструкция Д. М. Кольшева. 2019 г. Фотография И. Садовой

Ил. 7. Комплекс обмундирования и снаряжения казака 17-го Донского казачьего полка на 1914 г. на выставке «Лицо Великой войны». Реконструкция Д. М. Кольшева. 2019 г. Фотография И. Садовой

тания этих подходов в рамках одного проекта. Вся экспозиционно-выставочная работа РМИ в плане наполнения планируемых выставок экспонатами является результатом совместной работы экспозиционно-выставочного отдела РМИ, отдела по культуре Санкт-Петербурга с музейными собраниями и частными коллекционерами.

Список литературы

- Аранович А. В., Голубятников В. В., Кожемякин А. О., Черняга О. А.* Реконструкция военного костюма для музейно-выставочного проекта на примере обмундирования капитана Офицерской воздухоплавательной школы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2020. Серия 2. № 2. С. 3–9.
- Аранович А. В., Кожемякин А. О., Черняга О. А.* Разработка концепции как ключевой этап создания музейной экспозиции // Вестник СПГУТД. 2019. № 2. Сер. 2: Искусствоведение. Филологические науки. С. 107–109.
- Все выше, и выше, и выше! Первые аэродромы России. Каталог выставки. СПб., 2018. 106 с.
- Керсновский А. А.* История Русской армии. М., 1994. Т. 1.
- Лицо Великой войны. К 105-летию начала Первой мировой войны. Каталог выставки. СПб., 2019. 202 с.

Alexey ARANOVICH

Doctor of History, Professor, Department of History and Theory of Arts, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design; President of St Petersburg Society of Military History (St Petersburg, Russia)

E-mail: aaranovitch@yandex.ru

Oleg CHERNYAGA

General Director of the Historical Park Russia — My History (St Petersburg, Russia)

E-mail: chernyaga@yandex.ru

Military uniforms in the exposition of the Historical Park Russia — My History

The article discusses the features of displaying elements and complexes of military uniforms in the exhibition space of the historical Park Russia — My History in St. Petersburg.

Keywords: Historical Park Russia — My History in St Petersburg, uniform, military costume, display, exhibition activity, cultural space.

References

- Aranovich A. V., Kozhemyakin A. O., Chernyaga O. A., *Razrabotka koncepcii kak klyuchevoj etap sozdaniya muzejnoj ekspozicii [The development of a concept as a key stage in creation of a museum exhibition]*, in: Vestnik SPbGUPTD, 2019, Series 2, No 2, 107–109.
- Aranovich A. V., V. V. Golubyatnikov, Kozhemyakin A. O., Chernyaga O. A., *Rekonstrukciya voennogo kostyuma dlya muzejno-vystavochnogo proekta na primere obmundirovaniya kapitana Oficerskoj vozduhoplavitel'noj shkoly [Reconstruction of a military suit for an exhibition project: A case of the officers' aeronautic school captain's suit]*, in: Vestnik SPbGUPTD, 2020, Series 2, No 2. 3–9.
- Kersnovskij A. A. *Istoriya Russkoj armii [A History of the Russian Army]*, vol. 1, Moscow 1994.
- Lico Velikoj vojny. K 105-letiyu nachala Pervoj mirovoj vojny. Katalog vystavki [The face of the Great war. To the 105th anniversary of the beginning of the First world war. Exhibition catalogue], St Petesburg 2019.
- Vse vyshe, i vyshe, i vyshe! Pervye aerodromy Rossii. Katalog vystavki [Higher and higher and higher! The first airfields of Russia. Exhibition catalogue], St Petesburg 2018.

УДК 94 (47).01
ББК 63.3 (2) 523

Владимир Анатольевич ГОРОНЧАРОВСКИЙ

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: goronvladimir@yandex.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ САРМАТСКИХ ВСАДНИКОВ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н. Э. (по материалам раскопок могильника близ хутора Городского в Адыгее)¹

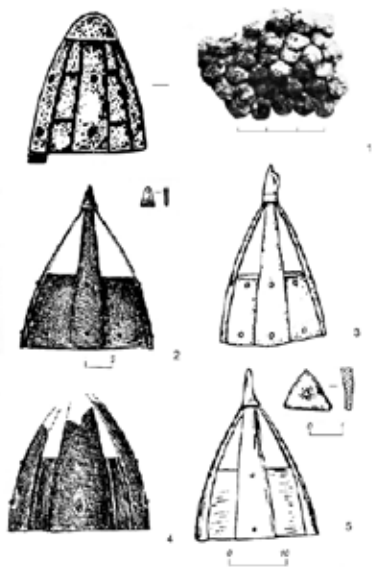
В статье анализируются предметы вооружения из погребений конных воинов, которые исследовались в 1989–1992 гг. в могильнике конца I–II вв. н. э. близ хутора Городской (Адыгея). На этой основе с привлечением изобразительных источников (росписи боспорских склепов и рельефы надгробий) осуществлена реконструкция вооружения сарматских всадников, в первые века нашей эры выступавших в роли то врагов, то союзников Боспорского царства на его восточных рубежах.

Ключевые слова: сарматы, Северный Кавказ, могильник у хутора Городского, вооружение сарматских воинов II в. н. э.

Период рубежа нашей эры стал для обитателей евразийских степей временем поиска и разработки новых форм оружия дистанционного боя — лука и стрел, рубяще-колющего оружия, использовавшегося в ближнем бою, и усовершенствования защитного доспеха, что объясняется все большим применением в военных действиях тяжело-вооруженной конницы. Естественно, этот процесс не мог не затронуть Боспорское государство, входившее в контактную зону с бескрайним кочевым миром. Находки здесь и на сопредельных территориях предметов наступательного и защитного вооружения в сочетании с произведениями изобразительного искусства дают хорошую основу для реконструкции военного костюма сарматских всадников первых веков нашей эры. Прежде всего это касается представителей аристократии, инвентарь погребений которых наиболее информативен.

---

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы: № 0184-2018-0007 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения». Реконструкция сарматского всадника (ил. 11, с. 20) выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-29-04288.

Илл. 1. Шлемы из могильника у хут. Городской (по: Сазонов, 1992, Сазонов и др., 1995; Лурье, 2013): 1 — шлем из погр. 6 с бармицей; 2 — из погр. 8 с бронзовым наконечником подбородочного ремня; 3 — из погр. 10; 4 — из погр. 1; 5 — из погр. 21 с украшением из раковины

В данном отношении особый интерес представляют материалы погребений знатных воинов с сопровождающими захоронениями верховых коней в могильнике близ хутора Городского (Среднее Прикубанье), примерно в 100 км от восточных рубежей Боспорского царства. Раскопки здесь велись в 1989–1992 гг.² Были вскрыты 22 неогрabenных погребения. Все они в плане хронологии на основании находок хорошо датированных стеклянных сосудов³, бронзовой посуды⁴ и провинциально-римских фибул с эмалью⁵ укладываются в достаточно узкий промежуток времени — около конца I–II вв. н. э. Более трети всех погребенных здесь воинов можно отнести к тяжеловооруженным всадникам — катафрактариям, укомплектованным железными каркасными шлемами, кольчугами, длинными

² Сазонов А. А. Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1992; Сазонов А. А., Спасовский Ю. Н. и др. Новые материалы могильника первых веков нашей эры близ хутора Городского // Археология Адыгеи. Майкоп, 1995. С. 113–137.

³ Это бальзамарии II, 1 Б из погр. 1 и I, 2, Г из погр. 3 (Кунина Н. З. Стеклянные бальзамарии Боспора // Труды Государственного Эрмитажа. 1972. Т. XIII. С. 150. Рис. 3, 39; С. 161. Рис. 8, 38; кувшин с низким цилиндрическим туловом (Кунина Н. З. Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб., 1997. С. 301. Кат. 231).

⁴ Бронзовые таз Эггерс 102 из погр. 2 и ковш Эггерс 140 из погр. 22 (Симоненко А. В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб., 2011. С. 59. Рис. 36; С. 52. Рис. 28).

⁵ Васильев А. А., Кармов Т. М. Шлем из княжеского погребения у с. Кишпек // Нижневолжский археологический вестник. 2008. Вып. 9. С. 239.

мечами, копьями и дротиками. Рассмотрим их более детально, начав с защитного вооружения.

Прежде всего это каркасные шлемы, скорее всего, местного производства⁶. Такие шлемы, с одной стороны, давали эффективную защиту, с другой — их было легко изготовить. Они известны в двух вариантах, существовавших одновременно:

1. Шлемы конической формы, собранные из четырех вертикальных перекрещивающихся внахлест железных пластин, скрепленных округлым навершием (погр. 4, 6; *ил. 1, 1*). Сегменты между пластинами каркаса заполнены тремя рядами горизонтальных пластин, для скрепления которых с основой использовались заклепки. В одном из шлемов были найдены фрагменты железной чешуйчатой бармицы. Пластинки из остатков этого чешуйчатого набора имеют прямой верхний край с двумя отверстиями и округлую выпуклую нижнюю часть. Размеры их небольшие: 1,4×0,8 см, что должно было обеспечить подвижность кожаной основы, на которой они крепились.

2. Шлемы с аналогичным каркасом, увенчанным заостренным навершием (погр. 1, 8, 10, 21; *ил. 1, 2–5*). Нижняя часть тульи между сужающимися кверху пластинами каркаса шириной в основании около 7 см до половины высоты шлема заполнена либо узкими вертикальными пластинами, либо образована сплошной широкой горизонтальной пластиной высотой до 17 см в виде обода. Судя по отреставрированному шлему этой конструкции из погребения 21, внешний обод был усилен двумя внутренними, присоединенными при помощи заклепок⁷. Конусовидное навершие из толстого железного листа плотно фиксировало стык ребер в точке их соединения. Оно могло иметь приваренную с задней стороны петельку, очевидно, для крепления плюмажа. Сохранились отпечатки подбородочных ремней таких шлемов, крепившихся на их нижний край с помощью напаянных плоских петель.

В могильнике у хутора Городского достаточно хорошо представлены и железные кольчуги (погр. 1, 4, 6, 8, 10, 16, 21, 22; *ил. 2*). Это единственный археологический памятник в Северном Причерноморье римского времени, где они известны в таком количестве. На момент фиксации кольчуги выглядели как спекшиеся монолиты из колец, свернутые рулоном толщиной 10–15 см вдоль тела умершего или

---

⁶ Лурье Е. В. Шлемы из могильника у хутора Городской: поиск аналогий // VI Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2013. С. 263–264.

⁷ Лурье Е. В. Указ. соч. С. 264.

Ил. 2. План погребения 10 с шлемом, кольчугой, мечом и копьем (по: Сазонов, 1992)

должны были служить короткие рукава, вряд ли опускавшиеся ниже локтей, чтобы в бою не стеснять действий воина, способного благодаря этому наносить быстрые и неожиданные удары. Судя по отпечаткам, под кольчугу надевалась кожаная или стеганая полотняная рубаша для предохранения от ушибов, которые могли быть весьма чувствительны, даже если меч или другое оружие не повреждали кольчужных колец.

Самые ранние изображения в боспорском искусстве каркасных шлемов и длинного защитного доспеха можно видеть в росписи склепа последней трети I в. н. э., открытого в 1841 г. директором Керченского музея А. Б. Ашиком и, возможно, принадлежавшего одному из боспорских царей. В первой камере склепа здесь присутствует батальная сцена, скопированная художником А. М. Стефанским сра-

уложенные кучкой за его головой, иногда в ногах⁸.

Их длина составляла до 1,5 м при среднем росте захороненных воинов 1,7 м. Ворот, видимо, имел разрез, стягивавшийся при помощи специальных пряжек. Его украшали ряды бронзовых колец, придававших кольчугам нарядный вид. В нижней части такие кольчуги имели разрез спереди и сзади, позволявший сидеть в седле. Длинные полы защитного доспеха могли оборачиваться вокруг ног и крепиться в районе колена и на голени кольчужными лентами, наличие которых было зафиксировано в погребении 10.

Хотя по приблизительным оценкам вес подобной кольчуги мог достигать 12–15 кг, двигаться в ней было достаточно легко и удобно. Видимо, той же цели

⁸ Сазонов А. А. Указ. соч. С. 249.

Ил. 3. Сцена конного боя в росписи пантикапейского склепа 1841 г.

зу после его открытия (*ил. 3*)⁹. Два отряда конных воинов с пиками наперевес во весь опор несутся здесь навстречу друг другу, а между ними уже лежит груда мертвых тел. Группа боспорцев, атакующая в сомкнутом боевом порядке, представлена слева, что соответствует характерному для греческого искусства «направлению победителей». Это героизированные всадники с непокрытыми головами в длинных кафтанах, через треугольный вырез которых видны чешуйчатые панцири или нагрудники. Им противостоят воины в каркасных шлемах конической формы, два из которых имеют трехчастное навершие. Они облачены в длинные пластинчатые панцири с рукавами до локтей. Рядом всадники в коротких чешуйчатых доспехах без рукавов. В первом случае фигуры воинов показаны в копии А. М. Стефанского несколько необычно: сидящими по-женски, что совершенно невозможно для тяжелооруженного всадника. При этом разрез не показан, но он под-

⁹ *Ашик А. Б.* Керченские древности. О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. Одесса, 1845. Табл. IV; *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913–1914. С. 346 сл. Табл. LXXXVIII, 2. К сожалению, М. И. Ростовцеву оказались доступными только черно-белые копии фресок из склепа. Впервые цветная копия интересующей нас сцены была издана совсем недавно: *Burgunder P.* Ombres et lumières du tombeau au peint découvert par A. B. Aşik // *Études bosphoranes. Sur un royaume aux confins du monde gréco-romain.* Lausanne, 2019. P. 217. Fig. 7; P. 233. Pl. IV.

Ил. 4. Батальная сцена в росписи Стасовского склепа 1872 г.

разумеается, поскольку полы панциря облегают ноги всадников, образуя нечто вроде широких штанин¹⁰.

Оставляя в стороне длящуюся уже больше ста лет дискуссию по поводу «женской» посадки этих конных воинов, следует высказать предположение, что расписавший склеп мастер в этой сцене, пренебрегая реализмом, стремился показать особенности защитного вооружения противников, с которыми ранее боспорцам сталкиваться не приходилось¹¹. Интересно отметить, что во второй камере склепа персонажи в стилизованных конических шлемах, в том числе и с трехчастным навершием, появляются уже в полуобнаженном виде в роли участников гладиаторских игр¹², что, очевидно, должно было лишним раз напомнить о победе в столкновении с новыми врагами Боспора.

Судя по росписям более поздних боспорских склепов (Стасовский склеп 1872 г., склеп 1873 г.)¹³, с начала II в. н. э. каркасные шлемы

---

¹⁰ В качестве аналогии можно сослаться на средневековые кольчуги «хауберк», которые были для европейских рыцарей конца XI — первой половины XII в. главным видом защитного вооружения. Кольчужная рубаха в данном случае имела короткие рукава и подол до колен или даже до середины голени, как это можно видеть в сценах битвы при Гастингсе 1066 г., изображенных на гобелене из Байё. Полы кольчуги при этом для удобства верховой посадки оборачивались вокруг ног (*Алексинский Д. П., Жүков К. А. и др.* Всадники войны. СПб., 2005. С. 232, 237).

¹¹ Не исключено, что такую же особенность использования защитного доспеха пытался передать скульптор, изобразивший на рельефах колонны Траяна сарматских всадников в облегающих чешуйчатых штанах. См.: *Cichorius C.* Die Reliefs der Traiansäule. Berlin, 1896. Pl. XXVIII.

¹² *Ростовцев М. И.* Указ. соч. С. 346 сл. Табл. XC, 1.

¹³ Там же. С. 228 сл. Табл. LXIV; С. 294 сл. Табл. LXXIX.

Ил. 5. Поединок всадников в росписи пантикапейского склепа 1873 г.

прочно вошли в состав защитного вооружения боспорской армии (ил. 4, 5), хотя на надгробиях их изображения, демонстрирующие такую же или более сложную конструкцию, встречаются уже в I в. н. э.

Редким примером достаточно детального изображения каркасного шлема является рельеф на стеле Родона, сына Гелиоса (ил. 6). Изображенный на нем воин держит в левой руке большой овальный щит с умбоном. Рядом мальчик с коническим шлемом в руках¹⁴, который полностью соответствует варианту 1 шлемов из могильника у хутора Городского. Здесь четко выделены вертикальные полосы, образующие основу каркаса, и скрепляющее их округлое навершие. Правда, в данном случае имеется дополнение в виде прямоугольного нащечника.

На другой стеле, поставленной на могиле Менофила, сына Демострата¹⁵, каркасный шлем защищает голову пешего воина с копьем (ил. 7). Его передняя часть, набранная из семи вертикальных полос, имеет выделенную в рельефе тулью, короткий наносник, дугообразные вырезы для глаз и округлые нащечники, соединенные подборочным ремнем.

---

¹⁴ *Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — середина III в. н. э.). СПб., 2009. С. 195. Рис. 96.

¹⁵ Указ. соч. С. 195. Рис. 95.

Ил. 6. Изображение каркасного шлема на стеле Родона, сына Гелиоса

Ил. 7. Воин в каркасном шлеме на стеле Менофила, сына Демострата

Ил. 8. Всадник в кольчуге на рельефе мраморной стелы Фаллона, сына Пофа

Железные кольчуги, судя по всему, не получили на Боспоре широкого распространения. Из памятников изобразительного искусства можно сослаться только на обнаруженное в Горгииппии уникальное мраморное надгробие первой половины I в., принадлежавшее Фаллону, сына Пофа. Он изображен в кольчуге с полукруглым вырезом в районе шеи и короткими рукавами (*ил. 8*)¹⁶.

Кроме того, с большой долей вероятности можно предположить, что кольчугой является защитный доспех с короткими рукавами без разрезов и длиной до бедер, в который облачен катафрактарий на фреске из склепа 1873 г.¹⁷ В пользу этого говорит контур доспеха, переданный ярко выраженной волнистой линией, и особая манера передачи его фактуры короткими двоянными и параллельными

¹⁶ Новичихин А. М., Галут О. В. Золото Горгииппии. Анапа-Краснодар, 2013. С. 46.

¹⁷ Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А. Указ. соч. С. 216. Рис. 110.

штрихами. Находки фрагментов кольчуг первых веков н. э. в боспорских городах — Пантикапее, Фанагории и Горгиппии¹⁸ — единичны, что не исключает их производства на заказ для соседних варваров, особенно для союзников Боспора. На подобного рода отношения с конной дружиной, оставившей погребения с оружием близ хутора Городского, могут указывать находки там двух однотипных серебряных канфаров, на ручках одного из которых в пуансонной технике изображена тамга боспорского царя Риметалка (131/132–153/154 гг.)¹⁹. В таком случае сарматские воины могли отказаться от использования чешуйчатых и ламеллярных доспехов и сделать кольчугу главным элементом своего защитного вооружения.

Во всех погребениях воинов с кольчугами, кроме одного, представлены мечи типа 2 (по А. М. Хазанову)²⁰ длиной от 0,72 м до 1,05 м, постепенно сужающиеся к острию. Такая длина обусловлена тем, что подобное оружие предназначалось, прежде всего, для нанесения прямого рубящего удара с коня и функционально должно было быть достаточно длинным²¹. Мечи имеют треугольное основание клинка шириной 3,2–5 см, плавно переходящее в штырь рукояти (0,09–0,2 м), на которую обычно насаживали навершие (ил. 9, 1). В нашем случае сохранилось только одно, изготовленное из янтаря (погр. 4; ил. 9, 2). И это не удивительно, поскольку находки наверший мечей во всех регионах, связанных с сарматами, достаточно редки, что, очевидно, объясняется более дешевым, а следовательно, и менее долговечным материалом, из которого они изготавливались, например, из дерева. На отдельных клинках сохранился древесный тлен от ножен с железными скобами или кольцами для портупейных ремней, которыми они крепились к поясу.

Скобы, там, где их удалось зафиксировать, находятся в верхней части ножен на расстоянии около $\frac{1}{3}$ их длины от устья. Так же они рас-

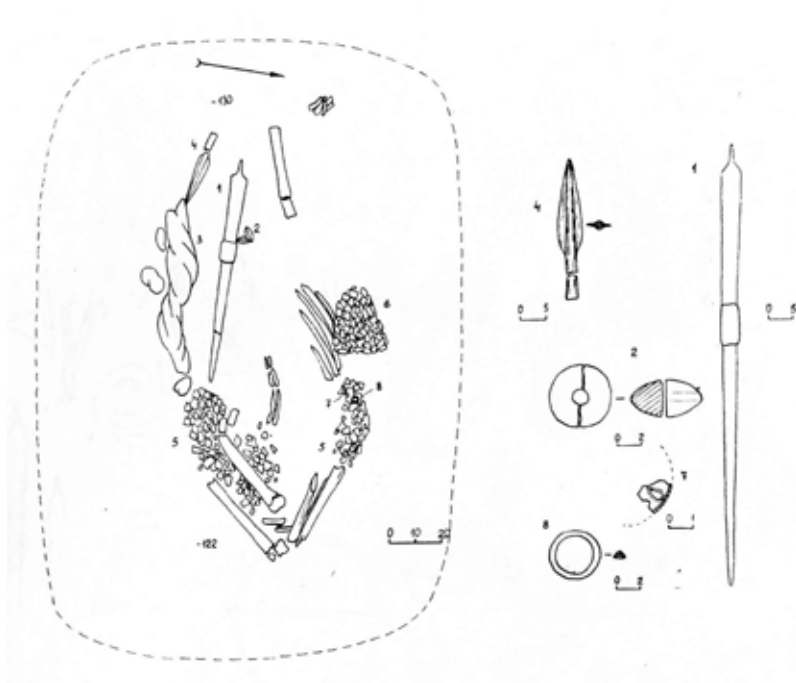
---

¹⁸ В последнем случае два имеются в виду два фрагмента кольчуги (11,5×7,5×5 см и 15×9,5×6 см), хранящиеся в фондах Анапского археологического музея. Они происходят из погребения первых веков н. э. и демонстрируют комбинированное использование уплощенных железных и бронзовых колец диаметром 0,8 и 1 см. Каждое из них захватывало четыре соседних кольца, два верхних и два нижних.

¹⁹ Сазонов А. А. Указ. соч. С. 247. Рис. 2, 1.

²⁰ Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. СПб., 2008. С. 50.

²¹ Так, Тацит, описывая события 69 г. в Мёзии, упоминает длиннейшие мечи сарматских всадников (*Tac. Hist. I. 79*).

Ил. 9. План погребения 4 и найденные в нем предметы вооружения:

- 1 — меч; 2 — янтарное навершие меча; 3 — кольчуга;
4 — наконечник копья (по: Сазонов, 1992)

положены на ряде боспорских надгробий²². Благодаря скобе ножны меча могли свободно скользить по портупейному ремню, а в случае необходимости легко сниматься, так как портупея обычно крепилась к нему при помощи пряжки. Возможно, именно в этом качестве следует рассматривать бронзовую прямоугольную пряжку (4,2×2,5 см), найденную близ меча в погребении 16 у места перехода от рукояти к клинку²³.

Что касается кинжалов, то данный вид наступательного оружия обнаружен только в погребении 6, где находился кинжал длиной 0,4 м,

²² См., напр.: *Kieseritzky G., Watzinger C. Griechische Grabreliefs aus Sudrussland. Berlin, 1909. № 647.*

²³ *Сазонов А. А., Спасовский Ю. Н. и др. Указ. соч. С. 118. Рис. 2, 7.*

по форме соответствующий мечам типа 2.

Однотипные наконечники копий длиной 0,22–0,28 м сохранились в трех погребениях (1, 4, 10). Все они имеют листовидное перо, вдоль которого проходит валикообразное продолжение втулки диаметром 3–3,5 см (ил. 9, 4). Наибольшая ширина пера — около 5 см. Длина древков таких копий, учитывая их диаметр, вряд ли превышала 3 м. Видимо, они использовались для первого таранного удара по противнику, после чего часто ломались, как это можно видеть в росписи пантикапейских склепов.

Наконечники дротиков более многочисленны (погр. 6, 8, 10). По форме они близки наконечникам копий, но, в отличие от них, ромбовидные в сечении. Только один дротик имеет длинную втулку (0,14 см) и небольшое треугольное перо. Этот список предметов вооружения можно дополнить находками в погребении 6 боевого крюка и трехлопастных черешковых наконечников стрел.

Итак, комплекты предметов наступательного и защитного вооружения из могильника у хутора Городского дают достаточно оснований для реконструкции вооружения знатного воина одной из сарматских группировок, кочевавших у восточных рубежей Боспорского царства. Представленная авторами первой публикации по материалам погребений 1 и 10 графическая реконструкция кольчужного облачения сарматского всадника (ил. 10) в настоящее время может быть отчасти пересмотрена и существенно дополнена. В частности, крепление бармицы к кольчуге с помощью нескольких небольших пряжек не находит аналогий в практике военного дела древнего мира и представляется сомнительным.

Для новой реконструкции в цвете (ил. 11) использованы шлем и кольчуга из погребения 10, меч, его янтарное навершие и копьё из погребения 4. Таким образом, становится возможным наглядно представить облик сарматских тяжеловооруженных всадников, в первые века нашей эры выступавших в роли то врагов, то союзников Боспорского царства.

Ил. 10. Реконструкция вооружения воина по материалам могильника у хутора Городской (по: Сазонов, 1992)

Ил. 11. Сарматский тяжеловооруженный всадник II в. н. э. Реконструкция В. А. Горончаровского, рисунок В. Б. Мартирова

Список литературы

- Алексинский Д. П., Жуков К. А., Бутягин А. М., Коровкин Д. С.* Всадники войны. СПб., 2005.
- Ашик А. Б.* Керченские древности. О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. Одесса, 1845.
- Васильев А. А., Кармов Т. М.* Шлем из княжеского погребения у с. Кишпек // Нижневожский археологический вестник. 2008. Вып. 9.
- Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — середина III в. н. э.). СПб., 2009.
- Кунина Н. З.* Стекланные бальзамарии Боспора // Труды Государственного Эрмитажа. 1972. Т. XIII.
- Кунина Н. З.* Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб., 1997.
- Лурье Е. В.* Шлемы из могильника у хутора Городской: поиск аналогий // VI Международная Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2013.
- Новичихин А. М., Галут О. В.* Золото Горгиппии. Анапа — Краснодар, 2013.
- Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1913–1914.
- Сазонов А. А.* Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1992.
- Сазонов А. А., Спасовский Ю. Н., Сахтарик З. Н., Тов А. А.* Новые материалы могильника первых веков нашей эры близ хутора Городского // Археология Адыгеи. Майкоп, 1995.
- Симоненко А. В.* Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб., 2011.
- Sichorius C.* Die Reliefs der Traiansäule. Berlin, 1896.
- Kieseritzky G., Watzinger C.* Griechische Grabreliefs aus Sudrussland. Berlin, 1909.

Vladimir Anatolievich GORONCHAROVSKIY

Doctor of History, Leading scientific researcher of the Institute for the History of Material Culture (St. Petersburg, Russia)

E-mail: goronvladimir@yandex.ru

THE RECONSTRUCTION OF WEAPONS OF SARMATIAN RIDERS OF THE FIRST CENTURIES AD (BY THE MATERIALS OF EXCAVATIONS AT THE BURIAL GROUND NEAR THE FARMHOUSE GORODSKOY IN ADYGEJA)

The article analyzes weapons from the graves of mounted warriors in the burial ground of the late 1st–2nd centuries AD near farmhouse Gorodskoy in Adygeja (excavations of 1989–1992). This basis with the involvement of visual sources (paintings of Bosporan tombs and reliefs of tombstones) provides the ability of the reconstruction of weapons of the Sarmatian horsemen, which were sometimes enemies, sometimes allies of the Bosporan Kingdom in the first centuries AD.

Keywords: Sarmatians, North Caucasus, burial ground near the Gorodskoi farm, armament of Sarmatian soldiers of the II century.

References

- Aleksinskiy D. P., Zhukov K. A., Butjagin A. M., Korovkin D. S. *Vsadniki vojny [Horsemen of War]*. St. Petersburg 2005.
- Burgunder P. Ombres et lumières du tobeau au peint découvert par A. B. Aşik // Études bosporanes. Sur un royaume aux confins du monde gréco-romain. Lausanne 2019.
- Cichorius C. *Die Reliefs der Traiansäule*. Berlin 1896.
- Kieseritzky G., Watzinger C. *Griechische Grabreliefs aus Sudrussland*. Berlin, 1909.
- Kunina N. Z. *Stekljanye bal'zamarii Bospora [Glass Unguentaria from the Bosporus]* in: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha [Proceedings of The State Hermitage Museum]. 1972. Vol. XIII.
- Kunina N. Z. *Antichnoe steklo v sobranii Ermitazha [Ancient Glass in the Hermitage collection]*. St. Petersburg 1997.
- Lur'e E. V. *Shlemy iz mogil'nika u hutora Gorodskogo: poisk analogij [Helmets from the burial ground near farmhouse Gorodskoy: search of analogies]* in: VI Kubanskaja arheologicheskaja konferentsija [6th Kuban archaeological conference]. Krasnodar 2013.
- Rosrovtzeff M. I. *Antichnaja dekorativnaja zhivopis' na juge Rossii [Classical Decorative Painting at the South of Russia]*. St. Petersburg 1913–1914.
- Sazonov A. A. *Mogil'nik pervyh vekov n. e. bliz hutora Gorodskogo [Burial ground of the first centuries AD near farmhouse Gorodskoy]* in: Voprosy arheologii Adygeji [Questions of the Adygeya's archaeology]. Maikop 1992.
- Sazonov A. A., Spasovsky Ju. N., Sahtarik Z. N., Tov A. A. *Novye materialy mogil'nika pervyh vekov n. e. bliz hutora Gorodskogo [New materials from the burial ground of the first centuries AD near farmhouse Gorodskoy]* in: Archaeology of Adygeya. Maikop 1992.
- Simonenko A. V. *Rimskij import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ja [Roman Import for the Sarmatians of the Black Sea Coast]*. St. Petersburg 2011.
- Vasil'ev A. A., Karmov T. M. *Shlem iz knjazheskogo pogrebenija u s. Kishpek [Helmet from the Prince's burial near village Kishpek]* in: Nizhnevolskiy arheologicheskij vestnik [The Lower Volga Archaeological Bulletin]. 2008. Vol. 9.
- Vinogradov Ju. A., Goroncharovskiy V. A. *Voennaja istorija i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo (VI v. do n. e. — seredina III v. n. e.) [Military History and Warfare of the Cimmerian Bosporus (the 6th century BC — the mid-3rd century AD)]*. St. Petersburg 2009.

УДК 94 (47).032

ББК 63.3 (2) 43

Евгений Юрьевич ЕМЕЛЬЯНОВ

Член Союза художников Санкт-Петербурга, главный художник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: emelynov_e.y@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ НЕВСКОЙ БИТВЫ

Статья посвящена созданию галереи живописных образов древнерусских дружинников князя Александра Невского на основе летописных источников. Прослеживается непростой путь современного художника работы исторического жанра, когда автору необходимо выдержать соотношение исторической правды и художественного образа. К 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского, который будет отмечаться в России в 2021 г.

Ключевые слова: Невская битва, Александр Невский, художественный образ, русские воины, Древняя Русь, военная история, историческая живопись.

К 800-летию со дня рождения святого благоверного
князя Александра Невского
К 780-летию битвы на Неве

780 лет назад на берегах Невы произошло знаменательное событие русской истории, которое является особенно важным для Санкт-Петербурга — Невская битва. 15 июля 1240 г. близ впадения реки Ижора в Неву, где сейчас находится поселок Усть-Ижора, русская дружина под предводительством молодого князя Александра Ярославича разбила войско шведских рыцарей, которые попытались установить контроль над важнейшей частью торгового пути «из варяг в греки», который более сотни лет входил во владения Великого Новгорода.

В преддверии 800-летнего юбилея князя Александра Невского, а также к 780-летней годовщине Невской битвы, которая совпала в этом году с празднованием 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, была задумана серия живописных работ, посвященных первой яркой победе новгородцев на берегах Невы. В ходе работы очень хотелось отойти в представлении этого события от стандартных клише и попытаться вызвать современников на диалог с живыми сви-

детелями битвы, воинами XIII века из дружины Александра Невского, чьи подвиги подробно описаны в жизнеописании святого князя и других источниках. Для этого очень хотелось, чтобы изображаемые герои ассоциировались не с полумифическими былинными богатырями со страниц героического эпоса, а предстали бы в образе обычных живых людей с разными характерами и судьбами, которые так же, как и мы сегодня любили, мечтали и верили в завтрашний день.

Одной из важнейших задач изобразительного искусства является развитие эмоционально-образного восприятия человека, его способности чувствовать и понимать художественный образ как основной посыл художника к зрителю. Обращаясь к историческому и батальному жанру, автор старается избежать повествовательности в работе, не столько воздействуя на зрителя языком исторических фактов, сколько стараясь вызвать в людях живой отклик, заставить их сопереживать изображаемой ситуации.

Конечно же, при этом художник обязан тщательнейшим образом изучать изображаемую эпоху, стремясь к максимально возможной исторической точности. Поэтому в работе над живописной серией для меня были очень важны консультации сотрудников Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи — кандидата военных наук профессора А. Н. Кайгородцева и специалиста по эпохе Древней Руси А. Г. Панкратова. Именно благодаря им, а также фундаментальным работам А. Н. Кирпичникова, по возможности каждая деталь вооружения и защитного снаряжения воинов в картинах соответствует историческому периоду.

В моих работах была сделана попытка избежать излишнего натурализма — окровавленного оружия, кровавых ран и ужасов войны, поскольку задача автора заключалась в другом. Живопись — это не фото с натуры и не попытка реконструировать историю «так, как было», а личный взгляд художника на ситуацию и его художественная интерпретация. Образы, представленные на полотнах, — это духовная суть русских воинов, выраженная без физиологических подробностей, возвышающая образ духа над немощью тела.

Серия работ представляет шестерых храбрецов из дружины Александра Невского, которых никогда ранее не изображали отдельно.

Первый из них — легендарный воевода Гаврила Олексич, который «напал на шнек и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем; преследуемые им схватили Гаврилу Олексича и сбросили его

со сходен вместе с конем. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска» (ил. 1).

Второй, по имени Сбыслав Якунович, новгородец, «много раз напал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его» (ил. 2).

Третий — Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. «Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь» (ил. 3).

Четвертый — новгородец по имени Миша, «пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля» (ил. 4).

Пятый, из младшей дружины, по имени Савва, «ворвался в большой королевский златоверхий шатер и подсек столб шатерный. Полки Александровы, видевши падение шатра, возрадовались» (ил. 5).

Шестой — «из слуг Александра по имени Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался» (ил. 6).

Сам князь изображен в седьмой работе живописной серии в момент противоборства со шведским предводителем — ярлом Биргером либо Ульфом Фаси. «И была сеча великая с римлянами, и перебил их князь великое множество, а на лице самого короля оставил след острого копья своего» (ил. 7).

В июне 2020 г. в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи была подготовлена и открыта выставка «Герои Невской битвы», где живописную серию дополнили авторские графические рисунки с изображением подвигов каждого из вышеперечисленных героев, а также уникальные комплексы вооружения русских и шведских воинов, реконструированные научным сотрудником музея А. Г. Панкратовым. Выставка вызвала большой интерес у петербуржцев и гостей города, поскольку это тот редкий случай, когда удалось показать столь древний и интереснейший период нашей истории. Очень важно, что на выставке можно увидеть и ощутить дыхание эпохи через художественные образы и реальные предметы вооружения, исполненные в живом материале, которые, дополняя друг друга, усиливают впечатление на зрителя.

Образ Александра Невского, небесного покровителя Санкт-Петербурга, занимает в русской истории особое место. Еще в 2005 г. был разработан эскиз «Невская битва» для фойе Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Долгое время

шла работа над полотном для диорамы «Ледовое побоище» для будущего музея-диорамы на Чудском озере. Сейчас продолжается работа над картиной «Битва на реке Неве» для новой экспозиции Музея артиллерии, посвященной периоду Древней Руси. И в 2021 г., в год празднования 800-летия Александра Невского, музей будет рад представить зрителю новые большие и интересные проекты.

Также начиная с 2020 г. наша художественная студия имени Александра Невского при Союзе художников Санкт-Петербурга проводит серию выставок, посвященных юбилею князя, стараясь представить их в первую очередь в тех городах, которые так или иначе связаны с судьбой Александра Ярославича — Пскове, Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, Нижнем Новгороде и других. В течение 2021 г. серия авторских живописных и графических работ будет представлена в передвижном выставочном проекте, организованным Государственным музеем-заповедником «Куликово поле».

Легендарная же Невская битва стала первой победой молодого князя, именно после этой победы новгородцы поверили в его счастливую звезду и готовы были идти за ним. Эта битва стала залогом многих будущих славных побед русского оружия, в том числе победы русского народа в Великой Отечественной войне. Поэтому очень символичен тот факт, что юбилей Невской битвы мы празднуем в год 75-летия Великой Победы.

Список литературы

- Изборник. Сборник произведений литературы древней Руси. Житие Александра Невского. М., 1969.
- Святой благоверный князь Александр Ярославич Невский. Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами М. Хитрова. СПб., 1992.
- Киртичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 1–3. Л., 1973.
- Киртичников А. Н.* Снаряжение всадника и верховного коня на Руси IX–XIII вв. Л., 1973.
- Хрусталев Д. Г.* Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. М., 2009.

Ил. 1. Герой Невской битвы Гаврила Олексич. Худ. Е. Емельянов. Холст, масло. 150×100 см. 2019. Собственность автора

Ил. 2. Герой Невской битвы Сбыслав Якунович. Худ. Е. Емельянов. Холст, масло. 150×100 см. 2020. Собственность автора

Ил. 3. Герой Невской битвы Яков Полочанин. Худ. Е. Емельянов. Холст, масло. 150×100 см. 2019. Собственность автора

Ил. 4. Герой Невской битвы Миша-новгородец. Худ. Е. Емельянов. Холст, масло. 150×100 см. 2019. Собственность автора

Ил. 5. Герой Невской битвы Савва. Худ. Е. Емельянов. Холст, масло. 150×100 см. 2020. Собственность автора

Ил. 6. Герой Невской битвы. Ратмир. Худ. Е. Емельянов. Холст, масло. 150×100 см. 2020. Собственность автора

Ил. 7. Поединок с ярлом. Худ. Е. Емельянов. Холст, масло. 110×175 см. 2020. Собственность автора

Evgeny EMELYANOV

Member of the Union of artists of St. Petersburg,
Chief artist of Military Historical Museum of Artillery,
Engineers and Signal Corps (Saint Petersburg, Russia)

E-mail: emelynov_e.y@mail.ru

Images of heroes of the battle on the Neva

The article is devoted to the creation of a gallery of pictorial images of warriors of Prince Alexander Nevsky based on chronicle sources. The author traces the difficult path of a modern artist of the historical genre, where the author must maintain the ratio of historical truth and artistic image. To the 800th anniversary of the birth of the Holy Prince Alexander Nevsky, which will be celebrated in Russia in 2021.

Keywords: Battle of the Neva, Alexander Nevsky, artistic image, Russian warriors, Ancient Rus, military history, historical painting.

References

- Izbornik. Sbornik proizvedenij literatury drevnej Rusi. Zhitie Aleksandra Nevskogo*, Moscow 1969.
- Svyatoj blagovernyj knyaz' Aleksandr Yaroslavich Nevskij. Podrobnoe zhizneopisanie s risunkami, planami i kartami M. Hitrova*, St Petersburg 1992.
- Kirpichnikov A. N., *Drevnerusskoe oruzhie*, issues 1–3, Leningrad 1973.
- Kirpichnikov A. N., *Snaryazhenie vsadnika i verhovogo konya na Rusi IX–XIII vv.*, Leningrad 1973.
- Hrustalev D. G., *Severnye krestonoscy. Rus' v bor'be za sfery vliyaniya v Vostochnoj Pribaltike XII–XIII vv.*, Moscow 2009.

УДК 94(47)02+03

ББК 63.3(2)4

Петр Александрович ВАСИН

кандидат технических наук, ВИК «Княжеская дружина»
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: pryncedruzhdina@mail.ru

МЕЧ ИЛИ САБЛЯ?

(к вопросу о соотношении мечей и сабель на вооружении русских воинов в эпохи высокого и позднего Средневековья)

Настоящая статья представляет часть объемного оружейведческого исследования по истории наиболее престижного рыцарского оружия Средневековой Руси — романских мечей общеевропейских типов. Великий специалист по древнерусскому военному делу А. Н. Кирпичников уже более полувека назад инициировал подобные исследования, специализируясь в основном на мечах раннего Средневековья из погребального инвентаря языческих дружинных курганов. При этом изучение оружия времен высокого и позднего Средневековья (XIII–XVI вв.) ввиду крайне редких, разбросанных и случайных находок носило обзорный характер, что давало повод даже маститым историкам принимать ошибочную версию о заимствовании русскими воинами восточного вооружения с массовым переходом на сабли сразу после монгольского нашествия. В настоящее время готовится к печати прекрасно иллюстрированный двухтомник, содержащий информацию примерно по 250 романским, переходным и готическим мечам высокого и позднего средневековья, найденным в различных регионах Руси. А. Н. Кирпичников незадолго до своей смерти написал прекрасное предисловие к этому изданию. В настоящей статье на базе общего сопоставления археологического, изобразительного материала и письменных свидетельств представлен анализ соотношения мечей и сабель, бытовавших на вооружении русских элитных воинов указанного периода, который убедительно показывает, что русский тяжеловооруженный конный боец представлял полный аналог западноевропейскому рыцарю и, имея аналогичное вооружение, использовал такую же тяжелую общеевропейскую тактику рукопашного боя. Представленный иллюстративный материал демонстрирует как итоговую статистику исследований, так и обоснованные реконструкции выборочных экземпляров оружия и примеров русского защитного снаряжения эпохи высокого Средневековья.

Ключевые слова: меч, сабля, средневековье, легковооруженные всадники, рыцари, таранный копейный удар, Русь, дружина, кочевники, археология, изобразительные источники, письменные свидетельства, нормированные соотношения, графическая модель, тенденция, монголо-татарское иго, идеологическое противостояние, «воинство Христово», реконструкция, ориентализация войска.

В средневековой истории Евразии наиболее яркие и непримиримые конфликты, которые без преувеличения определили направление

движения человеческой цивилизации, продолжили извечное противостояние Востока и Запада, начавшееся еще в эпоху античности между Грецией и Персией, затем Византией и арабами, в раннем Средневековье между Арабским халифатом и империей франков. В эпоху высокого и позднего Средневековья эта борьба получила новый могучий толчок и идеологическую основу: воинствующее христианство яростно столкнулось с воинствующим исламом и язычеством — началась эпоха крестовых походов. Очевидно, что эта многовековая борьба мировых цивилизаций, находившихся в постоянном соприкосновении, вела к тому, что они определенным образом влияли друг на друга, обмениваясь культурными и военными заимствованиями, но, тем не менее, борьба эта подпитывалась истоками абсолютно разной и зачастую противоположной природы.

Восточная исламская военная стратегия и тактика выросли на базе всаднической субкультуры — конных лучников пустынь и степей. Сравнительно легковооруженные, в легких кольчугах, открытых шлемах, зачастую вообще без доспехов, с легкими круглыми выпуклыми щитами, стремительные в атаке и быстрые в отступлении, восточные всадники без промаха били из луков на полном скаку. Прежде чем вступить в рукопашную схватку, они изматывали противника, кружась вокруг него в стремительном «хороводе», осыпая врага стрелами, нанося раны коням и воинам. Боевое соприкосновение было коротким и быстрым.

Копья в бою использовались, но не так рьяно, как в Европе: в основном восточный воин применял копьё как дистанционно вынесенное острие. Всадник мог сражаться копьем на скаку, либо стоя в позиции, практически фехтовать своим древковым оружием, нанося тычковые удары одной или двумя руками в нужном направлении. При этом основным холодным оружием ближнего рукопашного боя становится сабля, особенно в степных регионах евразийского порубежья. Относительно небольшой вес, узкий, слегка изогнутый однолезвийный клинок, чуть изогнутая в обратном направлении рукоять, как влитая лежащая в руке — все это идеально приспособлено для мгновенного нанесения неожиданных и страшных режуще-секущих ударов в стремительной кавалерийской рубке.

Европейские воинские контингенты, напротив, вышли из сомкнутых пехотных строев, постепенно и неспешно осваивая боевого коня. К исходу XI столетия тяжелая рыцарская конница, профессионально освоив стремена и шпоры, уже полностью вступает в свои

права и становится царицей на полях сражений. Основным оружием всадников, закованных в железные кольчужные хауберги, тяжелые стальные шлемы, становится длинное кавалерийское копьё. Такими копьями тяжелые конники в тесном сомкнутом строю наносят страшный, сметающий все на своем пути таранный удар, против которого невозможно устоять.

Чтобы отбить такой же встречный удар, применялся специально изобретенный кавалерийский щит миндалевидной формы. Длинный, от плеча до колена, он буквально «сливал» копейный удар противника назад и в сторону от левого бока всадника и коня. Но копьё быстро ломались во встречных столкновениях, и в дело вступало рыцарское оружие второй очереди — сверкающие обоюдоострые мечи. Прямой, широкий, постепенно сужающийся к острию, относительно тяжелый, но хорошо сбалансированный клинок всаднического меча с длинным перекрестьем и навершием-противовесом был достаточно удобен для работы с коня при нанесении как сокрушающих рубящих, так и колющих ударов. Летописи неоднократно упоминают разрушаемые мечами шлемы, иссеченные брони и щиты.

При этом меч не просто служил «стандартным» оружием второго натиска. Ввиду дороговизны своего изготовления, высокого искусства мастеров, уникальных для своего времени технологий дамаскирования либо варки тигельной, а позже и других видов прочной легированной стали, секретов равномерного разогрева и закалки клинка, европейский меч превратился в высокотехнологичное элитное оружие. Его высокий статус определялся не только дороговизной изготовления — сакральная сущность меча вошла в рыцарскую идеологию еще из эпохи викингов.

Для «христианнейших» рыцарей меч стал не просто ценным оружием, но и священным символом идеи борьбы со «вселенским злом» и «врагом рода человеческого». Его крестообразная форма при наличии длинного прямого перекрестья сближала его со знаком распятия. Святые мощи, вкладываемые в рукоять, молитвенные формулы, инкрустированные в клинки, изображения крестов на навершиях и в мечевых долах — все это многократно усиливало священную ауру этого рыцарского оружия. Меч превратился в центральный инструмент воинских ритуалов. Им опоясывали молодежь, вступающую на воинскую стезю, им посвящали в рыцари, нанося по плечам или по шее посвящаемого символический удар «solée». Странствующий воин, находясь в пути, втыкал его в землю и коленопреклоненно молился,

совершая повседневные обряды. Все это делало меч не просто важнейшим орудием вооруженной борьбы, но, в определенной степени, межнациональным символом европейской христианской воинской элиты эпохи высокого и зрелого Средневековья.

Естественно, что в прямом контактном столкновении с западным бронированным строем-«утюгом» летучая восточная конница, как правило, была обречена на опрокидывание и поражение. Но, используя изматывающую тактику непрекращающихся лучных обстрелов, ложных атак и обманного бегства, восточной коннице удавалось одерживать весьма громкие победы (как, например, битва при Хаттине), а в итоге и окончательно выбить крестоносцев из Святой Земли.

Русь вращалась в свои границы как европейская страна цивилизации оседлых земледельцев, развивая свое военное дело в общеевропейском ключе. В эпоху викингов основу военного строя составляла сплоченная шеренга пехотинцев — «стена из щитов», вооруженная короткими копьями, мечами, боевыми секирами. С наступлением веков конного тяжеловооруженного рыцарства уже с конца XI в. русские дружинники так же, как и их западные собратья, начали практиковать профессиональный массивированный конный копейный бой¹.

Аналогичным образом как вторичное оружие в обиход дружинников синхронно вошел обоюдоострый рыцарский меч, сакральная сущность которого также воспринималась и русской феодальной элитой. Но одновременно в железных полках южнорусских дружинников мы встречаем яркие описания боевых эпизодов: «Тут саблям пощербиться о шеломы половецкие — на реке на Каяле у Дона великого» («Слово о полку Игореве», XII в.). При этом следует учесть, что сабли появились на вооружении русских гораздо раньше XII столетия. Из дружинных языческих курганов известны находки этого оружия, датированные IX–X вв., причем содержание захоронений и инвентаря свидетельствует, что даже в упомянутые ранние века это были погребения конников: «Подсчеты, произведенные на основании сопостав-

---

¹ Первое упоминание о конном сражении, в котором участвовали древнерусские дружинники — это битва под Сновском, где Святослав Ярославич с дружиной «ударил в конь» и разгромил половцев в 1069 г. (т. е. всего через три года после сражения при Гастинге, которое формально знаменует начало эпохи рыцарства). Далее упоминания в летописях конных сражений с применением древнерусской дружины становятся обычным явлением (*Михайлов К. А.* О формировании всаднической субкультуры в Древней Руси // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции. Сб. № 8. 1994).

ления 48 погребений с саблями X–XIII в., которые описаны и документированы (всего погребений с саблями 87), привели к следующим показателям: 83% погребенных, кроме сабли, имели коня, 50% были снабжены стрелами, 33% — копьем, 37% — защитным снаряжением. Связь сабли с конем и принадлежностями конного боя, таким образом, не вызывает сомнений².

Далее, в «половецкий период» (обозначим его римской цифрой «I» — с начала XII до середины XIII в.) количество находок сабель на территории южнорусских княжеств неукоснительно возрастало — это определялось увеличением интенсивности русско-половецкой борьбы, причем князья уже не просто отражали грабительские набеги половцев на свои села и города, но и устраивали ответные походы в степь. В прямом столкновении рукопашного боя «стенка на стенку» легкий половецкий всадник вряд ли смог бы выбить из седла тяжеловооруженного дружинника. Но, с другой стороны, с учетом маневренности и скоротечности степного боя боец в тяжелых доспехах с тяжелым рыцарским мечом стал бы хорошей мишенью для степняка, постоянно уворачивающегося и осыпающего противника стрелами, наносящего быстрые удары своим стремительным оружием. Поэтому здесь, на южных рубежах Руси, сабле отдавалось все большее предпочтение. Археологические исследования показывают, что в эпоху высокого Средневековья в XII–XIII вв. на территории русских княжеств (за счет южных земель) сабель найдено намного больше, чем мечей: 131 сабля против 66 мечей. Правда, значительное число этих сабель было обнаружено в курганных захоронениях «своих поганных», т. е. черных клобуков, берендеев и прочих степняков, перешедших на службу к южнорусским князьям со своим оружием и составлявших в русских войсках контингенты конных лучников. Если вычестить из общего числа кочевнические находки и откорректировать исходные данные, получаем, что для русских земель находки составляют 66 сабель и 66 мечей, а их соотношения к общей сумме найденного оружия составляют по 50% (см. *табл. 1*, строки 5 и 6).

Русь, занимая восточные пределы Европы, находилась на границе оседлого европейского мира и степных кочевых цивилизаций, что

---

² Здесь и далее статистика соотношений находок X–XI и XI–XIII вв. приводится по работе А. Н. Кирпичникова (Древнерусское оружие: Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. М.: Л, 1966. С. 60; каталог находок: мечи IX — первой половины XI в. — с. 74–85; мечи второй половины XI–XIII в. — с. 84–89, 90–91; сабли X — первой половины XI в. — с. 92–95; сабли X–XIII вв. — с. 94–99, 100–101).

Табл. 1. Соотношение русских мечей и сабель в эпоху высокого и позднего Средневековья

№	Период	Источник	№ строки	Датировка, гг.	Ед.	Мечи	Сабли	Всего ед. оружия или упоминаний	Примечания			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10			
—	X–XI вв.	Археология по каталогу находок А. Н. Кирпичникова	1	900–1100	шт.	109	15 (21)	124	Сабли из курганов «своих» кочевников исключены			
			2		норм.	88%	12%					
		То же с учетом каталога М. А. Плавинского	3		шт.	117	15	132				
			4		норм.	89%	11%					
I	XII–XIII вв.	Археология по каталогу находок А. Н. Кирпичникова	5	1100–1250	шт.	66 (75)	66 (133)	132	Мечи XI, конца XIII–XIV вв., сабли XI и из курганов полностью исключены			
			6		норм.	50%	50%					
		В т. ч. из Юго-Западной Руси	7	1100–1250	шт.	45*	48*	(93)				
			8		норм.	48%*	52%*					
		То же по каталогу Н. А. Плавинского	9	1100–1250 (1225 ср)	шт.	30	12	42				
			10		норм.	71%	29%					
		Суммарно	11	1100–1250	шт.	96	78	174				
			12		норм.	55%	45%					
		Письм. «Слово о Полку Игореве»	13	1180		6	5	11 (упоминаний)		Не учтены полочецкие сабли		
			14		норм.	55%	45%					
		II	XIII–XV вв.	Археология	15	1250–1500	шт.	151 (195)		4 (11)	155 шт. (206)	Сабли с территории Золотой Орды, Кавказа и т. п. не учтены
					16		норм.	97.4% (95%)		2.6% (5%)		
Хроника Тверского Амартола	17			1300	шт.	34	6	40 (изобр.)	Миниатюры			
	18				норм.	85%	15%					
Киевская Псалтирь	19			1390	шт.	13	1 (мечевая)	14 (изобр.)	Миниатюры			
	20				норм.	93%	7%					
Задонщина	21			1450		8	1 (тартары)	9 (упоминаний)	По списку Ундольского			
	22				норм.	90%	10%					
Радзивилловская летопись	23			1450–1475	шт.	229	97	326 (изобр.)	1, 2 авторы миниатюр			
	24				норм.	70%	30%					
	25			1485–1528	шт.	45	50	95 (изобр.)	3-й (4-й) автор миниатюр			
					норм.	47%	53%					

Ил. 1. Реконструкция романских мечей Средневековой Руси по изобразительным источникам XII–XVI вв.:

1 — Св. Дм Солунский, кам. иконка, Новгород, XII в., ГИМ; 2 — Св. Дм. Солунский, г. Дмитров, XIII в.; 3 — инициал «И» Псалтири Ульяны и Глеба Смоленских, XIV в.; 4 — Св. Ф. Стратилат, мин. Федоровского евангелия, г. Ярославль, 1301 г.; 5 — мин. Тверского Амартола, XIV в.; 6 — мин. Киевской псалтири XIV–XV вв.; 7 — Ф. Стратилат и Ф. Тирон, Новгород, XV в.; 8 — Св. Георгий, Перемышль, XV в.; 9 — Св. Георгий, Архангельская обл., XV–XVI вв.; 10 — Св. Дм. Солунский, дер. икона, XV–XVI вв., Москва

вынуждало ее вести оборонительную борьбу на два фронта — как на западе, так и на востоке. Через южнорусские степи с ужасающей периодичностью прокатывались волны диких кочевников, грабя и сжигая лежащие на пути поселения, убивая и уводя в рабство жителей. Зачастую эти грандиозные нашествия перекатывались через земли восточных славян, а затем и Руси, либо откатывались назад, где их поглощала следующая волна мигрирующих племен, либо оседали в Европе, постепенно ассимилируясь среди европейских народов. Это были нашествия гуннов, аваров, угров, торков, берендеев, печенегов и половцев. Последняя волна монголо-татар растворила в себе предыдущие нашествия кочевников, включив в себя многие народы, а раздробленным русским княжествам нанесла смертельный удар.

При этом исследователи-оружиеведы неоднократно подчеркивали двойственную природу использования профессионального клинкового оружия и других видов вооружения русскими дружинниками. Так, А. Н. Кирпичников иллюстрирует это утверждение, приводя слова книжника XVII века³: «Замечательно просто и точно написал о своеобразии и особенностях русского оружия в своем трактате „Политика“ (1663–1666 гг.) книжник и гуманист Юрий Крижанич: „В способах ратного дела мы (русские — *А. К.*) занимаем среднее место между скифами (подразумеваются турки и татары — *А. К.*) и немцами. Скифы особенно сильны только легким, немцы только тяжелым вооружением; мы же удобно пользуемся тем и другим и с достаточным успехом можем подражать обоим упомянутым народам, хотя и не сравняться с ними. Скифов мы превосходим вооружением тяжелым, а легким близко к ним подходим; с немцами же совершенно наоборот. А потому против обоих мы должны употреблять обоюдо рода вооружение и создавать преимущество нашего положения“»⁴.

Касааясь эпохи зрелого Средневековья, а конкретно рассматриваемого в настоящей работе периода XIII–XVI вв., исследователь отметил⁵, что если в XII — первой половине XIII в. сабля потеснила меч только в ближайших к степи районах, то в XIV в. эта граница отодвинулась, по-видимому, значительно севернее. Соответственно

---

³ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие: Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. Л., 1971. С. 77.

⁴ Безсонов П. Русское государство в половине XVII в., рукопись времен Алексея Михайловича. Т. II. М., 1860. С. 168.

⁵ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XIV вв. М., 1976. С. 26.

сократилась зона распространения меча, а в районе смешанного использования того и другого оружия оказался, например, Новгород⁶.

Здесь все же необходимо дать некоторые пояснения. Исследователь, конечно же, прав, утверждая, что ареал использования сабли на Руси после монгольского завоевания (условно обозначим его «период II» — с середины XIII до начала XVI в.) расширился на север — территориально это справедливо: в изобразительных и письменных свидетельствах мы встречаем упоминания и изображения сабли в западно-русских, московских и новгородских источниках (например, Галицко-Волынская летопись, Тверской список хроники Георгия Амартола ок. 1300 г. и т. п.), но количественно это абсолютно не так: преобладание меча постепенно с середины XIII в. становится подавляющим. Весь период это оружие, ничем не отличаясь от общеевропейского, в большинстве своем поставлялось преимущественно из Германии, Центральной и Южной Европы, соответствуя лучшим образцам современных типо-размерных рядов.

Помимо вещественного материала, это широкое разнообразие отражается и в изобразительном искусстве Средневековой Руси. Как пример, на *ил. 1* представлены наиболее выразительные и узнаваемые мечи, реконструированные по достаточно реалистичным изображениям на иконах святых воинов, из книжных миниатюр и изделий мелкой пластики XII–XVI вв. В XIV в., в отличие от мечей, не найдено ни одной археологической русской сабли, а для XV столетия автору известно только четыре. Одна из них, найденная в Серпуховском районе⁷, представлена на *ил. 2*. При этом как для мечей, так и для сабель в сравнительной таблице учитывались целиком сохранившиеся артефакты или крупные их фрагменты. Количественный и подробный каталог находок того и другого вида оружия были сделаны А. Н. Кирпичниковым только в пределах раннего и начала высокого Средневе-

---

⁶ Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. № 65. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. М., 1959. С. 123–125.

⁷ Сабля сохранилась практически целиком. Она хранится в фондах Серпуховского музея и по сопутствующим монетам датируется 50-ми гг. XV в. Найдена у с. Игумново Серпуховского района (информация А. В. Павлихина, Серпуховский историко-художественный музей). Еще одна сабля с мечевой рукоятью «в полторы руки» гипотетически венгерского производства начала XV в. (Гринчишин 2013). Третья сабля также XV в. с мечевой рукоятью и обломанным клинком (тип навершия Z1, стиль крестовины 10a) была поднята в 2013–2014 гг. «черным копателем» в Винницкой области. Четвертая сабля, датируемая XV–XVI вв., была найдена на Волыни в Луческе (Терський, 2006).

Ил. 2. Русская сабля из-под Серпухова, XV в.

ковья с IX по XI и с XI по XIII в. (как раз последний рассматривается в таблице как «I период»). В своих работах, посвященных военному делу Руси эпохи позднего Средневековья, исследователь дает лишь обзорное описание распространения рассматриваемого оружия без количественных данных и анализа их соотношений.

Здесь, однако, необходимо учесть определенные тенденции, сложившиеся достаточно давно, уже при первом написании российской истории, в том числе и военной. Уже с XIX в. многие авторы, касавшиеся вопросов истории оружия Средневековой Руси, непрестанно писали о практически полном заимствовании у своих соседей и приходивших завоевателей предметов боевого снаряжения и многих аспектов военного дела восточными славянами, а потом и русскими, якобы полностью зависимыми от иноземного влияния. Подобные «аксиомы» даже и сейчас часто принимаются безо всяких доказательств.

Исторические катаклизмы, связанные то с приходом викингов, то с монгольским погромом, умело использовались идеологами от истории, непрестанно работавшими над разрушением исторического имиджа и авторитета России, принижением ее героической истории и очернением цивилизационного выбора. Многие из подобных бездоказательных и уничижительных утверждений были рождены за рубежом, когда стали развиваться научные (а, значит, и псевдонаучные) подходы к изучению истории Руси. В соответствии с ними вся средневековая история Руси делится на два периода: I — «норманский» и II — «монгольский». Нетрудно видеть, что первый период в соответствии с «норманской» теорией включает в себя историю образования Древнерусского государства на базе легенды о «призвании варягов», абсолютного культурного и военного их доминирования, включая привнесенные ими каролингские, а позже романские мечи, а также использование тактических пехотных построений в бою. И если в части мечей и основ тактических приемов в начальный период здесь, в общем-то, возражений нет, то вряд ли можно согласиться с другой

крайностью «норманнской теории» о том, что «прибывшая на Русь кучка норманнов за несколько лет превратила „темную страну” в могучее государство».

Все это с добавлением значительного византийского влияния якобы продолжалось вплоть до монголо-татарского нашествия, когда наступил второй этап. После монгольского погрома (1237–1240 гг.) старинная норманнская знать была практически уничтожена, и под непрекаемым татарским влиянием на историческую сцену вышла новая элита и новое войско, полностью перенявшие у завоевателей восточные доспехи, оружие и тактику боя: легкие конные лучники, вооруженные луками и саблями.

Так, в известном труде профессора Берлинской академии Германа Вейса «История цивилизации» (XIX в.) сообщается: «С установлением владычества монголов они (т. е. руссы — П. В.) стали брать пример с последних. В оружии греческие формы сохранились в большей степени, чем в одежде, хотя некоторые виды монгольского вооружения тоже вошли в употребление»⁸. И далее, уже про XIV и XV в.: «В отношении вооружения русские тоже остались верны укоренившемуся со времени монгольского владычества восточному обычаю и придерживались его до конца XVI в. и даже позднее... Из наступательного оружия, кроме длинного копья (пики), главными видами были кривая сабля и топор самых разнообразных форм»⁹.

Этому вторит и знаменитый отечественный автор А. В. Висковатов, который с 1840 г. в течение многих лет регулярно выпускал многотомный труд «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск»: русское вооружение «в XIII веке начало уступать, а в XIV — и совсем уступило татарскому. Россияне, изумленные обширностью завоеваний монголов, одной из главных причин их успехов считали превосходство монголов перед собой в военном искусстве и оружии и оттого старались слепо подражать тому и другому. Таким образом, почти все старинное русское вооружение носит на себе печать и названия чисто восточные». И далее: «Сабля, почти всеобщее оружие россиян с тех пор, когда они вошли в тесные отношения с татарами»¹⁰.

---

⁸ Вейс, Герман. История цивилизации: архитектура, вооружение, одежда, утварь. Т. II. М., 1999. С. 246.

⁹ Там же. С. 257–258.

¹⁰ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 1. М., 2008. С. 24, 31.

Мы не касаемся конца XVI в. и более позднего периода, когда действительно была произведена определенная «ориентализация» вооружения войска и военного дела (об этом будет сказано позже). Напомним, нас интересует эпоха высокого и позднего Средневековья — с XII до начала XVI в. Тем не менее, весь этот период якобы подпадает под «монгольское влияние». «Википедия» как современный обобщающий сборник и популяризатор среди широкого населения интересующих нас сведений, безапелляционно сообщает: «На Руси сабля окончательно вытеснила меч к концу XIV века»¹¹.

К сожалению, подобный подход приводит к далеко идущим выводам, в том числе, переоценке культурного наследия и построения всей цивилизационной базы Древнерусского государства. Так, например, безоговорочно принимая все вышеприведенные утверждения и даже ссылаясь на А. Н. Кирпичникова, известный советский историк А. А. Зимин попытался доказать тот факт, что шедевр древнерусского рыцарского эпоса «Слово о полку Игореве» (конец XII в.) якобы являлся подделкой, списанной с летописной «Задонщины» — произведения о Куликовской битве второй половины XV в., схожей со «Словом» по духу, стилю, некоторым оборотам и структурному построению¹².

При этом одним из основных «как бы доказательств» его теории принимается анализ соотношения мечей и сабель у русских воинов в тот и другой период (т. е. соответственно в XII и XV в.)¹³. В вопросе

---

¹¹ Меч // Википедия (электронный источник). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Меч> (доступ: 18.11.2018)

¹² Зимин А. А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006. С. 53.

¹³ Монографическое исследование Александра Александровича Зимина (1920–1980), посвященное «Слову о полку Игореве», занимает в его творческом наследии особое место. Увлечение этой темой во многом определяло последние 18 лет его жизни. При этом, сравнивая «Слово» с другим, более поздним, но схожим по стилю литературным памятником из состава Куликовского цикла — «Задонщиной», написанной рязанцем Софонием не позже второй половины XV столетия, историк считал, что именно «Задонщина» послужила своеобразным прототипом как по духу, так и по форме для написания **так называемой** (вставлено автором) фальшивки о походе Игоря. В качестве одного из главных аргументов А. А. Зимин привел соотношение мечей и сабель на вооружении русских дружинников в различные исторические эпохи. Следует более подробно остановиться на этом вопросе. Историк рассуждал так: летопись практически до татаро-монгольского нашествия **не знает сабли как оружия русских воинов** на поле битвы (А. Н. Кирпичников считал, что сабля в XII–XIII вв. потеснила меч лишь в ближайших со степью местах. — Древнерусское оружие: Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. М.–Л., 1966. С. 66. Даже на сравнительно поздних миниатюрах Лицевого

о приоритете меча или сабли в арсенале древнерусского дружинника А. А. Зимин четко следует общепринятой абсолютно умозрительной и предвзятой концепции о том, что мечи (т. е. оружие норманнов) абсолютно преобладали в XII в. и, наоборот, после монгольского нашествия мечи были вытеснены саблями: «летопись практически до татаро-монгольского нашествия не знает сабли как оружия русских воинов на поле битвы»¹⁴. Так, в анализируемых древнерусских текстах: в «Слове» мечи и сабли у русских воинов упоминаются примерно поровну — 6 и 5 раз соответственно. В «Задонщине» же, наоборот, русские мечи упоминаются 8 раз, и только 1 раз сабля, да и та татарская! Далее, общеизвестно, что в XVI–XVII вв. сабли уже абсолютно преобладают на вооружении стрелецкого войска и поместной дворянской конницы. Поэтому А. А. Зимин, считая, что в XII в. должен преобладать меч, утверждает, что частое упоминание сабли в «Слове» не соответствует историческим реалиям и доказывает его позднее написание — уже после завершения эпохи позднего Средневековья, когда преобладание сабли было бесспорным, и это, якобы является одним из важных свидетельств в пользу подделки «Слова», списанного с «Задонщины».

Рассмотрим же реальную историческую картину с привлечением других наиболее наглядных изобразительных, а, главное, археологических находок — вещественного и бесспорного подтверждающего материала. Эти независимые друг от друга, а, значит, и наиболее объективные данные представлены в сводной таблице (см. *табл. 1*). Для их корректного статистического сопоставления (в археологии это найденные

свода (XVI в.) «чем древнее изображаемые события, тем чаще изображаются мечи». — Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. С. 46. На миниатюрах Кёнигсбергской летописи, посвященных периоду XII–XV вв., изображено 220 мечей и только 144 сабли. — Там же. С. 8, 20). Это соответствует и «Задонщине», где мечи упомянуты восемь раз (у русских), а сабля один раз (у татар). Замена же меча саблей в «Слове» легко находит объяснение. Очевидно, позднейший автор не был достаточно осведомлен в специфике древнерусского оружия и употреблял меч и саблю в одинаковом значении. Приведа фразу, близкую к «Задонщине» («гремлеши о шеломы мечи»), он не хотел повторять тот же образ, видоизменил его, сказав «поскепаны саблями калеными шеломы». Но все это лишний раз подтверждает первичность текста «Задонщины» и вторичность «Слова», автор которого не знал, что в XII в. сабля на Руси была малоупотребительным оружием. Поэтому вывод А. В. Соловьева о том, что «автор Слова прекрасно разбирался в древнерусском оружии» (Соловьев А. В. Копья поют // Publications of the Modern Humanities Research Association. 1970. Vol. 2. P. 250), не соответствует действительности. — (выделение полужирным начертанием мое — П. В.).

¹⁴ Зимин А. А. Указ. соч. С. 53.

мечи и сабли, т. е. штуки, а в письменных источниках — количество упоминаний дружин русских князей, вооруженных мечами или саблями, что, в общем-то, не одно и то же) необходимо привести данные к нормированному безразмерному виду, т. е. выразить в процентном отношении к общему числу учитываемых находок, изображений, упоминаний. Только тогда разноименные данные можно сравнивать друг с другом.

Так, например, в строке 1 таблицы найденных на территории Руси мечей и сабель раннесредневекового периода (X–XI вв.) по каталогу А. Н. Кирпичникова представлено 109 и 15 единиц соответственно (сабли из кочевнических курганов исключены). При этом общее число учитываемых находок составляет 124 шт. В относительном исчислении получается, что находки мечей составляют 88%, а сабель, соответственно, 12% (строка 2).

Каталог А. Н. Кирпичникова охватывает все земли Руси, однако, он был составлен более полувека назад. Сейчас появляются новые сравнительные данные, при этом они носят более локальный характер. В качестве такой работы можно привести исследование Н. А. Плавинского, проанализировавшего находки мечей и сабель на территории Республики Беларусь, т. е. в княжествах Западной Руси¹⁵. Так, на раннесредневековую эпоху он приводит 9 мечей (конца IX — начала XI в.), причем, учитывая, что один из них был включен ранее в каталог А. Н. Кирпичникова, суммарное количество мечей будет 117 (строки 3, 4). Новых сабель при этом не выявлено. В эту эпоху в основном в ходу были мечи каролингского типа, и в нашей работе они не рассматриваются. Зато следующий исторический период появления и эволюции романских мечей эпохи высокого Средневековья (XII–XIII вв. — период I) представлен в строке 5 таблицы, где зафиксировано по 66 мечей и сабель, и общее число находок суммируется как 132 шт. В нормированном виде это составляет по 50% того и другого вида оружия (строка 6). Таким образом, в I период по А. Н. Кирпичникову мы имеем поровну археологических находок и мечей, и сабель. Данные М. А. Плавинского для Западной Руси (строки 9 и 10) соответственно составляют 30 мечей и 12 сабель — 71% и 29%.¹⁶ Соединив

---

¹⁵ Плавінскі М. А. Нарысы гісторыі клінкавай зброі X–XIII стагоддзяў на Беларусі. Мінск, 2009.

¹⁶ Полученные данные для периода I по Западной Руси рассчитывались следующим образом: в табл. II каталога Н. А. Плавинского представлено 37 мечей (наконечники и другие детали ножен ни в одном из каталогов не учитывались — это отдельное направление исследований). Из них вычитаем 5 мечей, ранее зафиксированных в каталоге

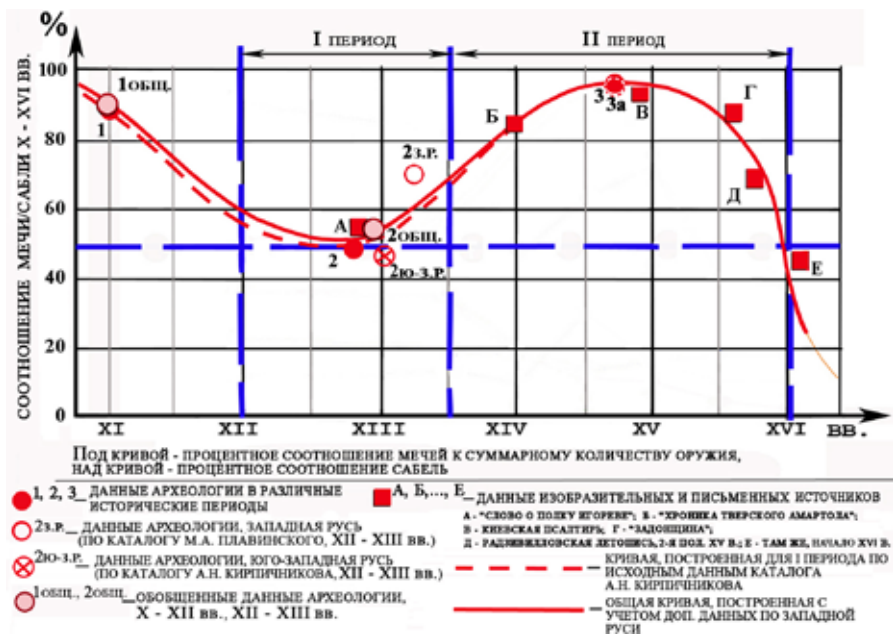

эти данные с каталогом А. Н. Кирпичникова, получаем общую оценку 55% мечей и 45% сабель (строки 11 и 12). В процентном отношении это четко совпадает со статистикой данных из «Слова» — 55% и 45% соответственно (строки 13 и 14). Здесь и далее в скобках приведено общее количество находок — мечи для более широкого исторического периода (с XI в.), сабли — без учета черноклобуцких захоронений. Итоговые нормированные значения (в процентах) обозначены в таблице полужирным начертанием с подчеркиванием.

В средней и нижней частях таблицы представлены свидетельства источников II периода (середина XIII — начало XVI в.), откуда видно, что как раз после монгольского нашествия относительное количество мечей в землях Руси начало резко возрастать. Графически это достаточно наглядно проиллюстрировано на ил. 3. Здесь мы видим, что нормированные данные, как археологические, так и полученные из письменных и изобразительных источников, удивительным образом (!) складываются в одну функциональную кривую, иллюстрирующую объективные тренды развития одного и другого вида оружия в рассматриваемые исторические периоды. Относительно малый разброс фиксируемых точек от функциональной кривой свидетельствует о высокой адекватности представленной графической модели, т. е. об относительно высокой точности интерпретируемых исторических процессов. При этом выпадающая вверх точка «23. р.» свидетельствует о несколько более высокой концентрации мечей по отношению к саблям на территории Западной Руси по сравнению с общерусским соотношением. И это вполне справедливо: сюда не доходили набеги кочевников, и вооруженная борьба в основном велась с литовцами, поляками, немцами и другими русскими княжествами. Сплошная синусоидальная линия, выражающая общерусскую тенденцию соотношения видов оружия построена с учетом дополнительных белорусских данных, пунктирная без них — только по каталогу А. Н. Кирпичникова. Из этого также следует, что в пределах Южной Руси соседствующей со степью, соотношение оружия с прямым и искривленным клинком получается обратным — точка «2ю-3. р.», т. е.

А. Н. Кирпичникова и 2 меча, датировка которых выходит за рамки периода I. Таким же образом корректируя количество сабель (табл. IV, с. 94), получаем 12 из 14. Средневзвешенная координата датировок вычислялась как математическое ожидание отдельных датировок находок, при этом значение координаты (1218) смещено в сторону XIII в. за счет серий находок деталей как мечей, так и сабель из гомельской оружейной мастерской, разгромленной монголами (в каталоге датирована 1250 г.).

Ил. 3. Оценка соотношения мечей и сабель на территории Средневековой Руси за период: 2-я половина XI — начало XVI в. (в относительных единицах)

на Юго-Западе сабли немного преобладают над мечами в рамках периода I. Численные данные этих соотношений для Южной Руси приведены в строках 7 и 8 табл. 1. Они отмечены звездочкой (*), поскольку уже учтены ранее в каталоге А. Н. Кирпичникова и в данном случае к общим данным не добавляются. Такое соотношение — 48% мечей и 52% сабель — вполне естественно ввиду частых и стремительных столкновений южных дружин с половецкой конницей. При этом усредненная «общерусская кривая» (сплошная линия) проходит между всеми этими точками где-то посередине.

В зоне периода II (1250–1500 гг.) до его середины наблюдается значительный рост археологических находок мечей в зрелом Средневековье до 97.4% (это строка 16 полужирным шрифтом в табл. 1 и точка 3 на графике на ил. 3), что четко подтверждается синхронными письменными свидетельствами — «Задонщина» (вторая половина XV в.), а также изображениями на книжных миниатюрах — «Хроника Георгия Амартола» (около 1300 г.) и Радзивилловская летопись (два этапа создания миниатюр: середина — вторая треть XV в.; конец XV в.). Этот уникальный для Руси иллюстрированный манускрипт

представляет собой крайне интересный источник. Дело в том, что в результате достаточно подробно проведенных исследований этой летописи было установлено, что по стилям изображений, цветовым гаммам над миниатюрами работало, по крайней мере, три (возможно, четыре) средневековых русских художника. По одной из версий, двое из них предположительно работали во 2-й половине XV в. (с 1450 до 1475 г.), а третий совместно с четвертым — несколько позже, в конце XV — начале XVI столетия (до 1528 г.)¹⁷. И если на первом этапе из общего числа изображений оружия мечи составляют 70%, а сабли, соответственно, 30% (строка 24 таблицы, точка «Д» на графике), то к концу столетия картина начала качественно меняться — сабли, хоть и немного, стали преобладать: 47% мечей и 53% сабель (!) (строка 26 таблицы, точка «Е» на графике), что четко соответствует началу процесса перевооружения на восточный лад («ориентализации») восточнославянских воинских контингентов в период княжения Ивана III.

Интерпретация полученных данных (табличных и графических) такова:

— начальный период с X в. до конца XI в. на графике представлен пунктирной функцией после точки «1» и соответствует эпохе викингов. Очевидно, что это время пеших боевых построений, когда конница существовала в зачаточном состоянии и практически не принимала участия в сражениях. Именно поэтому могучее войско руссов, о которое разбивались железные полки византийских катафрактов и которое практически уничтожило сильнейший Хазарский каганат, не могло достаточно успешно противостоять конным степным хищникам — печенегам, и сам великий князь Святослав пал от их руки. При этом меч был одним из основных видов оружия варяго-русской элиты, а незначительное количество сабель в захоронениях знатных дружинников (порядка 12% за рассматриваемый период) косвенно подчеркивает ограниченные возможности руссов противостоять летучей коннице степняков. Не зря для обеспечения успешности своих грандиозных походов на могучую Византийскую империю русские князья почти всегда привлекали конницу союзников — тех же печене-

---

¹⁷ Кукушкина М. В., Белоброва О. А., Амосов А. А., Сергеева И. Н. Описание миниатюр Радзивилловской летописи // Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр. СПб.-М., 1994. С. 302–303; см. также: Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965. С. 86–89.

гов или венгров. Однако из направления кривой вниз на представленном графике в течение зоны всего XI столетия и, особенно, к его концу видно, что вооруженность воинов искривленными клинками быстро возрастала, и это в итоге совпадало с появлением профессиональной русской дружинной конницы и успешным противостоянием новому степному врагу — половцам;

— I период — эпоха высокого средневековья. Здесь рассматривается исторический период с начала XII в. до середины XIII в. Это время расцвета дружинно-рыцарской конницы, когда начало периода знаменуется грандиозными по форме крестовыми походами Владимира Мономаха в южнорусские степи. В результате железный «утюг» конных княжеских дружин буквально «прокатал» половецкие степи, разгромив половецкие укрепленные кочевья и рассеяв неисчислимые орды степных конников. Практически в течение всего этого периода идут бесконечные войны со степняками, которые уже не только противостоят русским, но зачастую примыкают к тем или иным группировкам русских князей в их непрерывающейся междоусобной борьбе. Как раз в это время пышным цветом расцвела дружинная воинская культура, искусство, иконопись, крепостное и церковное зодчество, ювелирное и оружейное дело. Именно в этот период и появился бессмертный шедевр русской дружинно-рыцарской поэзии — «Слово о полку Игореве», которое прокатилось над Русской землей как скальдическая героическая песнь под серебрянный звон переборов гусельных струн. Развивается и военное дело: утяжеляется защитное вооружение, длинные романские мечи вытесняют широколезвийные «каролинги», главным тактическим приемом становится таранный копейный удар тяжеловооруженной конницы (старшей дружины), сопровождаемый действиями конных стрельцов. В своем большинстве эти стремительные конники («свои поганые») вооружены луками и саблями — они встречают врага градом стрел и преследуют разбитого противника, когда тот бежит, смятый ударом тяжелой кавалерии. И мы видим, что именно в этот период достигается примерный паритет использования меча и сабли (см. точки «2» и «А» на графической кривой, ил. 3);

— период II — эпоха татаро-монгольского погрома русских княжеств и золотоордынского ига. Этот исторический период начался с середины XIII в. и продолжался до начала XVI в. Это жестокое время принесло неисчислимые беды русским людям. Взятые штурмом города обратились в прах, а жители были перебиты. Тех, кто выжил, в первую очередь, ремесленников и мастеровых, угнали в рабство.

В упадок пришли различные отрасли искусства и ремесла. Многие из старой родовитой дружины были выбиты, русское военное дело получило новый толчок развития, но отнюдь не в сторону монгольских заимствований. И действительно, если проанализировать все виды вооружения до нашествия и после, можно совершенно определенно сказать, что дружина абсолютно ничего не перенимала у завоевателей: все виды наступательного и защитного вооружения продолжали развиваться в традиционном восточно-европейском и славянско-византийском ключе. При этом интенсивно воспринимались новшества и от западных соседей, как утяжеление доспеха, так и совершенствование бронебойных свойств мечей. При этом сабля постепенно выходила из употребления — традиционные степные противники исчезли: практически мгновенно они были сметены или поглощены татарским нашествием, а с самими татарами после нашествия мало кто дерзал сражаться. Как уже говорилось выше, монголы, практически не оказали какого-либо заметного влияния на военное дело Руси. Скорее наоборот, они немало заимствовали у покоренных народов: в государствах Средней Азии и у степных народов они взяли сабли (вместо слегка изогнутых однолезвийных мечей с длинными дальневосточными рукоятями, которые к тому же были у немногих), короткорукавные кольчуги (вместо длинных ламеллярных халатов или корсет-кирас с широкими лопастями, пристегивающимися к плечам и бедрам), на Руси частично шлемы и боевые топоры, копья, а со временем и тактику копейного боя. Из своего исконного основного оружия монголотатары сохранили мощные сложносоставные луки с наборами стрел со специфическими наконечниками (бронебойными, сигнальными и т. п.).

Но вернемся к русскому оружию. При параллельном использовании меча и сабли с конца XIII в. значение благородного рыцарского меча вплоть до XV в. неуклонно возрастало, достигая максимума к началу столетия — нормированный показатель порядка 97,4% против сабли 2,6% (см. точки «З» и «В» на графике (ил. 3), а также цифры жирным шрифтом в строке 16 в *табл. 1*. За рассматриваемый период была также сделана вторая интерпретация археологических находок на базе известных на данный момент не только целых мечей и сабель и их крупных фрагментов, но и с учетом разрозненных деталей, по которым невозможно сделать полноценную реконструкцию изначального вида оружия — это отдельные находки крестовин, наверший, обломков клинков деталей ножен мечей и сабель. Если считать, что

каждый такой мелкий фрагмент остался от отдельного меча или сабли, то их нормированное соотношение представляет соответственно 95% мечей и 5% сабель¹⁸ (в строках 15 и 16 *табл. 1* эти оценки записаны в скобках), а на графике (*ил. 3*) представлены пунктирной точкой «3а», которая практически совпадает с предыдущей точкой «3» каталожных данных. Полученные данные археологии хорошо коррелируются с изобразительными источниками (в данном случае миниатюры «Киевской псалтири»¹⁹) — см. также строки 19, 20 в *табл. 1*.

И если рассматривать весь так называемый «ордынский период» вплоть до 1480 г. (окончательное свержение татаро-монгольского ига Иваном III), преобладание меча продолжается, хотя к концу XV столетия наблюдается уже постепенный рост популярности сабли.

По всей видимости, объяснить это можно следующим образом. В ходе жестокого монгольского погрома Руси (1237–1240 гг.) многие князья, бояре, дружинники были перебиты, города лежали в руинах. Некоторое время после разгрома Киева еще продолжал сопротивляться галицко-волинский князь Даниил Галицкий, но и он склонил голову перед Батыем, когда на него надвинулась угроза основных сил монголов. Одиночные восстания еще вспыхивали при проведении агрессии

---

¹⁸ Подсчет данных проводился следующим образом: за период XIII–XV–XVI вв. (1250–1500 гг.) было зарегистрировано в каталоге 151 целый и крупный фрагмент мечей, а также 4 сабли. Дополнительно для этого же периода были зафиксированы мелкие детали оружия — отдельные крестовины, обломки клинков, навершия, наконечники ножен — 44 предмета, каждый из которых мог представлять когда-то отдельный меч, а также 7 деталей от сабель. Таким образом, в целом можно зафиксировать наличие 195 мечей и 11 сабель, т. е. всего 206 единиц оружия.

¹⁹ Интересно отметить, что в работе Г. Вздорнова «Исследование о Киевской Псалтири» (М.: Искусство, 1978) установлено, что, хотя данная книга была написана в Киеве в 1397 г., она является художественным и литературным памятником Московской Руси. Дело в том, что автор Псалтири, протодиакон Успенского собора Московского Кремля Спиридоний, написал ее по заказу московского епископа Михаила, состоявшего в свите московского митрополита всея Руси Киприана. Оба они сопровождали Киприана в одной из его многочисленных митрополичьих поездок по православным русским землям. По сообщению летописей Киприан с марта 1396 по сентябрь 1397 г. жил в Киеве. За эти полтора года, по всей видимости, и была создана рассматриваемая рукопись. Вероятно, позже она попала в Смоленск, где заказчик рукописи Михаил был поставлен епископом, и современники не переставали считать его смоленским святителем. После окончательного захвата Смоленска Витовтом в 1406 г. Псалтирь снова была возвращена в Киев, так и оставшись в пределах великого княжества Литовского. И хотя российские и украинские ученые до сих пор спорят о принадлежности памятника к московской или киевской художественным школам, очевидно, что в военном деле этих русских земель разницы в рассматриваемый исторический период практически никакой не было.

рами переписи подвластного населения для наложения дани, но и они были быстро потоплены в крови карательными экспедициями завоевателей. Губительному наступлению монголов никто не мог противостоять. Большой кровью сломив сопротивление Руси, завоеватели вошли в Центральную и Южную Европу, наголову разгромив железные полки венгров, поляков, чехов, ордена тамплиеров, армии Балканских государств, сея ужас и панику по всей Европе. Недаром в 1252 г. Даниил Галицкий при встрече с венгерским королем и немецкими послами облачил воинов и коней своей дружины в монгольские доспехи (см. *ил. 4*). Очевидно, что русские не собирались воевать в таком облачении — ни одна летопись об этом не сообщает. Это было чистым пиар-ходом своего времени — князь хотел произвести неизгладимое впечатление на соседей-венгров и немцев, что ему и удалось²⁰.

В отличие от Юго-Западной Руси огромные территории Севера и Северо-Востока (включая Новгород, Псков и Белоозеро, куда татары никогда не приходили) не были оккупированы врагом, хотя монголо-татары наложили на Русь тяжелую дань и периодически организовывали набеги (рати) на подвластные земли, опустошая их и сметая все на своем пути. Дерзнуть на открытую войну с великим ханом никто не смел, зато значительно обострилась ситуация на западных рубежах. Пользуясь разгромом многих русских великих княжений, на Русь двинулись ливонские немцы, шведы, поляки, венгры, литовцы. Западная Русь, избежавшая удара монголов, была инкорпорирована Литвой, юго-западные территории и разоренная Киевская земля стали лакомым куском для Польского, Венгерского королевств и великого княжества Литовского (ВКЛ). В военной археологии особо интенсивный всплеск находок западноевропейских мечей на землях Юго-Западной Руси (особенно в западной ее части) наблюдается как раз на рубеже XIV–XV вв., когда уже после первой унии с ВКЛ (1385 г.) поляки принялись интенсивно осваивать новые плодородные земли, а местное население попало под двойной гнет, выплачивая ордынский «выход» и холопствуя на польских панов.

В Северо-Восточной Руси несмотря на союзные отношения с некоторыми вассальными князьями, наводящими татар друг на друга в междоусобной борьбе за великое Владимирское княжение, общее отношение населения к Золотой Орде было крайне негативным. Это

---

²⁰ Галицко-Волынская летопись под 6760 (1252) г. // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981 г. С. 318–321.

Ил. 4. Князь Даниил Галицкий захватывает г. Дрогичин у тамплиеров (предположительно 1243–1245 гг.). Описание сюжета и реконструкции с представлением источников приведено после основного текста статьи)

буквально сквозит в русских летописях, где каждый приход татар трактуется как «божье наказание за грехи наши», сами враги именуются «безбожными», «агарянами», «погаными» (т. е. язычниками) или «сарацинами» (так именовали мусульман, поскольку в 1312 г. Орда приняла ислам).

Здесь налицо определенное идеологическое противостояние, которое в итоге сформулировали иерархи Православной Церкви, которые уже после Куликовской битвы провозгласили необходимость единства «воинства Христова» для борьбы с иноземцами. В новых условиях боя испытанные и доминирующие тактические приемы копейных сшибок тяжелой конницы получили дальнейшее развитие при поддержке конных лучников и арбалетчиков. По всей Европе, включая Русь, тактика таранных копейных ударов интенсифицировалась, защитное вооружение бойцов заметно утяжелилось. Копья стали длиннее и крепче, наконечники приобрели клиновидную бронебойную форму. На вооружении конной «кованой рати»²¹ укоренились длинные полтораручные мечи с рубяще-колоущими клинками. Тяжеловооруженные копейщики стали использовать прочные чешуйчатые и двойные доспехи. Пластинчатые створчатые наручи, кольчужные чулки, а иногда и стальные поножи надежно защищали руки и ноги всадника. Крепостное строительство вместо деревянного переходит к каменной фортификации, на общеевропейской волне распространения с Запада на Восток появляется огнестрельное оружие, при защите крепостей активно используются самострелы (причем не только в западных регионах Руси, но, например, и при обороне Москвы). Очень характерную и яркую деталь отметил А. Н. Кирпичников, анализируя источники Куликовского цикла, всходящие уже к XV столетию, где русский европейский меч противопоставляется кривой татарской сабле²².

В качестве иллюстраций характерных примеров широко используемых мечей в различных регионах Руси и в различные эпохи средневековой военной истории могут быть представлены следующие археологические находки в виде графических реконструкций: на *ил. 5* —

---

²¹ На термины «рать кованая» (Псковская 1-я и 3-я летописи соответственно под 1460 и 1471 г.) и «рать железная» (Псковская 2-я летопись под 1406 г.) обратил внимание А. Н. Кирпичников, предположив, что такое обозначение рати говорит о том, что «железные доспехи закрывали людей целого воинского подразделения с головы до ног». — *Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие: Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. М.-Л., 1966. С. 34–35.*

²² *Кирпичников А. Н. Куликовская битва. Л., 1980. С. 76.*

меч раннего романского типа из Западной Мордовии (XI в., раннее Средневековье); на *ил. 6* — романский меч зрелого Средневековья (XIII в.), реконструированный по деталям, найденным в Новгороде Великом и на Карельском перешейке (Северо-Запад); на *ил. 7* — позднесредневековый меч «балканского» или «венецианского» типа (XV–XVI вв.), найденный в Винницкой области (Юго-Западная Русь).

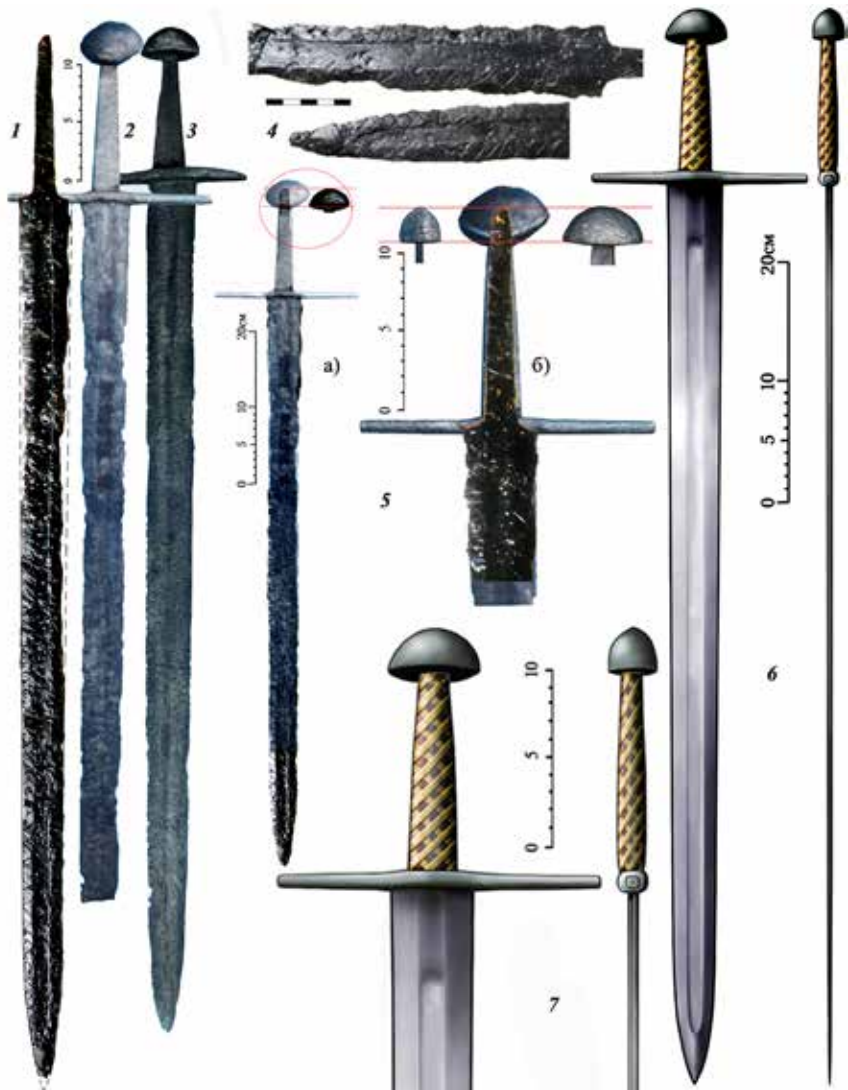
В тяжелую эпоху «монголо-татарского ига» русские не могли и не хотели воевать по-татарски — ведь монгол «на коне рождался, рос, охотился, добывал пропитание, воевал и отходил в мир иной, практически не выпуская из рук лук и стрелы». И пока Золота Орда противостояла Руси, военная стратегия, тактика, боевое снаряжение обеих сторон также находилось в определенном противостоянии²³.

И, наоборот, после окончательного свержения золотоордынского ига москвиты стали относиться к осколкам Золотой Орды достаточно толерантно. Уже при Иване III некоторые татарские царевичи и мурзы вместе со своими нукерами стали переходить под руку великого князя Московского. Им выделялись поместья и городки, они участвовали в походах государя своим воинским обычаем — на низких мохнатых лошадах с легким восточным вооружением. В этих военных кампаниях (например, против Новгорода в 1478 г.) они показали себя крайне успешно. Превосходящая противника по численности тяжелая конница новгородцев была без труда разгромлена летучими отрядами конных лучников из армии москвитов.

С другой стороны, в боевую повседневность уже активно входило огнестрельное оружие, и не только тяжелое, но и ручное. Все это делало тяжелые доспехи малоэффективными, тяжелую конницу с их мощными дорогими обученными конями, сверхдорогим снаряжением и длительной тренировкой профессионалов — крайне нерентабельными. Стремление выставить на поле боя и на осаду мощных крепостей значительное число воинов сделало крайне насущным необходимость мобилизации дешевой и многочисленной военной силы, что оказалось возможным при широком применении конных

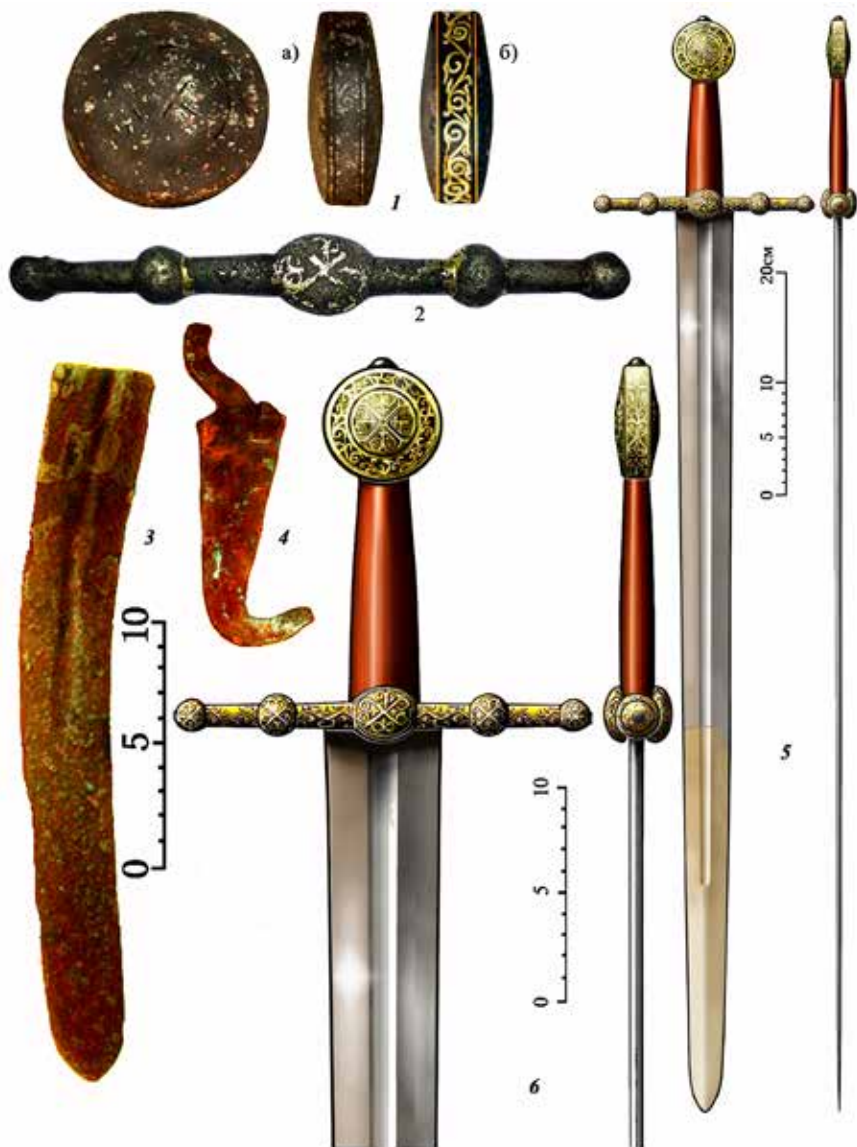
---

²³ Вспомним, например, идеологическое противостояние СССР и США во 2-й половине XX в. как в культурной, так и в военной областях. При всей интенсивности гонки вооружений в советских военных разработках нельзя было применить ни одной американской детали, ни одного транзистора. По окончании Холодной войны при всем высоком уровне российского вооружения иностранная элементная база, тем не менее, широко используется.

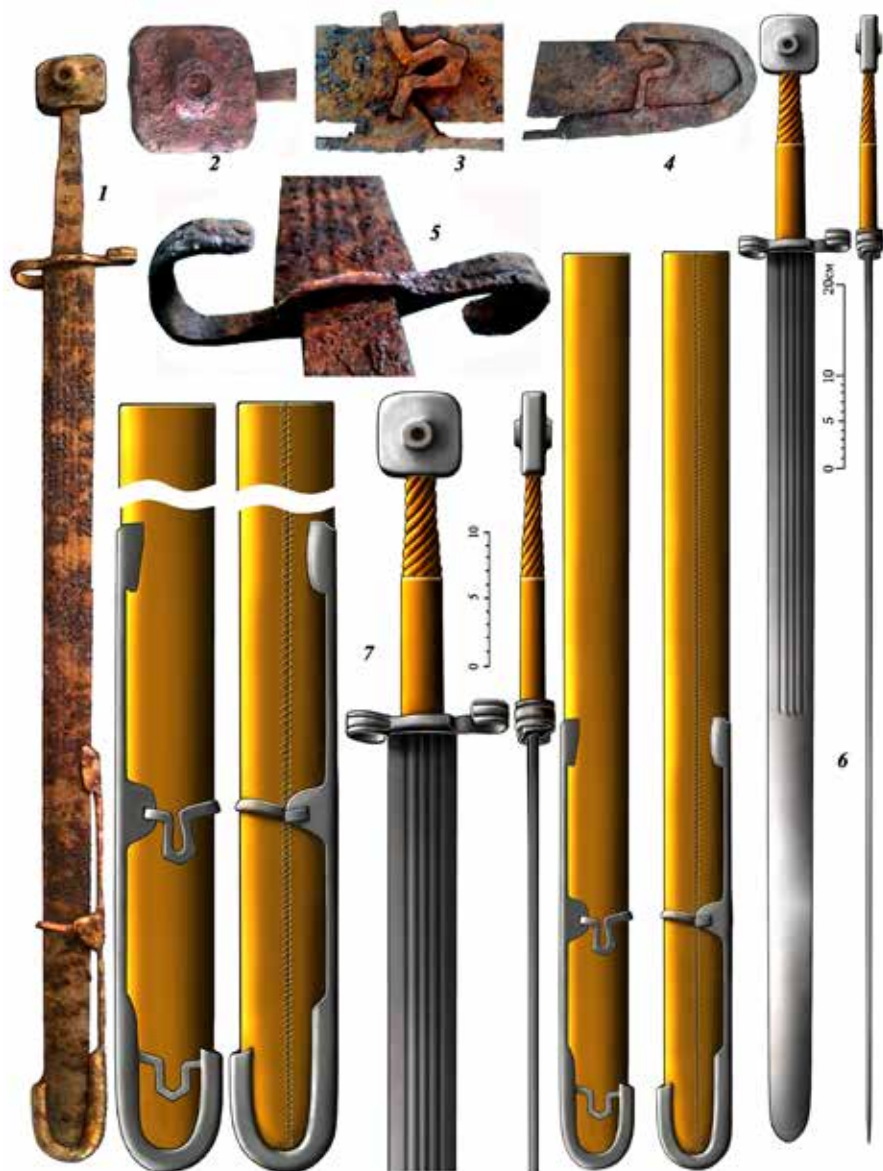

Ил. 5. Меч, тип Ха. 1а?. В1? (IV). Юго-Восточная Русь, XI–XIII вв., Мордовия, Кельгининский могильник-1 (Серпухов, СИХМ)

1 — исходный вид клинка; 2, 3 — мечи-аналоги из коллекции в Бургундии — музей Денона в г. Шалон-сюр-Сон, Франция (XI в.); найден в г. Уру-сюр-Сон (XI — нач. XII в.); 4 — фрагменты клинка с насечками; 5 — подбор деталей рукояти наложением: а) крестовины (налож. прототипа 1); б) навершия (налож. на прототип 2); 6 — реконструкция меча; 7 — реконструкция рукояти XII–XIII вв.

Ил. 6. Меч сборный. Тип XIIIa? G (VI–VIK2a). Северо-Западная Русь, XIII в., Карельский перешеек (Ленинградская обл.), перекрестье Новгород
 1, 3, 4 — комплекс с Карельского перешейка: 1 — навершие: а) — исходный вид; б) — реконструкция фрагмента торцевого орнамента; 2 — перекрестье; 3 — фрагмент клинка; 4 — фрагмент арбалетного крюка (?); 5 — реконструкция меча; 6 — реконструкция рукояти

Илл. 7. Меч, тип XXb. 12b. Z2b. Юго-Западная Русь, XV–XVI вв., Винницкая обл.

1 — исходный вид меча с остатками ножен; 2 — навершие; 3 — крепление оковки ножен; 4 — крепление скобы наконечника ножен; 5 — перекрестье; 6 — реконструкция меча, ножен; 7 — реконструкция рукояти, наконечника и оковки ножен

лучников, позже — огнестрельного оружия и перевооружении армии на восточный лад.

С течением времени была образована легкая стрелецкая пехота, вооруженная пищалыми и саблями. Мобилизованная дворянская конница действовала на легких низкорослых лошадях, зачастую облачившись в легкие восточные защитные одежды — кольчато-пластинчатые доспехи, высокие шелома, шишаки, либо стегано-набивные тягилия и бумажные шапки. Из наступательного оружия практически у каждого были луки и стрелы, топоры, у некоторых — сабли или рогатины. Копья использовали редко, а тяжелые мечи практически совсем исчезли из употребления. Одно из последних упоминаний боевого использования мечей русскими воинами встречаем в Псковской летописи под 1480 г. в бою псковичей с ливонскими рыцарями на реке Великой. Летом 1480 г. немцы с магистром пришли на Завеличье и стали переправляться через реку для штурма города: «Таким образом, поганые <немцы — П. В.>, облачившись во все ратные одеяния, влезли в шнеки по сто человек или более и начали стрелять, кто стрелами, кто из пушек, кто из пищалей, осыпая псковичей как дождем или сильным градом. И так, стреляя, они переплыли реку между Св. Лазаря и Св. Спаса и, пристав к берегу в логу, хотели высадиться. И псковичи ударили на них, побивая немцев кто камнями, кто секирами и мечами, и один шнек отбили, а немцев которых порубили, а которые сами в реку бросились, и так утонуло 50 немцев»²⁴.

К исходу XVI столетия из оружия с прямым клинком в русском войске остались, по всей видимости, только кончары — длинные сугубо колющие клинки, которые «возили под левой ногой на польский манер»²⁵.

К слову сказать, процессы «ориентализации» вооружения в той или иной степени по тем же причинам, что и на Руси, постепенно стали охватывать и западных соседей — литовцев, поляков, венгров, позже немцев. Так, к середине XVI в., как и на всех землях Руси, в Великом княжестве Литовском и Русском мечи уже также не являлись престижным оружием. Ими вооружалась преимущественно плебейская пехота либо они вообще переделывались в другие виды оружия, например, палаши или сабли. Этому способствовал процесс повтор-

---

²⁴ ПСРЛ. Псковская летопись. М., 1837. С. 156 (индексная — 180).

²⁵ *Danckaert J. Reyse, ofte voygie gedaen door Moscovien ofte Rus-Land. Tot Dordecht, 1652. S. 151.*

ной «ориентализации» XVI в., связанный с «сарматской» модой²⁶ и возрастанием венгерско-турецких влияний²⁷.

К этому времени турецкая экспансия победоносно надвигалась с юга Европы. Тяжелое защитное вооружение из-за развития огнестрельного оружия становилось все менее эффективным. Взамен мерной поступи плотных и медленных построений железной одоспешенной копейной и супердорогой тяжелой конницы, которая могла быть сметена орудийными ядрами, залпами ручниц, пищалей и мушкетов, гораздо эффективнее стали действовать быстрые и многочисленные отряды легкой подвижной кавалерии, стремительно атакующей и тут же отступающей в рассыпном строю. В этих скоротечных столкновениях летучих неустойчивых всадников применение тяжелого длинного рыцарского меча стало крайне неудобным. А использование легкой и быстрой сабли в сшибке встречного кавалерийского боя с возможностью нанесения молниеносных рубяще-режущих ударов становится все более эффективным.

Описания представленных реконструкций снаряжения и вооружения русских воинов князя Юго-Западной Руси Даниила Галицкого (1243 г.)

1. Даниил Галицкий в воинском княжеском облачении

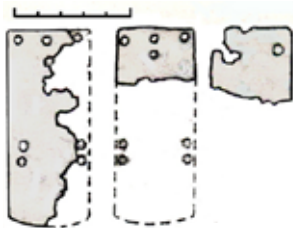
На реконструкции представлен эпизод взятия русскими города Дрогичина (в настоящее время находится в Польше), который был отбит войском князя Юго-Западной Руси Даниилом Романовичем (прозванным Галицким) у духовно-рыцарского Ордена тамплиеров. При этом комтур замка Бруно был взят в плен. Так об этом рассказывает Галицко-Вольнская летопись под 1235 г.:

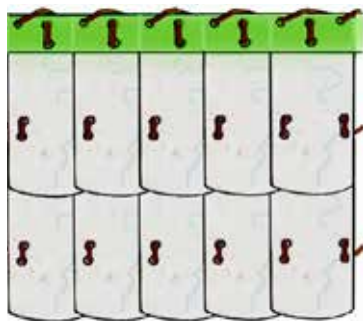
²⁶ К XV–XVI вв., когда складывалось представление о том, откуда взялись славяне, в Польше установилось представление о том, что на территории Польши жили сарматские племена, которые восходят к скифам, воинственным племенам, которые, собственно говоря, и построили Польское государство и дали начало польской народности. И в соответствии с этим выстраивался образ идеального поляка как сармата, мужественного воина, беспощадного к врагам, сурового и, может быть, несколько грубоватого, проводящего свою жизнь на коне, с младенчества владеющего оружием, луком и саблей. Сарматизм предопределил многие особенности польской знати в отличие от западноевропейской аристократии: условно «восточный» стиль парадной одежды (жупан, кунтуш), восточное оружие и доспехи, особые манеры и т. д. Очевидно, что в ходе последовательного объединения с Польским королевством шляхта ВКЛ также стала воспринимать «восточный» стиль.

²⁷ *Бохан Ю.* К вопросу об особенностях вооружения белорусских земель ВКЛ в конце XIV–XV вв. // II Міжнародна збрознава конференція: тези доповідей. Київ, 16–18 травня, 2016 р. С. 35–39.

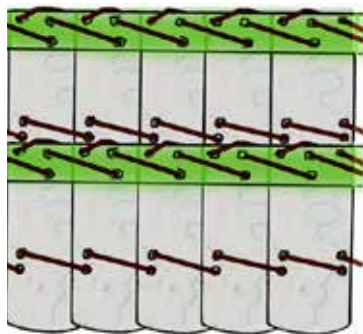

а

б

в

Ил. 8. Изображение и структура сборки чешуйчато-вязанного доспеха: слева — «Св. Дмитрий Солунский» — фрагмент фрески XII в., Византия; структура вязки — справа: а) — пластины из Минска, б) вязка пластин через основу — вид снаружи, в) то же, вид изнутри.

«Данилови рекъшу: „Не лепо держати наше отчины крижевникомъ тепличемъ, рекомымъ Соломоничемъ“. И поидоста на не в силе тяжьце. Приаста град месяца марта, старейшину ихъ Бруна яша, и вои изоимаша и возвратися Володимерь»²⁸ (перевод: «Даниил сказал: „Нехорошо, что нашу отчину держат крестоносцы тамплиеры, по прозванию Соломоничи“. И пошли на них тяжелой силой. Захватили город в марте месяце, и старейшину их Бруно взяли в плен, и воинов забрали, и возвратились во Владимир»). Другая запись о взятии Дрогичина помещена в той же летописи под 1240 г. Изначально некоторые исследователи считали, что Дрогичин был занят рыцарями Добжинского ордена, который, впрочем, скоро распался, но русский исследователь А. В. Майоров убедительно доказал, что город мог быть передан новообразованной комтурии Ордена тамплиеров около 1237 г., а захват его Даниилом мог быть осуществлен не ранее 1243 г.²⁹, т. е. уже после монголо-татарского погрома Юго-Западной Руси. Отсюда мы можем принять и второе предположение — о частичном заимствовании Даниелом защитного вооружения монголов для части своей дружины. Такой факт упоминается в Галицко-Волынской летописи, очевидно, для оказания психологического воздействия со стороны Даниила на своих воинственных соседей. Это было связано с тем, что поход непобедимых монголов в Европу еще был свеж в памяти европейцев, и один вид воинов в татарском облачении приводил их в ужас: «Данила же приде к нему, исполчи вся люди свое. Немцы же дивящся оружью татарскому, беша бо кони в личинахъ и в коярехъ, и людье во ярьцехъ, и бе полковъ его светлость велика от оружья блистающа. Сам еха же подле короля по обычаю руску. Бе бо конь под ним дивлени подобен, и седло от злата жъжена, и стрелы и сабля златом украшена иными хитростьми, якоже дивитися, кожихъ же оловира гречького и круживы златыми плоскими ошить и сапози зеленого хъза шити золотом. Немцем же зрящим, много дивящимися»³⁰ (перевод: «Даниил же пришел к нему, исполнив всех людей своих. Немцы удивлялись татарскому вооружению: кони были в личинах и кожаных коярах, а люди в доспехах, и исходило сияние великое от полков и блистающего оружия. Сам Даниил ехал подле короля по русскому обычаю. Конь под ним был на удивление, седло из жженого золота, стрелы и сабля украшены золотом и другими украшениями, достойными удивления: кожих из греческого оловира, обшитый широким золотым кружевом, сапоги из зеленой кожи, шитые золотом. Немцы смотрели и сильно дивились»).

Поверх доспеха на князе накинута кожа — кафтан мехом внутрь, покрытый сверху греческим пурпуром, узорчато обшитый золотым шитьем. Сапоги из зеленого сафьяна, также украшены золотым шитьем и жемчугом. На голове княжеская шапка, украшенная жемчугом. Золоченые шпоры (остроги) со звездочкой впервые из всех европейских стран появились на Руси в 1-й трети XIII в.

Доспех представляет собой наборную конструкцию чешуйчато-ламеллярного типа. Ламеллярный доспех формировался путем связывания соседних

²⁸ Галицко-Волынская летопись, 1981. Указ. соч. под 1235 г. С. 288–289.

²⁹ Майоров А. В. Даниил Галицкий и тамплиеры // Русин. 2014. № 1 (35). С. 36–51.

³⁰ Галицко-Волынская летопись, 1981. Указ. соч. Под 1252 г. С. 320–321.

Ил. 9. Шлем, найденный «черными копателями» на территории Руси со следами медной налобной иконки, XII–XIV вв.

пластин кожаным шнуром, причем ряды пластин накладывались друг на друга снизу. При этом примерно в 10% такие доспехи собирались с нормальным расположением чешуи и наложением верхнего ряда на нижний с установкой скругленной стороны пластины вниз. Как считает британский оружейвед Т. Даусон³¹, заклепки индивидуально крепили каждую пластинку к горизонтальной кожаной полосе, а шнуровка скрепляла их между собой. Другой вариант крепления чешуй — их шнуровка через основу без заклепок. Возможно, чешуи для такой системы крепления были найдены в Минске, XI–XIII вв. (ил. 3, 1 справа). Здесь через парные отверстия в средней части идет сошнуровывание горизонтальных рядов пластин. Через верхние отверстия реализуется также связывание соседних пластин и пришнуровывание их к матерчатой или кожаной основе. Кстати, и шнуры вязки в средней части пластин, скорее всего, также продевались через основу — этим как раз могли заменяться заклепки, удерживающие каждую чешуйку от задиранья. Пластины доспеха декорированы вертикальными золочеными полосками, а его чешуйчатая юбка и оплечье отделаны цветной кожей.

Из-под доспеха виден подол яркой шелковой рубахи, расшитой золотом, на руках — также расшитые поручи. Золоченый шлем князя держит оруженосец (меченоса). Шлем имеет традиционную для Руси сферокопническую форму со стальным наносником. Его тулья украшена налобной иконой — эта военная мода на Руси началась с XII в. и продолжалась по XV в. включительно. В 2005 г. шлем предположительно со следами медной налобной иконки был найден «черными копателями» на территории Руси и позже продан на немец-

³¹ Timothy Dawson. Byzantine Infantryman. Eastern Roman Empire c. 900–1204. Osprey Publishing Ltd. (Warrior 118), 2007. P. 20, 22–23, 40.

ком антикварном аукционе «Herman Historica» (см. *ил. 3,2*: слева — исходный вид, справа — возможная реконструкция).

Источники: кожух, обшитый пурпурным греческим шелком, сабля, сапоги — реконструкция по описанию Галицко-Волынской летописи. Доспех — предположительная реконструкция чешуйчато-ламеллярной конструкции (фрагмент фрески «Св. Дмитрий Солунский», Византия, XII в. (*ил. 3,1* слева). Справа — пластины чешуйчато-ламеллярного доспеха из Минска XI–XIII вв. (*ил. 3,1, а*); *б-в*) — возможная система вязки пластин на основу снаружи и изнутри. Шлем — сфероконической формы, тип ПБ по А. Н. Кирпичникову. Аналоги: шлем «Украина» (Гос. Эрмитаж), Мировка, Бурты, также, возможно, случайная находка «черных копателей» со следами медной (золоченой) иконки (*ил. 3,2*), и т. п. Шпоры — тип V, со звездочкой — находки из Городища, Хмельницкая обл., 1-я половина XIII в.³²

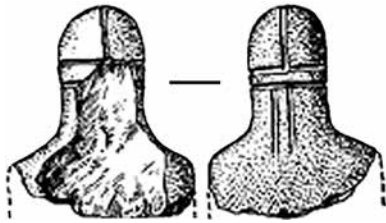
2. Грідень, княжеский меченоса (оруженосец)

В эпоху высокого Средневековья термином «грідень, грідь», как правило, обозначались воины, составлявшие личную охрану (гвардию) князя. В отличие от отроков, это были не военные слуги, а хорошо вооруженная профессиональная стража. Оруженосцы, помогавшие своему сеньору с облачением в доспехи, обращении с боевым конем и оружием, назывались «меченосами». На реконструкции грідень изображен в монгольском защитном вооружении, в которое, как это уже упоминалось выше, Даниил показательно облачил часть своей дружины и боевых коней. Термин «ярыцы, ярйки» (см. сообщение Галицко-Волынской летописи под 1252 г.), возможно, происходит от древне-тюрского *jaruk* «вооружение», которое может быть реконструировано по описанию Плано Карпини, например, в виде ламинарного доспеха, связанного из и широких клееных смолой горизонтальных кожаных ремней. Реконструкция подобных доспехов, а также полного защитного прикрытия коня, включая железный защитный намордник, подробно рассмотрены М. В. Гореликом³³. Шлем воина представляет один из вариантов возможной реконструкции шлема типа IV по А. Н. Кирпичникову, условно, шлем №2, обломки которого были найдены в развалинах Шепетовского городища. Степень разрушения шлема такова, что восстановление его первоначальной формы невозможно. Поэтому, версия его реконструкции достаточно предположительна и базируется на различных мнениях.³⁴ В частности, здесь принят вариант шлема с рифленой поверхностью тульи и Т-образным наносником.

³² Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л., 1973. С. 107. П. 469–470. Табл. XXI, 2, 3.

³³ Горелик М. В. Ранний монгольский доспех (IX — перв. пол. XVI в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987. С. 163–207.

³⁴ Михайлов К. А., Пескова А. А. Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища // «Земля наша велика и обильна...». Сборник к 90-летию А. Н. Кирпичникова. СПб., 2019. С. 286–297.

Ил. 11. Фрагмент статуэтки воина, Вышгород, XII–XIII вв.

Источники: Доспех воина и коня, железная конская маска — по описанию первых европейцев, посетивших Монгольскую империю — Джованни Плато Карпини (по поручению папы римского Иннокентия IV, 1245–1247 гг.), и Гильома де Рубрука (по поручению французского короля Людовика IX, 1253–1257)³⁵. Шлем — версия реконструкции по обломкам тульи одного из шлемов, найденных при раскопках экспедиции М. К. Каргера у с. Городище Шепетовского района Хмельницкой области. Из-за фрагментарности обломков начальная форма шлема не восстанавливается.

Известно лишь, что тулья состояла из нескольких секторов (3 или 4), спаянных между собой бронзой. В качестве прототипа наносника (полумаски) взят фрагмент Т-образного наносника, найденный на въезде в Изборское городище, Псковская обл., XIII в. — *ил. 3,3.*

3. Княжеский дружинник (*детский*)

«Детскими» в княжеской дружине именовалась определенная категория опытных профессиональных воинов, по своему социальному статусу занимавших промежуточное положение между старшей дружиной (боярами) и младшей дружиной (пасынками, гридьё, дворянами и отроками). Известны случаи, когда за боевые заслуги и верную службу князья выделяли детским землю с крестьянами. Таким образом, не являясь боярами, они становились на нижнюю ступень землевладельцев, что позволяло им обеспечивать себя тяжелым профессиональным вооружением, а также дорогим боевым конем и военными слугами.

На рисунке изображена сцена, когда детский представил перед грозные очи князя пленного комтура тамплиеров, захваченного в замке вместе со знаменем комтурии. Дружинник облачен в тяжелое защитное одеяние — русскую кольчугу с традиционно короткими рукавами, железный полусферический шлем с кольчужной бармицей, двустворчатые стальные наручи и кольчужные чулки II типа (т. е. полностью охватывающие ноги с приплетенной защитой стопы). На ногах — золоченые шиповые поры. Он вооружен мощным полутораручным мечом, закрепленным на перевязи западноевропейского типа, а также железной кованной булавой, выполненной в виде монолитного куба со срезанными углами, подвешенной к поясу. Стоит обратить внимание на укороченный задний подол кольчуги. Это связано с удобством посадки в седло. Дело в том, что, например, полы длинного западноевропейского хауберга с длинным центральным разрезом автоматически расходятся и под действием своей тяжести как бы плавно обтекают седло с двух сторон,

³⁵ Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. М., 1956. С. 50, 51.

Ил. 12. Меч типа IV по А. Н. Кирпичникову. Западная Украина — Восточная Галичина, XIII в.

устремляясь вниз. Более короткий подол без разреза неизбежно попадает между седлом и сидалищем, что сопровождается двойным негативным эффектом: во-первых, всадник, подсакивая в седле (особенно на галопе) и ерзая по кольчужному полотну как по терке, может до крови стереть то место, на котором сидит; во вторых, интенсивно царапается и стирается кожаное или матерчатое сиденье рыцарского седла — изделия достаточно сложного и дорогостоящего. Поэтому, у кольчуги с относительно короткой юбкой необходимо либо иметь укороченный задний подол, либо подвязывать ее короткие полы сзади к поясу.

Источники: шлем — полусферический (типа шпангельхельм) с тульей составной конструкции, склепанной из 4 частей. Выполнен по фрагменту керамической статуэтки воина из Вышгорода, XII–XIII в. — см. *ил. 3,4*. Меч — Восточная Галичина, XIII в. (ЛИМ, инв. №3-3525) — *ил. 3,5*, см. табл. 70. Кольчуга, булава — Райковецкое городище, сер. XIII в. — *ил. 3,6*.

Ил. 13. Железная головка булавы, Восточная Галичина, XIII в.

4. Комтур Ордена тамплиеров Бруно

Рыцарь представлен в самом современном вооружении середины XIII в. На нем длинная кольчуга с длинными рукавами, приплетенными кольчужным капюшоном и варежками — хауберг. Горшкообразный рыцарский шлем сброшен на землю. Знамя комтура, представляющее уменьшенную копию черно-белого знамени Ордена, именуемого «Боссеан», также повержено к ногам победителя. Князю вручили и меч плененного рыцаря. Рыцарское снаряжение комтура взято с очень подробной и детальной миниатюры из «Большой хроники» Мэтью Парижского середины XIII в. Особое внимание здесь нужно уделить защите ног (*ил. 14*, справа). Верхняя часть ног, включая колени, защищена кольчужными налядвенниками (которые часто изготавливали из прочной простеганной материи). Голени и стопы защищают редкие наборные конструкции из железных кругляков, приклепанных центральными заклепками к кожаной или матерчатой основе. Иногда считалось, что это другой стиль изображения кольчужного плетения. Однако, судя по данному изображению, это не так — оно настолько подробно, что здесь показаны даже мелкие шнуры, продетые

Ил. 14. Миниатюра «Молящийся крестоносец» Большой хроники Мэтью Парижского, Англия, 1250 г.

сквозь разрезы в покрывке ножен, а стандартный единый стиль изображения кольчуги в различных местах — на подоле, варежках, капюшоне, налядвенниках — абсолютно отличается от подробного изображения наклепанных кругляков. Именно поэтому английский историк К. Граветт выделил данный тип наборного доспеха в отдельную разновидность, характеризуемую термином «*rennu plate armour*»³⁶, то есть «броня типа монисто».³⁷

Источники: хауберг, кольчужные налядвенники, защита голени и стоп из кругляков, меч — миниатюра «Молящийся крестоносец» в манускрипте «Большая хроника» Матвея Парижского. Англия, ок. 1250 г. (ил. 14).

Описание представленных реконструкций находок мечей (ил. 5–7)

Ил. 5. Меч типа³⁸ Ха/1а?/В1? (IV). Юго-Восточная Русь, XI–XIII вв., Западная Мордовия, Кельгининский могильник-1 (Серпухов, СИХМ)

Очень примечательный клинок хранится в фондах Серпуховского историко-художественного музея (Московская область).³⁹ Меч был найден жителями села Зарубкино Зубово-Полянского района республики Мордовия в составе предметов вооружения, выпавших из осыпи в карьере. Здесь археологи вели исследования средневекового мордовского могильника, получившего название Кельгининский (X–XIII вв.). Найденное оружие в составе двух мечей, бо-

³⁶ Christopher Gravett. English Medieval Knight 1200–1300. Osprey Publishing Ltd. (Warrior 48), 2002. P. 15.

³⁷ В Военно-историческом клубе «Княжеская дружина» был реконструирован подобный тип доспеха. Он оказался функциональным, но гораздо более жестким, чем кольчуга, причем жесткость тем сильнее, чем больше нахлест кругляков друг на друга.

³⁸ Тип мечей представлен в виде трехчленного кода по общеевропейской классификации Эварта Оакшотта: тип клинка — тип крестовины — тип навершия. В скобках указана упрощенная классификация по А. Н. Кирпичникову.

³⁹ Павлюхин А. В. Мечи и топоры с насечками из Кельгининского могильника в республике Мордовия // Военная археология. Вып. 5. М., 2019. С. 117–132.

евого топора и чекана относят к погребальному инвентарю одного из погребений. Первый меч (обозначим его как Кельгининский-1) представляет собой только клинок. Его сохранность не слишком хорошая: крестовина и навершие утеряны, клинок основательно изъеден коррозией, покрыт зазубринами и выбоинами, хотя достаточно тщательно расчищен. Верхняя половина клинка ближе к середине имеет значительные утраты лезвий, из-за чего в этом месте клинок кажется сильно зауженным. Понятно, что изначально лезвия были прямыми (показано пунктиром), и, скорее всего, в ходе эксплуатации были сильно сточены в указанных областях наждаком при выводе глубоких зазубрин в ходе заточки. Кроме того, по всей видимости, самый кончик острия (1–1,5 см) также отломан и утерян. Все это свидетельствует о насыщенной боями истории рассматриваемого меча. При этом общая форма клинка достаточно хорошо читается и восстанавливается.

Перед нами, несомненно, клинок раннего романского боевого меча, одноручного и не слишком длинного — общая длина меча (с учетом добавления обломанного кончика) может составлять порядка 89,5 см. Клинок не широкий при небольшой длине, его лезвия идут, едва заметно сужаясь к острию. Неширокий дол (чуть менее $\frac{1}{3}$ ширины клинка) идет по всей длине, заканчиваясь в 3–4 см от острия. При этом дол изготовлен несколько нестандартным способом: он не проточен на наждаке и не просто прокован, а, похоже, прорублен кузнечным инструментом «вгорячую» с последующей проковкой поверхности. По крайней мере, об этом свидетельствуют гладкое и плоское «донце» дола (на котором виднеются следы наклепа) с неглубокими, но отвесными рублеными краями (фрагменты клинка см. на *ил. 5,4*). Примечательно, что дол начинается не от хвостовика, а на 5,6 см ниже крестовины, что, как считается, связано с необходимостью усилить клинок в его напряженной области, что особенно актуально для переходных типов оружия — при общем утончении или сужении клинка относительно предшествующего типа — например, как здесь, по отношению к широколезвийному типу X. Насечки на черенке и лезвии меча (*ил. 5,1, 5,4*), по всей видимости, были нанесены мордовскими волхвами в ритуальных целях для проведения языческих обрядов. Наиболее вероятная датировка представленного комплекта ритуального оружия может быть отнесена ко 2-й половине XI в. При этом очевидно, что меч изготовлен по общеевропейским образцам и по форме неширокого и тонкого клинка достаточно близко подходит к типу Ха по Э. Оакшотту.

Для реконструкции общего вида оружия и, в первую очередь, деталей рукояти было подобрано два синхронных меча-аналога (XI–XII вв.) из Западной Европы, оба из Бургундии: первый меч из музея Денона в г. Шалон-сюр-Сон с аналогичными параметрами клинка и черена, но с обломанным острием, представлен на *ил. 5,2*⁴⁰; второй меч, найденный в г. Уру-сюр-Сон (*ил. 5,3*) име-

---

⁴⁰ *Fabrice Cognot. L'armement médiéval dans les collections bourguignonnes. Les épées de Chalon sur Saône // Université de Bourgogne. 2002. N 72. 18.5. P. 75–78.*

ет немного меньшую длину, чем у рассматриваемого меча.⁴¹ На *ил. 5а* и *5б* представлен графический подбор параметров рукояти путем наложения друг на друга первого прототипа на рассматриваемый клинок и хвостовик, которые совпадают почти идеально. При этом принимая тип крестовины от первого аналога из *ил. 5б* видно, что к рукояти рассматриваемого меча лучше подходит меньшее по высоте навершие от второго прототипа — полусферическое, плоской стороной обращенной вниз. По классификации А. Н. Кирпичникова такая форма относится к типу IV (или B1 по Э. Оакшотту).

По ритуальным насечкам на поверхностях металла можно предположить, что рассматриваемое оружие было захвачено мордовскими воинами в столкновении с русскими дружинниками во второй половине XI–XII вв. (предположительно, 1088 или 1103 г.). По всей видимости, мордовские жрецы ритуально портили трофейное оружие, нанося многочисленные магические насечки на его поверхность при проведении победоносных языческих обрядов.

Ил. 6. Меч сборный типа XIIIa?/?/G (VI–VIK2a). Северо-Западная Русь, XIII в., Карельский перешеек (Ленинградская обл.), перекрестье — Новгород

Реконструкция меча сборная. Это значит, что она составлена на базе найденных однотипных и синхронных составляющих деталей, но обнаруженных не вместе, а в разных местах одного и того же региона — Северо-Запада Руси. При этом комплектующие подобраны так, что они четко гармонируют и сочетаются друг с другом. Так, навершие, найденное «черным копателем» на Карельском перешейке, представляет собой типичный для XIII столетия диск со слегка выпуклыми боковинами, покрытый серебряным инкрустированным орнаментом, типичным для карельских мечей рассматриваемого периода XIII столетия (*ил. 6.1*). По типу навершия в соответствии с классификацией А. Н. Кирпичникова меч может быть отнесен к типу VI (карельский). По всей видимости, вместе с навершием был найден и обломок острия мечевого клинка длиной около 30 см. Клинок относительно широкий и, если его плавно экстраполировать к виртуальной рукояти, его максимальная ширина может достигать 5,2–5,3 см. В качестве дополнительного определяющего признака может рассматриваться тот факт, что дол не доходит до конца клинка примерно на 20 см. При такой ширине клинка с почти параллельными лезвиями, сходящимися к «лопатообразному острию», он соответствует типу XIIIa по Э. Оакшотту. Этот тип клинка широко бытует в Европе в эпоху расцвета рыцарства — с конца XII до середины XIV в.

Полную реконструкцию меча дополняет мечевая крестовина, по очертаниям своей формы, художественному оформлению и историческому периоду абсолютно соответствующая типу карельского оружия, которое, однако, было найдено в Новгороде Великом. Эта удивительная находка была сделана

---

⁴¹ Ibid. № 94.8.1. P. 67–70.

в 2014 г. Новгородской археологической экспедицией Института археологии РАН в ходе масштабных раскопок на Торговой стороне, в южной части средневекового Плотницкого конца. Длинная и прямая крестовина развитого романского меча несет в себе важнейшие морфологические признаки карельского типа оружия (либо его подражания). В первую очередь, это круглые утолщения в средней части каждого из стержней и в центре крестовины, а также инкрустированный серебряной (позолоченной?) проволокой орнамент в виде характерных волнистых линий, завитков, перекрестий и т. п. Отличия заключаются в значительной длине перекрестья, его круглом поперечном сечении, а также в сферической, а не дисковидной форме утолщений. В целом эта модернизация формы позволяет сдвинуть датировку экспоната на несколько более поздний период по сравнению с другими карельскими мечами — скажем, на начало XIII столетия, хотя археологически находка обозначена концом XII в. С учетом вышесказанного, комплексный код типа меча, по крайней мере, в части рукояти может быть обозначен, как подтип местного карельского комплекта VIK2a. Таким образом, базируясь на представленных данных, общая датировка оружия может быть определена XIII в.

Интересно также отметить, что представленное сочетание находок, а также места их обнаружения свидетельствуют об определенном взаимодействии культур новгородцев и карел и, в первую очередь, в военной области. Финноязычные племена воль, ижора и сильнейшее из них карела платили дань и в качестве федератов входили в состав новгородского войска. Это сотрудничество стало заметно крепнуть именно в XIII в. Военные обстоятельства конца столетия потребовали непосредственного вмешательства русской военной силы и укрепления северо-западной границы. Начиная с 1283 г. шведы развернули наступление на районы, прилегающие к Неве и Ладожскому озеру, «хотяще на короле дань взятии». После отторжения Замкового острова и строительства здесь в 1293 г. Выборгского замка шведы двинулись далее в подвластные Новгороду земли карел. В 1295 г. шведский отряд проник к устью Вуоксы и «поставиша свейские немцы город в Кореле». Новгородцы не заставили себя долго ждать. В тот же год шведский острожек был взят и сожжен.

Ил. 7. Меч типа XXb/12b/Z2b (?). Юго-Западная Русь, XV–XVI вв., Винницкая обл.

Меч в комплекте с металлической гарнитурой ножен был найден «черными копателями» в Винницкой области и продан в частную коллекцию на аукционе антиквариата⁴². Сохранность находки хорошая, все детали целы и находятся на штатных местах. Мало того, на нижнюю часть клинка надеты железный наконечник с обоями и усиливающей оковкой нижней кромки

---

⁴² Венецианский меч XV века // SwordMaster.org <Электронный ресурс>. URL: <https://swordmaster.org/forum/cat-Orujieauktsionyichastnyiekollektsiiskateli/topic-26-page-3.html> (дата доступа: 10.10.2019)

ножен, которые частично прижавели к лезвиям. Очевидно, в свое время оружие было утеряно, будучи вложенным в деревянные обтянутые кожей ножны, которые с течением времени разложились в почве.

Как и два предыдущих экземпляра, находка относится к виду «балканских» или «венецианских» мечей. Его типичный мощный рубящий клинок с четырьмя узкими долами и параллельно идущими лезвиями, переходящими в закругленное острие, при наличии полуторачной рукояти относится к классическому подтипу XXb. Этому же соответствуют небольшая S-образная крестовина с плоскими загнутыми в полукольца стержнями (стиль 12b) и сквадраченное плоское навершие с круглыми утолщениями в центре боковин (тип Z2b).

Как было отмечено выше, на мече осталась достаточно интересная и сложная система гарнитуры ножен. Реконструкция ножен в сборе представлена на *ил. 7,6* и *7,7*. Здесь типичная железная скоба наконечника сжимается на ножнах меандрообразной стяжкой. От наконечника по нижней кромке ножен отходит железная полоса оковки, предотвращающая ножны от ударов, поскольку, как правило, они изготовлялись из тонких деревянных дощечек. В средней части оковка поджимается к ножнам также меандрообразной стяжкой, закрепленной поперек (показано с обеих сторон).

Как и другие мечи подобного типа, рассматриваемый экземпляр мог попасть под Винницу скорее всего из Венгрии или Польши и датируется также XV–XVI вв.

Список литературы

- Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.
- Безсонов П.* Русское государство в половине XVII в., рукопись времен Алексея Михайловича. Т. II. М., 1860.
- Бохан Ю.* К вопросу об особенностях вооружения белорусских земель ВКЛ в конце XIV–XV вв. // II Міжнародна зброєзнавча конференція: тези доповідей. Київ, 16–18 травня, 2016 р.
- Вейс Герман.* История цивилизации: архитектура, вооружение, одежда, утварь. Т. II: «Темные века» и Средневековье, IV–XIV вв. М., 1999.
- Вздорнов Г.* Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978.
- Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981.
- Горелик М. В.* Ранний монгольский доспех (IX — первая половина XVI в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987.
- Гринчишин Б. В.* Середньовічна клинкова зброя із фондів Львівського історичного музею. Львів, 2013.
- Зимин А. А.* Слово о полку Игореве. СПб., 2006.
- Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 1. М., 2008.
- Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие: Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. М.-Л., 1966.
- Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие: Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. Л., 1971.

- Кирпичников А. Н.* Военное дело на Руси в XIII–XIV вв. М., 1976.
- Кирпичников А. Н.* Куликовская битва. Л., 1980.
- Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л., 1973.
- Кукушкина М. В., Белоброва О. А., Амосов А. А., Сергеева И. Н.* Описание миниатюр Радзивилловской летописи // Радзивилловская летопись. Текст. Исследование. Описание миниатюр/. СПб.-М., 1994.
- Майоров А. В.* Даниил Галицкий и тамплиеры // Русин/ 2014 г., № 1 (35). С. 36–51.
- Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. № 65. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. М., 1959.
- Михайлов К. А.* О формировании всаднической субкультуры в Древней Руси // Новгород и Новгородская Земля. История и археология. Материалы научной конференции. Сб. № 8. 1994.
- Михайлов К. А., Пескова А. А.* Находки защитного вооружения из раскопок древнерусского Шепетовского городища // «Земля наша велика и обильна...». Сборник к 90-летию А. Н. Кирпичникова. СПб., 2019. С. 286–297.
- Павлихин А. В.* Мечи и топоры с насечками из Кельгинского могильника в Республике Мордовия // Военная археология. Вып. 5. М., 2019. С. 117–132.
- Плавінскі М. А.* Нарысы гісторыі клінковай зброі X–XIII стагоддзяў на Беларусі. Мінск, 2009.
- Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965.
- ПСРЛ. Псковская летопись. М., 1837. С. 156 (индексная — 180).
- Соловьев А. В.* Копья пюют // Publications of the Modern Humanities Research Association. 1970. Vol. 2. P. 250.
- Терський С. В.* Лучеськ X–XV ст. Львів, 2006.
- Cognot, Fabrice.* L'armement médiéval dans les collections bourguignonnes. Les épées de Chalon sur Saône // Université de Bourgogne. 2002. № 72. 18.5. P. 75–78.
- Danckaert J.* Reyse, ofte voygie gedaen door Moscovien ofte Rus-Land. Tot Dordecht, 1652.
- Dawson, Timothy.* Byzantine Infantryman. Eastern Roman Empire c. 900–1204. Osprey Publishing Ltd. (Warrior 118), 2007.
- Gravett, Christopher.* English Medieval Knight 1200–1300. Osprey Publishing Ltd. (Warrior 48), 2002.

Piotr Alexandrovich VASIN

Ph. D. in Technics (*kandidat tehnikeskikh nauk*), chairman (*predsedatel*),
Military History Society «The Prince's Druzhina» (St. Petersburg, Russia)
E-mail: *princედruzhina@mail.ru*

Sword or saber? (on the question of the ratio of swords and sabers in the arms of Russian warriors in the high and late Middle Ages)

This article represents only a small part of the voluminous weapons research on the history of the most prestigious knightly weapons of Medieval Russia — Romanesque swords of common European types. The great specialist in ancient Russian military affairs A. N. Kirpichnikov had initiated such research more than half a century ago, specializing mainly in swords of the early Middle Ages from the burial inventory of pagan druzhina mounds. At the same time, the study of weapons from the high and late Middle Ages (XIII–XVI cc), due to extremely rare, scattered and random finds, was of a review nature, which gave even venerable historians an excuse to accept the erroneous version of the borrowing of Eastern weapons by Russian warriors with a massive switch to sabers immediately after the Mongol invasion. Currently, a beautifully illustrated two-volume book is being prepared for publication, containing information on approximately 250 romanese, transitional, and gothic-type swords of the high and late Middle Ages found in various regions of Russia. Shortly before his death, Kirpichnikov wrote an excellent Preface to this publication. This article presents an analysis of the ratio of swords and sabers used in the service of Russian elite warriors based on a General comparison of archaeological, pictorial material and written evidence of the specified period. The result just convincingly shows that the Russian heavy-armed cavalry fighter was a complete analogue of the Western European knight, and, having similar weapons, used the same heavy European hand-to-hand combat tactics. The presented illustrative materials demonstrate both the final statistics of research and reasonable reconstructions of selected weapons and examples of Russian protective equipment of the high Middle Ages.

Keywords: sword, sabre, Middle Ages, light-armed horsemen, knights, ramming spear strike, Rus, druzhina squad, nomads, archeology, pictorial sources, written evidence, normalized relations, graphic model, trend, Mongol-Tatar yoke, ideological confrontation, «Army of Christ», reconstruction, orientalization of an army.

References

- Archihovskij A. V. *Drevnerusskie miniatyury kak istoricheskij istochnik*, Moscow 1944.
- Bezsonov P. *Russkoe gosudarstvo v polovine XVII v., rukopis' vremen Alekseya Mihajlovicha*, vol. II, Moscow 1860.
- Bohan Yu. *K voprosu ob osobennostyah vooruzheniya belorusskih zemel' VKL v konce XIV–XV vv.*, in: II Mizhnarodna zbrocznavcha konferenciya: tezi dopovidej. Kyiv 2016.
- Cognot, Fabrice, *L'armement médiéval dans les collections bourguignonnes. Les épées de Chalon sur Saône*, in: Université de Bourgogne, 2002, N 72, 75–78.
- Danckaert J., Reyse, ofte voygie gedaen door Moscovien ofte Rus-Land, Tot Dordecht 1652.
- Dawson, Timothy, *Byzantine Infantryman. Eastern Roman Empire c. 900–1204*, Osprey Publishing Ltd (Warrior 118) 2007.
- Gorelik M. V. *Rannij mongol'skij dospekh (IX — pervaya polovina XVI v.)*, in: Arheologiya, etnografiya i antropologiya Mongolii, Novosibirsk 1987.

- Gravett, Christopher, *English Medieval Knight 1200–1300*, Osprey Publishing Ltd (Warrior 48) 2002.
- Grinchishin B. V. *Sredn'ovichna klinkova zbroya iz fondiv L'vivskogo istorichnogo muzeju*, Lviv 2013.
- Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskih vojsk*, Moscow 2008.
- Kirpichnikov A. N., *Drevnerusskoe oruzhie: issue 1, mechi i sabli IX–XIII vv.*, Moscow, Leningrad 1966.
- Kirpichnikov A. N., *Drevnerusskoe oruzhie: issue 3, dospekh, kompleks boevyh sredstv IX–XIII vv.*, Leningrad 1971.
- Kirpichnikov A. N., *Voennoe delo na Rusi v XIII–XIV vv.*, Moscow 1976.
- Kirpichnikov A. N., *Kulikovskaya bitva*, Leningrad 1980.
- Kirpichnikov A. N., *Snaryazhenie vsadnika i verhovogo konya na Rusi IX–XIII vv.* Leningrad 1973.
- Kukushkina M. V., Belobrova O. A., Amosov A. A., Sergeeva I. N., *Opisanie miniatyur Radzivilovskoj letopisi*, in: *Radzivilovskaya letopis'*, St Petersburg, Moscow 1994.
- Majorov A. V., *Daniil Galickij i tampliry*, in: *Rusin*, 2014, N 1 (35), 36–51.
- Medvedev A. F., *Oruzhie Novgoroda Velikogo*, in: *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. № 65. Trudy Novgorodskoj arheologicheskoy ekspedicii*, vol. II, Moscow 1959.
- Mihajlov K. A., *O formirovanii vsadnicheskoy subkul'tury v Drevnej Rusi*, in: *Novgorod i Novgorodskaya Zemlya*, N 8, 1994.
- Mihajlov K. A., Peskova A. A., *Nahodki zashchitnogo vooruzheniya iz raskopok drevnerusskogo Shepetovskogo gorodishcha*, in: «*Zemlya nasha velika i obil'na...*», to 90 years of A. N. Kirpichnikov, St Petersburg, 2019, 286–297.
- Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. XIII vek*. Moscow 1981.
- Pavlihina A. V., *Mechi i topory s nasechkami iz Kel'ginskogo mogil'nika v Respublike Mordoviya*, in: *Voennaya arheologiya*, issue 5, Moscow 2019, 117–132.
- Plavinski M. A., *Narysy gistoryi klinkovaj zbroi X–XIII stogoddyau na Belarusi*, Minsk 2009.
- Podobedova O. I., *Miniatyury russkih istoricheskikh rukopisej. K istorii russkogo licevogo letopisanija*, Moscow 1965.
- Pskovskaya letopis'*, Moscow 1837.
- Solov'ev A. V., *Kop'ya poyut*, in: *Publications of the Modern Humanities Research Association*, 1970, vol. 2/
- Vejs German, *Istoriya civilizacii: arhitektura, vooruzhenie, odezhda, uvar'*, vol. II: «*Temnye veka*» i *Srednevekov'e, IV–XIV vv.*, Moscow 1999.
- Vzdornov G., *Issledovanie o Kievskoj Psaltiri*, Moscow 1978.
- Zimin A. A., *Slovo o polku Igoreve*, St. Petersburg 2006.

УДК 94 (47) 04

ББК 63.3 (2) 4

Татьяна Викторовна САЗОНОВА

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Отдела древней истории России, Санкт-Петербургский институт
истории Российской Академии наук (Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: tvsaz@rambler.ru

ОРУЖИЕ И ПРЕДМЕТЫ ВОИНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ В МАЛОМ МОНАСТЫРЕ РУССКОГО СЕВЕРА В XVII В. (НА ПРИМЕРЕ КИРИЛЛО-НОВОЕЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ)

В статье рассматривается вопрос о наличии оружия и предметов воинского снаряжения в одном из малых монастырей Севера России — Кирилло-Новоезерском. Подобно другим монастырям XVII в., он покупал и хранил оружие и предметы воинского снаряжения, а также снабжал им отправлявшихся на службу воинов.

Ключевые слова: Кирилло-Новоезерский монастырь, оружие, самопал, пищаль, пистолет, лядунка.

Русский монастырь XVII в. представлял собой не только духовный, но также экономический, а иногда и военный центр округа. В первую очередь это касается больших и известных монастырей, как например, Кирилло-Белозерский или Троице-Сергиев. Каждый из них являлся крепостью, готовой защищаться в случае нападения врага. Особенно ярко монастыри проявили себя в таком качестве в Смутное время, когда Троице-Сергиев выдержал осаду сторонников Лжедмитрия II.

В монастырях хранились запасы пороха, оружия и предметов воинского снаряжения. Например, в Кирилло-Белозерском монастыре по описи 1635 г. на стенах и башнях монастыря располагались артиллерийские орудия, а в оружейной казне находился значительный арсенал огнестрельного оружия: «Самопал большой с притином, 23 самопала шкоцких, 21 самопал корельских, 20 мушкетов, 10 самопалов колесных больших и малых, 130 самопалов свитцких, 62 пищали жагорных, 4 пищали без замков, 3 ствола горелых самопальных да четыре замка самопальных горелых»¹. Кроме того, в оружейной

---

¹ ОР РНБ. Кир.-Бел. 75/1314. Л. 456 об., 457. Благодарю З. В. Дмитриеву за возможность использовать материалы Кирилло-Белозерского монастыря.

казне имелись запасы пороха, холодное оружие и предметы воинского снаряжения. Характерно, что последние в описи имущества занимают гораздо меньше места, чем оружие: «Да в оружничей же казне: 2 наколенни дощатые да колчюги одирок, 19 шоломов, шапка фрянцужская целая, другая шапка фрянцужская же испочинена, два юмшана попорчены, 2 доски латные хрептовые»².

А. И. Кирпичников подчеркивал, что хотя большую часть содержимого оружейной казны Кирилло-Белозерского монастыря составляло огнестрельное оружие, до нашей дней сохранились не они, а предметы защитного снаряжения, в первую очередь кольчуги и шлемы. Некоторые из них сейчас являются частью музейных коллекций Кириллова, Вологды и Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге³.

Однако таких богатых крупных монастырей в Московском государстве были единицы. Большинство средневековых монастырей представляли собой небольшие и достаточно бедные обители, только в Белозерье таких было более 20. К подобным монастырям относился Кирилло-Новоезерский. Он был основан в начале XVI в. Кириллом Белым на Красном острове Нового озера, примерно в 30 км от Белозерска. Проложив путь от небольшой пустыньки до монастыря с 50 сельниками и более 100 крестьянскими дворами, Новоезерский в конце XVII в. являлся центром округа, а почитание его основателя преподобного Кирилла Белого распространилось до Москвы⁴.

В отличие от соседних монастырей от Кирилло-Новоезерского монастыря в значительной степени сохранился архив, включающий описи имущества, приходо-расходные и вкладную книги конца XVI–XVII вв. Несмотря на его фрагментарность, он позволяет увидеть важные закономерности повседневной жизни соответствующей эпохи. В частности, описи монастырского имущества позволяют увидеть наличие в обители оружия и предметов воинского снаряжения. Описи имущества — учетные документы, в которых подробно фиксировались монастырские строения и хранившееся в них имущество. Всего от сохранилось 12 описей Новоезерского монастыря, из них 10 (1614, 1628, 1631, 1632, 1634, 1638, 1646, 1649, 1657, 1662 г.) относятся к периоду менее чем в пятиде-

---

² Там же. Л. 459 об., 460.

³ Кирпичников А. И., Хлопин И. Н. Большая государева крепость. Л., 1972. С. 88–89.

⁴ Сазонова Т. В. Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. СПб., 2011. С. 226–229.

сят лет — с 1614 по 1662 г. Также сохранилась одна опись XVI в. (1581 г.) и одна XVIII в. (1775 г.)⁵.

В большинстве из них фиксируется наличие оружия и предметов воинского снаряжения. Данные сведены в таблицу 1.

Таблица 1. Оружие и предметы воинского снаряжения в Кирилло-Новозерском монастыре⁶

Опись	Огнестрельное оружие	Холодное оружие	Предметы снаряжения
1628	Санопал	Две сабли	Лядунка
1631	Санопал, пищаль		Лядунка
1632		2 сабли	
1638	2 пищалишки испорчены	2 саблишки	Лядунки нет
1646	2 пищали, 1 без замка	Саблишко	
1649	2 пищали, карабин, пистоль	2 сабли	
1657	2 пищали	2 сабли	Шишак польский железный
1662	5 пищалей и 1 пистоль	8 сабель с ножнями	

Как видно из таблицы, воинское снаряжение присутствовало в казне Новозерского монастыря постоянно в течение XVII в., но его было немного и хранилось оно достаточно небрежно, на что указывают пометы «испорчены» и «без замка», а также исчезновение лядунки (сумка для пороха). Следует обратить внимание на упоминание этого предмета снаряжения уже в 1628 г. Филологи фиксируют начало использования этого слова в русском языке лишь в 1662 г.⁷

Благодаря данным монастырских приходных и расходных книг видно, что по крайней мере одна сабля регулярно использовалась мо-

⁵ Сазонова Т. В. К проблеме изучения эволюции формуляра описей имущества Кирилло-Новозерского монастыря XVI–XVIII вв. // Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX веков. Материалы XVIII Всероссийской научной конференции. Нижний Новгород, 2014. С. 195–202.

⁶ Таблица составлена на основе: Архив Санкт-Петербургского института истории (далее — СПбИИ РАН). Кол. 115. Д. 663. Л. 29 об. — 307; Опись строений и имущества Кирилло-Новозерского монастыря 1657 года / Сост. Т. В. Сазонова // Белозерье. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998. С. 139–165.

⁷ Fogarasi M. Europäische Lehnwörter im Spiegel einer russischen diplomatischen Urkundensammlung (1488–1699) // Studia Slavica. № 4. 1958. S. 57–62.

настырскими слугами при дальних поездках по монастырским делам. При описании казны 1632 г. она упоминается как «сабля слуги Семена Буйноса»⁸. Семен Буйнос служил в монастыре 10 лет выполнял многие ответственные поручения, связанные с дальними поездками. Ему доверяли доставку в монастырь крупных вкладов⁹, он ездил в Москву за жалованными государем Михаилом Федоровичем колоколами, в 1626 г. в Москве по приказу игумена Тита бил челом о замене государевой руги на взимание оброка с трех озер¹⁰, постоянно ездил по монастырским делам в город Белоозеро¹¹.

Слуги могли нести государеву службу «от монастыря». Из судебного дела 1665 г. известно, что в 1663/64 г. «послан был <...> ис монастыря на великого государя службу слушка Васка Короткой со всей полной службой»¹². В 1659 г. слуге «Ивану куплено оружие, с чем ехать на государеву службу: карабин да пара пистолей»¹³. Известен случай, когда монастырь заказал изготовление оружия, возможно, в Белоозере или в Москве: «Ноября в 7 день <1657 г.> броннику Василью дано на сабельный завод 1 рубль»¹⁴. Оружие, более ненужное слуге, могло быть приобретено у него монастырем: в 1658 г. была «куплена у слуги Костянтина пистоль, дано 10 алтын»¹⁵.

Оружие могло попасть в монастырь и в виде вклада. Вклады представляли собой имущество или деньги, переданное монастырю в собственность, обычно для обеспечения вечного или повседневного поминовения на богослужении того или иного лица или группы лиц¹⁶. В частности, в 1663 г. в приходной книге зафиксирован вклад дворянина Андрея Ивановича Епанчина (1621–1685), который включал в себя «пищаль винтовальную большую», оцененную в 1000 денег, и «кобылу серую нагайскую» ценой в 3000 денег¹⁷. Про А. И. Епан-

---

⁸ РГАДА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 24.

⁹ СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 663. Л. 51 об.

¹⁰ Там же. Д. 662. Л. 173 и об.

¹¹ Там же. Л. 176–178.

¹² РГАДА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 63.

¹³ СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 662. Л. 379 об.

¹⁴ Там же. Л. 331 об.

¹⁵ Там же. Л. 343.

¹⁶ Сазонова Т. В. Вклады и вкладчики Кирилло-Новоозерского монастыря (XVI–XVII вв.) // *Времена и судьбы. Сб. статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Паняева*. СПб., 2006. С. 108–125.

¹⁷ Сазонова Т. В. Кирилло-Новоозерский монастырь... С. 304.

чина известно, что он служил в Вологде, в 1649 г. был пожалован поместьями в Белозерском уезде, в 1667–1677 гг. служил в Казанском уезде, затем в Москве¹⁸. Одновременно с ним вклад в Новоезерский монастырь сделал его брат, Григорий Иванович Епанчин. Он внес двух лошадей, оцененных в аналогичную 3000 денег¹⁹.

Таким образом, Кирилло-Новоезерский монастырь, подобно другим монастырям XVII в., покупал и хранил оружие и предметы воинского снаряжения, а также снабжал им отправленных на службу воинов. При этом, в отличие от крупных монастырей, подобных Кирилло-Белозерскому, оружия было немного, и хранилось оно в казне среди поваренной утвари и плотничьих инструментов.

Список литературы

- Киртичников А. Н., Хлопин И. Н.* Большая государева крепость. Л., 1972.
- Опись строений и имущества Кирилло-Новоезерского монастыря 1657 года / Сост. Т. В. Сазонова // Белозерье. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998. С. 139–165.
- Сазонова Т. В.* Вклады и вкладчики Кирилло-Новоезерского монастыря (XVI–XVII вв.) // *Времена и судьбы. Сб. статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха.* СПб., 2006. С. 108–125.
- Сазонова Т. В.* Кирилло-Новоезерский монастырь: Опыт изучения малых и средних монастырей России XVI–XVII вв. СПб., 2011.
- Сазонова Т. В.* К проблеме изучения эволюции формуляра описей имущества Кирилло-Новоезерского монастыря XVI–XVIII вв. // *Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX веков. Материалы XVIII Всероссийской научной конференции.* Нижний Новгород, 2014. С. 195–202.
- Fogarasi M.* Europäische Lehnwörter im Spiegel einer russischen diplomatischen Urkundensammlung (1488–1699) // *Studia Slavica.* № 4. 1958. S. 57–62.

---

¹⁸ Краевед Александр Епанчин // Проза. ру (электронный источник). URL: <https://proza.ru/2019/11/27/1569> (дата доступа: 11.10.2020).

¹⁹ *Сазонова Т. В.* Кирилло-Новоезерский монастырь... С. 304.

Tatyana SAZONOVA

PhD in History (*kandidat istoricheskikh nauk*), research fellow of the Department of Ancient history of Russia, Saint Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences (St Petersburg, Russia)

E-mail: tv saz@rambler.ru

Weapons and military equipment in a small monastery of the Russian North in the XVII century (on example of the Kirillo-Novoezersky monastery)

The article deals with the issue of the availability of weapons and military equipment in one of the small monasteries of the North of Russia — Kirillo-Novoezersky. Like other monasteries of the 17th century, it bought, stored and sold weapons and military equipment, as well as supplied them to soldiers equipped for service.

Keywords: Kirillo-Novoezersky monastery, weapons, matchlock, musket, pistol, cartridge box.

References

- Fogarasi M., *Europäische Lehnwörter im Spiegel einer russischen diplomatischen Urkundensammlung (1488–1699)*, in: *Studia Slavica*, No 4, 1958, 57–62.
- Kirpichnikov A. N., Khlopin I. N., *Bolshaya gosudareva krepost'*, Leningrad 1972.
- Opis' stroenij i imushchestva Kirillo-Novoezerskogo monastyrya 1657 goda*, ed. T. V. Sazonova, in: *Belozerye. Kraevedcheskij almanakh*, issue 2, Vologda 1998, 139–165.
- Sazonova T. V., *Vklady i vkladchiki Kirillo-Novoezerskogo monastyrya (XVI–XVII vv.)*, in: *Vremena i sudby. A tribute for 75 years anniversary of Viktor Moiseevich Paneyakh*, St Petersburg 2006, 108–125.
- Sazonova T. V., *Kirillo-Novoezerskij monastyr': Opyt izucheniya malyh i srednih monastyrej Rossii XVI–XVII vv.*, St Petersburg 2011.
- Sazonova T. V., *K probleme izucheniya evolyucii formulyara opisej imushchestva Kirillo-Novoezerskogo monastyrya XVI–XVIII vv.*, in: *Piscovye knigi i drugie massovye istochniki po istorii Rossii XVI–XX vekov. Materialy XVIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii*, Nizhnij Novgorod 2014, 195–202.

УДК 94(44).033

ББК 63.3(4Фра)51

Сергей Владимирович ЕФИМОВ

кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-просветительской и выставочной работе, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

E-mail: sv-efimov@yandex.ru

«СТРАЖИ БОЛЕЕ ДРЕВНИЕ»: ПРОТАЗАН ГВАРДЕЙЦЕВ КОРОЛЯ ЛЮДОВИКА XIV

Рассматривается история парадного протазана, созданного по рисунку Жана Берена Старшего для торжеств, связанных с бракосочетанием французской принцессы Марии Луизы Орлеанской и испанского короля Карла II в 1679 г.

Ключевые слова: протазан, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Французское королевство, королевская гвардия, *Garde de la porte*, Людовик XIV.

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится наконечник протазана дворцовой стражи французского короля Людовика XIV (1643–1715). Наконечник (ВИМАИВиВС, 2ИОФ 0125/294) состоит из пламеобразного широкого пера с ребром на средней линии в верхней части и симметричного основания в виде полумесяца (*ил. 1*). С обеих сторон он украшен воронением, травлением и золочением. С одной стороны — изображение солнца под короной поверх скрещенных ключей и шпаги клинком вверх. На другой стороне — орден Святого Духа (фр. *Ordre du Saint-Esprit*), высший орден Французского королевства, учрежденный в 1578 г. королем Генрихом III Валуа. Концы креста ордена в виде ласточкиных хвостов украшены изображением военной арматуры (пушек, знамен, барабанов и пр.). В центре ордена — щиток с тремя королевскими или бургонскими лилиями (флер-де-лис; фр. *fleur de lys* — цветок лилии). На цепи ордена — восьмиконечная звезда, внутри которой изображение голубя головою вниз (символ Святого Духа).

С обеих сторон наконечника в ленте над коронами надпись на латыни: «*Custodes Antiquiores*» (лат. «Стражи более древние»). Девиз относился к «*Garde de la porte*» (фр. «Гвардия ворот»). О том, что эта

Ил. 1. Протазане Garde de la porte. ВИМАИВиВС, 2 ИОФ 0125/294

стража охраняла именно королевские ворота, напоминают скрещенные ключи.

Изображенные на протазане ключи являлись гербом роты и служили обязательным дополнением личного герба её командира. Так, например, ключи обрамляют личный герб (*ил. 3*) Жана-Батиста Иоахима Кольбера (1703–1777), маркиза де Торси и де Круаси, сына министра иностранных дел при Людовике XIV (*ил. 2*). Маркиз был генерал-лейтенантом королевской армии, губернатором Креси-ан-Бри и занимал почетную должность капитана Garde de la porte.

Ил. 2. Король Людовик XIV. Художник Клод Лефевр. Около 1670 г. Версаль

Это подразделение было выделено из числа королевских гвардейцев еще во времена короля Карла VII. При Людовике XIV численность роты *Garde de la porte* составляла пятьдесят охранников, четыре лейтенанта и одного капитана. Их обязанности состояли в том, чтобы обеспечить день и ночь охрану внешних и внутренних дверей в резиденции.

Ил. 3. Герб капитана *Garde de la porte* Жана-Батиста Иоахима Кольбера. Гравюра середины XVIII в.

Ил. 4. Гвардеец роты *Garde de la porte* в эпоху Людовика XV. Гравюра середины XVIII в.

денции короля (ил. 4). Вместе с телохранителями короля они несли дежурства по половине суток. Смена караула происходила в шесть часов утра и в шесть часов вечера. В армейской пехоте простые гвардейцы были приравнены к чину подполковника, а лейтенанты и капитан — к чину полковника. В 1787 г. *Garde de la porte* была распущена, затем восстановлена в 1814 г. и через год окончательно упразднена¹.

Согласно указам Людовика XIV это подразделение получило великолепное обмундирование и вооружение, что соответствовало блеску двора «Короля-Солнце». Учитывая, что протазан был знаком офицера, а таковых в *Garde de la porte* было пять человек, то из образцов этого древкового оружия должны были сохраниться считанные единицы.

На гравюре Жана-Антуана Делястра (Jacques-Antoine Delaistre, 1690–1765) выполненной в 1721 г. (ил. 7) представлена рота *Garde de la porte* в полном составе — 50 вооруженных фузеями и шпагами гвардейцев, четыре лейтенанта и капитан с протазанами в руках.

¹ См. подробнее: *Blin M.* Les gardes de la porte du roi. Etude institutionnelle et sociale, Paris, L'Harmattan, 2016. Paris: L'Harmattan, 2016; *Hanotaux Michel.* Les Gardes de Louis XIV // *Revue de la Société des Amis du Musée de l'Armée.* 2018. N 1. P. 50–60.

Ил. 5. Гвардейцы короля Людовика XIV (Garde de la porte — крайний слева). Гравюра XIX в.

Ил. 6. Лейб-гвардеец Людовика XIV. Гравюра 1685 г.

В нижней части наконечника — клеймо мастера «Morizeau arquebusier rue des sts. Peroos» («Моризо аркебузир с улицы Святых Отцов»). Сведений об этом мастере не сохранилось. В самом подробном справочнике клейм ручного огнестрельного оружия упомянут парижский оружейник Шарль Этьен Моризо (Maurizeau, около 1750–1794), также живший на улице Святых Отцов. Скорее всего, он является потомком изготовителя протазана².

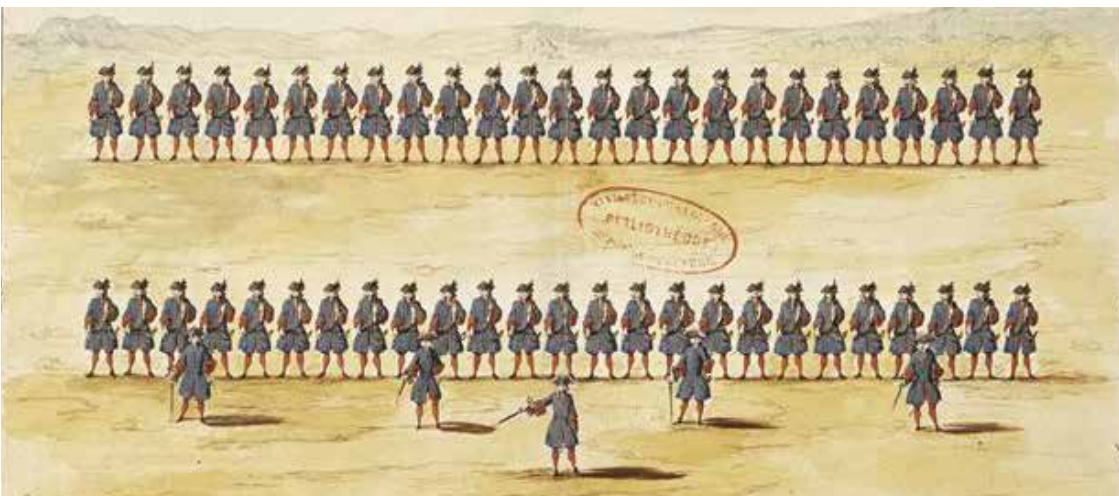
Общая длина наконечника 503 мм, ширина 182 мм, длина пера 397 мм, ширина пера 112 мм. Масса 880 г. Наконечник протазана поступил в музей до 1889 г.³

Можно предположить, что автором оформления протазана был Жан Берен Старший (1637–1711). Он был известным рисовальщиком, живописцем, декоратором и гравером, занимался созданием различных проектов для двора — от празднеств до похорон. Им были разработаны великолепные эскизы придворной обстановки для дворцов Людовика XIV

² Heer E. Der neue Stöckel. Internationales Lexikon der Büchsenmacher, Handfeuerwaffen-Fabrikanten und Armbrustmacher van 1400–1900. B. 3. Schwabisch Hall, 1978–1982. S. 775.

³ Бранденбург Н. Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. СПб., 1889. Ч. III. С. 189–190. № 365.

Ил. 7. Рота Garde de la porte. Гравюра Жана-Антуана Делястра. 1721 г.

Ил. 8. Офицер и гвардеец роты Garde de la porte. Гравюра Жана-Антуана Делястра. 1721 г.

Ил. 9. Протазан Garde de la Manche. The Metropolitan Museum of Art. № 14.25.454

и французской знати в стиле, ставшем предшественником рококо.

Именно этот декоратор создал проект протазанов для Garde de la Manche (фр. буквально «Гвардия Манжета (Рукава)») — т. е. для телохранителей, находившихся непосредственно в покоях монарха и сопровождавших его, следуя бок о бок (рядом с королевским манжетом, как тогда говорилось).

Таких протазанов сохранилось несколько штук. Они имеются в Государственном Эрмитаже, музее Метрополитен (Нью-Йорк), Музее армии (Париж), Оружейной палате Тауэра (Лондон), коллекции Уоллеса (Лондон) и Туринском арсенале.

Один из протазанов из Метрополитен-музея украшен изображением солнца, вокруг которого в ленте девиз короля «Nec pluribus impar» (лат. «Немногим равный»). Ниже богиня Славы венчает лавровым венком Аполлона⁴.

Такой же протазан имеется в собрании Музея армии в Париже⁵.

На двух других протазанах из Метрополитен-музея выгравирован девиз короля и солнце над коронованными гербами Франции и Наварры, которые окружены цепями королевских орденов Святого Духа и святого Михаила. На одном из протазанов сохранилось имя его изготовителя, вероятно Бонавентуры Равузье (Bonaventure Ravoisie), королевского оружейника, работавшего между 1678 и 1709 г.⁶

Похожий по оформлению протазан, но без упоминания имени мастера, имеется в собрании Уоллеса. Там же хранится протазан с изображением Аполлона и Геркулеса в лучах дневного светила.

⁴ The Metropolitan Museum of Art. № 14.25.454. Не вдаваясь в подробности, отметим, что есть еще один вариант перевода девиза: «И для многих равный» (См.: Малов В. Н. Психологический портрет Людовика XIV // Европейские монархи в прошлом и настоящем. XVIII–XIX вв. СПб., 2001. С. 138).

⁵ L'Haridon, O. Pengully. Catalogue des collections composant le Musée d'artillerie. Paris, 3 de Mourgues Freres, Successeurs de Vinchon, 1862. P. 478. K189.

⁶ The Metropolitan Museum of Art. № 04.3.65.

Ил. 10. Протазан Garde de la Manche. The Metropolitan Museum of Art. № 04.3.65

Оба экземпляра украшены упомянутым выше девизом «Nec pluribus impar»⁷.

На протазане из фондов Эрмитажа также изображена фигура Геркулеса, над которым помещен солнечный диск и упомянутый выше девиз⁸.

Символ дневного светила в качестве своей эмблемы Людовик XIV выбрал не случайно. В восприятии подданных король предстает либо лощманом, управляющим кораблем-государством, либо врачом, который перевязывает раны и лечит болезни, либо солнцем, которое светит и греет. Этот последний образ, наиболее яркий и универсальный, получает наибольшее развитие. Королевское солнце — совсем не языческий символ, а в первую очередь образ божественного права, божественной передачи власти. Солнце освещает так же, как

⁷ Mann, J. Wallace Collection Catalogue. European Arms and Armour. Vol. II (Arms). London, 1962. P. 470–472. № A 1008, A 1009; Laking G. F. A Record of European Armour and Arms. London, 1920. Vol. IV. P. 344–345. Fig. 1414.

⁸ Ленц Э. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Ч. I (Собрание оружия). СПб., 1908. С. 263; Старинное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2011. С. 42. № 77.

Ил. 11. Мария Луиза Орлеанская. Художник Луи Фердинанд Элле (Старший). 1679 г. Версаль

разум просвещает; солнце греет, символизируя заботу о благосостоянии, заботу о счастье народов.

Используя эмблему солнца, монарх, опираясь на мощное воздействие пропаганды, утверждал символику своего государства.

Самого короля часто сравнивали с античными богами. Художники изображали его в одеяниях и в позах древних героев или олимпийских богов. То он Тезей, Геркулес или Персей, то изображен Аполлоном. Изучив отчеканенные в честь Людовика XIV медали, исследователи пришли к выводу, что из 318 медалей семнадцать связывают его с Аполлоном, двести восем-

надцать — с Марсом, восемьдесят восемь — с Юпитером и пять — с Меркурием⁹.

Изображение солнца, античных богов и героев на протазанах также служило для возвеличивания и прославления монарха.

Считается, что эта небольшая группа протазанов была создана Жаном Береном для торжеств, связанных с бракосочетанием французской принцессы и испанского короля. В 1679 г. король Людовик принял решение выдать свою племянницу Марию Луизу Орлеанскую (1662–1689) замуж за испанского короля Карла II (1661–1700). Это был чистой воды политический брак, направленный на сближение двух монархий.

Мария Луиза (*ил. 11*) была дочерью младшего брата короля — герцога Филиппа Орлеанского (*ил. 12*) и Генриетты Анны Стюарт, дочери казненного английского монарха Карла I. Очаровательная, прелестная и грациозная Мария Луиза была любимицей отца, хотя Филипп Орлеанский не скрывал своих гомосексуальных пристрастий и предпочитал проводить время с фаворитами-миньонами. При дворе ходили

⁹ Блюш Ф. Людовик XIV. Пер. Л. Д. Тарасенковой. М., 1998. С. 182–183.

Ил. 12. Герцог Филипп Орлеанский с портретом любимой дочери Марии Луизы. Художник Пьер Миньяр. Около 1670 г. Версаль

упорные слухи, что настоящим отцом принцессы являлся сам король Людовик XIV.

В 1669 г. у Марии Луизы родилась сестра, названная Анной Марией (будущая герцогиня Савойская, королева Сицилии и Сардинии). В следующем году умерла их мать, и герцог вновь женился, на сей раз на Елизавете Шарлотте Пфальцской, дочери курфюрста Карла Людвига. Новая герцогиня была хорошо образована. При дворе ее называли уменьшительно-ласкательным прозвищем Лизелотта, она фактически заменила девочкам мать. Мария Луиза на долгие годы сохранила добрые отношения со своей мачехой и вела с ней доверительную переписку.

Узнав о предстоящей свадьбе, будущая невеста рыдала навзрыд. Всей Европе было известно, что король, над державой которого никогда не заходило солнце¹⁰, был плодом вековых близкородственных

---

¹⁰ В состав империи испанских Габсбургов входили огромные территории: Испания, Балеарские острова, Сардиния, Королевство Обеих Сицилий, укрепления на побережье Тосканы, маркизат Финаль на берегу Неаполитанского залива, Испанские Нидерланды, Мексика, Центральная Америка, самые большие острова Антильской гряды, вся Южная Америка кроме Бразилии. Испанские короли владели также Филиппинскими и Марианскими островами. В Африке им принадлежали Канарские острова и укрепленные пункты Оран (порт в Алжире), Лараш (порт в Марокко) и др. Во второй половине XVII в. испанская империя переживала период затяжного упадка. Госу-

браков своих предков — австрийских и испанских Габсбургов. Как установлено сейчас, Карл II (*ил. 13*) страдал синдромом Кляйнфельера — патологией структуры ДНК¹¹.

С рождения он был инвалидом, обладавшим целым букетом разнообразных заболеваний. В то время как обычный человек в пятом поколении имеет 32 различных предка, у Карла II по причине близкородственных браков их было только 10, и все 8 прадедов и прабабок произошли от кастилийской королевы Хуаны I Безумной. Он имел врожденные уродства — сильно выступающая нижняя челюсть мешала зубам смыкаться. Карл не мог членораздельно говорить и жевать пищу. Он вынужден был глотать ее кусками. Карл II имел непропорционально большую голову, при этом был очень высок, его рост достигал 192 см. По утверждениям современников, кроме золотухи, лихорадки, размягчения костей и эпилепсии, он также страдал от диареи, частой рвоты, преждевременной эякуляции и импотенции. Как утверждают исследователи, четвертая часть генома монарха была гомозиготной, что делало короля более уязвимым к болезням.

В четырехлетнем возрасте он потерял отца — Филиппа IV. Два старших брата Карла II скончались до его рождения: Бальтазар Карлос (1629–1646) от перитонита, а Фелипе Просперо (1657–1661) от эпилептического припадка.

дарственный долг составлял фантастическую сумму. Король был настолько беден, что не мог выехать в собственной карете. Ему не хватало средств на ее ремонт. 60 конюхов, длительное время не получавших зарплату, одновременно взяли расчет. Приходилось нанимать бродяг на улицах в качестве кучеров на одну поездку. Нужда проглядывала повсюду. Испанская армия к 1670 г. насчитывала не более 2–3 тыс. солдат в Каталонии. Даже при напряжении всех своих сил Испания в случае войны не могла выставить более 8 тыс. солдат, не получавших к тому же ни продовольствия, ни денег и живших за счет награбленного у местного населения. Некогда знаменитый испанский флот уже не представлял собой серьезной военной силы. Если в начале правления Карла II у него было 18 военных кораблей, то в последние годы жизни он имел в Испании только 2 судна, в Италии — 12, причем 7 из них были наняты у Генуэзской республики. Львиная часть доходов от Западных Индий (от 60 до 80%), и прежде всего драгоценных металлов, не поступала в государственный бюджет. Она доставалась колониальной знати, иностранным купцам и, наконец, пиратам, промышленным на атлантических торговых путях (*Борисов Ю. В.* Дипломатия Людовика XIV. М.: Международные отношения, 1991. С. 272; История Испании. Т. 1 (С древнейших времен до конца XVII века). М., 2012. С. 578).

¹¹ *Ceballos Francisco C., Álvarez Gonzalo.* La genética de los matrimonios consanguíneos // *Dendra Médica. Revista de Humanidades* 2011. № 10 (2). P. 160–176; История Испании. С. 572.

Ил. 13. Король Карл II. Художник Хуан Карреньо де Миранда. 1681 г. Прадо, Мадрид

Его мать, Марианна Австрийская, ставшая регентшей, и придворные заботились только о том, чтобы следить за здоровьем короля-ребенка. Это сводилось не столько к лечению, сколько к экзорцизмам (снятию порчи). Короля держали в изоляции, старались не перетруждать, до десяти лет с ним обращались как с младенцем и затем еще долго ничему не обучали, что плохо сказалось на его умственном развитии. Он очень поздно научился ходить, говорить и писать. Современники отмечали, что король был «деликатного темперамента», чаще всего он проводил целые дни в своем дворце, играя в бирюльки или какие-нибудь детские игры со своими карликами. У него не было никаких других забот, кроме соблюдения дворцового этикета и механического исполнения религиозных обрядов. Единственное, чем Карл восхищал окружающих, это была копна золотисто-рыжеватых волос на его уродливой голове. «Золотом Австрии» называли его густую шевелюру, намекая на то, что мать Карла была австрийской принцессой. Его пугала европейская мода на сбрасывание волос и ношение париков. Периодически, во время болезни Карлу их состригали, но в молодости волосы быстро выростали снова¹². В Испании за королем закрепилось прозвище «el Hechizado» (испан. Околдованный, Зачарованный, Одержимый).

И за этого человека должна была выйти замуж Мария Луиза. Людовик XIV, утешая ее, заявил: «Я не мог бы сделать большего для собственной дочери». «Да, сир, но Вы могли бы сделать большее для своей племянницы», — сквозь слезы отвечала ему принцесса Орлеанская.

30 августа 1679 г. во дворце Фонтенбло состоялась брачная церемония «по доверенности». Жениха замещал кузен невесты Луи Арман I принц Конти. До середины сентября проводились официальные мероприятия в честь новой королевы Испании. Перед отъездом на свою новую родину Мария Луиза посетила аббатство Валь-де-Грас, где покоилось сердце ее матери.

Отправляя убитую горем племянницу в Испанию, Людовик напутствовал ее словами: «Самым большим несчастьем для Вас будет, если Вы когда-либо снова увидите родину».

19 ноября 1679 г. настоящая свадебная церемония состоялась в Кинтанапалье близ Бургоса в Испании. Это стало началом ее очень одинокого пребывания при испанском дворе.

---

¹² *Грин В.* Безумные короли. Личная травма в судьбе народов. Ростов-на-Дону, 1997. С. 255–256; *Калнейн А. фон.* Карл II (1665–1700) // Испанские короли. Ростов-на-Дону, 1998. С. 172.

Карл II до безумия влюбился в Марию Луизу, чья красота и очарование были общепризнаны, и оставался верен своей страсти до конца своих дней. Но, несмотря на преклонение мужа, веселая и жизнерадостная Мария Луиза бесконечно страдала от строжайшего соблюдения придворными церемониала (когда никто не смел даже прикоснуться к королеве) и от невозможности зачать ребенка. Вездесущий французский посол доносил в Париж, что королева уже не девственница, но иметь детей она никогда не сможет. Очень скоро Мария Луиза стала выказывать признаки депрессии.

В отличие от праздничных и веселых Версаля, Пале-Рояля (резиденции ее родителей), замка Сен-Клу, где она провела юные годы, испанский двор был чопорным, темным и удручающим. Строгий придворный ритуал, мрачные и строгие наряды, засилие религиозных догм делали ее жизнь невыносимой. Вместо балов и театральных постановок она вынуждена была присутствовать на аутодафе.

В 1680 г. в Мадриде на Пласа-Майор состоялось аутодафе в честь женитьбы Карла II на Марии Луизе (*ил. 14, 15*). Историк испанской инквизиции Х. А. Льюренте отмечал по этому поводу, что «суровость инквизиторов была так велика и народное чувство было так испорчено, что думали угодить новой королеве и оказать ей достойную ее почесть, присоединив к брачным торжествам зрелище большого аутодафе из ста восемнадцати жертв, значительное число коих должно было погибнуть в огне и осветить последние моменты этих торжеств»¹³.

Отдушиной для королевы были визиты во дворец и парк Буэн-Ретиро, где ей было позволено держать французских лошадей. Но любимым местом в Мадриде для нее стал Королевский дворец в Аранхуэсе.

При дворе шел перманентный процесс поиска виновных в болезнях короля заговорщиков, колдунов и отравителей. Французская прислуга королевы попала под подозрение и была обвинена в заговоре против короля и его семьи, а одна из личных горничных Марии Луизы даже подверглась пыткам на допросе. Нелюбовь и недоверие двора к молодой королеве подкреплялись народным неприятием. У стен мадридского дворца, где жила Мария Луиза, даже проводили антифранцузские выступления.

После мучительных десяти лет брака у Марии Луизы и Карла так и не появилось детей. Стресс от невозможности забеременеть, враж-

---

¹³ Льюренте Х. А. Критическая история испанской инквизиции. М., 1936. Т. 2. С. 304.

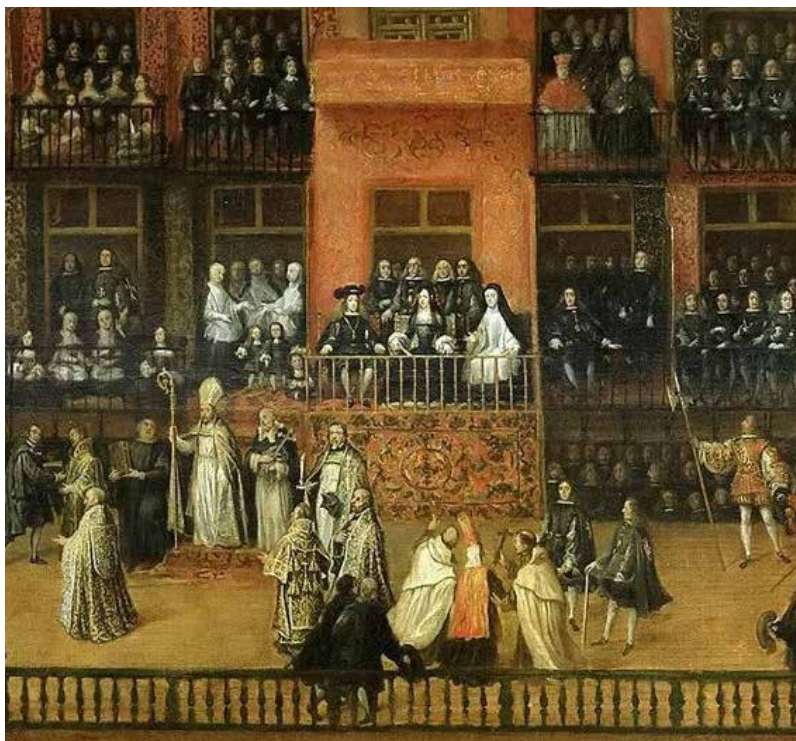
Ил. 14. Аутодафе на Пласа-Майор в Мадриде в присутствии короля и королевы в 1680 г. Художник Франциско Риси. Прадо. Мадрид

дебная атмосфера во дворце, постоянные мысли о семье, оставшейся во Франции, привели к тому, что Мария Луиза стала очень много есть. К 26 годам королева набрала изрядный избыточный вес.

11 февраля 1689 г. после прогулки верхом Мария Луиза почувствовала после удара о луку седла сильную боль в животе. Она пролежала весь вечер в постели, а на следующий день скончалась. По словам свидетелей на смертном одре королева сказала своему мужу: «Ваше величество может снова жениться, но никто не будет любить Вас, как люблю я»¹⁴.

---

¹⁴ *Gamazo Maura. Gabriel. María Luisa de Orléans, Reina de España: leyenda e historia. Madrid: Saturnino Calleja, 1943; Borgognoni Ezequiel. The Royal Household of Marie-Louise of Orleans, 1679–1689: The Struggle over Executive Offices. 2018. 166–181.*

Ил. 15. Карл II, Мария Луиза и вдовствующая королева Марианна в ложе во время аутодафе на Пласа Майор в Мадриде в 1680 г. Художник Франциско Риси (Фрагмент)

Кончина жены была сильнейшим ударом для Карла II. Во дворце строили предположения, что могло послужить причиной ее внезапной смерти. Ходили слухи, что королева была отравлена Олимпией Манчини графиней де Суассон (племянницей кардинала Мазарини) по приказу свекрови, якобы из-за невозможности подарить королю наследника¹⁵. Однако это не соответствовало действительности — Марианна Австрийская также тяжело переживала потерю снохи. Более правдоподобным объяснением смерти Марии Луизы является острый приступ хронической язвы, приведший к прободению стенки желудка.

¹⁵ *Альтамира-и-Кревера Рафаэль.* История Испании. М., 1951. Т. 2. С. 124.

Ил. 16. Королева Мария Луиза на смертном одре. Художник Себастьян Муноз. 1689 г.

Точно от такой же болезни скончалась мать испанской королевы принцесса Генриетта Орлеанская, и также все подозревали ее отравление¹⁶.

Вскоре после похорон испанское правительство приступило к поискам второй жены для короля. Основными кандидатками считались ита-

---

¹⁶ *Херман Эланор.* Элегантная наука о ядах от средневековья до наших дней. Как лекарственные препараты, косметика и еда служили методом изощренной расправы. Пер. с англ. Л. Воронковой. М., 2020. С. 296–297.

льянская принцесса Анна Мария Луиза Медичи, немецкая принцесса Мария Анна Пфальц-Нейбургская. Когда королю показали портреты претенденток, он сказал: «Дама из Тосканы хороша, и дама из Нюрнберга недурна собой». Но потом Карл отвернулся и, глядя на портрет Марии Луизы, закончил: «Но эта дама была прекрасней всех».

В последний год перед смертью Карл II в очередной раз посетил усыпальницу своих предков в Эскориале и плакал у гроба первой жены Марии Луизы¹⁷ (ил. 16). Он также целовал ее забальзамированное тело и говорил: «Бог на небесах, Мария Луиза тоже там, и я скоро буду с ней». 1 ноября 1700 г. Карл умер от апоплексического удара. Последними его словами были: «Теперь я ничто». Несмотря на то что Мария Анна Пфальц-Нейбургская требовала от короля написать завещание в пользу эрцгерцога Карла Австрийского, Карл II не послушал ее и завещал трон своему внучатому племяннику Филиппу Анжуйскому — внуку Людовика XIV. Австрийцы оспорили это завещание, и началась кровопролитная Война за испанское наследство (1700–1714), в результате которой в Мадриде воцарилась династия Бурбонов¹⁸.

Список литературы

- Альтамира-и-Кревера Рафаэль.* История Испании. М., 1951. Т. 2.
Блюш Ф. Людовик XIV. Пер. Л. Д. Тарасенковой. М., 1998.
Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. М.: Международные отношения, 1991.
Бранденбург Н. Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. СПб., 1889. Ч. III. С. 189–190. № 365.
Грин В. Безумные короли. Личная травма в судьбе народов. Ростов-на-Дону, 1997.
Ивоина Л. И. Испанская проблема в европейской политике второй половине XVII в. // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2009. Вып. 2. С. 130–137.
История Испании. Т. 1 (С древнейших времен до конца XVII века). М., 2012.
Каллейн А. фон. Карл II (1665–1700) // Испанские короли. Ростов-на-Дону, 1998.
Ленц Э. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Ч. I (Собрание оружия). СПб., 1908. С. 263.
Льоренте Х. А. Критическая история испанской инквизиции. М., 1936. Т. 2.
Малов В. Н. Психологический портрет Людовика XIV // Европейские монархи в прошлом и настоящем. XVIII–XIX вв. СПб., 2001. С. 138

---

¹⁷ Обычай посещать гробницы предков был давней традицией в доме Габсбургов. При этом сами гробы открывались, а посещающий их монарх целовал останки своих предшественников и беседовал с ними.

¹⁸ *Ивоина Л. И.* Испанская проблема в европейской политике второй половине XVII в. // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2009. Вып. 2. С. 130–137.

- Старинное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2011. С. 42. № 77.
- Херман Элеанор.* Элегантная наука о ядах от средневековья до наших дней. Как лекарственные препараты, косметика и еда служили методом изощренной расправы / пер. с англ. Л. Воронковой. М., 2020.
- Blin M.* Les gardes de la porte du roi. Etude institutionnelle et sociale, Paris, L'Harmattan, 2016.
- Borgognoni Ezequiel.* The Royal Household of Marie-Louise of Orleans, 1679–1689: The Struggle over Executive Offices. 2018.
- Ceballos Francisco C., Álvarez Gonzalo.* La genética de los matrimonios consanguíneos // Dendra Médica. Revista de Humanidades 2011. № 10 (2). P. 160–176.
- Gamazo Maura, Gabriel.* María Luisa de Orléans, Reina de España: leyenda e historia. Madrid: Saturnino Calleja, 1943.
- Hanotaux Michel.* Les Gardes de Louis XIV // Revue de la Société des Amis du Musée de l'Armée. 2018. N 1. P. 50–60.
- Heer E.* Der neue Stöckel. Internationales Lexikon der Büchsenmacher, Handfeuerwaffen-Fabrikanten und Armbrustmacher van 1400–1900. B. 3. Schwabisch Hall, 1978–1982. S. 775.
- Laking G. F.* A Record of European Armour and Arms. London, 1920. Vol. IV.
- L'Haridon, O. Pengully.* Catalogue des collections composant le Musée d'artillerie. Paris, 3 de Mourgues Freres, Successeurs de Vinchon, 1862. P. 478. K189.
- Mann, J.* Wallace Collection Catalogue. European Arms and Armour. Vol. II (Arms). London, 1962.

Sergey Vladimirovich EFIMOV

PhD in history (*kandidat istoricheskikh nauk*), deputy director,
 Military historical Museum of artillery, engineering and communications troops
 (St. Petersburg, Russia)
E-mail: sv-efimov@yandex.ru

«Older Guardians»: partisan of the Guards of Louis XIV

The article deals with the history of the ceremonial partisan, created by Jean Bérain for the celebrations associated with the marriage of French Princess Marie Louise of Orleans and king Charles II of Spain in 1679.

Keywords: protazan, Military history Museum of artillery, engineers and signal troops, French Kingdom, Royal guard, Garde de la porte, Louis XIV.

References

- Altamira-i-Krevera, Rafael, *Istoriya Ispanii [History of Spain]*, Moscow 1951, vol. 2 (in Russ.).
- Blin M., *Les gardes de la porte du roi. Etude institutionnelle et sociale*, Paris 2016 (in French).

- Bluch F., *Lyudovik XIV [Louis XIV]*, Moscow 1998 (in Russ.).
- Borgognoni Ezequiel, *The Royal Household of Marie-Louise of Orleans, 1679–1689: The Struggle over Executive Offices*, 2018.
- Borisov Yu. V., *Diplomatiya Lyudovika XIV [Diplomacy of Louis XIV]*, Moscow 1991 (in Russ.).
- Brandenburg N. E., *Istoricheskij katalog Sankt-Peterburgskogo artillerijskogo muzeya [Historical catalog of the St Petersburg Artillery museum]*, St Petersburg 1889.
- Ceballos Francisco C., Álvarez Gonzalo, *La genética de los matrimonios consanguíneos*, in: *Dendra Médica. Revista de Humanidades*, 2011. N 10 (2). P. 160–176 (in Span.).
- Gamazo Maura, Gabriel, *María Luisa de Orléans, Reina de España: leyenda e historia*. Madrid 1943 (in Span.).
- Grin V., *Bezumnye koroli. Lichnaya travma v sud'be narodov [Insane kings: personal trauma in a fate of peoples]*, Rostov-na-Donu 1997 (in Russ.).
- Herman Eleanor, *Elegantnaya nauka o yadah ot srednevekov'ya do nashih dnei [Elegant science of poisons from the middle ages to the present day]*, Moscow 2020 (in Russ.).
- Hanotaux Michel, *Les Gardes de Louis XIV*. in: *Revue de la Société des Amis du Musée de l'Armée*, 2018, N 1, 50–60.
- Heer E., *Der neue Stockel. Internationales Lexikon der Büchsenmacher, Handfeuerwaffen-Fabrikanten und Armbrustmacher van 1400–1900*, bd. 3, Schwabisch Hall, 1978–1982 (in Germ.).
- Ivonina L. I., *Ispanskaya problema v evropejskoj politike vtoroj polovine XVII v. [The Spanish problem in European politics in the second half of the 17th century]*, in: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya*, 2009, issue 2, 130–137 (in Russ.).
- Istoriya Ispanii [History of Spain]*, vol. 1, Moscow 2012 (in Russ.).
- Kalnejn A. fon, *Karl II (1665–1700)*, in: *Ispanskije koroli [Spanish kings]*, Rostov-na-Donu 1998 (in Russ.).
- Laking G. F., *A Record of European Armour and Arms*, London 1920, vol. IV.
- L'Haridon, O. Penguilly, *Catalogue des collections composant le Musée d'artillerie*. Paris, 1862.
- Lenc E., *Ukazatel' otdeleniya Srednih vekov i epohi Vozrozhdeniya (sobranie oruzhiya), [Index of the Medieval and Renaissance Department (collection of armour)]*, St Petersburg 1908 (in Russ.).
- Llorente X. A., *Kriticheskaya istoriya ispanskoj inkvizicii [Critical History of Spanish Inquisition]*, Moscow 1936, vol. 2 (in Russ.).
- Malov V. N., *Psihologicheskij portret Lyudovika XIV [A psychological portrait of Louis XIV]*, in: *Evropejskie monarhi v proshlom i nastoyashchem. XVIII–XIX*, St Petersburg 2001 (in Russ.).
- Mann, J., *Wallace Collection Catalogue. European Arms and Armour*, vol. II (Arms), London 1962.
- Starinnoe oruzhie iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha. Katalog vystavki [Ancient armour from the collection of the State Hermitage. A Catalogue of an Exhibition]*, St Petersburg 2011 (in Russ.).

УДК 94(47).05

ББК 63.3(2)46

Кирилл Борисович НАЗАРЕНКО

доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения истории России института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: k.nazarenko@spbu.ru

ТИПОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО МОРСКОГО КОСТЮМА КОНЦА XVII В. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СКЛАДЫВАНИЕ РУССКОГО МОРСКОГО КОСТЮМА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

На основе анализа вещественных, изобразительных и письменных источников восстанавливается внешний вид костюма матросов европейских флотов рубежа XVII–XVIII вв., который лег в основу русского морского костюма XVIII в.

Ключевые слова: Русский флот, матрос, матросский костюм, бострог.

Факт заимствования Петром Великим костюма для матросов молодого русского флота в Европе (точнее, в Голландии) является общим местом: «С созданием в России Петром Великим регулярного флота для нижних чинов и матросов был введен костюм, состоящий из элементов голландской морской одежды — широкополой шляпы, коротких штанов зелёного цвета, чулок, кожаных туфель и грубошерстной куртки серого или зелёного цвета»¹.

Заявив об этом, необходимо определиться, как же выглядел европейский морской костюм конца XVII в.? Подчеркнём, что речь идет о производственном матросском костюме, который в ту эпоху резко отличался от общепринятого костюма верхов общества.

Наиболее известные предметы, традиционно относимые к матросскому костюму, происходят из гардероба самого основателя флота. Петр Великий любил носить на маскарадах матросский костюм. Так, он был в нем на свадьбе князь-папы Н. М. Зотова в 1714 г.² На свадьбе

---

¹ Униформа русского флота // Википедия <электронный источник>. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/униформа_русского_флота (дата доступа: 18.11.2020).

² Черемисина Я. С. Повседневная жизнь государственных служащих Москвы и Петербурга в первой четверти XVIII века. Дисс... канд. истор. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2008. С. 180.

нового князь-папы П. И. Бутурлина в сентябре 1720 г. «государь в том машкараде был в черном бархатном матросском платье и <на нем была> голландская шляпа, а шел с барабаном, изволил бить бой барабанной»³. На маскараде по случаю Ништадтского мира 10 сентября 1721 г. «его величество представлял корабельного барабанщика. <...> Царь, одетый, как сказано, голландским матросом или французским крестьянином и в то же время корабельным барабанщиком, имел через плечо черную бархатную обшитую серебром перевязь, на которой висел барабан, и исполнял свое дело превосходно»⁴.

Очевидно, что костюм барабанщика, собственно, заключался в барабане, но также ясно и то, что перепутать костюм голландского матроса и французского крестьянина можно было очень легко, не говоря уже о том, что царский «матросский» костюм мог быть изготовлен из материалов, абсолютно недоступных рядовому моряку, а на маскарадный костюм могло идти гораздо больше материала, чем на матросский мундир. Это обстоятельство должно было наложить отпечаток на особенности кроя царских костюмов. Многие из них хранятся в Государственном Эрмитаже и часто воспринимаются как обладающие абсолютной достоверностью⁵. Мы несколько не сомневаемся в их

---

³ [Нащокин В. А.] Записки Василия Александровича Нащокина. СПб., 1842. С. 9.

⁴ Берхгольц Ф.-В. Дневник. 1721–1725 // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 209–210.

⁵ Голландская шапка Петра I. Россия. 1-я четв. XVIII в. Шерстяная нить, бархат. Выс. 24. ЭРТ-8498. Государственный Эрмитаж (далее — ГЭ); Кафтан Петра I шкиперский. Россия, Голландия. 1690-е гг. Сукно, шерстяная ткань, холст, волос. сукно, шерстяная ткань, холст, волос, плетение. Дл. 130. ЭРТ 8395. ГЭ; Костюм Петра I: куртка-бострог. Россия. 1650–1725 гг. Шерстяная ткань, полотно. Дл. 82,5. ЭРТ-8545. ГЭ; Куртка императора Петра I рабочая. Россия. 1-я четв. XVIII в. Ткань льняная, нить льняная, свинец. Литье, работа ручная. Дл. 83 см (спинка); 100 см (обхват талии). ЭРТ-8276. ГЭ; Куртка летняя типа бострога. Русский мастер. 1710–1720 гг. Инв. № ЭРТ-8482. Аналоги: куртки такой же ткани: ЭРТ-8352, ЭРТ-8522, ЭРТ-8349, ЭРТ-8551. ГЭ; Куртка Петра I. Великобритания. Кон. XVII — нач. XVIII в. Шелковая и хлопчатобумажная ткань, шелковая и металлическая нить, серебряные пуговицы, полотно, шитье, вышивка. Дл. 78. Инв. № ЭРТ-8537. ГЭ; Куртка-бострог матросский. Голландский мастер (?). 1-я четверть XVIII в. Инв. № ЭРТ-8350. Аналог: ЭРТ-8287 ГЭ; Куртка-бострог шкиперский. Голландский мастер (?). 1700–1710 гг. Инв. № ЭРТ-8544. Аналог — куртка-новодел черного бархата ЭРТ-8402. ГЭ; Куртка-бострог матросская. Русский мастер. 1710–1725 гг. Инв. № ЭРТ-8446. Аналоги: куртки инв. № ЭРТ-8445, ЭРТ-8448, ЭРТ-8449, ЭРТ-8455. ГЭ; Шляпа императора Петра I шкиперская. Голландия. Кон. XVII — пер. четв. XVIII вв. Ткань шелковая, нить шерстяная, вязание на спицах. Диамет. 35 см; выс. 19,5. ЭРТ-8509. ГЭ; Шляпа Петра I. Голландия. 1-я четв. XVIII в. Шерсть, шелк, вязка. Выс. 19. ЭРТ-8510. ГЭ; Штаны голландские. Голландский мастер. 1-я четв.

подлинности, но разница между маскарадным костюмом царя и рабочей одеждой матроса должна была быть весьма значительной.

Предметы из матросского гардероба западноевропейского происхождения представлены, прежде всего, вещами, поднятыми с торгового судна «Архангел Рафаил», затонувшего у берегов Карельского перешейка в 1724 г.⁶ Они бытовали в среде моряков Северной Германии.

В европейских коллекциях хранится некоторое количество предметов одежды и аксессуаров матросского быта, однако не такое большое, как можно было бы ожидать⁷.

Скудость вещественных источников заставляет обратиться к источникам изобразительным. К сожалению, художников XVIII в. и их заказчиков гораздо больше интересовали корабли, чем моряки. Фигурки людей на кораблях и шлюпках служат, в лучшем случае, стаффажем. До нас дошли изображения моряков первой половины XVIII в., сделанные художниками того времени, но к сожалению, их немного, а фигуры моряков на них занимают весьма скромное место. Очевидно, художники находились под влиянием представлений

XVIII в. ЭРТ-8436. ГЭ; Штаны голландские. Голландский мастер. 1-я четв. XVIII в. ЭРТ-8443, ЭРТ-8444, ЭРТ-8435. ГЭ.

⁶ Ботинок. 1-я четв. XVIII в. Европа. Кожа, дерево, обувное ремесло. 30,6×10. МИК КП 2490. Центр подводных исследований Русского географического общества (далее ЦПИ РГО), Музей истории Кронштадта (далее МИК); Варезка кожаная (правая). 1-я четв. XVIII в. Европа. Кожа (телячья), ручная работа, выделка кожи, очистка, кройка, шитьё, оплетка. 27×19. ЦПИ РГО; Варезка, 2 штуки (пара). 1-я четв. XVIII в. Европа. Шерсть, вязание. 26×12. ЦПИ РГО; Кафтан (бострог — *К. Н.*). 1-я четв. XVIII в. Лен, пуговицы, дерево. Дл. спинки 58, охват талии 110. ЦПИ РГО; Клубок ниток льняных. 1-я четв. XVIII в. Европа. Лен, ручная работа. Диамет. 3,0. МИК КП 2496. ЦПИ РГО, МИК; Пуговицы. Западная Европа. XVII в. Свинец, олово, дерево. КП 2465. ЦПИ РГО, МИК; Рукавица вязаная с двумя большими пальцами. 1-я четв. XVIII в. Европа. Шерсть, вязание (ручное), 17×13,4. МИК КП 2508. ЦПИ РГО, МИК; Рукавица вязаная. 1-я четв. XVIII в. Европа. Шерсть, вязание. 27,5×12,2. МИК КП 2471, № ГК 16108772. ЦПИ РГО, МИК; Рукавица кожаная (левая). Конец XVII в. Европа. Кожа (телячья), ручная работа, выделка кожи, очистка, кройка, шитьё, оплетка. 28,5×21,3. МИК КП 2503, № ГК 16109343. ЦПИ РГО, МИК; Чулок вязаный. Нач. XVIII в. Европа. Шерсть, ручная работа, вязание. 72,5×14. КПВ 2060/1. ЦПИ РГО, МИК; Чулок вязаный. Нач. XVIII в. Европа. Шерсть, ручная работа, вязание. 73,6×15. КПВ 2060/2. ЦПИ РГО, МИК; Чулок, 2 штуки (пара). 1-я четв. XVIII в. Европа. Шерсть, вязание. 72×22. ЦПИ РГО; Шляпа моряка. Кон. XVII — нач. XVIII в. Европа. Фетр, пенька (конопляная пряжа), дерево, валяние, формовка, обвязывание. Выс. 13,7 см, диам. 37,2 см, шир. поля 10,0 см, диам. тульи 17,3. МИК КП 2545. ЦПИ РГО, МИК.

⁷ Бострог тиковый. Нидерланды. XVII—XVIII вв. Rijksmuseum (Нидерланды. Далее — RM); *Buckland K. The Monmouth cap // Costume. 1979. Vol. 13. P. 1–16; Bennett H. A murder victim discovered: clothing and other finds from an early 18th century grave on Arnish Moor, Lewis // Proceedings of the Royal Society. 1974. № 5. P. 172–182.*

о приличиях, принятых в придворном обществе. Матросский костюм считался рабочей одеждой черни, а его фиксация в рисунке выходила за принятые рамки. Поэтому мы не найдем, например, ни одного изображения матроса в рубаше вплоть до последней четверти XVIII в., хотя, судя по письменным источникам, рубаша была основной рабочей одеждой гребцов на шлюпках, в том числе царских.

Среди изобразительных источников по истории морского костюма первой половины XVIII в. следует назвать картины Л. Бакхейзена, В. Велде, Л. Смаута и А. Сторка и др.⁸ Отметим, что при анализе изобразительных источников, особенно многофигурных композиций, следует тщательно вникать в изображенную на картине сцену. Например, в качестве источника по истории матросского костюма часто привлекают картину А. Сторка «Показательный (примерный) бой на реке Эй в честь Петра I 1 сентября 1697 г.»⁹ При этом обязательно следует учитывать, что изображено не настоящее, а потешное морское сражение, поэтому среди персонажей картины масса «публики» в костюмах, не имеющих ничего общего с матросскими. Это может привести к неправильным выводам и смешению профессионального костюма матросов с одеждой, бытовавшей среди других сословно-профессиональных групп.

В единичных случаях встречаются полнофигурные изображения матросов, которые позволяют рассмотреть их костюм в деталях. Прежде всего, это гравюры, изображающие голландских матросов или рыбаков¹⁰. Реже встречаются изображения моряков других стран¹¹.

---

⁸ См. напр.: *Смаут Л. (младший)*. Морской бой. XVII в. Х., м. 76×110. Галерея К (Санкт-Петербург. Далее — ГК); *Сторк А.* Показательный (примерный) бой на реке Эй в честь Петра I 1 сентября 1697 г. Голландия, 1698 г. Х., м. 48×60. КП-1686. Инв. № 01 Ж-147. ЦВММ; *Сторк А.* Вид гавани. 2-я пол. XVII в. Д., м. 65,3×98. ГЭ; *Backhuysen L.* Het voor Amsterdam met het fregat «De Ploeg». 1708. Х., м. 68×81. РМ; *Storck A. J.* Czar Peter the Great on Board His Yacht en route to the «Pieter en Paul». 1698. Х., м. 72×96. Amsterdam Museum (Нидерланды. Далее — АМ); *Velde W. (II), van de.* Ontmoeting tussen het Engelse schip Prince en het Nederlandse schip Gouden Leeuw op zee. 1689. Х., м. АМ.

⁹ *Сторк А.* Показательный (примерный) бой на реке Эй в честь Петра I 1 сентября 1697 г. Голландия, 1698 г. Х., м. 48×60. КП-1686. Инв. № 01 Ж-147. ЦВММ.

¹⁰ *Grasset Saint-Sauveur J.; Desrais C.-L.; Mixelle F.* Costumes civils actuels de tous les peuples connus dessinés d'après nature. Paris, 1788 (изображения восходят к нач. XVIII в.); *Dusart C.* Gelyk van aart is wel geraart. Ок. 1695 г. Бум., офорт. 25,1×17,9; *Dusart C.* Oostindjen-Vaarder. Ок. 1695 г. Бум., офорт. 24,6×18; *Pickaert P., Berge P. van den, Schenk P.* Boer uit Vlieland. 1689—1713. Бум., офорт. 25,8×16,2.

¹¹ *Лоррен (Желле К.)*. Утро в гавани. Не позднее кон. 1640-х гг. Х., м. 97,5×120,5. ГЭ; *Неизв. худ.* Fidelitas havened i den ene hånd en bog at enroulere matroserne [Барельеф. Гипс]. Нач. XVIII в. Rosenborg castle (Дания); *Vanmour J. B. (мастерская)*. Een Albanese

Собранный материал дает возможность по-новому проанализировать проблему русского морского костюма конца XVII — первой половины XVIII в.

Бострог — наиболее устойчивый термин, относящийся к матросской одежде. Для его правильного понимания, обратимся, прежде всего, к изобразительным источникам. На картине Л. Смаута (младшего) «Морской бой»¹² художник изобразил несколько десятков матросов, участвующих в абордаже. Датировка картины может быть уточнена, учитывая годы жизни художника (1671–1713), а также то, что в изображенном на картине бое участвуют французские, голландские и шведские корабли, что указывает на события войны Аугсбургской лиги (1688–1697), в которую были вовлечены эти страны. На этот период также указывает фасон немецкого кафтана, в который одет трубач, стоящий в шляпке на первом плане в правом углу картины. Матросы у Л. Смаута одеты в костюмы единообразного покроя, состоящие из куртки, штанов, рубашки, чулок, шляпы. Короткие куртки однобортные, длиной чуть ниже талии (примерно до линии охвата бедер), без воротников, с узкими рукавами, едва достигающими до запястья, без обшлагов. Сзади куртки имеют по два разреза ниже талии. Застежка до талии. На рукавах хорошо видны разрезы у обшлага, которые часто расстегнуты. Цвета курток разнообразны — синий, серый, красный, светло-коричневый, белый с вертикальными красными полосками. В 1683 г. подобная куртка красного цвета (под названием «samisole»; в современном французском языке это устаревшее название кофты, а также пижамная куртка) была регламентирована для бомбардиров французского флота¹³.

В эрмитажной коллекции есть предметы, которые, очевидно, являются бострогами и принадлежат к гардеробу Петра I. Прежде всего, это «куртка-бострог шкиперский»: «Из черного бархата (подкладка не сохранилась), отделка черным шелковым шнуром по швам, петлям, бахромой из черного шелка, пуговицы отсутствуют. Покрой: однобортная, приталенная, боковые швы со скосами, на спинке разрез, на полах два вшивных клина, ворот с обшивкой, рукав узкий, вшивной, с двумя швами, с “крыльями”, украшенными 10 петлями,

---

zeeman. 1-я треть XVIII в. X., м. 39×31. RM; *Weigel C.* Abbildung Der Gemein-Nützlichen Haupt-Stände von denen Regenten und ihren so in Friedens als Kriegs-Zeiten zugeordneten Bedienten... 1698.

¹² Смаут Л. (младший). Морской бой. XVII в. X., м. 76×110. ГК.

¹³ *Boudriot J., Petard M.* Marine Royale XVIIe — XVIIIe siècles: Uniformes, equipment, armament. Paris, 2003. P. 88, 104.

с застежкой у запястья на 7 пуговиц, застежка на полах с 33 петлями до края подола, 23 верхние — прорезные, 13 петель по заднему разрезу. Ручная работа. Длина спинки — 94,0, талия — 109,0»¹⁴.

Еще один похожий предмет — «куртка-бострог матросский»: «Из льняной белой ткани с тканым узором в мелкую полоску, на подкладке из белого полотна, пуговицы мелкие оловянные, полусферические, с ушками. Покрой: однобортная, приталена, без воротника, боковые швы сильно скошены на подоле, спереди на полях — вставные клинья, рукав вшивной с двумя швами, с разрезом по пройме, узкий, с застежкой у запястья на 4 пуговицы, застежка на поле 24 пуговицы с петлями на пришивной планке, расположенной на клапане, пуговицы прикреплены при помощи шнура. Длина спинки — 80,0, талия 980»¹⁵.

В Эрмитаже хранится еще один предмет гардероба Петра Великого, очень близкий к упомянутым выше — коричневый суконный бострог¹⁶.

При осмотре этих предметов мы обратили внимание на то, что во всех случаях плечевые швы проходят посередине линии плеча, как у современной одежды, а не «завалены» на спину, как это было принято в кафтанах и камзолах начала XVIII в. Под мышками имеется несшитый участок шва длиной 4–5 см, который, очевидно, служил для вентиляции и для более свободного движения руки вверх.

В коллекции Эрмитажа также хранится «куртка летняя типа бострога» «из хлопчатобумажной ткани в тканый рубчик, на хлопчатобумажной белой подкладке, пуговицы мелкие, обтяжные. Покрой: однобортная, приталена, по швам скосы и разрезы, с обшивкой ворота, рукав узкий с двумя швами, вшивной, с застежкой на три пуговицы к запястьям, застежка на полах на 30 пуговицах. Ручная работа. Длина спинки — 80,0, талия — 109,0»¹⁷.

---

¹⁴ Куртка-бострог шкиперский. Голландский мастер (?). 1700–1710 гг. Инв. № ЭРТ-8544. ГЭ; *Моисеенко Е. Ю.* Становление европейских форм мужского костюма в России в конце XVII — первой четверти XVIII века. Дисс... канд. искусствоведения / Ленинградский государственный университет. Л., 1990. С. 222–223.

¹⁵ Куртка императора Петра I рабочая. Россия. 1-я четв. XVIII в. Ткань льняная, нить льняная, свинец. Литье, работа ручная. Дл. 83 см (спинка); 100 см (обхват талии). ЭРТ-8276. ГЭ; Куртка-бострог матросский. Голландский мастер (?). 1-я четверть XVIII в. Инв. № ЭРТ-8350. ГЭ; *Моисеенко Е. Ю.* Становление европейских форм... С. 220–221.

¹⁶ Костюм Петра I: куртка-бострог. Россия. 1650–1725 гг. Шерстяная ткань, полотно. Дл. 82,5. ЭРТ-8545. ГЭ.

¹⁷ Куртка летняя типа бострога. Русский мастер. 1710–1720 гг. Инв. № ЭРТ-8482. Аналоги: куртки такой же ткани: ЭРТ-8352, ЭРТ-8522, ЭРТ-8349, ЭРТ-8551. ГЭ; *Моисеенко Е. Ю.* Становление европейских форм... С. 223.

«Куртка-бострог матросская»: «Из шерстяной белого цвета ткани, на подкладке из белого полотна с прокладкой красной шерстяной ткани, отделка: мелкие деревянные пуговицы и обшитые петли. Покрой: однобортная, приталена, боковые швы скошены на подоле, на спинке разрез, застежка на полах с петлями на поле, пуговицы прикреплены при помощи шнура, рукав узкий, вшивной, с двумя швами, с застежкой у запястья на две пуговицы. Ручная работа. Длина спинки 84,0, талии — 98,0». По мнению Е. Ю. Моисеенко, этот предмет имеет «покрой, типичный для русских бострогов Петра I»¹⁸.

И, наконец, «куртка» царя из хлопчатобумажной ткани, изготовленная в Великобритании. Она имеет рукава с застежкой на 3 пуговицы каждый и 26 пуговиц по борту, ее длина 83 см¹⁹. Учитывая рост царя — 204 см, длина описанных предметов как раз до линии охвата бедер (или до уровня запястья свободно опущенной руки).

В коллекции Амстердамского Рейксмузеума хранится матросский бострог XVIII в. из полосатого тика. Он застегивался на правую сторону на 25–30 пуговиц. Рукава имели небольшие разрезы, застегивавшиеся на две пуговицы. Сами пуговицы не сохранились. Воротник отсутствует. Следует отметить, что в полочках и спинке у плеч сделаны прямоугольные вырезы, в которые вшивается рукав. Судить о расположении разрезов невозможно²⁰.

Известна куртка из некрашеного грубого сукна начала XVIII в. из погребения на острове Харрис в Северной Шотландии, которую, как мы полагаем, также можно считать бострогом. Ее длина по спинке 27 дюймов (69,5 см), она застегивалась на 11 пуговиц, каждый из рукавов — на 3 пуговицы. У нее был разрез на подоле сзади по центральному шву спинки, стоячий воротник (высотой ок. 5 см) и вентиляционные отверстия в швах под мышками. У куртки был один горизонтально прорезанный карман ниже талии, без клапана, застегивавшийся на две пуговицы. Подкладка из шерстяной ткани²¹.

---

¹⁸ Куртка-бострог, матросская. Русский мастер. 1710–1725 гг. Инв. № ЭРТ-8446. Аналогии: куртки инв. № ЭРТ-8445, ЭРТ-8448, ЭРТ-8449, ЭРТ-8455. ГЭ; *Моисеенко Е. Ю.* Становление европейских форм... С. 222.

¹⁹ Куртка Петра I. Великобритания. Кон. XVII — нач. XVIII в. Шелковая и хлопчатобумажная ткань, шелковая и металлическая нить, серебряные пуговицы, полотно, шитье, вышивка. Инв. № ЭРТ-8537. ГЭ.

²⁰ Бострог тиковый. Нидерланды. XVII–XVIII вв. RM.

²¹ *Bennett H.* A murder victim discovered...

С судна «Архангел Рафаил» был поднят бострог из парусины без подкладки. Его длина по спинке 58 см, он застегивался на 16 пуговиц, рукава — на 6 пуговиц каждый. Разрез в юбке нет, в нее вшиты три клина. Карманы и воротник отсутствуют. Плечевые швы расположены так же, как на бострогах из гардероба Петра I. Судя по длине бострога и расположению его талии, он был пошит на человека маленького даже по меркам той эпохи роста или на подростка, ростом не более 150 см²².

Аналогичный предмет одежды бытовал в британском флоте XVIII в. Он имел две разновидности — jacket и waistcoat. Jacket был длиннее — на большой рост его длина составляла 36 дюймов (91 см), тогда как суконный waistcoat был длиной 31,5 дюйм (80 см), тиковый — 30 дюймов (76 см). Ширина jacket в талии также была немного больше, чем у waistcoat. Размеры этих предметов указывают на то, что waistcoat поддевался под jacket. Конструктивно они были почти идентичны. На них нашивалось по 15–20 пуговиц, они имели по два кармана (суконный waistcoat, возможно, не имел карманов). В качестве подкладки использовалась хлопчатобумажная ткань (для jacket) или льняная (для тикового waistcoat, тогда как суконный подкладки не имел)²³. Суконные предметы были обычно серыми, иногда красными, тиковые — полосатыми бело-синими. С конца 50-х гг. на британском флоте господствует синий цвет суконных и тиковых предметов одежды²⁴.

Мы полагаем, что подобные куртки и являлись бострогами. Бострог представлял собой значительно упрощенную и удешевленную версию европейского дублета, который был основной плечевой одеждой европейских верхов с XIV в. до 70-х гг. XVII в. Ключевыми элементами бострога, которые позволяли отличить его от другой верхней одежды, были короткие полы, сильно расклешенная юбка, облегающий крой выше талии, узкие рукава без обшлагов. Этим признакам полностью соответствовал матросский бострог, каким мы видим его на изображениях XVIII в.

У нас сложилось впечатление, что на рубеже XVII–XVIII вв. широкие штаны были характерны скорее для моряков Северной Европы

---

²² Кафтан (бострог — *К. Н.*). 1-я четв. XVIII в. Лен, пуговицы, дерево. Дл. спинки 58, охват талии 110. ЦПИ РГО.

²³ *Manwaring G. E.* The dress of the British seaman from the Revolution to the peace of 1748 // *The Mariner's Mirror*. Vol. 10:1 (1924). P. 31–48.

²⁴ *Robinson Ch. N.* Notes on the dress of the British seaman // *The Mariner's Mirror*. Vol. 3:6 (1913). P. 174–177.

(Дания, Голландия), тогда как для моряков Средиземноморья (Франция, Испания, итальянские земли) были характерны кюлоты обычной ширины. Царские широкие штаны маскарадных матросских костюмов могли быть пережитком европейской моды 70-х гг. XVII в., которая несколько задержалась на севере Европы. Напомним, что для 70-х гг. XVII в. был характерен фасон очень просторных мешкообразных кюлот на гульфике, с завязками у колен на ленты, которые могли образовывать пышные банты. Кроме того, уже в XVII в. среди моряков и рыбаков (особенно на атлантическом побережье Франции) бытовали сравнительно длинные брюки, доходившие до щиколоток. На известной картине К. Лоррена, написанной около 1640 г., моряки (или рыбаки) изображены в длинных брюках, тогда как представители сухопутного населения — в широких (по моде эпохи) кюлотах²⁵. Написанная в середине XVII в. картина Я. Сторка изображает голландских матросов в кюлотах обычной ширины²⁶. На картине Л. Смаута (младшего) «Морской бой», написанной в 90-е гг. XVII в., голландские или французские моряки изображены в классических кюлотах по колено, обычной ширины, светло-коричневого или бежевого цвета²⁷. В то же время на барельефе из дворца Розенборг (Дания), изображающем сцену, произошедшую 16 декабря 1704 г. и выполненном вскоре после этого, матросы одеты в очень широкие штаны со множеством складок²⁸. На этих штанах хорошо видны вертикально прорезанные карманы в боковых швах. У двоих изображенных можно рассмотреть конструкцию застежки, которая представляет собой вариант лацбанта — на поясе две крупные пуговицы, соединяющие пояс штанов, а на вертикальных разрезах — по 6–8 мелких пуговиц.

В эрмитажной коллекции есть широкие штаны-юбка Петра I «из черно-коричневого сукна, подкладка из хлопчатобумажной ткани, отделка — мелкие, покрытые узором пуговицы и обшитые шелком петли, черная шелковая тесьма и бахромы по швам. Покрой: широкие, верх в мелкую сборку пришит к широкому поясу, посередине переда разрез с застежкой на поясе с парой пуговиц и петель, сзади по шву разрез с двумя парами круглых петель; штаны очень широкие, с завяз-

²⁵ Лоррен (Желле К.) Утро в гавани...

²⁶ Сторк А. Вид гавани. 2-я пол. XVII в. Д., м. 65,3×98. ГЭ.

²⁷ Смаут Л. (младший). Морской бой...

²⁸ *Неизв. худ. Fidelitas havened...; Wróblewski E. Danish-Norwegian sailors during the Great Northern war, 1700–1721: A portrait based on the available archaeological and historical sources. Odense, 2013.*

ками из ленты, с небольшим разрезом по боковому шву; карманов две пары, вертикальные, разрезные, на боковых швах и по передку с накладной планкой. Боковой шов — 81,0»²⁹.

Видимо, широкие штаны могли изготавливаться и в варианте штанов-юбки, причем нижний край каждой штанины мог собираться на веревочку или ленту и затягиваться под коленом. Именно такие штаны-юбка изображены на известной литографии Ф. Г. Солнцева «Шкиперское платье Петра Великого»³⁰.

Среди вещей, принадлежавших Петру, есть коричневые суконные штаны, покроем напоминающие галифе³¹. Ширина штанины в средней части 70 см, а в нижней — лишь 32 см. Охват талии составляет 82 см, длина бокового шва — 82 см. Разрез гульфика не имеет застежки. Застежка на штанинах отсутствует, на ее месте нашиты по 4 декоративные пуговицы. Штаны имеют три кармана — два вертикально прорезанных в боковых швах (ширина 20 см, длина 46 см), а один вертикально прорезан спереди в правой штанине (ширина 15 см, длина 33 см)³².

Рассматривая многочисленные гравюры петровского времени, следует иметь в виду, что размер фигур людей на них крайне мал и даже при всей скрупулезности гравюров они не могли передать мелкие детали их костюма. При этом надо учитывать, во-первых, что художник не показывал кюлоты у персонажей, одетых в длиннополые кафтаны, поэтому нам не с чем сравнивать, а во-вторых, при малом размере фигур изображение бедер четырьмя выгнутыми линиями вполне оправданно, но может создать впечатление большой ширины штанов. Кроме того, у моряков на этих гравюрах всегда туго перетянута талия, что по контрасту может создавать впечатление более широких штанов, чем они были на самом деле. Нельзя не учитывать также и того, что кюлоты стандартного покроя имели множество складок на их задней части, которые получались при затягивании регулировочного хлястика (или шнурка) на поясице. Такая конструкция штанов должна была зрительно увеличивать объем бедер.

Штаны, бытовавшие в матросской среде конца XVII в., можно подразделить на три типа:

---

²⁹ Штаны голландские. Голландский мастер. 1-я четв. XVIII в. ЭРТ-8443, ЭРТ-8444, ЭРТ-8435. ГЭ; *Моисеенко Е. Ю.* Становление европейских форм... С. 223–224.

³⁰ Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. Древние великокняжеские, царские, боярские и народные одежды, изображения и портреты. М., 1851. Отд. 4. № 21. Шкиперское платье Петра Великого.

³¹ Штаны голландские. Голландский мастер. 1-я четв. XVIII в. ЭРТ-8436. ГЭ.

³² Все замеры наши.

• Очень широкие штаны до колена, имевшие в свою очередь две разновидности:

— штаны-юбка со множеством складок от пояса до низа каждой штанины;

— широкие штаны со множеством складок, заложенных у пояса, причем штанины сверху вниз значительно расширились, напоминая покроя галифе, а примерно от середины вновь сужались, так что отверстие для ноги было достаточно просторным, но все же гораздо более узким, чем в предыдущем варианте;

• Штаны нормальной для того времени ширины (штаны-кюлоты);

• Штаны длиной по щиколотку, напоминающие современные мужские брюки, но несколько шире и короче их.

Говоря о матросском костюме в целом, отметим, что датские и норвежские матросы на рубеже XVII–XVIII вв. носили бостроги (серые, коричневые, белые, синие, красные), широкие штаны (серые, коричневые, черные, красные), рубашки (белые, синие, полосатые), вязанные рубашки (синие, белые, красные), чулки (серые, белые, коричневые), башмаки, характерные шляпы-колпаки черного цвета³³. В то же самое время французские моряки носили примерно такой же костюм, но со штанами-кюлотами обычного покроя и с шапками (иногда с меховым околышем) вместо шляп³⁴.

Благодаря иллюстрированному рукописному трактату, созданному вскоре после 1717 г., известен гардероб испанского матроса того времени. В него входили полотняные рубахи (белые или белые в синюю вертикальную полоску), широкие полотняные штаны до колена в синюю вертикальную полоску, сравнительно узкие суконные кюлоты, короткий двубортный суконный жилет без рукавов белого или красного цвета (*chamagreta*), широкая коричневая суконная куртка длиной до середины бедра с капюшоном (*capotillo*), квадратный шелковый платок, который складывался по диагонали и повязывался на шею, галстук-ошейник с пряжкой, синие шерстяные чулки, башмаки с пряжками, высокие сапоги, шляпа с полями, суконный картуз (*bonete*) или вязаная шапочка и кушак. В матросское снаряжение также входили нож, гребень для волос, ложка, чарка, трубка и табакерка³⁵.

---

³³ *Wróblewski*. Danish-Norwegian Sailors. P. 94–98.

³⁴ *Ibid.* P. 112–113.

³⁵ *Navarro J. J., marqués de la Victoria*. Diccionario demostrativo con la configuración y anatomía de toda la arquitectura naval moderna. 1756. [Рукопись, графика]. *Vestuario ... de*

В Британии еще в первой половине XVII в. появилась система «слопс» — этим словом до сих пор в британском английском называется дешевая готовая одежда. Эта система предусматривала возможность покупки одежды матросами на корабле по фиксированным ценам. Большие партии одежды для «слопс» заготавливались централизованно по контрактам с частными поставщиками. Описания предметов матросского гардероба из этих контрактов позволяют судить о том, как выглядела обычная нерегламентированная одежда европейских матросов. В состав их костюма входили (по контракту 1706 г.)³⁶:

- Куртка (jacket) из моченой серой кирзы (kersey — сорт особо плотного сукна), подбитая красной хлопчатобумажной тканью с 15 медными пуговицами и двумя карманами из льняного холста, пуговичные петли обметаны желтой нитью, ценой 10 шиллингов 6 пенсов;
- Бострог (waistcoat) из красной валлийской глади (сорт сукна) без подкладки, с 18 медными пуговицами, петли обметаны желтой нитью — 5 шиллингов 6 пенсов;
- Штаны-кюлоты из красной кирзы, подбитые льняным холстом, с 3 льняными карманами и 13 белыми оловянными пуговицами, пуговичные петли обметаны белой нитью — 5 шиллингов 6 пенсов;
- Полосатые фризвые штаны-кюлоты на подкладке льняного холста, с 3 кожаными карманами и 14 белыми оловянными пуговицами, пуговичные петли обметаны белой нитью — 10 шиллингов 6 пенсов;
- Рубашки из синего с белым клетчатого льняного холста — 3 шиллинга 3 пенсов;
- Подштанники такие же — 2 шиллинга 3 пенсов;
- Кожаная шапка, отделанная (faced) красной хлопчатобумажной тканью и подбитая черной льняной крашеной — 1 шиллинг 2 пенса;
- Кожаная шапочка, прошитая белой нитью — 8 пенсов;
- Серые вязаные чулки — 1 шиллинг 9 пенсов пара;
- Серые вязаные перчатки или варежки — 6 пенсов пара;
- Круглоносые башмаки на двойной подметке — 4 шиллинга;
- Медные башмачные пряжки с железным язычком — 3 пенса;
- Тиковый полосатый бострог должной длины, не менее одного ярда, с 18 черными пуговицами, на подкладке из белого льняного холста, петли обшиты черными нитками, с двумя карманами из льняного холста — 7 шиллинга;

---

un Marinero de los Navios del Rey. El Museo Naval de Madrid (Испания). P. 103.

³⁶ *Manwaring G. E.* The dress of the British seaman... P. 31–48.

- Полосатые тиковые кюлоты на подкладке из белого льняного холста с двумя карманами из льняного холста, с 6 черными пуговицами, петли обшиты черными нитками — 5 шиллингов.

Таким образом, с привлечением вещественных, изобразительных и письменных источников можно реконструировать те образцы матросского костюма, на которые ориентировался Петр I.

Список литературы

Моисеенко Е. Ю. Становление европейских форм мужского костюма в России в конце XVII — первой четверти XVIII века. Дисс.... канд. искусствоведения / Ленинградский государственный университет. Л., 1990.

Черемисина Я. С. Повседневная жизнь государственных служащих Москвы и Петербурга в первой четверти XVIII века. Дисс.... канд. истор. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2008.

Bennett H. A murder victim discovered: clothing and other finds from an early 18th century grave on Arnish Moor, Lewis // *Proceedings of the Royal Society.* 1974. № 5. P. 172–182.

Boudriot J., Petard M. Marine Royale XVIIe — XVIIIe siècles: Uniformes, equipment, armament. Paris, 2003.

Buckland K. The Monmouth cap // *Costume.* 1979. Vol. 13. P. 1–16.

Manwaring G. E. The dress of the British seaman from the Revolution to the peace of 1748 // *The Mariner's Mirror.* Vol. 10:1 (1924). P. 31–48.

Robinson Ch. N. Notes on the dress of the British seaman // *The Mariner's Mirror.* Vol. 3:6 (1913). P. 174–177.

Wróblewski E. Danish-Norwegian Sailors During the Great Northern War, 1700–1721: A portrait based on the available archaeological and historical sources. Odense: 2013.

Kirill Borisovich NAZARENKO

Doctor of History, Professor, Department of source study on history of Russia, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

E-mail: k.nazarenko@spbu.ru

Typology of European sea costume of the late XVII century and its influence on the folding of the Russian sea costume: towards the problem statement

Based on the analysis of material, visual and written sources, the appearance of the costume of European Navy sailors of the turn of the XVII–XVIII centuries, which formed the basis of the Russian naval costume of the XVIII century, is reconstructed.

Keywords: Russian Navy, sailor, sailor suit, naval waistcoat.

References

- Bennett H., *A murder victim discovered: clothing and other finds from an early 18th century grave on Arnish Moor*; Lewis, in: Proceedings of the Royal Society, 1974, № 5, 172–182.
- Boudriot J., Petard M., *Marine Royale XVIIe — XVIIIe siècles: Uniformes, equipment, armament*, Paris 2003.
- Buckland K., *The Monmouth cap*, in: Costume, 1979, vol. 13, 1–16.
- Cheremisina Y. S., *Povsednevnaya zhizn' gosudarstvennykh sluzhashchikh Moskvy i Peterburga v pervoy chetverti XVIII veka* [Everyday life of civil officers in Moscow and St. Petersburg in the first quarter of the 18th century], doctoral thesis, Moscow 2008.
- Manwaring G. E., *The dress of the British seaman from the Revolution to the peace of 1748*, in: The Mariner's Mirror, vol. 10:1 (1924), 31–48.
- Moiseenko E. Y., *Stanovleniye yevropeyskikh form muzhskogo kostyuma v Rossii v kontse XVII — pervoy chetverti XVIII veka* [Formation of European forms of male costume in Russia at the end of the 17th — first quarter of the 18th century], PhD thesis, Leningrad 1990.
- Robinson Ch. N., *Notes on the dress of the British seaman*, in: The Mariner's Mirror, vol. 3:6 (1913), 174–177.
- Wróblewski E., *Danish-Norwegian Sailors During the Great Northern War, 1700–1721: A portrait based on the available archaeological and historical sources*, Odense 2013.

УДК 94 (47).053

ББК 63.3 (2) 46

Борис Вадимович МЕГОРСКИЙ

кандидат политических наук, независимый исследователь
(Санкт-Петербург, Россия)

Email: bmegorsky@gmail.com

МУНДИР МОРСКИХ СЛУЖИТЕЛЕЙ КОРАБЛЯ «ПОЛТАВА» В 1720 Г.

Статья вводит в научный оборот сведения архивного источника о выдаче обмундирования матросам и солдатам корабля «Полтава» в 1720 г. Автор реконструирует комплекс мундирных вещей для каждой категории служащих.

Ключевые слова: Великая Северная война, русский флот, униформа.

Настоящая статья написана по материалам дела из фонда Государственной адмиралтейств-коллегии в Российского государственного архива Военно-морского флота «О расследовании причин неполной выдачи предметов обмундирования команде корабля “Полтава” подпоручиком С. Бобрищевым-Пушкиным».

«Полтава» в 1720 г. выходила из ремонта, длившегося с 1718 г. Корабль следовало провести из Петербурга к Котлину для вооружения. Для «провожания» требовалась 1000 человек, на которых из провиантской конторы корабельному комиссару отпустили провиант. Корабельный комиссар подпоручик Семен Петрович Бобрищев-Пушкин получил из мундирной конторы Адмиралтейства обмундирование для экипажа корабля на 240 человек. Он привез обмундирование на корабль, но не сразу раздал мундир, который «до роздачи положен был для охранения в удобном месте». Командир корабля капитан Яков Шапизо посадил Бобрищева под арест (по мнению арестованного «безвинно», по мнению других участников — за медлительность роздачи либо «за ослушание команды»), это произошло 11 мая 1720 г.

Раздача мундира по приказу капитана была произведена исполняющим обязанности секретаря («за секретаря») Василием Серковым вместе с Бобрищевым (хотя позднее каждый из них перекладывал ответственность на другого). Комиссара Бобрищева под караулом увезли с корабля 16 мая и с тех пор он на «Полтаве» не появлялся. При выдаче мундира оказались несоблюдены формальности — раздаточные

книги с расписками получивших мундир людей пропали. Бобрищев утверждал, что они остались на корабле у Серкова; Серков утверждал, что раздачу производил Бобрищев и он же увез книги с собой.

Спустя три года, в 1723 г. «расходчик» мундирной конторы затребовал от Бобрищева отчетных списков за отпущенный ему в 1720 г. мундир; без этих документов стоимость выданного мундира взыскивали с комиссара. Чтобы оправдаться, в декабре 1723 г. Бобрищев отправил доношение в Государственную адмиралтейств-коллегию — в нем комиссар излагал свою версию событий и просил допросить Серкова. Началось расследование, переписка по которому длилась до конца 1725 г. Командующим ревельской и котлинской эскадрам были направлены распоряжения найти матросов, служивших на «Полтаве», и спросить, какой мундир и от кого они получали пять лет назад, в 1720 г. Сам корабль к тому моменту уже вышел из строя. Итог подвела резолюция Адмиралтейств-коллегии — поскольку удалось выявить 31 человека, подтвердившего, что они получили мундир от Бобрищева, то и остальной мундир было велено «зачесть ему в расход».

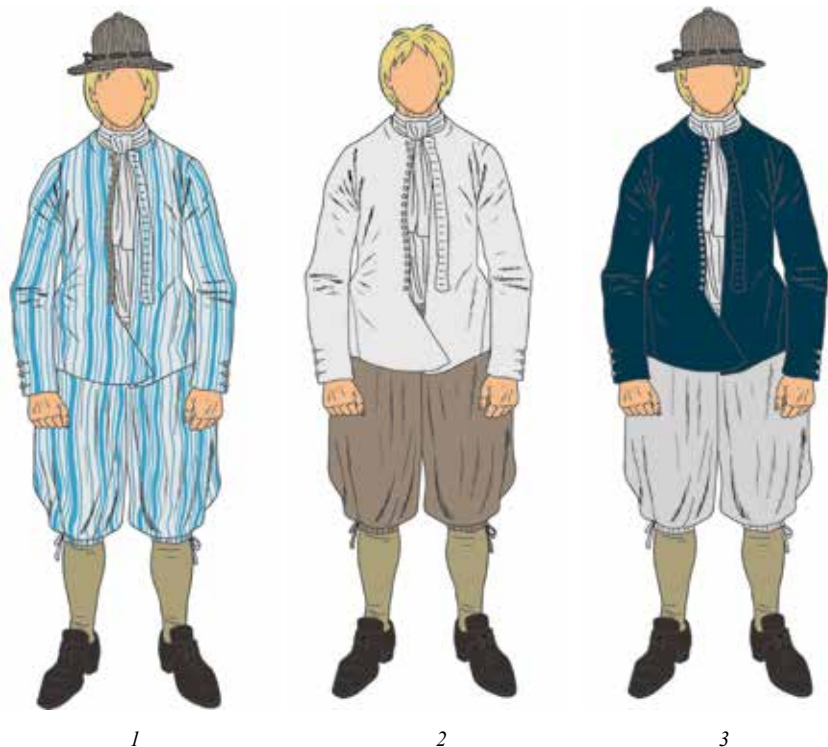
Благодаря этому расследованию в архивном деле отложились ценные документы:

1. Поименный список 240 матросов и солдат, которым в апреле 1720 г. следовало раздать мундир.
2. Список обмундирования, отпущенного комиссару в апреле 1720 г.
3. Список обмундирования, по которому велось расследование (по какой-то причине там меньше предметов по сравнению с первым списком).
4. Показания 155 из 240 человек, служивших к 1725 г. на других кораблях; некоторые смогли вспомнить, какие предметы и от кого получили, большинство ответили лишь, что «мундир получали весь сполна, а что порознь, не упомнят».

Список нижних чинов, которым следовало выдать мундир, отражен в документе от 20 апреля 1720 г. «Ведение в канцелярию цалмейстерских дел надлежит принять морским служителям корабля Полтавы великого государя мундирного жалования на нынешний 720 год по указу, а кому имяны о том явлено, а именно»¹. В нем сгруппированы по категориям и перечислены 240 человек: квартирмейстеры — 8 человек, матросы 1-й статьи — 18, матросы 2-й статьи — 19, матро-

---

¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11. Д. 82. Л. 47–49 об.

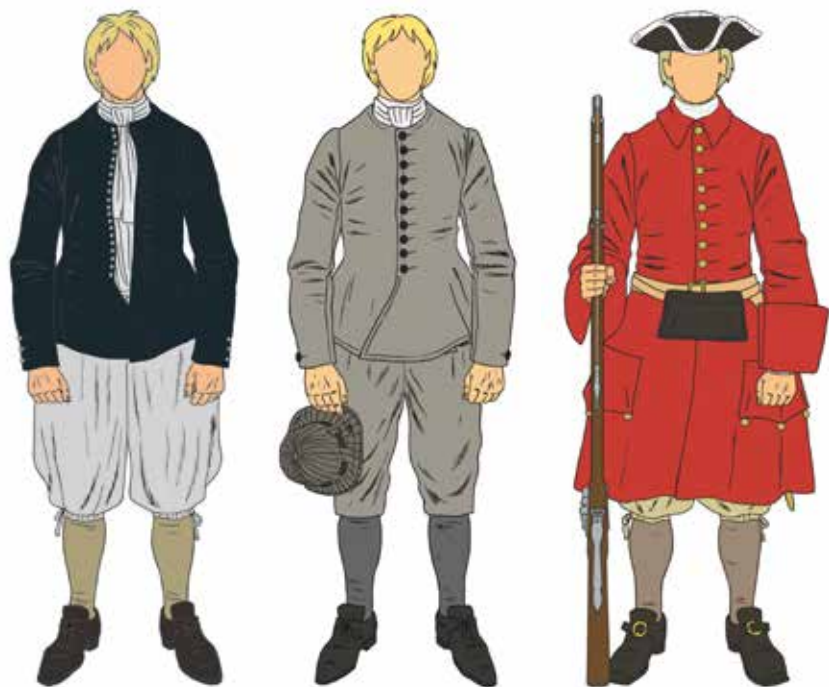
Ил. 1. Комплексы мундирного платья морских служителей корабля «Полтава» в 1720 г. по категориям. Рис. М. Борисова

- 1 — Тиковый бострог с штанами (квартирмейстер, матрос 1-й и 2-й статей);
- 2 — Канифасный бострог с сермяжными штанами (квартирмейстер, матрос 1-й и 2-й статей);
- 3 — Фризовый васильковый бострог с канефасными штанами (матрос 1-й статьи);
- 4 — Фризовый черный бострог с канефасными штанами (матрос 2-й статьи);
- 5 — Сермяжный бострог с штанами (матрос 3-й статьи, рекрут);
- 6 — Красный солдатский кафтан с канефасным бострогом и штанами (корабельные и караульные солдаты)

сы 3-й статьи — 84, «из рекрут» — 41; «корабельные и караульные»: капрал — 1, ефрейторы — 2, солдаты — 37, плотник из солдат — 1, Финляндского корпуса солдаты — 29 человек.

Сухопутные войска в Финляндии имели большой опыт службы на море, поэтому их переводили в матросы и, как в данном случае, в морские солдаты. Про них в источнике сказано: «Да оным же сал-

4

5

6

датам Филянского корпуса надлежит принять по кавтану красному и по бострогу с штанами конефасному, по шляпе, понеже оныя против помянутых салдат карабельных и караульных не брали, будучи при полку». Обращает на себя внимание, что перечисленные в списке служители — в чинах не старше квартирмейстера у матросов и капрала у солдат. Унтер-офицеры более высоких рангов (боцман, шхиман и др.) не получали мундирного жалования либо отсутствовали на корабле. Нет в списке экипажа также мастеров и канониров. По штату 1720 г. на 50-пушечном корабле экипаж должен был составлять 350 человек.

На всех этих людей было выдано следующее обмундирование: «В прошлом 720-м году апреля 28 дня по его императорского величества указу против поданного за рукою подпорутчика Бобрищева Пушкина имянного списку отпущено корабля Полтавы разных чинов на морских служителей на 240 человек разного звания мундира холста галстучного 390, рубашечного 2880, порточного 1920 аршин,

шляп матросских 170, солдатских 70, чюлков 480, башмаков 240 пар, бострогов с штанами канифасных 70, бострогов канефасных с штанами сермяжными 45 пар, бострогов с штанами сермяжными 125 пар, бострогов с штанами тиковых 45 пар, бострогов фриз василковых с штанами канифасными 18 пар, бострогов фриз черных с штанами канифасными 19 пар, кафтанов красных 29. Которой мундир принял и росписался оной подпоручик Семен Бобрищев Пушкин»². Уточним, что фриз — дешевое цветное сукно, конефас — парусина, а тик — легкая полосатая ткань.

В своем доношении Бобрищев сообщил о меньшем количестве мундира — без тиковых и фризových бострогов, без матросских шляп: «В пять лет кафтанов красных солдатских 29, на 720 год бострогов сермяжных со штанами 125 пар, канефасных со штанами 70 пар, холста галстучного 390 аршин, рубашечного 2880 аршин, порточного 1920 аршин, шляп солдатских с полами 70, башмаков с чюлками 240 пар»³. Все дальнейшее расследование шло вокруг выдачи именно этого набора вещей.

Во всем массиве документов нет четко сформулированного правила, по которому определенный тип мундирных вещей полагался определенной группе служителей. Однако при сопоставлении численности групп служителей с количеством мундирных вещей получилась достаточно стройная схема:

- тиковые бостроги с штанами, 45 пар — квартирмейстерам и матросам 1-й и 2-й статей, всего 45 человекам;
- канифасные бостроги с сермяжными штанами, 45 пар — квартирмейстерам и матросам 1-й и 2-й статей, всего 45 человекам;
- фризové василковые бостроги с канефасными штанами, 18 пар — матросам 1-й статьи, всего 18 человекам;
- фризové черные бостроги с канефасными штанами, 19 пар — матросам 2-й статьи, всего 19 человекам;
- сермяжные (серые) бостроги с штанами, 125 пар — матросам 3-й статьи и рекрутам, всего 125 человекам;
- шляпы матросские, 170 шт. — всем матросам от квартирмейстера до рекрута, всего 170 человекам.
- красные солдатские кафтаны, 29 шт. — солдатам, поступившим из Финляндского корпуса, 29 человекам.

---

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 11.

— канифасные бостроги с штанами, шляпы солдатские, всего 70 комплектов — солдатам, поступившим из Финляндского корпуса, корабельным и караульным солдатам, капралу, ефрейтору, всего 70 человекам.

— белье выдавалось материалом: холст рубашечный белый (по 12 аршин на человека), порточный (по 8 аршин) и галстучный белый (1,6 аршина на два галстука) — на всех матросов и солдат;

— обувь: башмаки — по одной паре, чулки — по две пары — на всех матросов и солдат. Цвет чулок и характеристика башмаков — тупоносые или остроносые, с пряжками или на завязках — в нашем источнике не сообщается.

Фактическая выдача известна лишь по показаниям матросов и солдат от 1725 г.⁴ Эти воспоминания пятилетней давности не могут служить надежным источником. Людей разыскивали в Ревеле, в Петербурге и на Котлине, в команде капитана Муханова и в Ладого. Некоторые опрошенные моряки вспомнили, что мундирные вещи они получали и от Серкова и от Бобрищева, также оказался упомянут новый участник раздачи — комиссар Коротнев. Попутно были поданы данные 26 человек, на «Полтаве» никогда не служивших. Благодаря этим сведениям мы можем судить о том, как развивалась карьера моряков «Полтавы», каких чинов они достигли за пять лет.

Какую-либо систему из «сказок» матросов и солдат вывести нельзя. Мы видим выдачу рубах с портками по две пары либо по одной, по две пары башмаков с чулками либо по одной; иногда — по две пары башмаков и одной паре чулок, по два белых галстука или по одному. О получении серых бострогов со штанами вспомнили 15 человек, матросы 3-й статьи и рекруты. Двое уточнили, что бостроги и штаны были «с подкладкою хрящевою» (хрящ — грубый сорт полотна). Тиковый бострог вспомнил только Андрей Морозов, матрос 1-й статьи. Вавила Ламин вспомнил, что «не получал <...> гендрик и стигу полосатого с штанами»; это не удивительно, ведь на «Полтаве» он был матросом 3-й статьи, которому тиковый мундир и не полагался. В 1725 г. он уже был матросом 2-й статьи и служил профосом на фрегате «Крейсер». Гендрик — редко используемое (для петровского времени) название бострога.

Цветной бострог вспомнил один матрос 1-й статьи, Осип Ерофеев: «бострог из фриз сукна голубой, штаны канифасные, про другой мундир не упомяну». Отметим, что фризовые бостроги были отпущены

---

⁴ Там же. Л. 45 и об., 51–55, 61, 62, 67–70, 72–74, 80, 82–100 об., 102.

только василькового и черного цветов; голубые бостроги в принципе существовали, но их не могли выдать в 1720 г. из полученной Бобринцевым партии. Очевидно, тут память подвела Осипа Ерофеева сына Ерофеева, дослужившегося до чина квартирмейстера.

Из головных уборов три матроса сообщили про «шляпы валяные» и один матрос — про «шляпу вязеную»; 16 солдат — про «шляпы с лапами». Получается, что валяные матросские шляпы отличались от солдатских как минимум формой полей (или их отсутствием), но их облик еще предстоит выяснить.

Таким образом, мы можем реконструировать облик матросов и солдат «Полтавы» в 1720 г., каким он планировался при отпуске мундирных вещей из мундирной конторы. В целом выделение особого мундира для матросов 1-й и 2-й статей в виде полосатых тиковых пар и цветных фризовых бострогов с 1719 г. уже известно из литературы⁵. Наиболее ценной находкой в нашем источнике является привязка синих («васильковых») фризовых бострогов к матросам 1-й статьи, черных — к матросам 2-й статьи, а также довольно неожиданная комбинация мундира для морских солдат — красные кафтаны с канефасными бострогами и штанами.

Список литературы

Ананьин А. В. Снабжение русского флота обмундированием в период Северной войны // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2006 г. СПб., 2007. С. 181–183.

Назаренко К. Б. Снабжение обмундированием нижних чинов Русского флота в 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. VII. С. 196–215.

---

⁵ *Ананьин А. В.* Снабжение русского флота обмундированием в период Северной войны // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2006 г. СПб., 2007. С. 181–183; *Назаренко К. Б.* Снабжение обмундированием нижних чинов Русского флота в 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. VII. С. 196–215.

Boris Vadimovich MEGORSKY

Ph. D. in Political Science, Independent scholar (St Petersburg, Russia)

Email: bmegorsky@gmail.com

Uniforms of servicemen of the battleship Poltava in 1720

The article introduces new archival source about issuing of uniforms to sailors and soldiers of the ship of the line Poltava in 1720. Author reconstructs uniform kits for every category of men of the ship.

Keywords: Great Northern war, Russian navy, uniforms.

References

- Anan'in A. V. *Snabzhenie russkogo flota obmundirovaniem v period Severnoj vojny. in: Severnaya vojna, Sankt — Peterburg i Evropa v pervoj chetverti XVIII v. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt — Peterburg, dekabr' 2006 g. SPb, 2007. S. 181–183.*
- Nazarenko K. B. *Snabzhenie obmundirovaniem nizhnih chinov russkogo flota v 20-h — nachale 30-h gg. XVIII v. in: Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. — 2015. — T. VII. — S. 196–215.*

УДК 94 (47).05+06+07+08

ББК 63.3 (2)4+5

Станислав Анатольевич МАЛЫШЕВ

заведующий музеем истории войск Западного военного округа
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: shtab2004@yandex.ru

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НОШЕНИЯ УСОВ В РУССКОЙ АРМИИ (XVIII — НАЧАЛО XX В.)

В статье рассмотрена официальная регламентация и практика ношения усов и бород в Русской императорской армии XVIII — начала XX в.

Ключевые слова: Русская императорская армия, униформа, прически, усы, бороды.

Наличие или отсутствие у военнослужащих растительности на лице — тема, которая до сих пор не удостоилось отдельного исследования. Несколько популярных статей нашего времени не отличаются серьезностью и страдают неполнотой. Капитальные труды о форме одежды и амуниции, при всех их достоинствах, в этом вопросе вступают в противоречие с источниками. Наши художники и кинодеятели, не вникая глубоко в исторические тонкости, наделяют усами тех, кому они не полагались, или наоборот, лишают усов тех, кто должен был их носить. Вопрос действительно сложный, поскольку в разное время солдатам и офицерам разных полков полагались, разрешались, запрещались кому усы, кому бакенбарды, кому борода. Общие направление моды, личный вкус государя, условия службы и войны, неписанные полковые традиции, уровень дисциплины в войсках — основные факторы, которые влияли на внешний вид солдатских и офицерских лиц. Постараемся в этой работе проследить, кто и когда в регулярной Русской армии носил усы в разные периоды ее существования. Иногда коснемся и причесок, но в меньшей степени, в качестве необходимого дополнения к основной теме.

Петр I, изменяя быт и облик своих подданных на европейский лад, запретил ношение бороды солдатам, офицерам и чиновникам. Этот запрет не касался усов — царь носил их сам и позволял чинам своей армии. Изображения того времени показывают, что все петровские солдаты, кроме самых юных, носили усы. Офицеры же встречаются как с усами, так и без них. Вероятнее всего, каждый мог сам решить,

оставить ли ему усы или ходить, согласно укрепляющейся европейской моде, с бритым лицом. При этом многие офицеры, особенно обеспеченные, носили парики, что не являлось обязательным.

В 1730-х гг. одновременно с повсеместным внедрением пудры, буклей и кос для всех военных чинов установилось распределение, кто в армии должен носить усы, а кому они наоборот не положены. Это правило действовало весь XVIII век. Век был галантный, изысканный, изящный, эстетика того времени требовала, чтобы мужское лицо было чисто выбрито. Причем не только дворянское, офицерское, но и солдатское, потому что солдаты должны были костюмом и лицом копировать облик дворян. Усы считались символом грубости, дикости и варварства. Только часть солдат обязана была носить усы — кавалеристы и гренадеры. Это были те, кто в бою вступал в непосредственный контакт с врагом и должен был иметь устрашающий облик. Кавалерия с холодным оружием врбалась во вражеские ряды. Гренадеры выбегали из рядов, поджигали и метали во вражеские порядки ручные бомбы — гранаты. После отмены этих бомб главной задачей гренадер стал решительный удар в штыки.

Англичанка Элизабет Джастис, прожившая в Петербурге три года, с 1734-го по 1737-й, излагая свои впечатления о внешнем виде русской гвардейской пехоты, писала:

Я видела, как 32 тысячи человек делали на льду строевые упражнения. Солдаты они, надо признать, хорошие. Гренадеры носят бакенбарды¹.

Это явная ошибка перевода, потому что бакенбарды впервые появились только при Екатерине II, и то ближе к концу ее царствования. Переводчик воспоминаний никак не смог это объяснить. Но вероятнее всего, англичанка имела в виду усы.

Мушкеры (обычные пехотные солдаты) и артиллеристы имели бритые лица. Офицеры времен Анны Иоанновны, пехотные, кавалерийские, артиллерийские, уже полностью перешли на европейскую моду. Исключение среди офицеров составляли только казаки и появившиеся при Елизавете Петровне гусары. Но они не были членами светского общества. Первые гусарские офицеры были выходцами из тех же восточноевропейских земель, что и нижние чины гусарских полков. Казаки XVIII века представляли собой обособленное нерегулярное войско, где офицер следовал не светской моде, а традициям казачьего сословия.

---

¹ Джастис Э. Три года в Петербурге // Нева. № 5. 1988. С. 201.

Ил. 1. Новогодняя иллюминация Петропавловской крепости в 1735 году. Гравюра по рисунку И. Тремера. 1736 г. Государственный музей истории Петербурга

Гравюра по рисунку И. Тремера «Новогодняя иллюминация Петропавловской крепости в 1735 году» (*ил. 1*) дополнена шестью фигурами нижних чинов в разной форме. Надписи гласят, что это кадет, полевой солдат, унтер-офицер гвардии, полевой гренадер, конно-гренадерский сержант, конногвардейский рейтар. Кадет и полевой солдат (мушкатер) изображены безусыми, все остальные с усами. В XVIII в. слово «солдат» означало не столько любого нижнего чина, сколько рядового пехоты, не гренадера.

В 1755 г. вышла «Экзерциция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии», где было предписано:

Каждому кирасиру и драгуну надлежит, как возможно, усы отращивать, которые бы всегда в караулах подчесаны и подчернены были, а у гренадер конных усы, как возможно длинно вырастая, по щекам заворачивать;

у кого же по молодым летам усов еще нет, то употреблять таким образом накладные².

Как мы видим, даже накануне Семилетней войны гусарские полки еще не считались регулярными, поэтому здесь не упоминаются.

К сожалению, в наших художественных фильмах о XVIII столетии принято клеить усы всем солдатам без разбора, в том числе мушкетерам, как, например, в фильме «Михайло Ломоносов», не говоря уже о гражданских лицах того времени, дворянах, для которых усы были неприемлемы. Усы в пехоте были принадлежностью только гренадер, подчеркивая их особую задачу, превращаясь в традицию.

Правда, встречались исключения и среди гренадер. Например, Лейб-компания, нижние чины которой получили дворянство и сбрили усы. Имеется изображение торжественного шествия лейб-компанцев в кавалергардской форме, где лица у всех бритые. Как ни странно, гренадеры гатчинских войск великого князя Павла Петровича также были безусыми. Сохранились собственноручные рисунки Павла 1793 г., указывающие, кто и как должен выглядеть в его батальонах. Рядовой гренадер изображен без усов (*ил. 2*). Зная пристрастие будущего государя к соблюдению всех мелочей внешнего вида солдата и офицера, надо полагать, что это не случайность.

Ил. 2. Гренадер батальона майора Эртеля Гатчинский войск. Рисунок великого князя Павла Петровича. ГМЗ «Гатчина». Опул.: Е. И. Юркевич. Военный Петербург эпохи Павла I. М.-СПб., 2007

² Экзерциция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии. СПб., 1755. Ч. 1. Гл. 10.

Ил. 3. Портрет к статье «Зорич, Семен Гаврилович». Военная энциклопедия Сытина. СПб., 1911–1915

Ил. 4. Ф. А. Боровский. Худ. В. Л. Боровиковский. Государственный Русский музей

Возможно, это связано с тем, что в прежние времена и прусские гренадеры свои усы получили не сразу. На рисунках Павла Петровича все нижние чины пехоты и пешей артиллерии изображены без усов, а кавалерии и конной артиллерии — с усами.

При Екатерине II в целом продолжались традиции, заложенные при Анне Иоанновне. В пехоте появились егеря со своей особой формой и амуницией, но такие же безусые, как и мушкетеры. В нижние чины гусарских полков стали набирать великороссов и малороссов, а в гусарские офицеры шли уже и русские дворяне. В 1786 г. в армейских полках отменены пудра, букли и косы. Только у гусар было сразу три косы — одна сзади и две спереди. Известный при Екатерине и Павле гусарский офицер сербского происхождения С. Г. Зорич на раннем портрете красуется в гусарской форме с усами (*ил. 3*), а на более позднем портрете уже не в гусарском мундире — без усов. Русский дворянин Ф. А. Боровский, вся служба которого при Екатерине и Павле прошла в гусарских полках, изображен на портрете в гусарской форме без усов (*ил. 4*).

Ил. 5. Обложка альбома Х. Гейслера «Изображение мундиров Российского императорского войска...»

В 1793 г. вышел альбом раскрашенных гравюр художника Х. Гейслера «Изображение мундиров Российского императорского войска, состоящее из 88 таблиц иллюминированных» (ил. 5). Все офицеры изображены без усов, кроме казачьих, а гусарские есть как с усами,

Ил. 6. Лейб-гусарский офицер.
Худ. Х. Гейслер. 1793 г. Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

так и без. Нижние чины кавалерии с усами, казаки даже с бородами, а в пехоте усы имеют только гренадеры (ил. 6).

При Павле I в армию вернулись пудра, букли и косы, но принципы наличия и отсутствия усов у военнослужащих остались прежними. Гренадерские барабанщики усов не имели, как и флейтисты. В гренадерских полках появились фузилеры, также с усами. Бакенбарды вскоре были запрещены и вернулись в военный обиход уже при Александре I. Тогда же, по-видимому, началась борьба за приведение казаков, в первую очередь гвардейских, к единообразию внешнего вида, отсюда запрет на ношения бороды. Обычно на всех офицерских портретах XVIII в. мы видим бритые лица и напудренные волосы. Парик, огромный в петровскую эпоху, был еще достаточно крупным в 1730-е гг., а к середине столетия приобрел довольно скромные размеры. К этому времени многие офицеры пудрили и завивали в букли свои собственные волосы, как и нижние чины. Так же было и при Павле I. Парики теперь использовали только те офицеры, кто своих волос не имел.

Даже в последние годы XVIII в. усы продолжали считать грубой дикостью. В 1799 г. на всю Европу прогремело имя А. В. Суворова как победителя французов в Италии и Швейцарии. Иностранные художники, особенно английские, бросились рисовать его на политических карикатурах, делать его портреты для продажи. Никто из них не видел ни самого полководца, ни его подлинных портретов. Его внешность пришлось выдумывать. Поскольку Суворов — русский, то его изображали в виде абстрактного звероподобного варвара в фантастическом восточноевропейском костюме — и чаще всего с усами.

Все русские солдаты эпохи наполеоновских войн представляются нам бравыми усачами. Но это было не совсем так. Нас вводят в заблуж-

Ил. 7. Гренадеры л.-гв. Преображенского полка. Акварель А. О. Орловского. 1803–1804 гг. Государственный мемориальный музей А. В. Суворова

Ил. 8. Адьютант и ефрейтор 1-го батальона л.-гв. Преображенского полка (справа), офицер и рядовой армейских егерей (слева). Худ. Х. Гейслер. 1802–1803 гг.

дение картины и рисунки на тему войны 1812 года, созданные гораздо позже, и советские художественные фильмы.

На образцовых рисунках формы одежды А. О. Орловского, сделанных в 1803–1804 гг., все рядовые и унтер-офицеры л.-гв. Преображенского, Семеновского и Измайловского полков изображены с черными нафабранными усами и белыми напудренными бакенбардами (фаброй называлась паста из свиного сала, сажи, воска, глицерина, которая придавала усам темный цвет и фиксировала их форму). Судя по красным кистям на темляках, в каждом полку показана его 1-я грендерская рота (*ил. 7*). А на петербургских видах и зарисованных на улице жанровых сценах 1800-х гг. можно разглядеть аккуратно выписанные фигуры нижних чинов Преображенского полка в новых мундирах и гвардейских касках образца 1802 г., с бакенбардами, но в большинстве своем без усов. Солдаты именно этого полка попадались на глаза художникам чаще всего. Нижние чины 1-го батальона в 1802–1803 гг. имели особенный «переходный» мундир с нашивками на груди (*ил. 8*).

Ил. 9. Михайловский замок со стороны площади Коннетабль. Худ. Б. Патерсен. 1802–1804 гг. Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

Ил. 10. Повторение акварели Патерсена. 1804–1805 гг.

В этом отношении показательна акварель Б. Патерсена «Михайловский замок со стороны площади Коннетабль». На ней справа стоят два преобразенских унтер-офицера в мундирах с нашивками на груди и в касках без усов (*ил. 9*). На более поздней раскрашенной гравюре с этой же акварели они превратились в унтер-офицера в каске с усами и рядового в шапке образца 1804 г. без усов (*ил. 10*). В еще более поздней версии это унтер-офицер и рядовой, оба без усов, в шапках 1804 г., причем на шапках дописаны орлы и этишкеты, появившиеся в 1808 г. (*ил. 11*) Так что, вероятнее всего, усы, как и при Павле, первое время продолжали носить только в гренадерских ротах. Мушкетеры оставались безусыми.

В 1811 г. мушкетерские роты линейной пехоты были переименованы в фузилерные. Очевидно, с этого времени их чины начали отпускать усы — фузилеры армейских гренадерских полков еще со времен Павла I были усыатыми. Это отразилось и на городских пейзажах, где присутствуют солдаты — после наполеоновских войн почти у каждого нижнего чина гвардейской линейной пехоты можно разглядеть усы. Скорее всего, тогда же, с 1811 г., усы появились у нижних чинов пешей артиллерии и сапер.

У нижних чинов гвардейских егерей поначалу также не было усов, носили только бакенбарды. Это отражено и у Орловского. Когда в гвардейской легкой пехоте появились гренадерские роты, то только в них нижним чинам полагались усы вместе с бакенбардами. Егерские роты еще долго оставались без усов. Так же обстояло дело и в Императорском батальоне милиции, из которого затем образовался л.-гв. Финляндский полк. Серия образцовых рисунков формы одежды батальона, выполненная в конце 1806 г., показывает, что усы полагались только нижним чинам его гренадерской роты (*ил. 12*).

Не случайно в «Описании амуниции пехотного солдата» 1817 г. после перечисления необходимых предметов солдатского обихода указывается: «Гренадеру же, фузилеру и карабинеру сверх того иметь фабру и железную гребенку»³. Это были принадлежности для ухода за усами. Следовательно, в 1817 г. усы носили уже все строевые нижние чины гвардейской линейной пехоты, состоявшей из гренадерских и фузилерных рот, а в легкой пехоте только карабинерные (бывшие гренадерские) роты. Егерским ротам по-прежнему не полагалось усов. Даже при Николае I вплоть до 1841 г. в л.-гв. Егерском полку, согласно воспоминаниям, были роты с усами и бакенбардами, роты с одними усами и роты с одними бакенбардами. Вероятнее всего, тех же традиций придерживались в остальных полках гвардейской легкой пехоты — л.-гв. Финляндском и Волынском. В линейной пехоте усы были во всех ротах, бакенбарды — не во всех. На образцовых рисунках 1810–1820-х гг. матросы Гвардейского экипажа и саперы пока еще без усов.

Нижние чины гвардейской кавалерии, напротив, носили усы еще при Павле, продолжали носить их и при Александре, но уже с бакенбардами, причем одни эскадроны в полках имели усы и бакенбарды, другие — только усы. Подтверждено было правило для молодых солдат, у которых еще не выросли усы, носить накладные. Нестроевым нижним чинам Русской армии усы не полагались.

До 1807 г. каждый нижний чин носил небольшую косу, перевитую черной шерстяной лентой. Гусарам, кроме того, полагались еще две косы спереди, которые спускались с висков. Они тоже были отменены в 1807 г. вместе с пудрой, и вместо них гусарам было предписано отпустить бакенбарды.

---

³ Печатается по изданию: *Гулевич С. А.* История л.-гв. Финляндского полка. СПб., 1906. Т. 1. С. 402.

Ил. 11. Повторение акварели Патерсена. 1808 г.

Ил. 12. Гренадер Императорского батальона милиции. Худ. А. О. Орловский. 1806 г.

В дни караулов, смотров, парадов, праздников, генеральных сражений усы полагалось чернить фаброй. Бакенбарды до 1807 г. в таких случаях пудрились. Для большей красоты и единообразия старались составлять караул из солдат с похожими лицами и одинаковыми усами и бакенбардами, или же вовсе без бакенбард.

Исследователь пишет:

Уход за усами существенно не изменился: их фабрили и маленькой гребенкой расчесывали кверху. В первые десятилетия века широко практиковалась и иная мода: усы расчесывались в стороны, а острые уголки закручивались вверх. Но к началу 20-х гг. за подобную «прическу» могли и наказывать⁴.

Всех нижних чинов и воспитанников военно-учебных заведений стригли довольно коротко, кроме казаков, которым разрешалось

⁴ Ульянов И. Э. Регулярная пехота. 1801–1855. М., 1998. С. 71.

стричься «в кружок». Финляндец А. Е. Розен, вспоминая свое поступление в 1815 г. в 1-й кадетский корпус, писал:

Чрез несколько часов брат навестил меня, и в коридоре светлом, встретившись со мною, не узнал меня: я уже был обстрижен под гребенку и в мундире⁵.

На висках волосы у солдат оставляли более длинными, и их полагалось зачесывать вперед.

Офицерская прическа в 1801 г. была довольно простой: гладко расчесанные и напудренные волосы, только что лишенные буклей. Чуть позже появились бакенбарды, зачесанные вперед виски, а затем и кок — конструкция из волос, сдвинутых с обеих сторон к центру и поднятых наверх в виде гребня. Кок был в моде примерно до 1809 г. Его сменил тупей — завитый хохолок надо лбом, который продержался до середины 1830-х гг. Во времена пудры бакенбарды на образцовых картинках формы одежды напудрены, а на портретах офицеров и самого императора Александра I гораздо чаще оставлены без пудры и выделяются своим естественным цветом.

Бакенбарды вошли в моду надолго, до середины 1830-х гг.; офицеры носили их по желанию, но по определенной форме, не ниже рта. Не было бакенбард только у самых юных офицеров и у тех, у кого они плохо росли. С 1802 по 1804 г. коротко остриженные волосы завивали в мелкие кудри, которые назывались «а-ля Дюрок», после этого в моду надолго вошли более крупные кудри.

В первые годы XIX в. мода на усы снова начала распространяться у дворян в Европе, чем дальше, тем сильнее. В Русской армии усов офицерам не полагалось нигде, кроме легкой кавалерии — уланских, гусарских и казачьих полков, которые очень гордились этим правом. Дерзкий, напористый гусар или улан того времени, украшенный усами, считался неотразимым героем-любовником, покорителем женских сердец. Легендарный Д. В. Давыдов в своих стихах, воспевавших гусарскую лихость и удалство, неоднократно упоминал усы как непременную принадлежность каждого настоящего гусара. Впрочем, известен офицер л.-гв. Гусарского полка, который был оригинален во всем, в том числе и во внешности. Это был знаменитый П. Я. Чадаев, который выбивался из образа бравого гусара, не пользуясь правом ношения усов.

---

⁵ Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 64.

В пехоте и тяжелой кавалерии начальство строго следило, чтобы никто из офицеров не посмел отпустить усы. Нарушителей наказывали арестом и внеочередными дежурствами. Кавалергардский офицер С. Г. Волконский рассказывал, как в 1807 г. ему с трудом удалось избежать гнева шефа полка Ф. П. Уварова за это нарушение:

Уваров приехал смотреть манежную езду, я уже стоял в карауле, и как он приехал к манежу с науличной стороны, то не ехал мимо меня. По окончании езды он обращается к Депрерадовичу и говорит: «Кто у вас в карауле?», — что он должен знать по рапортчике дневной, и говорит: «И вы не заметили, что у него усы?» (которых кирасиры тогда не носили). «Я его еще не видал, — отвечал Депрерадович, — но уверяю, что Волконский примерный у нас офицер и строго соблюдает форму». «Увидим, — отвечал Уваров, — я и вас, и его уличу». Во время сего разговора Колычев, товарищ мой, ускользнул из манежа и прибежал с вестию сказанного ко мне. У меня точно в слабом виде усов был пушок на губе; я взял у кавалергарда что-то похожее на бритву, выскоблил с болью усы и, когда подошел Уваров, отдал ему честь; он остался в дураках, а Депрерадович за меня восторжествовал⁶.

Некоторые офицеры, вопреки запрету, носили небольшие усы во время военных действий и даже позировали в таком виде для портретов. По окончании войны такая вольность уже не сходила с рук. Известен портрет братьев Пестелей работы А. О. Орловского, сделанный в 1813 г. Два офицера изображены верхом. Один из них, Владимир Иванович, юный кавалергард, вряд ли нуждался в бритве. Другой, Павел Иванович, генеральский адъютант в мундире л.-гв. Литовского полка, будущий декабрист, незаконно носит усы, а на боку у него, вместо положенной шпаги, видна кавалерийская сабля (*ил. 13*). Войны 1812–1814 гг. с их тяжелыми условиями и ослаблением контроля за внешним видом позволили некоторым офицерам отпускать не только усы, но и кудри до плеч или бакенбарды огромных размеров, а солдатам — волосы в кружок, по-крестьянски, и многодневную щетину. После победы над Наполеоном все отступления от правил стали жестоко пресекаться.

В 1820 г. состоялся своего рода прорыв — ношение усов было разрешено офицерам драгунских и конно-егерских полков, конной артиллерии и конно-пионеров. Пехотинцы и кирасиры могли только завидовать им.

---

⁶ Волконский С. Г. Записки декабриста. СПб., 1901. С. 66–67.

В повести Н. Ф. Павлова «Ятаган» при описании внешности юного, только что произведенного корнета л.-гв. Гусарского полка особое внимание уделяется его едва выросшим тонким усам. Для сравнения перед читателем возникает некий образ зрелого, бывалого, грозного и бесцеремонного гусарского офицера с большими усами:

С какою негой ложились его благородные пальцы на черный миниатюрный ус, где юные волосы, недавно пробившись на свет, были ярки цветом, как вороненая сталь. Этот ус не походил на густой, суровый, беспорядочный висячий ус закоренелого солдата, этот ус не закоптел еще в дыму сражений, не вымок в лагерной чаше. От него не задрожал бы неприятель, не заплакала бы незащитная сирота, не забегал бы опрометью полоумный трактирщик и притих бы ревнивый муж. Это был ус не для бивака, не для батарей, а для гостиной, для женщины, для того только, чтоб оттенить румянец губ и белизну зубов, чтоб придать лицу рыцарскую прелесть, напомнить какой-нибудь романс, поединок, странствующую любовь, а не северного богатыря⁷.

При Николае I уже все нижние чины русской армии носили усы, которые надлежало обязательно фабрить, так же как и бакенбарды. В начале царствования в полках еще были роты без усов, но постепенно все солдаты обзавелись усами (*ил. 13, 14*). С 1847 г. усы полагались даже нестроевым.

Поскольку у одних людей бакенбарды растут лучше, у других хуже, полковые командиры для единообразия старались собирать в одних ротах солдат с большими усами и бакенбардами, в других с одними усами без бакенбард и уже эти последние отращивали только усы. Но в 1841 г., по выражению старого николаевского офицера, «приказано было всем запустить, у кого что есть». Бакенбарды носили довольно высоко, так чтобы они проходили посередине щеки. Для правильного бритья солдат охватывал затылок веревкой, которую брал концами в зубы, и выбривалось всё, что находилось ниже веревки. Это изобретение приписывается великому князю Михаилу Павловичу.

В 1840-е гг. в гвардейских полках уже начали складываться типажи людей, причем пока еще не совсем те, которые установились к концу столетия. Например, в л.-гв. Финляндском полку в карабинерные роты старались набирать брюнетов высокого роста, в егерские роты

---

⁷ Павлов Н. Ф. Ятаган // Русские повести 19 века. Т. 1. М.-Л., 1950. С. 454.

Ил. 13. Портрет братьев В. И. и П. И. Пестелей. Худ. А. О. Орловский. 1813 г.

брюнетов среднего роста. Солдатская прическа была очень короткой, волосы отпускали только на висках, чтобы зачесывать их вперед.

Во время войн первых лет николаевского царствования офицеры, не имевшие права носить усы, отпускали их, и начальство

смотрело на это сквозь пальцы. Но как только война кончалась, снова ужесточались требования к внешнему виду. Наконец, в июне 1832 г., когда войска вернулись из польского похода, всем офицерам русской армии дозволено было носить усы. С этого же времени они появились и у самого императора, и у великого князя Михаила Павловича.

В николаевской России воцарился настоящий культ усов. Они были предметом дамских восторгов и восхищения, дамы считали их главным символом воинственной мужской красоты. Ухоженные завитые усы в сочетании с хорошо сидящим мундиром, блеском эполет и звоном шпор покоряли женские сердца. Для каждого офицера его усы были предметом гордости и заботы. Их тщательно расчесывали, подравнивали, завивали колечком, как носил император, или закручивали в виде стрелок. Только редкий оригинал среди военных мог ходить с бритым лицом, как, например, генерал М. С. Воронцов. Гражданским чиновникам и неслужащим дворянам ношение усов не дозволялось, Николай I считал их недостойными этой чести и любил говорить, что усы являются украшением военного человека. Один из офицеров того времени вспоминал:

Ил. 13. Карбинер и егерский унтер-офицер Л-гв Финляндского полка. Худ. Л. И. Белоусов. 1828–1833 гг.

Ил. 14. Адьютант и знаменные ряды л.-гв Измайловского полка. Худ. Л. И. Белоусов. 1828–1833 гг.

Военных людей на службе и в отставке отличали усы; усы была их привилегия, и никто, кроме них, не смел их отращивать, кроме купцов и простолюдинов, не бривших бород⁸.

То есть если офицер выходил в отставку и больше нигде не служил, то он продолжал носить усы. Но если он переходил на статскую службу, становился чиновником, то лишался этого права. Запрет на ношение усов гражданскими и придворными чинами подтверждался при Николае I неоднократно. Зная это, смешно и грустно видеть современные художественные фильмы о николаевской эпохе, где все офицеры ходят без усов, а чиновники — с усами.

На рубеже 1820–1830-х гг. у офицеров постепенно начали выходить из моды бакенбарды. Уже с середины 1830-х большинство военной молодежи носило усы без бакенбард, а старшее поколение, генералы и полковники, как с бакенбардами, так и без них.

Стрижка волос по установленной форме имела громадное значение; отступление от форменной прически влекло за собой самые строгие взыскания, не только с нижних чинов, но и с офицеров, — вспоминал кавалерийский офицер П. В. Жуковский⁹.

Прическа для офицеров полагалась одинаковая, немногим длиннее солдатской. В 1820–1830-е гг. многие военные франты еще носили на голове тупей — завитый хохолок волос спереди. К концу 30-х он постепенно сошел на нет, зато по-прежнему волосы завивали на висках.

В 1837 г. в приказе по Военному ведомству говорилось:

Государь император, находя неприличным подражать странным, нередко достигающим к нам из-за границы обычаям носить волосы с разными неприличными прическами, повелеть соизволил вменить в обязанность всем начальникам строго смотреть, дабы ни у кого из подчиненных не было прихотливости в прическе волос; чтобы волосы были стрижены единообразно и непременно так, чтобы спереди, на лбу и висках были не длиннее вершка, а вокруг ушей и на затылке гладко выстрижены, не закрывая ни ушей, ни воротника, и приглажены справа налево. Вместе с тем не допускать никаких странностей в усах и бакенбардах, наблюдая, чтобы

---

⁸ Эпоха Николая I. Под. ред. М. О. Гершензона. М., 1911. С. 22.

⁹ *Жуковский П. В.* В образцовом кавалерийском полку // Русская старина. 1887. Июль. С. 157.

первые были не ниже рта, а последние, ежели не сведены с усами, то также не ниже рта, выбривая их на щеках против оног¹⁰.

На рубеже 1840–1850-х гг. на портретах и входящих в моду фотографиях офицеров можно встретить более длинные волосы, чем носили в 1830-е. Это были робкие попытки подражать популярной среди штатских прическе «à la moujik», за которую на военных налагался арест и другие взыскания. С начала 1850-х гг. усы стали длиннее и смотрели не в стороны, а больше книзу. Тогда же снова начали входить в моду бакенбарды. Ситуация сложилась противоположная той, что была 15–20 лет назад. Генералы и полковники, выросшие из оберофицеров 1830-х гг., носили в основном только усы, а щеки брили, как привыкли с молодости. Новое же поколение офицеров отпускало бакенбарды по новой моде — большие, низкие, висячие, нередко соединенные с усами. Особенно сильно они распространились чуть позже, в следующее царствование.

При Александре II многие офицеры носили большие низкие бакенбарды, которые по моде того времени спускались на грудь. Другие, особенно молодежь, имели только усы. Всем нижним чинам, даже молодым, было предписано отращивать усы и бакенбарды и брить подбородки. Первые роты и эскадроны полков, самые престижные, состояли из рослых видных солдат с самыми большими усами и широкими длинными бакенбардами. В остальных ротах эти украшения были гораздо скромнее по размеру и не так заметны, поскольку из-за уменьшения сроков службы солдаты в общей массе стали моложе; чернение усов по-прежнему сохранялось для торжественных случаев и только в 1875 г. было отменено. В 1874 г. в армии было разрешено ношение бороды для всех, кроме гвардии и гренадер¹¹ (*ил. 16*).

При Александре III в 1882 г. ношение бороды было разрешено всем военнослужащим. Сам государь в бытность наследником носил усы с бакенбардами, а, вступив на престол и поменяв обмундирование почти всей армии на новое в русском национальном стиле, с удовольствием отпустил бороду и пожаловал это право всем военным чинам.

В это время в гвардии окончательно утвердилась неписаная традиция отбирать в полки людей по «мастям» — рост, телосложение, цвет волос и глаз, тип лица. Внутри полка людей тоже сортировали по ро-

---

¹⁰ Пестриков Н. С. История л.-гв. Московского полка. Т. 2. СПб., 1904. С. 188–189.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. 20 августа 1874 г. 53829, 53830.

Ил. 16. Группа военных чинов л.-гв. 2-го стрелкового батальона. Худ. А. И. Гебенс. 1864 г. ВИМАИВиВС

Ил. 17. Караул л.-гв. Гусарского полка в Царском Селе. 1900-е гг.

там и эскадронам исходя из их внешности. Воспоминания разных офицеров о том, в каком полку какой типаж был принят, совпадают в целом, хотя местами противоречат друг другу. Поскольку срок службы солдат сокращался, то понижался их средний возраст, а в молодые годы борода не у всех растет хорошо. Поэтому в полках гвардейской пехоты в одну, реже в две роты собирали солдат с небольшими аккуратными бородами, в остальные роты — с одними усами. В гвардейской кавалерии также одни эскадроны были с бородами, другие без бород (*ил. 17*). На фоне молодых солдат выделялись зрелым возрастом и самыми большими усами и бородами сверхсрочные унтер-офицеры, фельдфебели и подпрапорщики. У офицеров на групповых полковых фотографиях также можно было видеть бороды, но большинство носило только усы. В некоторых полках у офицеров была традиция не носить бород вообще.

В начале XX в., уже при Николае II, некоторые молодые офицеры начали следовать новой английской моде не носить усы. Такой моды придерживался, например, великий князь Дмитрий Павлович. В 1910 г. вышел даже приказ по гвардии, подтверждавший, что все офицеры обязаны носить усы, тем более что к тому времени в русском обществе, военном и гражданском, настолько укоренилась традиция носить усы и бороды, что мужчин без этих украшений называли «по-актерски бритыми» или «бритыми как актеры». Такое сравнение можно встретить в литературе тех лет: актеру на каждый спектакль приходилось наклеивать самые разные усы, бороды, бакенбарды или не иметь никакой растительности в соответствие с очередной ролью.

Солдатская стрижка была простой и короткой. Офицерская следовала моде и была то почти как у солдат, то в виде волос, стоящих вертикально, наподобие щетки, или слегка зачесанных назад. Одно время присутствовали даже некие вихры на висках. В начале XX в. в моду вошел пробор, который проходил то по середине головы, то сбоку, был то прямым, то косым.

Первая мировая война внесла свои изменения во внешний облик войск. У офицеров появилась мода стричься наголо, которая через год прошла. Пополнения нижних чинов старших возрастов прибывали в армию, на фронт с большими крестьянскими бородами. Таких солдат звали «бородачами». Но применение германцами химического оружия и необходимость использовать противогаз вызвали приказ не носить длинные бороды, оставляя короткие на произвол полковых командиров.

На смену выбывшим из строя кадровым офицерам приходили офицеры военного времени, из самых разных сословий, в том числе из интеллигенции, разночинцев, студентов. Среди них часто встречались молодые бритые лица. Уцелевшие кадровые офицеры отличались от них не только навыками, выправкой, умением носить форму, но и наличием усов, а иногда и бороды.

Самые большие бороды были у генералов старшего поколения. Например, командующий Юго-Западным фронтом генерал от артиллерии Н. И. Иванов отличался длинной окладистой бородой, которая стала легендарной, прославившись еще при усмирении революции 1905–1907 гг. Были исключения и среди кадрового офицерства. Адмирал А. В. Колчак запомнился современникам с бритым лицом. Кадровый офицер л.-гв. Волынского полка, впоследствии белый генерал М. Г. Дроздовский также не носил усов. Кадровый офицер л.-гв. Финляндского полка Я. А. Слащев и в мирное время, и в годы Первой мировой ходил с усами, а во время Гражданской войны, будучи белым генералом, сбрил их.

Таким образом, мы видим, что в течение первой трети XVIII в. любая растительность на лице большинства военнотружущих была под запретом. К концу века это положение в целом сохранялось. В течение всего XIX в. в Русской армии, согласно приказаниям и разрешениям, становилось все больше усов и бакенбард, а затем появились и бороды. На рубеже XIX — XX вв. официально можно было носить всё, но полковые традиции строго регламентировали внешний вид разных рот и эскадронов и приняли силу закона. И наконец, накануне и во время Первой мировой войны появились первые люди новой моды — моды на бритые лица, которая вскоре стала определяющей на весь XX век.

Список литературы

- Волконский С. Г.* Записки декабриста. СПб., 1901.
- Гулевич С. А.* История л.-гв. Финляндского полка. Т. 1–4. СПб., 1906–1907.
- Джастис Э.* Три года в Петербурге // Нева. 1988. № 5.
- Жуковский П. В.* В образцовом кавалерийском полку // Русская старина. 1887. Июль.
- Клочков Д. А.* Обмундирование, снаряжение и вооружение Российской императорской армии. 1914–1917. Гвардейская пехота. Специальные команды и категории. Отдельные части. М., 2013.
- Панчүлидзе С. А.* История кавалергардов. СПб., 1912. Т. 4.
- Пестриков Н. С.* История л.-гв. Московского полка. Т. 2. СПб., 1904.
- Розен А. Е.* Записки декабриста. Иркутск, 1984.

- Степанов П. А. 25 лет в л.-гв. Егерском полку // Военный сборник. 1878. Т. 119. № 1; Т. 120. № 3.
- Ульянов И. Э. Регулярная пехота. 1801–1855. М., 1998.
- Экзерция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии. СПб., 1755.
- Эпоха Николая I. Под. ред. М. О. Гершензона. М., 1911.
- Юркевич Е. И. Военный Петербург: Эпохи Павла I. М.-СПб., 2007.

Stanislav MALYSHEV

head of the Museum of the Western military district (St. Petersburg, Russia)

E-mail: shtab2004@yandex.ru

Regulation of wearing moustache in the Russian army of the XVIII-early XX century

The article considers official regulation and practice of wearing moustache and beards in the Russian Imperial army of the XVIII — early XX century.

Keywords: Russian Imperial army, uniforms, hairstyles, mustaches, beards.

References

- Exercicia i uchrezhdenie stroev i vsiakih tseremonialov reguliarnoi kavalerii* [Exercise, formation and ceremonies foundation in regular cavalry], St. Petersburg 1755.
- Epoha Nikolaia I* [The era of Nicholas I], ed. M. O. Gershenzon, Moscow 1911.
- Gulevich S. A., *Istoriia l.-gv. Finliandskogo polka* [History of Finliandsky Guard Regiment], Vol. 1–4, St. Petersburg 1906–1907.
- Iurkevich E. I. *Voennii Peterburg epohi Pavla I* [Military St. Petersburg of Paul I's era], Moscow–St. Petersburg 2007.
- Justice E. *Tri goda v Peterburge* [Three years in St. Petersburg], in: Neva, 1988, No 5.
- Klochkov D. A. *Obmundirovanie, snariazhenie i vooruzhenie Rossiiskoi imperatorskoi armii. 1914–1917* [Uniform, amunition and weapon in Russian imperial army. 1914–1917], Moscow 2013.
- Panchulidzev S. A., *Istoriia kavalgardov*, vol. 4, St. Petersburg 1912.
- Pestrikov N. S. *Istoriia l.-gv. Moskovskogo polka* [History of Moscow Guard Regiment], Vol. 2, St. Petersburg 1904.
- Rozen A. E., *Zapiski dekabrista* [Notes of a Decembrist], Irkutsk 1984.
- Stepanov P. A. *25 let v l.-gv. Egerskom polku* [25 years in Jaeger Guard Regiment], in: Voennii sbornik. 1878. Vol. 119. No 1; Vol. 120. No 3.
- Ulianov I. E. *Reguliarnaia pehota [Regular infantry]. 1801–1855*, Moscow 1998.
- Volkonski S. G., *Zapiski dekabrista [Notes of a Decembrist]*, St. Petersburg 1901.
- Zhukovski P. V. *V obraztsovom kavaleriiskom polku [In the model cavalry regiment]*, in: Russkaia starina, 1887, July.

УДК 94 (47).05+06+07+08

ББК 63.3 (2) 4–5

Станислав Анатольевич МАЛЫШЕВ

заведующий музеем истории войск Западного военного округа
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: shtab2004@yandex.ru

ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОЕННЫХ КАК ПОМОЩЬ В ДАТИРОВКЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ ПЕЙЗАЖЕЙ

Статья представляет собой анализ дореволюционных петербургских пейзажей, в основном XIX в., с точки зрения истории военного костюма. Изображения солдат и офицеров даже на «мирных» видах города дают более точную датировку многих картин и рисунков, а также наглядно показывают, как менялась роль армии в жизни общества.

Ключевые слова: Русская императорская армия, униформа, военные, Санкт-Петербург, городской пейзаж.

Старый Петербург предстает перед нами на картинах, акварелях, литографиях современников как живой. Каждое изображение отражает именно свое время и, помимо художественной ценности, несет важную информацию о том, как выглядели те или иные здания, улицы, площади, набережные, и люди, населявшие город в разные эпохи его существования. Но зачастую, если неизвестна дата создания картины или рисунка, его датируют очень приблизительно, например «первая четверть XIX века», «первая половина XIX века», «середина XIX века». А ведь если внимательно приглядеться к фигурам солдат и офицеров, которые присутствуют на подавляющем большинстве городских видов, то время их написания можно определить с точностью до года, а иногда и до нескольких месяцев.

Санкт-Петербург с первых лет был военной столицей Российской империи. Гвардия и другие части составляли значительную долю городского населения. Парады, разводы караулов, встречи важных особ, движение часовых на смену, кавалерийские разъезды, привоз и отвоз штандартов, часовые у караульных будок, солдаты и офицеры, идущие с поручениями или гуляющие в свободное время, были неотъемлемой частью городской жизни. Художники тщательно фиксировали военные фигуры на городских улицах со всеми подробностями об-

Ил. 1. Летний дворец императрицы Елизаветы Петровны. Фрагмент. 1753 г.
По оригиналу М. Махаева

мундирования и амуниции. Зная, как менялась форма одежды, можно с точностью определить временные рамки каждой картины. Самым обширным полем для применения знаний является период с 1800-х до 1850-х гг.

XVIII век по количеству и разнообразию петербургских пейзажей уступает XIX. В эти сто лет обмундирование менялось каждое царствование, но крупные перемены не были частыми, либо они пока неизвестны историкам. На основании современных данных внешний вид в рамках правления каждого государя после Петра I представляется в целом довольно стабильным. Например, виды Летнего дворца императрицы Елизаветы Петровны всегда дополняются отрядами гвардии, идущими в караул или с караула. Дата рисунка М. И. Махаева известна — 1753 г. Но даже если бы ее не было, мы бы сказали, что он выполнен не позже 1761 г., пока была жива Елизавета. Мы видим идущий строй grenадер Лейб-компания (*ил. 1*). Только они, единственные в пехоте, носили подсумочный ремень и перевязь гре-

Ил. 2. Вид Английской набережной в Петербурге со стороны Васильевского острова. Фрагмент. Худ. Б. Патерсен. До 1798 г.

надерской сумы крест-накрест. Остальные гренадеры Русской армии носили патронный подсумок на той же поясной портупее, что и тесак. В марте 1762 г. Лейб-компания была расформирована.

С 1786 г. появилась новая «потемкинская» форма русской армии с характерной каской с поперечным плюмажем и шлыком, короткая куртка, красные штаны с волнистыми лампасами. На гвардию эта форма не распространилась. Но иногда можно видеть на улицах Петербурга армейского солдата в таком виде. На акварели Б. Патерсена «Вид Английской набережной» проходит по служебным делам унтер-офицер в «потемкинской» форме

с тростью в руках и служебной книгой под мышкой. Судя по этой трости, акварель сделана при Павле I (*ил. 2*). Гвардия уже переодета в новую форму по вкусу нового государя. Армия пока донашивает старую, но уже с тростями. А потом мы видим тот же пейзаж (*ил. 3*), но уже с солдатами и офицерами в треугольных шляпах, с буклями, косами, в длиннополых мундирах, введенных Павлом. Он выполнен в 1799 г., а ранний вариант — не позже 1798.

С воцарением Александра I внешний вид военных поменялся очень быстро, в течение весны и лета 1801 г. На городских пейзажах 1800-х гг. часто мелькают солдаты в касках с поперечными плюмажами выше екатерининских и в мундирах с желтыми нашивками на груди, но это не музыканты. Например, такой солдат находится в центре акварели Б. Патерсена «Вид Литовского рынка и Большого театра» (*ил. 4*). Такие нашивки были только на «переходных» мундирах нижних чинов 1-го батальона л.-гв. Преображенского полка с 1802 по 1803 г. (*ил. 5*) Каски с 1804 г. были оставлены только для парадов, а в 1805 г. полностью заменены суконными шапками.

Ил. 3. Английская набережная. Фрагмент. Худ. Б. Патерсен. 1798–1800 гг.

Ил. 4. Вид Литовского рынка и Большого театра. Фрагмент. Б. Патерсен. 1802–1803 гг.

Ил. 5. Адьютант и ефрейтор 1-го батальона л.-гв. Преображенского полка, офицер и рядовой армейских егерей. Худ. Х. Гейслер. 1802–1803 гг.

Ил. 6. Марсово поле. Фрагмент. Худ. Б. Патерсен. До 1800 г.

Акварель Б. Патерсена «Марсово поле» сделана не позже 1800 г. (*ил. 6*) На ней стоит строй солдат в гренадерских шапках, длиннополых мундирах и коротких штанах с высокими штиблетами — форма времен Павла I. Уже весной и летом 1801 г. эти мундиры были внизу обрезаны, штаны надставлены и заправлены в невысокие сапоги. Повторение этой акварели сделано при Александре I (*ил. 7*). На солдатах в новых коротких мундирах красуются суконные цилиндрические шапки с огромными султанами — прообраз киверов. Офицеры уже с эполетами, которые появились в 1807 г. На шапках солдат виден «гвардейский киверный герб» — двуглавый орел, введенный в 1808 г. У всех рядовых по две белых перевязи — для тесака и для патронной сумы. Именно с 1808 г. было введено такое ношение, до этого тесак носили на поясной портупее (*ил. 8*). У унтер-офицеров только по одной тесачной перевязи, а вместо ружья — алебарды. Все детали говорят о том, что это повторение акварели сделано в 1809 г., потому что вскоре появился новый кивер с султаном другой формы, и офицерам тоже вместо шляп в строю стали полагаться кивера, а унтер-офицерам отменили алебарды, выдали ружья и патронные сумы с перевязями. И главное — одного из офицеров художник сделал кавалергардом в красном вицмундире с двумя серебряными эполетами. До 1809 г. на таких мундирах вместо правого эполета

Ил. 7. Марсово поле. Фрагмент. Худ. Б. Патерсен. 1809 г.

у него был наплечный гюгт с аксельбантом.

Картину И. Г. Майра «Развод караула на Дворцовой площади» (*ил. 9*) искусствоведы датируют периодом между 1796 и 1803 г. Это время работы художника над серией городских видов. Хотя по форме одежды участников это не может быть ни 1796 г., ни даже 1803 г., а может быть не раньше весны 1804 г. Об этом говорят кирасирские каски с густыми волосяными плюмажами, которые хорошо видны на картине. Они были официально введены в конце 1803 г., но фактически появились в апреле 1804 г. (*ил. 10*) В правой части стоят две шеренги офицеров и унтер-офицеров разных полков; во время

Ил. 8. Рядовые л.-гв. Семеновского полка в 1808 г.

Ил. 9. Развод караула на Дворцовой площади. Фрагмент. Худ. И. Г. Майр. 1804–1805 гг.

развода они должны были выйти из строя своих караулов и образовать отдельный строй, в котором узнавали пароль. После этого они возвращались к своим рядовым. Спиной к зрителю стоят караулы кавалергардов или конногвардейцев, лейб-казаков и лейб-гусар. В левой части тянется длинный пехотный строй, но почему-то в нём все офицеры стоят на своих местах. Возможно, художник на одной картине отобразил разные моменты развода как одновременные. На правом фланге пехоты виден «хор» музыкантов, явно сводный, из всех пехотных караулов — здесь и каски гвардейской пехоты образца 1802 г. с поперечными плюмажами, и медные шапки армейских гренадерских полков, и суконные шапки мушкетер и егерей. Есть и еще странности. В строю кав-

Ил. 10. Унтер-офицер, рядовой и трубач Кавалергардского полка в 1804–1807 гг.

Ил. 11. Вид большого парада перед Зимним дворцом и частью нового бульвара вокруг Адмиралтейства в Петербурге. Фрагмент. Худ. Б. Патерсен. 1804–1807 гг.

лерийских караулов, где должны оставаться одни рядовые и музыканты, у одного из рядовых гвардейских кирасир на каске белый плюмаж вместо черного. А в строю получающих пароль два офицера гвардейских кирасир стоят не в касках и белых колетах, а в шляпах и красных вицмундирах. В такой форме могли быть зрители парада. Офицеры полков, от которых назначался караул, были обязаны присутствовать на разводе в качестве зрителей. Возможно, художник, человек невоенный, посчитал их участниками развода и «поставил» в строй.

Сюжет был неоднократно переписан другими авторами. Акварель Б. Патерсена называется «Вид большого парада перед Зимним дворцом и частью нового бульвара вокруг Адмиралтейства в Петербурге» (*ил. 11*). На самом деле это не парад, а тот же развод, только основные группы фигур сдвинуты в сторону Зимнего дворца. «Хор» музыкантов пестрит разными шапками, гвардейская пехота в тех же касках, то есть повторение сделано между не позже 1805 г. Остались прежние неточности, добавились новые. Шесть кирасирских унтер-офицеров в отдельном строю и еще два в строю караула имеют на касках плюмажи целиком белого цвета, которые полагались только кирасирским генералам. Среди зрителей развода описан офицер-конно-вардеец в красном вицмундире с золотым аксельбантом, но не на правом плече, как полагалось, а на левом. У офицера, стоящего в строю, на левом плече появляется что-то, похожее на эполет. Очевидно, кто-то дописал его позже и только на одном человеке, да еще и не того цвета. Судя по серебряному шитью, это кавалергард, а эполет золотой,

Ил. 12. Вид большого парада перед Зимним дворцом и частью нового бульвара вокруг Адмиралтейства в Петербурге. Фрагмент. Г. Л. Лори и М. Г. Лори по оригиналу Патерсена. 1809 г.

Ил. 13. Офицеры Кавалергардского полка в 1804–1807 гг.

конногвардейский. Все остальные офицеры, и генералы, и сам государь — без эполет.

Есть еще гравюра очерком с раскраской Г. Л. Лори-отца и М. Г. Лори-сына по оригиналу Б. Патерсена, которая датирована 1809 г. (*ил. 12*) Уже вся пехота, и гвардейская, и армейская, в черных суконных шапках с огромными султанами, и у всех рядовых по две перевязи крест-накрест, но офицеры пехоты в строю пока еще в шляпах. У всех чинов исчезли косы, отмененные в 1807 г. У всех офицеров и генералов дописаны эполеты, причем у всех золотые. Все офицеры в красных вицмундирах представляют собой одну ошибку. Фалды мундира име-

ют белые отвороты и серебряные угловые петлицы, что было в одном только Кавалергардском полку (*ил. 13*). Но при этом на плечах у них золотые конногвардейские эполеты. Положительный момент — в строю кирасирского караула все раскрашены как рядовые. Кирасирским унтер-офицерам, стоящим в отдельном строю, плюмажи касок исправили на унтер-офицерские. Но зато их мундиры зачем-то сделали зелеными, как у драгун. Всё новое, что мы видим на гравюре, появилось уже в 1808 г. Но на офицере, стоящем спиной на переднем плане, явно закрашен аксельбант, и вместо него уже два эполета. Приказ об этом был отдан в марте 1809 г. Более позднее время исключается. На гравюре показаны чины Уланского Наследника Цесаревича полка в шапках без орлов. Уже зимой 1809–1810 гг., когда на его основе был сформирован л.-гв. Уланский полк, на этих шапках появился двуглавый орел.

Простим художникам, людям сугубо гражданским, тем более иностранцам, их мелкие ошибки. Все равно их творения передают важные и интересные подробности, позволяют определить год написания, подтвердить авторскую датировку или опровергнуть исследовательскую. А неточностей с годами становилось все меньше.

Очень показательна акварель неизвестного художника «Красный мост через Мойку по Гороховой улице», ошибочно датированная 1820-ми гг. (*ил. 14*) На самом деле это, скорее всего, период 1814–1816 гг. Перекресток наполнен самыми разными петербургскими типами, многие из которых военные. Три полицейских драгуна в касках, с ружьями на плечах ведут арестованного. Солдат в кивере встал во фронт перед офицером, прогуливающимся в мундире и шляпе. Проезжает открытая извозчичья пролетка с седоком — штаб-офицером. Стоит обер-офицер в фуражке и длинном расстегнутом сюртуке. На набережной виден лейб-казачий офицер в темно-синем зимнем кафтане до колен. Значит, время не летнее, а либо конец весны, либо начало осени. В противном случае казак был бы в короткой красной куртке. На другом берегу, в сторону Невского проспекта марширует по набережной колонна пехоты. Художник, не самый талантливый, зато очень старательный, собрал на своем рисунке всё, что только можно было найти характерного на улице. Кивер пехотного солдата изображен нечетко, но все-таки больше похож на образец 1812 г., бытовавший до 1817 г. включительно. Да и полицейских драгун можно было встретить не позже начала 1817 г. — потом их сменили жандармы. Одной из важнейших фигур для определения даты рисунка является офицер в расстегнутом сюртуке. И длина сюртука гораздо ниже колен, и сам факт, что офицер по-

Ил. 14. Красный мост через Мойку по Гороховой улице. Фрагмент. Акварель неизвестного художника. 1814–1816 гг.

смел появиться на улице в центре города в таком расхристанном виде, да еще и в фуражке, говорят о том, что акварель выполнена в первые годы после победы над Наполеоном. Пройдет совсем немного времени, и за такую вольность будет грозить арест или внеочередные дежурства, а то и перевод из гвардии. А к началу 1820-х гг. и сюртук по моде стал совсем другим — коротким и приталенным.

Жандармы в касках и характерных светло-синих мундирах стали непременной деталью пейзажа с 1817 г., когда появился Санкт-Петербургский жандармский дивизион. За год до этого был образован л.-гв. Жандармский полуэскадрон. Этих грозных всадников можно легко узнать и отличить от кирасир даже на черно-белых изображениях. Белые панталоны с высокими сапогами говорят о том, что рисунок сделан не позже осени 1825 г. — с начала 1826 г. обычные жандармы носили только серые рейтузы, а гвардейские — серые рейтузы и светло-синие чакчиры с красными лампасами.

Один из жандармов дивизиона присутствует на раскрашенной гравюре Н. Серракаприола «Катальные горы на Большой Неве», которая опи-

Ил. 15. Катальные горы на Большой Неве. Фрагменты. Раскрашенная гравюра Н. Серракаприола. 1816–1817 гг.

бочно датируется 1820-ми гг. (*ил. 15*) Среди разных военных чинов виден солдат пехоты в четко выписанном невысоком кивере образца 1812 г. с характерным широким развалом. Этот кивер был заменен на новый, более прямой и высокий, в 1817 г. Разумеется, старые кивера еще могли донашивать, но вряд ли более года. Еще одна деталь, показывающая, что это не 20-е гг. — плюмаж жандармской каски небольшой и зачесан вверх.

Такие же детали видны на акварели «Адмиралтейская площадь», которая также укладывается в короткий отрезок между 1814 и 1815 гг. (*ил. 16*) Обратим внимание, что и здесь плюмажи на касках конногвардейцев зачесаны вверх. Так они выглядят и на образцовых рисунках А. О. Орловского, сделанных в 1808 г., при появлении таких касок, и в таком виде они прошли войны 1812–1814 гг. Есть изображение парада, прошедшего в марте 1816 г. в честь второй годовщины взятия Парижа (*ил. 17*). На нем плюмажи кирасирских и драгунских касок стали уже чуть длиннее и зачесаны вниз. Эта перемена, случившаяся, скорее всего, тогда же, в 1816 г., не отражена в сохранившихся документах, ее нет в «Историческом описании», но она хорошо видна на пейзажах,

Ил. 16. Адмиралтейская площадь. Фрагмент. Неизвестный художник. 1814–1816 гг.

Ил. 17. Парад в честь годовщины взятия Парижа. Фрагмент. И. А. Иванов. 1816 г.

Ил. 18. Полковник Кавалергардского полка 1818–1820 гг.

Ил. 19. Обер-офицер Кавалергардского полка Худ. А. И. Зауервейд. 1818–1820 гг.

портретах, образцовых рисунках формы одежды того времени — А. И. Зауервейда, С. П. Шифляра, Л. И. Киля, Краузе. Чуть позже такой фасон переняли и жандармы (*ил. 18–20*).

Акварель К. П. Бегрова также изображает Адмиралтейскую площадь и неправильно датируется второй половиной 1820-х гг. (*ил. 21*) На ней проезжает целый взвод конногвардейцев в касках, плюмажи которых зачесаны вниз. Эти каски просуществовали до 1827 г. С девушкой любезничает нижний чин пехоты в белых летних панталонах — значит, время летнее. Идет с семьей гвардей-

Ил. 20. Рядовой л.-гв. Жандармского полуэскадрона. Худ. А. И. Зауервейд. 1818–1820 гг.

Ил. 21. Вид на Адмиралтейство. Фрагмент. К. П. Бегтров. До 1825 г.

ский пехотный офицер в треугольной шляпе с черным султаном, белых панталонах и высоких с раструбами сапогах, которые позже стали называть ботфортами. Всё это могло быть между летом 1816 г. и летом 1825 г. Ботфорты в пехоте были отменены в начале 1826 г. Остались они только у гвардейских кирасир, а также у генералов при общегенеральской парадной форме. Но даже если это генерал (эполеты нарисованы нечетко), в таком виде он мог быть только в указанные временные рамки. При общегенеральской форме с 1814 г. все генералы независимо от рода войск имели шляпу с белым султаном. Здесь он черный, что могло быть при полковом пехотном мундире. Но при полковых мундирах с начала 1826 г. даже генералам ботфортам не полагалось.

Петербургские пейзажи времен Николая I отличаются большой точностью в изображении военной формы и имеют свои характерные детали для привязок к конкретному году, сезону и даже дню, например, картина М. Н. Воробьева «Прачечный мост и набережная Невы у Летнего сада» (ил. 22). Через мост едут гвардейские кирасиры. Цветов конного убора не разглядеть, но вероятнее всего это кавалергарды,

Ил. 22. Прачечный мост и набережная Невы у Летнего сада. Фрагмент.
М. Н. Воробьев. 1829 г.

поскольку их путь лежит от Дворцовой площади в сторону полковых казарм. Все чины уже в новых касках образца 1827 г. с длинными «хвостами», закрывающими налобник, и в светлых медных кирасах, появившихся в декабре 1828 г. Следовательно, на картине может быть только летний сезон 1829 или 1830 г. Но не позже, потому что обе дамы в довольно узких платьях, а уже в 1831 г. они стали широкими, в следующие годы — еще шире, и такая ширина держалась все 30–40-е гг. Искусствоведы датируют картину 1823 г. Возможно, в углу полотна поставлен 1829 г., но нечеткую девятку принимают за тройку.

Картина А. И. Ладюрнера «Елагиноостровская гауптвахта с караулом Кавалергардского полка» обычно датируется 1840 г. (*ил. 23*), хотя на двух кавалергардах видны красные супервесты, введенные в 1841 г. Если картина и была написана в 1840 г., то супервесты на одном рядовом и на одном офицере дописаны годом позже, вероятно, по желанию государя или государыни, которая была шефом полка. В любом случае, это начало или конец лета. Кавалергардский полк ежегодно стоял в Новой деревне весь летний сезон кроме периода пребывания в Красно-

Ил. 23. Елагиноостровская гауптвахта с караулом Кавалергардского полка. Фрагмент. Худ. А. И. Ладюрнер. 1841 г.

Ил. 24. Рядовой и обер-офицеры Кавалергардского и л.-гв. Конного полков. 1841–1845

сельским лагере. Число и месяц, когда в Кавалергардском и л.-гв. Конном полках были введены супервесты, нигде не указаны, в историях обоих полков назван только год — 1841-й (ил. 24).

Гравюра неизвестного художника «Невский проспект» могла быть создана только летом 1844 г. (ил. 25) О летнем сезоне говорят белые панталоны пехоты — их носили только с 1 июня по 31 августа. Некоторые штатские франты носят белые шляпы, а над окнами видны летние навесы, которые назывались маркизами. Все солдаты и офицер, ведущий строй, в киверах. А в левой части офицер вне строя прогуливается в сюртуке

Ил. 25. Невский проспект. Фрагмент. Гравюра неизвестного автора. Лето 1844 г.

и островерхой кожаной каске. Каску начали вводить для гвардии вместо кивера в течение 1844 г. Для нижних чинов каждого полка новые каски делались централизованно. Изготовление для петербургского гарнизона около 35 тысяч солдатских касок потребовало много времени и закончилось только к концу года. Офицеры заказывали каски за свой счет в магазинах офицерских вещей и получили их еще весной. 9 мая 1844 г. вышел приказ, разрешающий офицерам носить каски вне службы (*ил. 26*). Раньше они в свободное время носили треугольные шляпы. Теперь вместо этого надоевшего громоздкого головного убора они с удовольствием

Ил. 26. Штаб-офицеры л.-гв. Егерского, Финляндского и Волынского полков в 1844 г.

Ил. 27. Парад л.-гв. Конного полка. Фрагмент. Акварель В. С. Садовникова. Март 1845 г.

надели более удобные каски. Именно такой момент и запечатлен на гравюре. Годом раньше касок еще не было, в следующем году у гвардейской пехоты в Петербурге уже не было киверов. Можно даже уточнить, что это или начало лета 1844 г. или конец, потому что в середине лета вся гвардия находилась в лагерях. Современник этой перемены, офицер л.-гв. Егерского полка П. А. Степанов писал: «Каски вводились постепенно, сперва в начале 1844 г. даны были только на два батальона: 1-й Преображенский и 1-й Егерский. Потом дозволено было всем офицерам носить их вне строя, а к концу года уже во всех полках кивера были заменены касками. Так как гербы оставались те же, то во время пригонки их с киверов на каски нижние чины носили кивера в чехлах»¹.

Акварель В. С. Садовникова «Парад лейб-гвардии Конного полка около конногвардейского манежа» датирована 1840-ми гг. (*ил. 27*) А между тем, это, скорее всего, 25 марта 1845 г., парад по случаю полкового праздника. Парадов в течение года было несколько, и все они перечислены в истории полка, написанной всего три года спустя, но именно этот парад проходил у полковых казарм и манежа. Об этом говорят и зимняя погода, и стоящий в пешем строю полковой «хор» музыкантов, и толпа зрителей, и кучера с санями, которые ждут своих хозяев, и жандармы, расставленные для поддержания порядка среди народа. Все чины

¹ *Степанов П. А.* Двадцать пять лет в л.-гв. Егерском полку // Военный сборник. 1878. № 2 Т. 119. С. 344.

полка в черных кожаных касках, увенчанных блестящими двуглавыми орлами. Год назад, в 1844-м, каски были еще старые, без орлов (ил. 28). Полковой историограф, участник парадов и свидетель недавних перемен, писал:

1845 г., 25 марта, в день полкового праздника, Конная гвардия в первый раз имела на касках металлические вызолоченные орлы, данные полку по особо утвержденному государем-императором образцу, <...> а в 1846 году, в день полкового праздника, Конная гвардия была в новых касках — томпаковых с медным прибором и вызолочен-

Ил. 28. Рядовой л.-гв. Конного полка в 1838–1844 гг.

Ил. 29. Каска гвардейских кирасирских полков, установленная 27 января 1845 г.

Ил. 30. Рядовой Кавалергардского и унтер-офицер л.-гв. Конного полков в 1846–1851 гг.

ными орлами. <...> (ил. 29, 30) Данные же полку в 1845 году кожаные каски для нижних чинов отменены вовсе; офицерам они оставлены для употребления вне фронта².

Следовательно, на акварели Садовникова может быть единственный день — 25 марта 1845 г. Запечатлен момент, когда после молебна и церемониального марша, прошедших в манеже, штандартный взвод в конном строю принимает от пешей группы полковой штандарт для отвоза его в Зимний дворец.

Акварель неизвестно художника «Чугунные Московские ворота на Московском проспекте» (в то время это был Царскосельский проспект) датируется «срединой XIX в.» (ил. 31). Мы видим отряд гвардейской пехоты, который останавливается на привал. Шинель тогда была походной формой и зимой и летом. Солдаты в белых летних панталонах, в касках и шинелях, подвернутых особым способом. Он был утвержден в январе 1851 г. — полы заворачивались внутрь и подстегивались с помощью нашитых крючков и петель, так что снаружи шинель принимала вид короткого, до колен, кафтана (ил. 32). Всё это художник мог видеть не раньше лета 1851 г. и не позже лета 1853 г. Во время Крымской войны, 15 апреля 1854 г., вся гвардия по приказу перешла на походную форму одежды — у всех чинов каски без султанов и шинели вместо мундиров. А здесь мы видим на дороге одного солдата в парадной форме — каска с султаном, мундир с красным лацканом.

В 1855 г. при Александре II снова поменялась форма одежды — вместо мундира фракного покроя введена туника или полукафтан. Нижняя часть полукафтана называлась юбкой. Фактически новая форма появилась в гвардии летом 1856 г. на коронации в Москве, куда

² Анненков И. В. История л.-гв. Конного полка. СПб., 1849. Т. 1. С. 319–320.

Ил. 31. Чугунные триумфальные Московские ворота. Фрагмент. Неизвестный художник. 1851–1853 гг.

Ил. 32. Рядовой и барабанщик л.-гв. Семеновского полка на походе. Фрагмент. Рисунок 1854 г.

Ил. 33. Вид Инженерного замка. Фрагмент. Литография Ж. Жакотте и Обрэна с рисунка И. И. Шарлеманя. Не позднее осени 1853 гт.

все гвардейские полки, и действующие, и запасные, пришли в полном составе. Историограф л.-гв. Финляндского полка писал:

В лагерях на Ходынке устроены были большие мастерские: предстоявшие празднества и перемена обмундирования требовали большого числа портных. <...> До прибытия полка обмундирование пригонялось на три роста, а после вступления в лагерь мундиры переправлялись на каждого человека отдельно³.

В Петербурге гвардию в новой форме увидели в октябре 1856 г., когда она вернулась с коронации. Художникам пришлось переделывать готовые литографии с видами города, пририсовывая солдатам и офицерам юбку вместо фалд. Появляются «пары» изображений с этим отличием. Например, «Вид Инженерного замка» — литография Ж. Жакотте и Обрэна с рисунка И. И. Шарлеманя (*ил. 33*), датируемая «серединой XIX в.». В летнюю погоду в коротких парадных мундирах с фалдами церемониальным маршем проходит повзводно батальон л.-гв. Павловского полка. Такое могло быть не позже лета 1853 г. — по тем же причинам, что и на акварели с Московскими во-

³ Гулевич С. А. История л.-гв. Финляндского полка, СПб., 1906. Т. 3. С. 16.

Ил. 34. Вид Инженерного замка. Фрагмент. Литография Ж. Жакоtte и Обрэна с рис. И. И. Шарлеманя. Не ранее осени 1856 г.

ротами. Ту же литографию мы видим после введения новой формы: теперь у всех чинов к мундирам подрисованы юбки (*ил. 34*). Значит, это сделано не раньше осени 1856 г. Небольшому взводу другого полка, идущему за павловцами, мундиры «обновить» забыли.

Не все художники подходили к этой задаче качественно. Например, уже знакомой гравюре лета 1844 г. с видом Невского проспекта неизвестный художник через 12 лет попытался придать более современный вид и подрисовал ко всем мундирам юбки и поясные ремни (*ил. 35*). Превратить кивера в каски он не мог — слишком уж разные у них очертания. Удалось только поменять султаны на киверах — вместо стоячих сделать их ниспадающими, как на новых киверах гвардейских стрелков, присвоенных им в 1856 г. (*ил. 36*) Но вместо новых небольших сужающихся сверху стрелковых киверов художник оставил прежние николаевские огромные кивера образца 1828 г. Все ремни остались белыми, хотя стрелкам были положены черные. В результате получилась курьезная форма «никакого полка и никакого времени».

В течение царствования Александра II постепенно пропадает актуальность датировки картин и рисунков по деталям формы одежды. С одной стороны, художники приобрели привычку ставить в углу написанной картины вместе со своей фамилией и дату создания. С другой стороны,

Ил. 35. Невский проспект. Литография неизвестного художника. После 1856 г.

Ил. 36. Группа чинов л.-гв. 1-го стрелкового батальона. Худ. А. И. Гебенс. 1857 г.

Ил. 37. Народное гулянье во время масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге. Худ. К. Е. Маковский. 1869 г.

петербургский пейзаж стал как будто «менее военным». По-прежнему появлялись картины с изображениями парадов и других событий гвардейской жизни с датами, входящими в названия, например, «Майский парад 1858 года» или группа чинов такого-то полка во всей красе различных вариантов форм одежды. Но на обычных городских видах военные люди уже не играют важной роли. Их по-прежнему довольно много, но они не выделяются, а наоборот, словно растворяются в толпе, теряются в ней. Это было связано с тем, что Петербург становился многолюдным капиталистическим городом. Дома строились всё выше, свободное места становилось меньше, народу больше, а военный гарнизон уже не составлял его значительной части, да и престиж военной службы был уже не тот.

Художники это чувствовали. Например, картина К. Маковского «Народное гулянье во время масленицы на Адмиралтейской площа-

Ил. 38. Невский проспект в день Св. Пасхи. Всемирная иллюстрация. 1874. № 14

ди в Петербурге» (*ил. 37*). Год написания известен — 1869. Кажется, всё пространство заполняет толпа простонародья. Только присмотревшись замечаешь, что над головами возвышается гренадерская шапка солдата л.-гв. Павловского полка, в другом месте — блестящая каска с орлом ефрейтора л.-гв. Конного полка. Потом можно разглядеть в толпе головы других военных чинов в кепи образца 1862 г. и в фуражках, которые не так бросаются в глаза.

На городских видах времен Александра I и особенно Николая I даже каждый отдельной идущий или стоящий солдат изображен с почтением, как важная фигура, которую «не смеют» заслонять фигуры штатских. Тем более офицер — это самая главная величина, центр

Ил. 39. Большая Морская улица. Худ. А. К. Беггров. 1909 г.

внимания, ему подчинено всё окружающее пространство. А в новые времена военный человек — это всего лишь часть толпы (*ил.* 38).

С воцарением Александра III яркое нарядное обмундирование сменилось на простое, мрачноватое, в русском народном стиле. Фактически оно появилось в гвардии в течение весны 1883 г. Мы видим его на портретах, сценах Красносельских маневров, зарисовках бытовых сцен и официальных рисунках формы одежды. Но очень трудно, практически невозможно найти солдата или офицера в этой непопулярной форме на петербургских пейзажах конца XIX — начала XX в. Художники предпочитали обходиться без них. Только фотография, ставшая уже привычным и массовым явлением, доносит до нас эти мундиры на фоне традиционных городских видов.

Появившаяся при Николае II в 1908 г. более нарядная парадная форма была гораздо приятнее для глаз, став настоящим украшением имперской столицы. Но, очевидно, людей искусства она не интересовала, и на видах Петербурга находила отражение лишь иногда. Так, на картине А. К. Беггрова «Большая Морская улица» виден строй л.-гв. Павловского полка (*ил.* 39). Поставленную в углу дату написания неправильно расшифровывают как 1903 г. Но тогда на павловцах были бы еще мундиры à la russe, а здесь они уже новые, с красными лацканами, которые появились в 1908 г. В правой части на тротуаре стоит генерал в распахнутом пальто, под которым виден китель защитного цвета образца 1907 г. Стало быть, последняя цифра, которую приняли за «тройку», на самом деле «девятка», и год написания картины — 1909-й.

Казалось бы, детали военного мундира — это мелочь. Но в истории, особенно прикладной, мелочей не бывает. Именно знание подобных деталей, повторяющихся или сменяющих друг друга, помогает нам быть более точными в изучении истории Петербурга.

Список литературы

Анненков И. В. История л.-гв. Конного полка. Т. 1. СПб., 1849.

Гулевич С. А. История л.-гв. Финляндского полка. Т. 3. СПб., 1906.

Степанов П. А. Двадцать пять лет в л.-гв. Егерском полку // Военный сборник. 1878. № 2 Т. 119.

Stanislav MALYSHEV

head of the Museum of the Western military district (St. Petersburg, Russia)

E-mail: shtab2004@yandex.ru

Images of servicemen as an aid in dating landscapes of St Petersburg

The article is an analysis of pre-revolutionary St Petersburg landscapes, mainly of the XIX century, from the point of view of the history of military costume. Images of soldiers and officers even on «peaceful» views of the city give a more accurate dating of many paintings and drawings, and also clearly show how the role of the army in society has changed.

Keywords: Russian Imperial army, uniform, servicemen, St Petersburg, city landscape.

References

Annenkov I. V., *Istoriya l.-gv. Konnogo polka*, vol. 1, St Petersburg 1849.

Gulevich S. A., *Istoriya l.-gv. Finlyandskogo polka*, vol. 3, St Petersburg 1906.

Stepanov P. A., *Dvadcat' pyat' let v l.-gv. Egerskom polku*, in: Voennyj sbornik, 1878, No 2, vol. 119.

УДК 94 (47). 083

ББК 63.4 (2)

Кирилл Владимирович ШМЕЛЕВ

научный сотрудник Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bamblebec@mail.ru, k.shmelev@spbu.ru

Елена Робертовна МИХАЙЛОВА

заведующая Лабораторией археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: helena.mikhaylova@gmail.com

«ДО ИЗНОСКИ УПОТРЕБЛЯТЬ В НЕПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ». НАХОДКИ ОБУВИ XVIII В. ИЗ ПЕРВОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

В 2019 г. проводились археологические исследования в здании 1-го кадетского корпуса в Санкт-Петербурге. В ходе работ был обнаружен ряд вещей, принадлежащих воспитанникам и служащим. Все они относятся к временам правления императрицы Анны Иоанновны (1730-е гг.). В этой работе показаны основные находки, связанные с обувью.

Ключевые слова: Русская императорская армия, 1-й кадетский корпус, Наугольный корпус, обувь.

Дворец А. Д. Меншикова, одно из немногих сохранившихся в Петербурге зданий петровской эпохи, имеет особое значение для истории города. Как известно, огромная усадьба А. Д. Меншикова занимала всю восточную часть Васильевского острова. Строительство каменного дворца было начато в 1710 г. и в основном закончено к 1714 г., хотя отделка интерьеров продолжалась и позднее. В 1721 г. по проекту И. Г. Шеделя к юго-западному углу дворца для размещения Военной коллегии были пристроены Наугольные палаты. В 1727 г. на российский престол взошел Петр II, которому в тот момент было всего 11 лет. Наугольные палаты стали императорской резиденцией: в них переехал юный император вместе с сестрой Натальей и воспитателем, бароном А. И. Остерманом. В том же 1727 г. А. Д. Меншиков попал

в опалу, был обвинен в измене и сослан в Березов. Император в начале 1728 г. выехал из Петербурга в Москву для коронации и обратно уже не возвратился. Брошенный дворец некоторое время использовался как склад.

В 1731 г. указом императрицы Анны Иоанновны был учрежден Кадетский корпус, которому и был отдан конфискованный дворец Меншикова вместе со всей огромной территорией усадьбы. Для корпуса в 1770-е гг. были возведены новые корпуса вдоль Кадетской линии от набережной Невы до Большого проспекта. Первый кадетский корпус стал одним из лучших учебных заведений России, выпускавшим не только военных, но и гражданских чиновников. Среди его выпускников — А. П. Сумароков, М. М. Херасков, А. В. Храповицкий, И. П. Кульнев, К. Ф. Рылеев, А. Ф. Багговут, Г. И. Врангель и многие другие славные имена. В 1794–1797 гг. корпус возглавлял М. И. Кутузов.

В 1864 г. в зданиях Кадетского корпуса разместилось Павловское военное училище. В 1920-е здания Первого кадетского корпуса, включая и Меншиковский дворец, перешли в распоряжение Военно-политической академии, после чего здесь располагалась Военно-транспортная академия РККА (сейчас Военная академия тыла и транспорта), располагавшаяся в зданиях вдоль Кадетской линии вплоть до недавнего времени. Сам дворец в 1956–1965 гг. был сдан в аренду Ленинградскому государственному университету, в эти годы под руководством А. Э. Гессена во дворце были проведены архитектурно-археологические исследования. В 1967 г. старейшая часть Меншиковского дворца передана Государственному Эрмитажу для реставрации и размещения музейной экспозиции. К 1981 г. дворец был восстановлен в своем первоначальном виде. Помещения, ранее принадлежавшие Военной академии тыла и транспорта, несколько лет назад были переданы Санкт-Петербургскому государственному университету (СПбГУ).

С 2018 г. на объекте культурного наследия федерального значения «Усадьба Меншикова А. Д. (Первый кадетский корпус)» по заказу СПбГУ на основании разрешения Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга ведутся работы по реставрации и приспособлению здания для современного использования. Авторский надзор над работами осуществляет Архитектурное бюро «Студия 44». Группой авторского надзора были открыты и изучены многочисленные детали, раскрывающие первоначальный образ и строительную историю западного крыла.

С лета 2019 г. к работам подключились сотрудники Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия СПбГУ, собравшие многочисленные археологические предметы из засыпки подвалов и перекрытий здания. Археологи наблюдали за характером засыпок, перебирали и просеивали перемещенный грунт, документировали конструкции, открывшиеся при разборке засыпки подвальных помещений: кирпичные полы, основания печей, деревянные сооружения. Подавляющее большинство находок было собрано при просеивании сухого заполнения перекрытий и пазух сводов. Сухая пыль, насыщенная строительным мусором, сохранила, помимо предметов из керамики и камня, множество изделий из органических материалов, которые редко попадают в руки археологов. При просеивании грунта были собраны бумажные документы, фрагменты одежды и обуви, деревянная посуда, пуговицы, обломки игрушек и даже парики и игральные карты. Собранные воедино, эти предметы характеризуют все стороны жизни Первого кадетского корпуса — от стоптанных кадетами башмаков и посуды из их столовой до учебников и научной литературы, изданной типографией корпуса. Собранные коллекции по мере их обработки постепенно вводятся в научный оборот.

Изучение русской военной обуви — часть исследований по истории военного костюма как России, так и Европы в целом. Первое масштабное исследование по данному вопросу — труд А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск», периоду начала XVIII посвящены второй и третий тома¹. К сожалению, еще на этапе написания в издание закралась многочисленная ошибки и неточности, само же оно в достаточной степени устарело. Висковатов же подготовил историю Первого кадетского корпуса². Отметим и другие ранние публикации, посвященные униформе и истории корпуса³: в их числе альбомы с изображением чинов⁴. Рисунки униформы корпуса присутствуют и в других изданиях, посвященных

---

¹ *Висковатов А. В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Ч. 2–3. СПб., 1899.

² *Висковатов А. В.* Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб., 1832.

³ *Антонов А. Н.* Первый Кадетский корпус. СПб, 1906; *Антонов А. Н.* Музей Первого кадетского корпуса, описание. Досуг кадета. 1927; *Лузанов П. Ф.* Сухопутный шляхетный кадетский корпус (ныне 1-й кадетский корпус). Исторический очерк. СПб., 1907.

⁴ Собрание мундиров 1-го Кадетского корпуса от основания одного до 1833 года. СПб., 1833.

русской армии XVIII в., в частности в книге Якова фон Люде, изданной типографией корпуса⁵.

Основная часть современных работ рассматривает в первую очередь эпоху Северной войны и правления Петра I, затрагивая последующий период, в том числе время Анны Иоанновны, в значительно меньшей степени. Среди них, безусловно, необходимо назвать книгу С. А. Летина «Русский военный мундир XVIII в.»⁶, обзорно рассматривающую историю мундира на протяжении столетия, а также ряд статей того же исследователя, посвященных прежде всего петровскому периоду⁷. Ряд исследований опубликован В. И. Егоровым⁸, огромная работа по систематизации архивных источников рассматриваемого периода проведена К. В. Татарниковым⁹, непосредственно униформе Первого кадетского корпуса посвящена его совместная с Е. И. Юркевичем монография¹⁰.

Данная работа открывает серию публикаций материалов из исследований в здании Наугольных палат — Первого кадетского корпуса. Основная часть вещей была обнаружена в ходе реставрационных работ в перекрытиях между этажами здания Наугольных палат и может быть уверенно датирована периодом рубежа 1730–1740-х гг. Датировка основана на строительной истории здания, в частности, на известных по письменным документам ремонтам и случаям перекладки полов. Большая часть материалов происходит из строительных объемов между этажами, которые не подвергались вмешательству в период после начала 1740-х гг. Коллекция предметов, выявленных в ходе работ 2019 г., содержит крупную серию вещей

---

⁵ Люде Я, фон Изображение мундиров российско-императорского войска, состоящих из 88 лиц иллюминированных. СПб., 1793.

⁶ Летин С. А. Русский военный мундир XVIII в. М., 1996.; Летин С. А. Гвардия Петра Великого 1702–1725 годов // Орел. № 1. Л., 1992; Летин С. А. Служилое платье от Петра Великого. Гвардейские мундиры преобразенцев и семеновцев // Родина. № 11. М., 2000.

⁷ Летин С. А. Гвардия Петра...; Он же. Служилое платье...

⁸ Егоров В. И. Русские драбанты // Цейхгауз. 1998. № 5; Егоров В. И. Армия Петра I? История одной мистификации // Цейхгауз. 1997. № 4–6; Егоров В. И. Русские великаны прусского короля. «Большие мужики» в иноземной службе. 1712–1746 // Военная иллюстрация. 1998. № 1.

⁹ Татарников К. В. Русская полевая армия 1700–1730. Обмундирование и снаряжение. М., 2008.

¹⁰ Татарников К. В., Юркевич Е. И. Сухопутный шляхетный кадетский корпус. 1732–1762. Обмундирование и снаряжение. М., 2009.

связанных с военной и гражданской обувью¹¹ и сопутствующих ей предметов.

Значительную часть коллекции — более ста единиц — представляют собой собственно образцы обуви, как целые, так фрагментированные, и их детали. Связана с обувью также серия из нескольких (*ил. 3*) целых и фрагментированных пряжек (к сожалению, в современной литературе не сложились однозначные критерии, позволяющие отделить обувные пряжки от одежных). Еще одна категория — чулки и их детали, а также такой специфический элемент обуви, как теплые войлочные или фетровые стельки. Наконец, в единственном экземпляре встречена такая деталь униформы, как полотняная гетра (штиблет).

Детально рассматривая серии находок, связанных с собственно обувью, необходимо отметить, что данная категория может быть уверенно разделена на предметы условно общеевропейского облика, куда попадают все собственно военные образцы, а также ряд предметов условно «гражданского» происхождения.

Среди обуви определено невоенного происхождения необходимо выделить единичную находку лыкового лаптя (№ по каталогу — 4, *ил. 1.11*), к этой же категории, вероятно, относится и фрагмент (нижняя часть без голенища) сапога (№ по каталогу — 7, *ил. 1.10 и 2.5*). Сапоги подобного типа нехарактерны для Русской армии начала XVIII в., в то же время находки схожих типов обуви достаточно характерны для городских слоев московского времени. Данный тип, характеризуемый округлой формованной на болване головкой и пришитым голенищем, зафиксирован в слоях периода позднего Средневековья и раннего Нового времени в Москве, Пскове, Ивангороде, Мангазее, Новгороде и ряде других¹². Учитывая сравнительно крупный размер данных предметов (размеры лаптя примерно соответствуют современному 41–42, сапога — 40–41 размерам), данные предметы, вероятно, принадлежали взрослым людям и, скорее всего, использовались подсоб-

---

¹¹ В терминах начала XVIII в. под «обувью» понимались не только собственно сапоги или башмаки, но и носившиеся с ними предметы из тканей, в частности чулки. См. *Татарников К. В.* Обмундирование... С. 33.

¹² См. *Курбатов А. В., Овсянников О. В.* Изделия кожаного производства в городах русского Заполярья (Мангазея) // АВ. 1999. № 6; *Курбатов А. В.* Кожаные изделия шведского периода из раскопок Ивангородской крепости // РА. 1995. № 2; *Курбатов А. В.* Обувная мода в костюме Московской Руси // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Научный журнал. № 2. Серия история; *Осипов О. Д.* Обувь Московской земли XII — XVIII вв. Материалы охранных археологических исследований. М., 2006.

ным персоналом корпуса: согласно штатам с 1732 г. в составе «экономии» числились гофмейстер, писари, ключник, надзирательница «за портомоями», подсобные работницы, слесарь, столяр, кухмистер с поварами, каменщики, плотники, трубочист с подмастерьем и учениками, хлебник с подмастерьями, садовый мастер, денщики и ряд других чинов¹³. Данный персонал не имел специальной униформы и, вероятно, носил традиционную одежду и обувь.

Башмаки с жесткой подошвой и каблуком, застегивающиеся при помощи двух ремешков с пряжками или завязками, составляют основную часть коллекции. Учитывая целые экземпляры, фрагменты обуви и отдельные детали (подошвы, каблуки, супинаторы, детали раскроя и т. д.), всего насчитывается порядка ста единиц. Данный тип обуви появился в России в XVII в. как элемент общеевропейской гражданской моды, в армии официально введен с начала XVIII в. вместе с «мундирным платьем»¹⁴, археологически он известен уже в слоях XVII в.¹⁵

Образцы обуви, применявшиеся в Русской армии периода Анны Иоанновны, конструктивно не менялись со времен Северной войны. Указы, регламентировавшие изготовление солдатских башмаков, выходили в 1716 и 1722 гг., в них расписывался в первую очередь тип применяемой при пошиве кожи («дегтярный» или «сальный товар»)¹⁶. Имеющиеся документы описывают параллельно использовавшееся типы обуви, различавшиеся по форме носка: «тупоносые», «круглоносые» и «остроносые». Судя по всему это были именно имевшие параллельное хождение образцы, а не менявшиеся в силу веяний моды подтипы одной модели. В рассматриваемой коллекции имеются все три типа, хотя документы корпуса предписывают ношение именно тупоносых «смазных» башмаков¹⁷.

Все обнаруженные в ходе работ образцы обуви (*ил. 1–2*) имеют следы сильного износа и многочисленных ремонтов, что хорошо соотносится с требованием старую обувь «до износки употреблять в непраздничные дни»¹⁸. В качестве примера продемонстрируем наиболее целые

¹³ Татарников К. В., Юркевич Е. И. Указ. соч. С. 5.

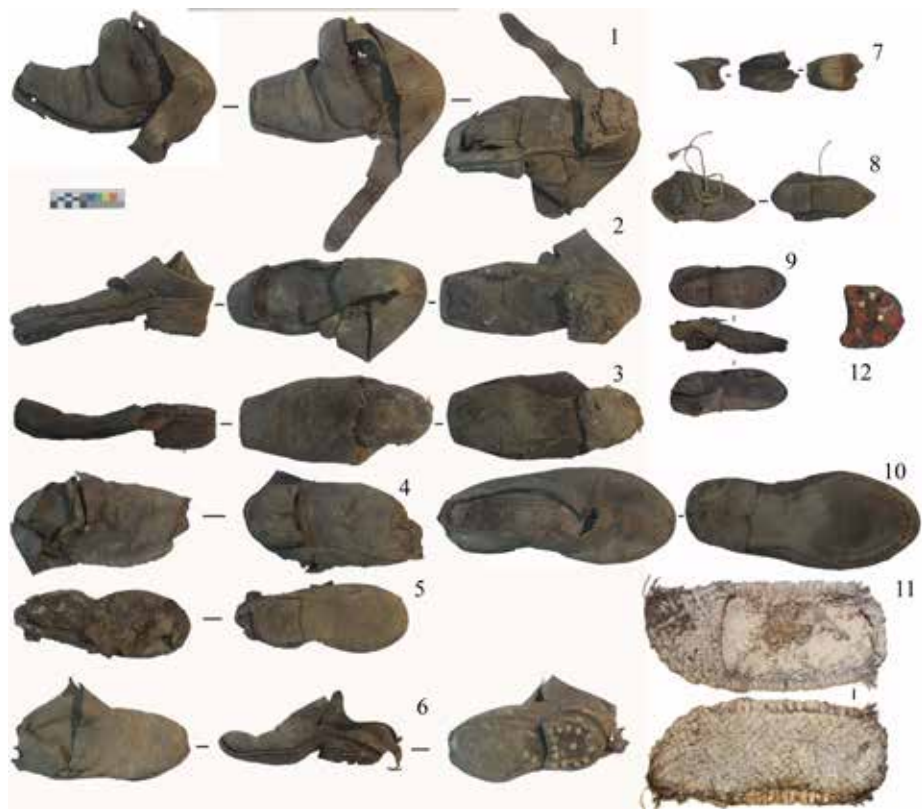
¹⁴ Татарников К. В. Русская... С. 36.

¹⁵ Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2012. С. 43.

¹⁶ Татарников К. В. Русская... С. 50–51.

¹⁷ Татарников К. В., Юркевич Е. И. Указ. соч. С. 10.

¹⁸ Там же. С. 11.

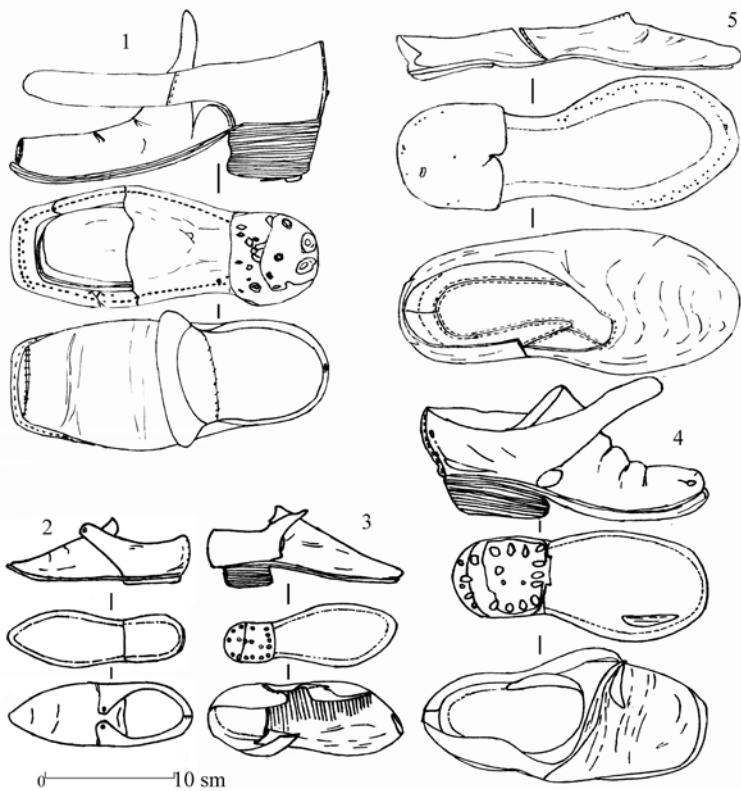
Ил. 1. Некоторые находки обуви из здания Первого кадетского корпуса. 1730-е гг.:
 1–6, 9 — строевые башмаки; 8 — туфля; 10 — сапог; 11 — лапоть; 7, 12 — каблуки

формы, прослеженные в данной коллекции (№ по каталогу — 2, 3, 5, *ил. 1.1, 1.6, 1.9, 2.1, 2.3, 2.4*). Подошва и каблук практически во всех случаях изготовлены из наборной кожи¹⁹, подошва в два-три слоя, в ряде случаев имеются следы пришивания дополнительного слоя кожи, использовавшегося в качестве наката. Во всех случаях подошва прошита швом «с припуском на строчку». Каблуки во всех случаях собраны из 15–22 слоев кожи²⁰, собранной при помощи деревянных гвоздей

¹⁹ В коллекции имеется одиночный деревянный каблук (*ил. 1.7*).

²⁰ По приказу от 1722 г. каблуки полагалось делать из старой амуниции. См. *Татарников К. В.* Обмундирование... С. 50.

Ил. 2. Основные типы обуви из здания Первого кадетского корпуса. 1730-е гг. Прорисовка: 1, 3, 4 — башмаки; 2 — туфля; 5 — сапог

ромбовидного или реже круглого сечения. В ряде случаев наряду с деревянными использовались железные гвозди. В этом случае интересен образец башмака (№ по каталогу — 3, *ил. 1.1 и 2.1*), имеющий в каблучке два железных гвоздя с крупными шляпками. Остальные 8 железных гвоздей, прослеживаемых в каблучке, шляпок не имеют, по всей вероятности, утратив их в ходе эксплуатации. В коллекции имеется еще 8 фрагментов обуви с подобными гвоздями, включая отдельный каблук с полным комплектом (*ил. 1.12*) из шести гвоздей, формирующим практически полную «металлическую» поверхность каблука.

Данные находки особо интересны, так как в современной историографической традиции сформировалось мнение об отсутствии

на русской военной обуви XVIII в. металлической ошиповки, характерной для обуви большинства европейских армий. Подбивочные шипы (гвозди) действительно отсутствуют в документах Русской армии этого времени, кроме того, большинство исследователей видит причину отсутствия подбивки обуви в указе Петра I от 1 сентября 1715 г. (№ 2929) «О неторговании в Санктпетербурхе скобами и гвоздями, употребляемыми на подбивку сапогов и башмаков, мужских и женских»²¹, прямо запрещающего как торговлю упомянутым скобяным товаром, так и носку подбитой обуви. Однако, помимо находок из Первого кадетского корпуса, имеется еще ряд памятников, где были обнаружены образцы военной обуви с подбивкой каблука или подошвы. На территории Петербурга подобные находки были сделаны в ходе исследований ранних слоев на острове Новая Голландия²² и места квартирования Невского полка в Колтовской слободе²³, предположительно имеется еще ряд находок, что позволяет предположить, что практика подбивки обуви, характерная для других европейских армий, хотя бы частично практиковалась и в Русской армии.

Большинство рассматриваемых образцов при производстве выпускалось на симметричной колодке (болване), однако в ходе носки владельцы, вероятно, разделяли правый и левый башмаки, так как основная масса предметов имеет характерные деформации и следы износа.

Помимо предметов, характеризующихся как, вероятно, массовые серийные строевые башмаки (*ил. 1.1–6, 2.1, 2.4*), в коллекции встречаются и предметы, с одной стороны, представляющие собой уставную обувь, с другой — обладающие всеми признаками дорогих элитарных предметов. В этом качестве необходимо отметить находку башмака (№ по каталогу — 5, *ил. 1.9 и 2.3*), выполненного из тонкой тисненой кожи с рисунком в виде параллельных линий. Данный образец исходно выполнен на несимметричной (на левую ногу) колодке, важно также отметить заметную в сравнении с остальными находками аккуратность изготовления. Это (наряду с образцом № 6 по каталогу,

---

²¹ ПСЗРИ. Т. 5. 1713–1719. С. 166.

²² *Соболев В. Ю.* Отчет об охранных раскопках на территории острова Новая Голландия в Санкт-Петербурге в 2006 году. СПб., 2007.

²³ *Михайлова Е. П.* Отчет об охранных археологических раскопках выявленного объекта археологического наследия «Колтовская слобода 1. Участок культурного слоя Колтовской слободы города Санкт-Петербурга XVIII–XX вв.» СПб., 2018.; *Михайлова Е. П.* Находки в Колтовской и Шневенской слободах: материалы к истории петербургского быта XVIII — начала XIX вв. В печати.

ил. 1.8 и 2.2) один из самых маленьких предметов обуви в коллекции, предназначенный для ребенка возрастом не более 5–6 лет, что подтверждает наличие в корпусе малолетних кадет (2-го возраста).

Еще один тип обуви представлен двумя образцами — одним целым (№ по каталогу — 6, *ил. 1.8 и 2.2*) и одним фрагментированным. Данный тип обуви характеризуется низким каблуком из одного-двух слоев кожи, закрепленным прошивкой, тонкой подошвой, острым носом, короткими затяжными ремешками и их регулировкой при помощи завязок. По сравнению с военной обувью эта обувь изготовлена из сравнительно мягкой и тонкой кожи. При некоторой внешней схожести со строевыми башмаками данные предметы ими явно не являются. Прямые аналоги этим предметам обнаруживаются среди многочисленных кожаных изделий московского времени. Это так называемые «туфли», имевшие широкое распространение как в общеевропейской, так и в русской традиции конца XVI–XVIII вв.²⁴

Пряжки представлены в коллекции (*ил. 3*) шестнадцатью целыми и фрагментированными образцами. В современной литературе не сложились однозначные критерии, позволяющие отделять обувные пряжки от одежных, использовавшихся для регулировки и крепления подвязок, кюлот и галстуков. Тем более, что известны случаи изготовления всех этих типов пряжек в виде единых гарнитуров. Представленные в коллекции целые экземпляры (*ил. 3.1–3*) имеют одно-, двух- и трехшпильковые зацепные устройства. Осмотр затяжных ремешков на целых экземплярах обуви демонстрирует наличие как одиночных, так и парных отверстий и, соответственно, использование пряжек с одним или двумя шпильками.

Еще один предмет, имеющий отношение к обуви, изготовлен из тонкого войлока и уверенно может быть атрибутирован как часть теплой стельки (№ по каталогу — 8, *ил. 4.6*).

Чулки были введены в Русской армии вместе с остальным комплектом европейского платья в начале Северной войны. В униформе кадетского корпуса с 1730-х гг. использовались два типа чулок — нитяные и шерстяные²⁵. Среди находок представлены оба типа. Нитяные (два предмета) представлены фрагментами нижних частей чулка, надевавшимися на стопу (№ по каталогу — 9 и 10, *ил. 4.4–5*). Оба изготовлены из светлой небеленой трикотажной (нитяной) ткани машинного плете-

²⁴ Осипов О. Д. Указ. соч. С. 41–43.

²⁵ Татарников К. В., Юркевич Е. И. Указ. соч. С. 10.

Ил. 3. Обувные и одежные пряжки и их детали. 1730-е гг.

Ил. 4. Одежда для ног из трикотажных и валяных тканей. 1730-е гг. 1, 4, 5 — нитяные чулки; 2–3 — шерстяные чулки; 6 — стелька

ния, подошвенная часть обшита холщовым полотном. Еще один подобный предмет (№ по каталогу — 12, *ил. 4.1*) также изготовлен из небеленой трикотажной ткани машинного плетения. При этом он представляет целый предмет — верхнюю часть чулка без стопы. И верхний, и нижний края аккуратно обработаны, обметаны нитью, характер шва в обоих случаях одинаковый. По-видимому, это или исходно изготовленный предмет, или, что более вероятно, чулок с изношенной и отрезанной нижней частью, аккуратно приспособленный к дальнейшей носке.

Шерстяные чулки (№ по каталогу — 11, *ил. 4.2–3*), представлены двумя фрагментами, найденными вместе и, вероятно, исходно представлявшими единый комплект. Они изготовлены машинным способом из темно-коричневой шерстяной нити.

Парусиновые или кожаные гетры (в терминологии XVIII в. — «штиблеты», «штивлиеты», «штиверы», «штивени»), надеваемые поверх чулок, впервые упоминаются в документах Русской армии в 1707 г.²⁶, широкое распространение этот предмет, обычно изго-

²⁶ Татарников К. В. Русская... С. 37.

тавливавшийся из старых палаток, получил к середине 1710-х гг. В 1730-е гг. в кадетском корпусе носились холщевые (парусиновые) гетры, к каждой паре полагалось по две дюжины медных пуговиц. В коллекции выявлен подобный предмет²⁷ (№ по каталогу — 1, *ил.* 5), изготовленный из некрашеной парусины. Нижняя часть предмета утрачена, однако установить его первоначальные размеры возможно, предполагая, что штиблет должен иметь двенадцать пуговиц; на нашем экземпляре имеется десять сохранившихся петель для пуговиц с шагом между ними приблизительно в 3 см, обрыв ткани проходит по одиннадцатой петле, соответственно, утраченная часть должна быть порядка 6 см, а общая длина предмета — около 39–40 см.

Данный обзор представляет только малую часть коллекции находок из здания Наугольных палат — Первого кадетского корпуса. Дальнейшая перспектива предполагает полную обработку коллекции с последующей публикацией всех материалов, связанных как с мундирными вещами, так и с вооружением, документами и предметами быта воспитанников, преподавателей и служащих корпуса.

Каталог находок обуви и сопутствующих предметов из здания 1-го кадетского корпуса

Гетра (штиблет) парусиновая (*ил.* 5). Размеры предмета — 33,3×35,6 см.

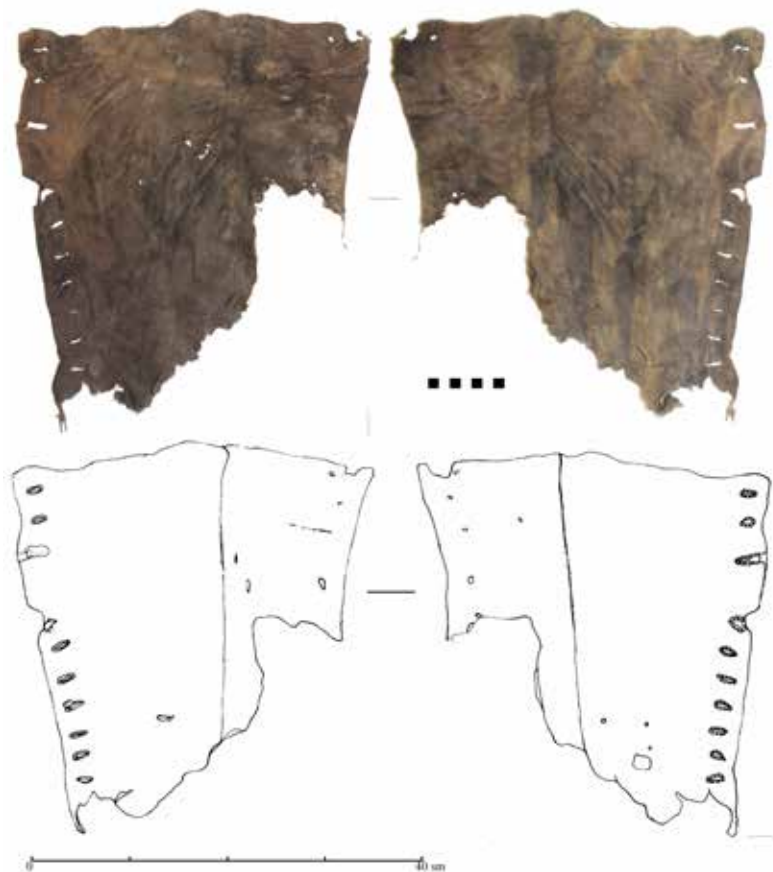
Изготовлена из некрашеной парусины, предмет состоит из 4 (двух внутренних и двух внешних) деталей, соединённых потайным швом. Внешние края также сшиты «в потай». Нижняя часть внешней стороны и основной объем тыльной оборваны. Диаметр при совмещении точек пришивания пуговиц и соответствующих им петель составляет порядка 9 см. На внешней стороне прорезано десять полных петель с обметанным краем, на линии отрыва в нижней части предмета — следы одиннадцатой. Размер ненадорванных петель — 22–24 мм. Расположение петель и точек пришивания пуговиц позволяет предположить, что штиблет был изготовлен для ношения на левой ноге. Предмет неоднократно отремонтирован — имеются следы неоднократной штопки, край в районе 4-й сверху петли был надорван и отремонтирован с обметкой края нитью и восстановлением разорванной петли.

Башмак (*ил.* 1.6 и 2.4). Размеры предмета — 22,8×8,2×9,4 см, размер по подошве — 20,0×8,4 см, соответствует современному 32–33 размеру обуви.

Состоит из каблука, подошвы, задника и берцев с регулировочными ремешками, носка (головки) с язычком и внутренних кожаных стелек и супинаторов. Все соединения (кроме ремонтных) выполнены тачным швом, кроме

---

²⁷ Атрибуция Б. В. Мегорского. Авторы выражают особую благодарность Б. В. Мегорскому за консультации и помощь в работе в ходе написания данной статьи.

Ил. 5. Гетра (штиблет). 1730-е гг. Фото и прорисовка

шва, соединяющего головку и язычок, где использован переметочный шов, и шва «с приспуском на строчку», крепящего верх обуви к подошве.

Тупоносый с формованной на болване носком и головкой. Подошва пришитая, каблук наборный из 19 слоев кожи, скреплен деревянными гвоздями, ромбовидного сечения (20 шт). На регулировочных ремешках отверстия для крепления одношпёньковой пряжки и отпечатки на поверхности кожи. На внешней поверхности следы износа, протёртые отверстия, разрыва и следы ремонта. В задней части при ремонте грубыми стежками подшита деталь заменяющая задник.

Башмак (*ил. 1.1 и 2.1*). Размеры предмета 24,5×9,8×12,8 см, размер по подошве — 24,4×10,2 см, соответствует современному 37–38 размеру обуви.

Состоит из каблука, подошвы, задника и берцов с регулировочными ремешками, носка (головки) с язычком и отдельной деталью, формирующей пришивной носок, внутренних кожаных стелек и супинаторов. Все соединения (кроме шва «с приспуском на строчку» на подошве) выполнены тачным швом.

Тупоносый, с формованной на болване головкой и отдельным пришивным носком. Подошва пришитая, каблук наборный из кожи, скреплен деревянными и металлическими гвоздями, ромбовидного сечения (18 шт.). Также на каблуке имеется два железных гвоздя с крупными шляпками (остальные металлические гвозди в каблуке, вероятно, являются остатками таких же гвоздей, окаймлявших каблук по периметру). Регулировочные ремешки обрезаны и вновь надставлены подшитыми ремнями, на них имеются парные отверстия от двухшпильковой пряжки и отпечатки на поверхности кожи. Пришивной носок в ходе эксплуатации оторван и вновь пришит грубым швом, отличающимся от остальных швов предмета.

Лапоть (*ил. 1.11*). Размеры предмета 31,1×14,3 см, размер по подошве 24,4×10,2 см, соответствует современному 41–42 размеру обуви.

Лапоть плетеный из полос березового лыка (ширина полосы 7–8 мм), на носке и в задней части — следы износа, во внутренней части прослеживаются остатки заполнения из сена.

Башмак (*ил. 1.9 и 2.3*). Размеры предмета 12,8×4,8×5,1 см, размер по подошве — 12,9×5,1 см, соответствует современному 20–21 размеру обуви.

Состоит из каблука, подошвы, задника и берцов с регулировочными ремешками и носка (головки) с язычком. Обувь (в данном случае левый башмак) изначально изготовлена как парная с разделением на правую и левую. Все соединения (кроме шва «с приспуском на строчку» на подошве и потайного шва, соединяющего детали задника) выполнены тачным швом.

Остроносый, с формованной на болване головкой. Подошва пришитая, каблук наборный из кожи, скреплен деревянными гвоздями, округлого сечения (15 шт.). Головка с носком выполнена из куска кожи, изначально имевшего тисненый рисунок в виде параллельных линий с шагом в 3 мм. По левой стороне башмака прослеживается продольный разрыв, затяжные ремешки оборваны.

Башмак, т. н. «туфля» (*ил. 1.8 и 2.2*). Размеры предмета — 14,1×5,2×5,5 см, размер по подошве — 13,6×4,4 см, соответствует современному 22–23 размеру обуви.

Состоит из каблука, подошвы, задника и берцов с регулировочными ремешками и носка (головки) с язычком и внутренней кожаной стельки. Все соединения (кроме шва «с приспуском на строчку» на подошве и каблуке) выполнены тачным швом.

Остроносый с формованным на болване носком. Подошва пришитая, каблук наборный из двух слоев кожи, скрепленных прошивкой. Язычки имеют отверстия и стяжной шнур длиной порядка 40 см (изготовлен из текстильной льняной ленты шириной 8 мм, скрученной в шнур).

Сапог (ил. 1.10 и 2.5). Размеры предмета 27,1×11,2×6,6 см, размер по подошве — 25,6×10,2 см, соответствует современному 40–41 размеру обуви.

Состоит из каблука, подошвы, задника и носка с головкой, голенище утрачено. Все соединения (кроме «шва с приспуском на строчку» на подошве) выполнены тачным швом.

Круглоносый, с формованной на болване головкой. Подошва пришитая, каблук наборный из двух слоев кожи, скрепленных прошивкой.

Стелька (ил. 4.6). Размеры предмета — 18,6×8,4 см. Изготовлена из войлока толщиной 3–4 мм светло-рыжего цвета. Передняя часть отсутствует.

Чуллок (фрагмент, ил. 4.5). Размеры предмета — 23,1×9,1 см.

Нижняя часть чулка, надеваемая на ступню. Изготовлена из светлой небеленой трикотажной (нитяной) ткани машинного плетения. Подошвенная часть обшита льняным холстом.

Чуллок (фрагмент, ил. 4.4). Размеры предмета — 25×14,2×1,1 см.

Нижняя часть чулка, надеваемая на ступню. Изготовлена из светлой небеленой трикотажной (нитяной) ткани машинного плетения. Подошвенная часть обшита льняным холстом.

Чулки (два фрагмента, ил. 4.2–3). Размеры предметов — 42,3×15 и 33,0×15 см.

Вязанные машинным способом из темно-коричневой шерстяной нити. Вероятно, представляют собой остатки парного комплекта.

Чуллок (ил. 4.1). Размеры предмета — 51,2×19,2 см.

Представляет собой предмет из светлой небеленой трикотажной (нитяной) ткани машинного плетения. Подошвенная часть отсутствует, нижний и верхний край предмета обметаны нитью.

Список литературы

- Антонов А. Н. Первый кадетский корпус. СПб., 1906.
- Антонов А. Н. Музей Первого кадетского корпуса, описание. Досуг кадета. 1927.
- Висковатов А. В. Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб., 1832.
- Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Ч. 2–3. СПб., 1899.
- Егоров В. И. Армия Петра I? История одной мистификации // Цейхгауз. 1997. № 4–6.
- Егоров В. И. Русские великаны прусского короля. «Большие мужики» в иноземной службе. 1712–1746 // Военная иллюстрация. 1998. № 1.
- Егоров В. И. Русские драбанты // Цейхгауз. 1998. № 5.
- Курбатов А. В. Кожаные изделия шведского периода из раскопок Ивангородской крепости // Российская археология. 1995. № 2.
- Курбатов А. В. Кожевенное ремесло в средневековой России. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2012.
- Курбатов А. В. Обувная мода в костюме Московской Руси // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Научный журнал. № 2. Серия история.
- Курбатов А. В., Овсянников О. В. Изделия кожевенного производства в городах Русского Заполярья (Мангазея) // Археологические вести. № 6. СПб., 1999.

- Летин С. А.* Гвардия Петра Великого 1702–1725 годов // Орел. 1992. № 1.
- Летин С. А.* Русский военный мундир XVIII в. М., 1996.
- Летин С. А.* Служилое платье от Петра Великого. Гвардейские мундиры преобразенцев и семеновцев // Родина. 2000. № 11.
- Лузанов П. Ф.* Сухопутный шляхетный кадетский корпус (ныне 1-й кадетский корпус). Исторический очерк. СПб., 1907.
- Люде, Я. фон* Изображение мундиров российско-императорского войска, состоящих из 88 лиц иллюминированных. СПб., 1793.
- Михайлова Е. П.* Отчет об охранных археологических раскопках выявленного объекта археологического наследия «Колтовская слобода 1. Участок культурного слоя Колтовской слободы города Санкт-Петербурга XVIII–XX вв. СПб., 2018.
- Михайлова Е. П.* Находки в Колтовской и Шневенской слободах: материалы к истории петербургского быта XVIII — начала XIX вв. В печати.
- Осинов О. Д.* Обувь Московской земли XII — XVIII вв. Материалы охранных археологических исследований. М., 2006.
- Соболев В. Ю.* Отчет об охранных раскопках на территории острова Новая Голландия в Санкт-Петербурге в 2006 году. СПб., 2007.
- Собрание мундиров 1-го кадетского корпуса от основания оно до 1833 года. СПб., 1833.
- Татарников К. В.* Русская полевая армия 1700–1730. Обмундирование и снаряжение. М., 2008.
- Татарников К. В., Юркевич Е. И.* Сухопутный шляхетный кадетский корпус. 1732–1762. Обмундирование и снаряжение. М., 2009.

Kirill SHMELEV

Researcher of the Laboratory of Archeology, Historical Sociology and Cultural Heritage named after G. S. Lebedeva of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

E-mail: bamblebeec@mail.ru, k.shmelev@spbu.ru

Elena MIKHAILOVA

Head of the Laboratory of Archeology, Historical Sociology and Cultural Heritage. G. S. Lebedeva of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

E-mail: helena.mikhaylova@gmail.com

Use on non-holidays till they get unfit: findings of XVIII century shoes from the 1st Cadet corps

In 2019, research was carried out in the building of the 1st Cadet corps in St. Petersburg. During the work, a series of items belonging to cadets and employees were discovered. All of them date from the reign of Empress Anna Ioannovna (1730s). This work shows the main finds related to footwear.

Keywords: Russian Imperial army, 1st Cadet corps, footwear.

References

- Antonov A. N. *Pervyj Kadetskij korpus*. St. Petersburg 1906.
- Antonov A. N. *Muzej Pervogo kadetskogo korpusa, opisanie*. Dosug kadeta. 1927.
- Viskovatov A. V. *Kratkaya istoriya Pervogo kadetskogo korpusa*. St. Petersburg 1832.
- Viskovatov A. V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy ivooruzheniya rossijskih vojsk, s risunkami, sostavlennoe po vysochajshemu povelenyu*. Parts 2–3. St. Petersburg 1899.
- Egorov V. I. *Armija Petra I? Istoriya odnoj mistifikacii*, in: *Cejhgauz*. N 4–6. Moscow 1997.
- Egorov V. I. *Russkie velikany prusskogo korolya. "Bol'shie muzhiki" v inozemnoj sluzhbe. 1712–1746*, in: *Voennaya illyustraciya*. N 1. Moscow 1998.
- Egorov V. I. *Russkie drabanty*, in: *Cejhgauz*. N 5. Moscow 1998.
- Kurbatov A. V. *Kozhanye izdeliya shvedskogo perioda iz raskopok Ivangorodskoj kreposti*, in: *Rossijskaja Arkheologija*, 1995, No 2.
- Kurbatov A. V. *Kozhevennoe remeslo v srednevekovoj Rossii. Avtoreferat nasoiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk*. St. Petersburg 2012.
- Kurbatov A. V. *Obuvnaya moda v kostyume Moskovskoj Rusi* // *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*. Nauchnyj zhurnal. N 2. Seriya istoriya.
- Kurbatov A. V., Ovsyannikov O. V. *Izdeliya kozhevennogo proizvodstva v gorodah russkogo Zapolyar'ya (Mangazeya)*, in: *Arkheologicheskie vesti*, No 6, St Petersburg 1999.
- Letin S. A. *Gvardiya Petra Velikogo 1702–1725 godov*, in: *Orel*. 1992. No 1.
- Letin S. A. *Russkij voennyj mundir XVIII v*. Moscow 1996.
- Letin S. A. *Sluzhiloe plat'e ot Petra Velikogo. Gvardejskie mundiry preobrazhencev i semenovcev*, in: *Rodina*. No 11. Moscow 2000.
- Luzanov P. F. *Suhoputnyj shlyahetnyj kadetskij korpus (nyne 1-j kadetskij korpus). Istoricheskij ocherk*. St. Petersburg 1907.
- Lyude, YA. *fon Izobrazhenie mundirov rossijsko-imperatorskago vojska, sostoyashchih iz 88 licil'yuminovannyh*. St. Petersburg 1793.
- Mihajlova E. R. *Otchet ob ohrannyh arheologicheskikh raskopkah vyavlenogo objekta arheologicheskogo naslediya «Koltovskaya sloboda 1. Uchastok kul'turnogo sloya Koltovskogo slobody goroda Sankt-Peterburga XVIII–XX vv.»* St. Petersburg 2018.
- Mihajlova E. R. *Nahodki v Koltovskoj i SHnevskoj slobodah: materialy k istorii peterburgskogo byta XVIII — nachala XIX vv. (In print)*
- Osipov O. D. *Obuv' moskovskoj zemli XII–HVIII vv. Materialy ohrannyh arheologicheskikh issledovanij*. Moscow 2006.
- Sobolev V. Y. *Otchet ob ohrannyh raskopkah naterritori iostrova Novaya Gollandiya v Sankt-Peterburge v 2006 godu*. St. Petersburg 2007.
- Sobranie mundirov 1-go Kadetskogo korpusa ot osnovaniya onogo do 1833 goda*. St. Petersburg 1833.
- Tatarnikov K. V. *Russkaya polevaya armija 1700–1730. Obmundirovanie i snaryazhenie*. Moscow 2008.
- Tatarnikov K. V., Yurkevich E. I. *Suhoputnyj shlyahetnyj kadetskij korpus. 1732–1762 Obmundirovanie i snaryazhenie*. Moscow 2009.

УДК 94 (47).053

ББК 63.3 (2) 46

Борис Вадимович МЕГОРСКИЙ

кандидат политических наук, координатор проекта «Швейцарский поход» (suvorov220.ru), независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bmegorsky@gmail.com

ГРАВИЮРЫ МОЛЛО В ИКОНОГРАФИИ РУССКОГО МУНДИРА 1799 ГОДА

Статья посвящена изобразительным источникам по внешнему виду русских войск А. В. Суворова, участвовавших в кампаниях в Италии и Швейцарии в 1799 году. Рассмотрена малоизвестная серия гравюр венского издателя Т. Молло, проведен анализ достоверности изображений, уточнены данные о месте и времени создания, рассмотрены случаи копирования в более поздних работах.

Ключевые слова: 1799, Вторая антифранцузская коалиция, Русская армия, изобразительные источники, униформа.

Данная статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках общественного проекта «Швейцарский поход» (suvorov220.ru). Поскольку проект предполагал реконструкцию комплекса обмундирования и снаряжения русских пехотинцев, мушкетеров и егерей, соответствующего периоду 1799 года, автор доклада как координатор исторической части проекта изучил комплекс необходимых для задач проекта источников — документальных, вещественных и, в частности, изобразительных.

Изобразительные источники по облику Русской армии в 1799 г. сравнительно многочисленны. Нас интересуют те из них, что были созданы непосредственными очевидцами событий с натуры и на которых изображены войска, действовавшие на швейцарском и итальянском театрах военных действий. Именно рисунки очевидцев позволяют узнать фактический, нередко отличающийся от уставного, внешний вид воинов. Образцовые рисунки, справочные таблицы и изображения солдат в мирной жизни в России также изучались, но они вынесены за рамки настоящего доклада, так же, как и иконография Голландской экспедиции российских войск, которая подробно разобрана Н. Г. Рогулиным¹, и иконография Итальянского и Швейцарского

---

¹ *Розулин Н. Г.* Русские войска в Голландии в 1799 г.: обзор иконографии // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. № 17.

походов А. В. Суворова и Швейцарского похода А. М. Римского-Корсакова².

Изображения солдат можно увидеть в первую очередь в произведениях баталистики, часто — в жанровых сценах невоенного содержания. Помимо этого, в Европе были распространены специальные издания, демонстрирующие мундиры разных полков и армий. К таким относятся гравюры венского издателя Транквилло Молло. Самой известной является выпущенная им серия раскрашенных гравюр с униформой имперской армии в 1798 г.³ Эти работы отличает высокое качество, детализировка и мастерство художника — автор рисунков Винченц Георг Кинингер (Kininger, Vincenz Georg (1767–1851), гравировал Йозеф Георг Мансфельд (Mansfeld, Joseph Georg (1764–1817).

В рамках данной статьи нас интересует менее известная серия гравюр, изданных в Вене тем же издателем, и хранящаяся сегодня в Национальной библиотеке Франции. Титульный лист содержит заголовки на немецком и французском языках: «Изображение российской императорской вспомогательной армии, которая стояла у Брюнна в Моравии в декабре 1798 года»⁴.

Сюита состоит из 11 гравированных и раскрашенных листов. На листах — одиночные фигуры без фона, на земле с низким горизонтом. У трех конных фигур фоном схематично обозначены конные группы. Все планшеты, кроме одного, внизу имеют подписи курсивом на немецком — они называют изображенных персонажей. Никаких других подписей, позволяющих определить имя художника и гравёра, нет. Мастерство неизвестного художника невелико и, пожалуй, это не рука Кинингера, рисовавшего для Молло серию австрийских униформ. Фигуры русских выполнены грубее и с утрированными пропорциями.

URL:<<https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-voyska-v-gollandii-v-1799-g-obzorikonografi>> (дата обращения: 02.11.2019).

² Готовится к печати статья: *Мегорский Б. В.* Изобразительные источники для реконструкции образа русских войск в 1799 году.

³ *Vincenz Georg Kininger & Joseph Georg Mansfeld.* Abbildung der neuen Adjustirung der K. K. Armee (Wien: Tranquillo Mollo & Comp., [1796]–[1798])

⁴ Abbildung der russich kaiserlichen Hilfstruppen welche im Monathe December 1798 in der Gegend von Brünn gelagert waren. Représentation des différens corps de l'armée auxiliaire impériale russe dessinés à l'occasion de leur campement a Brunne en Moravie le mois December 1798. Bibliothèque nationale de France, département Estampes et photographie. URL:<<https://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb40357306m>> (дата обращения: 08.11.2019).

На листах изображены: 1) казачий офицер, 2) рядовой казак, 3) офицер мушкетер, 4) рядовой мушкетер, 5) рядовой егерь, 6) офицер егерей, 7) офицер гренадер, 8) рядовой гренадер, 9) священник в дорожном платье, 10) патронная повозка, 11) казак (этот лист не подписан). По рисункам видно, что они относятся к зиме. Солдаты одеты по-зимнему, то есть португепя поверх кафтана, кафтан застегнут на пуговицы, лацканы застегнуты. У некоторых фигур (казаки, священник, ездовой) на руках рукавицы. Оружие — ружья и эспонтоны — не соответствуют российским образцам; вероятно, художник плохо разбирался в такого рода деталях. Также художник не увидел разницы между кроем кафтанов гренадер (у которых лацканы застегнуты) и егерей (у которых должны быть двубортные кафтаны без лацканов). Походная амуниция — ранцы, плащи, фляги и сухарные мешки — на солдатах отсутствует. Волосы напудрены. На егере изображен обхватывающий талию длинный патронташ — это очевидное отступление от регламента, так как по табели 1798 г. егерям полагались поясные подсумки; вероятно, полк не успел их получить и отправился в поход с патронташами екатерининского времени. Это ценная деталь, которую мог наблюдать только очевидец. Раскрашены гравюры отчасти верно (напр., темнозеленые кафтаны у тяжелой пехоты и светлозеленые у егерей, зимние штаны палевого цвета), но есть и ошибки (напр., у егеря красный галстук вместо черного и ненужная обшивка шляпы; у гренадера — задник шапки голубого цвета) (*ил. 1*).

В Военной коллекции Анн С. К. Браун хранятся копии четырех из описанных выше листов (гренадер, мушкетер, офицер гренадер, офицер казаков), к которым присовокуплен лист с калмыком, стреляющим из лука (такой фигуры нет в сюите из французской библиотеки). Гравюры сделаны другой рукой — многие детали искажены и упрощены. Например, форма гренадерской шапки стала еще более утрированной, неестественно выгнутой и нависающей. Цвета стали совсем неверными — у гренадера кафтан стал светло-зеленым, а у офицера — бежевым (!). На каждом листе — подписи на английском языке, сделанные пером и черно-коричневыми чернилами.

В том же собрании находим серию, вышедшую в Великобритании у издателя Форза (S. W. Fores) в августе — сентябре 1799 г. Пешие фигуры на листах объединены по две и показаны на фоне пейзажей, к 11 фигурам Молло добавлен калмык с луком. Английская серия

включает семь раскрашенных гравюр: 1) патронный ящик⁵, 2) офицер и егерь⁶, 3) офицер и казак⁷, 4) скачущий казак⁸, 5) священник и калмык⁹, 6) офицер и гренадер¹⁰, 7) офицер и рядовой пехоты¹¹. Фигуры перегравированы заново — иногда рисунок ближе к оригиналу Молло, иногда с теми же ошибками (вроде формы шапки) или даже добавлением новых деталей — так, у егеря, по сравнению с оригиналом Молло, появилось перо вместо кисточки на шляпе. Раскраска еще менее достоверная — в частности, утрачена разница оттенков зеленого у егерей и гренадер (*ил.* 2, 3).

Бой при Тортоне — австрийская пропагандистская раскрашенная гравюра, на которой образ русского гренадера, судя по узнаваемому силуэту шапки, по застегнутому «по-зимнему» кафтану и по расцветке, заимствован из сборника Молло¹².

Известное изображение войск Суворова в Италии — гравюра по рисунку Франческо Новелли (Novelli, Francesco (1764–1836))¹³, по-видимому, вторична и не представляет ценности как источник — мундир на Суворове некорректный, а форма гренадерских шапок, застегнутые лацкана кафтанов, рукавицы казаков и патронный ящик, очевидно, также взяты из серии гравюр Молло. Гравюра относится к серии, посвященной лидерам войны 1799 года: на других гравюрах

---

⁵ An exact representation of the various characters, uniforms, and attendants, also of the singular species of horses, composing the Russian army under General Suwarrow. Published Sep. 1.1799 by S. W. Fores. № 50 Picadilly. URL:<<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:251170/>> (дата обращения: 06.11.2019).

⁶ URL:<<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:251173/>> (дата обращения: 06.11.2019).

⁷ URL:<<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:251172/>> (дата обращения: 06.11.2019).

⁸ URL:<<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:251171/>> (дата обращения: 06.11.2019).

⁹ URL:<<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:251169/>> (дата обращения: 06.11.2019).

¹⁰ URL:<<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:251174/>> (дата обращения: 06.11.2019).

¹¹ URL:<<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:251175/>> (дата обращения: 06.11.2019).

¹² URL:<http://www.bildarchivaustria.at/Pages/ImageDetail.aspx?p_iBildID=14598622> (дата обращения: 10.11.2019); URL:<<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:225365/>> (дата обращения: 10.11.2019)

¹³ URL:<<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:226374/>> (дата обращения: 06.11.2019).

Ил. 1. Изображение российской императорской вспомогательной армии, которая стояла у Брюнна в Моравии в декабре 1798 года. Вена. Издательство Транквилло Молло и Ко. Bibliothèque nationale de France, département Estampes et photographie

Ил. 2. Офицер, grenadier и рядовой казак. Неизв. худ. 1799 (?). Prints, Drawings and Watercolors from the Anne S. K. Brown Military Collection. Brown Digital Repository. Brown University Library

Ил. 3. Офицер и гренадер, офицер и егерь, священник и калмык. Неизв. худ. Издано 1 августа 1799 г. С. В. Форсом, Пикадилли 50. Prints, Drawings and Watercolors from the Anne S. K. Brown Military Collection. Brown Digital Repository. Brown University Library

Питт находится в лагере английских волонтеров¹⁴, Бонапарт — среди своих войск в Египте¹⁵, а эрцгерцог Карл — на Рейне¹⁶. То есть это серийная работа, автор которой не мог лично наблюдать всех изображаемых, поэтому неизбежно использовал доступные на рынке справочные материалы, в случае с русскими — гравюры Молло. Более того, если использовать в качестве маркирующей детали характерную утрированно изогнутую форму гренадерской шапки в английском издании Форза, то получается, что авторы вторичных гравюр использовали даже не оригинальные гравюры Молло, а их английское повторение (ил. 4, 5).

Какие же войска находились в Брюнне в декабре 1798 года, как указано на титульном листе серии Молло?

Первые русские войска отправились на помощь союзникам по Второй антифранцузской коалиции еще осенью 1798 г. Корпус генерала А. Г. Розенберга вышел из пределов Российской империи

¹⁴ URL: <<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:226375/>> (дата обращения: 06.11.2019).

¹⁵ URL: <<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:226377/>> (дата обращения: 06.11.2019).

¹⁶ URL: <<https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:226376/>> (дата обращения: 06.11.2019).

Ил. 4. Лагерь русской армии в Италии, под командой генерала Суворова. Гравюра Г. Венцо по рис. Фр. Новелли. 1799. Prints, Drawings and Watercolors from the Anne S. K. Brown Military Collection. Brown Digital Repository. Brown University Library.

Ил. 5. Германцы и русско-сарматы поражают галлов при Тортоне 16 мая 1799 г. Неизв. худ. Prints, Drawings and Watercolors from the Anne S. K. Brown Military Collection. Brown Digital Repository. Brown University Library.

13–20 октября (ст. ст.) 1798 г.¹⁷ После утомительного марша по землям Империи Габсбургов корпусу была назначена стоянка в Моравии в городе Брюнн (совр. Брно, Чехия) и окрестностях, куда полки стягивались с 2 по 8 декабря. После стоянки и отдыха они выступили дальше 21 декабря. Император Франц приехал из Вены в Брюнн и 17 и 18 декабря произвел смотр русским войскам; ему также представили по одному человеку от каждого рода войск: гренадера, мушкетера, егеря, артиллериста и казака. Союзный монарх внимательно осматривал их одежду и вооружение и нашел, что русские войска одеты удобнее и теплее, чем австрийские¹⁸.

Воспоминания об императорском смотре оставил капитан Московского гренадерского полка Грязев, известный мемуарист похода 1799 года.

«16 <декабря> — Прибыл в Брюн так называемый Римский император с императрицею и с ним брат его — палатин Венгерский, принц Виртембергский, князя Лихтенштейн и Эстергази и двора нашего посланник граф Разумовский.

17 <декабря> — Первая колонна нашего корпуса делала парад и проходила церемониальным маршем чрез город и мимо императора, который с своею супругою и со всею знатною и многочисленною своею свитою смотрел на вас с возвышенного места, нарочно для того приготовленного на открытой площадке. Но прежде, нежели он поместился на возвышение, подъезжал верхом к нашему фронту и по отдании ему подобающей чести он осматривал все ряды наших воинов. Кажется, что император Франц не имеет в себе ничего, на чем бы внимательный взор остановиться мог. В нем нет того величественного возвышения, даже наружности, которая бы могла отличить его высокий сан и достоинство от простолюдина; во взорах его нет того блистательного огня, который бы оживотворял его самого и привлекал к себе сердца подданных, исполненных патриотизма: он император по наследию, но — не далее. По предмету незначительной его наружности кстати скажу еще нечто: когда он проезжал ряды наших гренадер, один из них с простодушною откровенностию сказал: “Ну, братцы, наш Павел некрасив, а этот хуже бабы! Наш хоть сидит молодцем

---

¹⁷ Милотин Д. А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. СПб., 1857. Т. 1. С. 86. Состав походных колонн и отделений корпуса Розенберга при выступлении из России см.: Милотин. Т. 3. С. 95.

¹⁸ Милотин Д. А. Указ. соч. С. 87–88.

и смотрит императором, а этот какой-то слюняй!” — Я и многие это слышали и смеялись от доброго сердца.

18 — Вторая наша колонна также проходила мимо императора и по городу церемониальным маршем; потом были некоторые маневры егерей и донских казаков в поле с холостыми патронами. Император с своею огромною свитою смотрел на наши движения и изъявил всему корпусу отличное благоволение. Зрителей было великое множество; все восхищались устройством и национальным мужеством наших северных героев»¹⁹.

Таким образом, правомерно допустить, что у Молло показаны участники смотра перед римским императором, и это объясняет пудру на прическах и отсутствие походного снаряжения. Зная, что изображен корпус Розенберга, мы можем допустить, что егерь принадлежал егерскому полку Чубарова (8-му егерскому, с белым приборным сукном), а гренадер — гренадерскому полку Розенберга (Московскому, с «кирпичным» приборным сукном).

Итак, сопоставив иконографические источники с документальными данными, мы можем подтвердить, что русские войска действительно проходили в декабре 1798 г. через Брюнн, где их наблюдал художник издательства Молло. Гравюры Молло из Брюнна на сегодняшний день являются единственной серией, изображающей мундиры русских войск, которым предстояло участвовать в итальянской и швейцарской кампаниях А. В. Суворова. Мы располагаем несколькими другими сериями европейским гравюр и рисунков, изображающих представителей русской армии и имеющих привязку к месту и времени, но все они показывает воинов из корпуса А. М. Римского-Корсакова, который следовал через Европу (Богемию, Баварию, Швейцарию) в течение лета 1799 года.

Английское повторение гравюр Молло стало основой для европейских художников, желавших изобразить «типичных» русских того периода и не имевших возможность наблюдать их лично.

В качестве перспектив дальнейших исследований можно назвать выяснение авторства гравюр Молло, а также продолжение поисков новых, пока не известных отечественным исследователям, европейских изобразительных источников по внешнему виду русских солдат в 1799 году.

---

¹⁹ Записки Грязева, сподвижника Суворова в 1799 году // Русский вестник. Т. 207. 1890. Март. С. 222, 223.

Список литературы

Рогулин Н. Г. Русские войска в Голландии в 1799 г.: обзор иконографии // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. № 17.

Boris Vadimovich MEGORSKY

Ph. D. in Political Science, coordinator of project «suvorov220. ru», independent scholar (St. Petersburg, Russia)

Email: bmegorsky@gmail.com

Mollo's engravings in the iconography of the Russian uniform of 1799

The article reviews contemporary depictions of the Russian troops of A. Suvorov which took part in campaigns in Italy and Switzerland in 1799. The author studies little known series of prints edited by T. Mollo, tests credibility of images, investigates where and when they were created, and notes cases of copying and use of images in secondary illustrations.

Keywords: 1799, Second anti-French coalition, Russian army, visual sources, uniforms.

Reference

Rogulin N. G., *Russkie vojska v Gollandii v 1799 g.: obzor ikonografii [Russian troops in Holland in 1799: an iconographic sketch]*, in: Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2014, # 17.

УДК 94 (47).083

ББК 63.3 (2) 53

Алексей Владимирович АРАНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, президент Санкт-Петербургского военно-исторического общества (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: aaranovitch@yandex.ru

Владимир Александрович БЕЗРОДИН

старший научный сотрудник Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bezrodin@mail.ru

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ ГОЛОВНОЙ УБОР В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ

Статья основана на отзывах и предложениях офицеров российской армии последней четверти XIX — начала XX в. о головных уборах как элементах военной униформы. В частности, показывается необходимость изменений формы головных уборов для лучшей реализации их основных функций.

Ключевые слова: армия, униформа, шапка, фуражка, кивер.

Военный мундир всегда имел несколько различных, порой взаимодополняющих, порой противоречащих друг другу функций, вследствие чего чиновники, организации, проводившие преобразования в военной форме одежды, всегда сталкивались с проблемой поиска «золотой середины». В результате внешний вид пехотинца, кавалериста, артиллериста той или иной эпохи, страны является не только порождением существовавшей в то время моды, но и тех специфических задач, которые призваны решать военнослужащие.

На одежду военнослужащих, ее качественное состояние оказывает влияние ряд факторов: специфика воинской службы, уровень экономического развития государства, господствующая в государстве и обществе идеология, постоянная модернизация военной техники и вооружения, изменение способов ведения военных действий, влияние гражданской моды, личностный фактор и пр.

Современный подход к созданию униформологических комплексов выделяет следующие требования, условия и особенности, которым должна соответствовать военная одежда: гигиенические, тактико-технические и эстетические¹.

Представления о критериях, которым должны удовлетворять те или иные элементы военного обмундирования и снаряжения, несколько варьировались. Еще в конце XIX в. офицер лейб-гвардии Кексгольмского полка Б. Адамович в своей работе сформулировал основные принципы существования военной униформы: «1) Формы отдельных частей должны содержать в себе предметы обмундирования, не только говорящие об их принадлежности к одной армии, но и отличающие одну часть от другой. Этот дуализм должен был способствовать сохранению боевых традиций полка и воспитанию нижних чинов в духе патриотизма. 2) Форма обмундирования должна быть любима войсками. Неприятие своей форменной одежды может негативно сказаться не только на настроениях людей, но и на всем ходе воинской службы. 3) Образцы форм должны отвечать художественному вкусу. Униформа должна подчеркивать пропорциональность частей тела военнослужащих, не искажая и не выделяя одни в ущерб другим»².

Таким образом, автор в качестве основополагающего требования к униформе выдвигал эстетическое и воспитательное значение. И на рубеже XIX–XX вв. на страницах военной прессы многие авторы в качестве негативной черты отмечали излишнюю, по их мнению, унификацию военной одежды, обезличивающей солдатские массы разных полков и команд. Это приводило к утрате воспитательного момента, когда высшие начальники могли не опознать нижних чинов подчиненных им частей³.

Преобразования военной одежды при Александре III проводились под подобными лозунгами, которые обусловили их сущность и ход. Император «обладал определенной системой взглядов. <...> Оберегать чистоту “веры отцов”, незыблемость принципа самодержавия и развивать русскую народность. <...> — таковы основные задачи,

---

¹ Овчинников Е. А., Рудаков Л. Н., Безруков А. Е. Современные требования к военному обмундированию. Инновационные направления совершенствования материалов для изготовления военной формы одежды // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения. 2016. № 1 (4). С. 105–109.

² Адамович Б. О форме одежды. Варшава, 1898. С. 3–9.

³ Парамонов Я. Летняя форма одежды нижних чинов // Разведчик. 1893. № 132. С. 366–367.

которые ставил перед собой новый монарх»⁴. Применительно к военной форме эти задачи были реализованы в русификации военной моды, стремлении приблизить мундир к образцам народной одежды. Это было необходимо для отличия «свой-чужой» на поле боя, а также имело большое идеологическое значение, являясь элементом патриотического воспитания военнослужащих.

Все указанные требования и критерии относились и к такому важному элементу военного мундира, как головной убор. В ходе реформ военного костюма в 1881–1882 гг. при Александре III русская пехота и кавалерия получили два типа форменных уборов: парадно-повседневный — шапка с меховой опушкой (армейская и драгунская) и полевой — фуражка. Круглая барашковая шапка для нижних чинов армейских войск образца 1881 г. Она имела цилиндрическую форму; мех тульи сверху сшивался с круглым суконным донышком, таким образом, тулья и верх шапки составляли единое целое, отгибание краев головного убора не предполагалось⁵. В 1882 г. схожая шапка была введена для гвардейской пехоты. Драгунская шапка состояла из суконного колпака, с таким же донышком, и отложных клапанов черного барашкового меха, подбитых таким же сукном. Шапка имела форму усеченного конуса⁶. Несмотря на то, что меховые клапаны изготавливались отложными, их отгибание для закрытия ушей представлялось проблематичным.

Как повседневный, «домашний» и полевой головной убор использовалась фуражка. Она строилась из донышка, тульи из четырех одинаковых секторов и околыша из сукна приборных цветов и сочетаний. Околыш прокладывался картоном. Фуражки для нижних чинов (исключая старших вахмистров и фельдфебелей) строились без козырька⁷. Козырек полагался для фуражек военнослужащих южных округов.

Идею дальнейшей русификации военного мундира развил в 1901 г. художник подполковник Павел Дмитриевич Шипов, участник Русско-японской и Первой мировой войн. Павел Дмитриевич не мог не отметить схожесть основных элементов обмундирования в армиях европейских (и не только) государств. Несмотря на то, что это сходство было вызвано практическими требованиями, автор предлагал придать рус-

---

⁴ Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1888. Т. 6. С. 26.

⁶ Там же. СПб., 1887. Т. 5. С. 31–34.

⁷ Там же. СПб., 1888. Т. 6. С. 26.

ской военной форме максимально национальный характер. Критике подверглись и александровские головные уборы. Автор указывал на неудобства меховой шапки и фуражки. Описывая их недостатки, Шипов отмечал, что меховая шапка, в силу определенных причин, исключена из походной формы: «Зимой шапка не может быть глубоко надвинута (т. к. верх не пускает) на голову для защиты ушей и затылка от холода (причина сохранения крайне неудобных и уродливых наушников). Летом она режет лоб и способствует солнечным лучам нагревать голову, не образуя столба воздуха, предохраняющего темя от нагревания (как малороссийская баранья шапка, папаха, древняя шапка и шапка-мурмолка) — причина сохранения фуражки, очень непрактичной, так как она скоро теряет свою форму и сильным ветром легко срывается с головы, от дождя и пота так суживается, что еле держится на голове. В коннице и артиллерии поэтому ввели резинки к фуражке»⁸.

Взамен существующих на 1901 г. шапки с фуражкой П. Д. Шипов предлагал, сначала в полках Петровской бригады, ввести новое обмундирование, составным элементом которого были бы летняя полярковая шапка (колпак высотой 4–5 вершков приборного цвета полка, черные отвернутые поля, обшитые по верху белым шнурком) и зимняя меховая шапка (колпак также из материала приборного цвета)⁹ (*ил. 1*).

Автор также критиковал металлические знаки отличия на военных головных уборах за их сходство со знаками чинов гражданских ведомств. По его мнению, знаки в форме металлической ленточки издалека сходны до степени смешения, а надписи можно различить лишь вблизи. Правда, выявив недостатки принятой системы отличий, П. Д. Шипов не предложил ей замену¹⁰.

Критика предложений П. Д. Шипова появилась на страницах журнала «Разведчик» в 1903 г. Автор под инициалами «В. С.» оправдал схожесть основных элементов форм обмундирования войск различных государств практической необходимостью (удобство, простота, маскировка и т. д.) и невозможностью возрождения в современных армиях элементов исторической одежды, которые вышли из употребления и в гражданском costume¹¹.

---

⁸ Шипов П. Д. Русская военная одежда. СПб., 1901. С. 11.

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ Там же. С. 25–27.

¹¹ В. С. О русской воинской одежде // Разведчик: журнал военный и литературный. 1903. № 643. С. 150–151.

Ил. 1. Виды форм российской армии. *Шутов П. Д.* Русская военная одежда. СПб., 1901. С. 16

Несмотря на утопичность шиповского «русского ренессанса», многие авторы вслед за ним на страницах военной печати отмечали и критиковали слабые места в александровской военной форме в целом и в головных уборах в частности. Отмечалось, что пехотные шапки весьма капризны, не переносят долгого хранения на складах (поскольку в полевых условиях в войсках использовались фуражки), сильно страдают от моли¹².

Недостатки драгунских меховых шапок заключались также в использовании их только в качестве парадного головного убора. Критики отмечали их неказистый вид, отсутствие козырька как защиты от солнца, бесполезность принципиальной возможности отвернуть меховой клапан для защиты ушей, поскольку «при выходе <...> на смотры и парады в мирное время отгибать барашек на “новых шапках” не позволят, да и не так долго продолжается смотр, чтобы кутаться, подобно самоедам».

¹² Т-н В. Барашковые шапки // Разведчик: журнал военный и литературный. 1907. № 893. С. 715.

Фуражки также подвергались сильной критике. Автор под псевдонимом «Ско. Н.» отмечал, что мягкая фуражка абсолютно не защищала голову солдата от удара саблей или пикой. Летом нижние чины зачастую заменяли отсутствующий козырек картонкой от патронных пачек. Зимой фуражка не могла согреть солдата. Конечно, военнотружущим полагался башлык, но при сильном морозе на посту он слабо защищал солдата от холода¹³.

Фуражка образца 1881 г. предполагала холщовый подтулейник в качестве элемента подкладки, который, по словам критиков, «представляет из себя грязную тряпку, насквозь пропитанную потом. Тряпка эта нередко бывает причиной заболеваний экземой. Подтулейник необходимо делать из козловой кожи»¹⁴.

Много претензий военнотружущие высказывали в отношении картона, который подкладывался внутрь околыша фуражки. В готовом виде фуражка должна была достаточно точно соответствовать размеру головы солдата, что создавало неудобства при заготовке головных уборов в запас с последующей выдачей в войска. В полевых условиях он неизбежно промокал, мялся, рвался, и фуражка теряла свою форму¹⁵.

Критики отмечали неудобство покроя фуражки. Поля тульи мешали правильно надевать башлык. Для этого зачастую приходилось извлекать из тульи металлический обруч-пружинку. Спать при надетой фуражке также было весьма неудобно. Офицеры отмечали, что нижние чины частным порядком заказывали себе фуражки с несколько уменьшенной тульей, так как такой головной убор «лучше сопротивляется ветру, и фуражка не так легко при сильном ветре сорвется с головы, а надетый на такую фуражку башлык лучше и плотнее обвязывает голову и менее мнет саму фуражку»¹⁶.

Взамен фуражки некоторые офицеры предлагали ввести «домашний головной убор без твердого околыша и без твердого козырька, такой, который при нарядной внешности был бы удобен для укладки;

---

¹³ Ско. Н. Драгунский головной убор // Разведчик: журнал военный и литературный. 1895. № 230. С. 228–230.

¹⁴ Зацук И. Недостатки солдатской фуражки // Разведчик: журнал военный и литературный. 1906. № 844. С. 973.

¹⁵ Сулькевич М. А. К вопросам обмундирования // Разведчик: журнал военный и литературный. 1908. № 926. С. 497.

¹⁶ Солдатские фуражки // Разведчик: журнал военный и литературный. 1906. № 843. С. 943.

это ценное условие соблюдено в австрийских чако (или шако), их просто шить, они довольно изящны, укладываются как угодно и где угодно и от такой укладки нимало не теряют своего вида, они допускают приборное сукно и кокарду и снабжены отгибающимся мягким козырьком»¹⁷.

Обсуждения особенностей русской военной формы на страницах периодических изданий до реформы 1907–1909 гг. велось в основном в виде критики существующих элементов военной одежды. После Русско-японской войны (1904–1905), когда назрела и выявилась необходимость широких военных преобразований, а в армии и обществе распространились слухи о грядущем изменении униформы, стали массово появляться предложения разной степени проработанности.

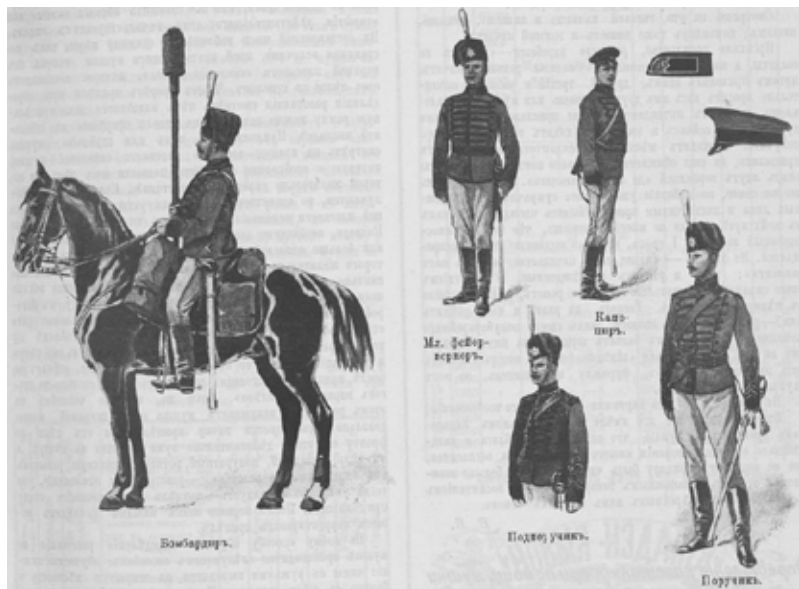
Так, согласно докладу Главного интенданта и резолюции на нем Военного министра, войскам были разосланы циркулярные предписания относительно представления соображений по поводу желательных изменений в существующей форме обмундирования. Во исполнение этого предписания одним из начальников частей были представлены в штаб N-го военного округа описание, рисунки и образцы предложенной им формы для кавалерии и конной артиллерии. Помимо прочих элементов обмундирования, в качестве парадного головного убора он предлагал: «Шапка (парадная) из черного меха, называемого в продаже “лютр” (не линяет, прочный, красивый и дешевый — в розничной продаже на шапку меха идет на 2 руб., а при массовых поставках обойдется еще дешевле), гусарского образца с волосяным султаном, металлическим, чешуйчатым подбородком и шлыком прикладного цвета, обшитый в полках тесьмой приборного цвета (желтой или белой), а в батареях черного цвета, обшитым красной тесьмой. У офицеров вместо тесьмы — галун»¹⁸. Походным головным убором оставалась фуражка существующего образца (*ил. 2*).

Д. Протопопов предлагал универсальный головной убор — шлем, который мог бы использоваться зимой и летом в качестве походного и парадно-повседневного элемента униформы. Изготавливался бы он из легкого плотного материала, автор предлагал просмоленный брезент. Цвет — защитный. Размер — на полпальца больше головы, т. к.

---

¹⁷ Бегильдеев. К новой форме одежды // Разведчик: журнал военный и литературный. 1908. № 899. С. 44.

¹⁸ А. О перемене формы // Разведчик: журнал военный и литературный. 1906. № 810. С. 362–363.

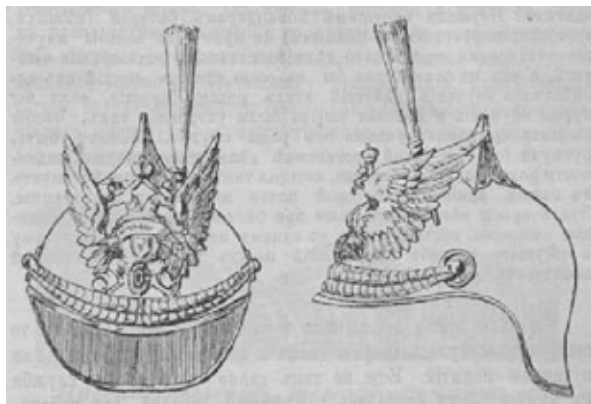

Ил. 2. Проект изменения униформы кавалерии и конной артиллерии. А. О перемене формы // Разведчик, 1906. № 810. С. 362–363

Ил. 3. Проект универсального головного убора — шлема. Протопопов Д. Шлем // Разведчик, 1907. № 855–856. С. 156–157

летом в него должна была вставляться тулья с мелкой решеткой, дающей доступ воздуху. В верхней части шлема для вентиляции располагались бы 4–6 мелких отверстий. Зимой тулью с решеткой следовало

Ил. 4. Проект парадного головного убора. *Н. Головной убор // Разведчик, 1908. № 914. С. 313*

вынимать и вместо нее вкладывать теплую стеганую подкладку с такими же наушниками, прикрепляемую к шлему кнопками через те же отверстия, которые летом служат для доступа воздуха. Если нет необходимости, наушники могли убираться внутрь шлема. Шлем имел козырек. Для формы обыкновенной или походной в верхушку шлема вкладывался шишак. При парадной форме он заменялся блестящим шишаком с небольшим султаном. На передней части шлема должны располагаться матовые эмблемы: для гвардии — звезда, для армии — серебряный или золоченый герб по роду оружия. Ниже герба по околышу металлическая лента с обозначением номера части¹⁹ (*ил. 3*).

Некто «N» на страницах журнала «Разведчик» предлагал в качестве парадного головного убора ввести каску, напоминающую парадные каски гвардейской тяжелой кавалерии. Автор обосновал свое предложение тем соображением, что пока нет решения по парадному гвардейскому головному убору²⁰ (*ил. 4*).

Александр Федорович Редигер, военный министр Российской империи (1905–1909), при котором и происходили реформы военного обмундирования, вспоминал, что при разработке проектов новой

¹⁹ *Протопопов Д.* Шлем // *Разведчик: журнал военный и литературный.* 1907. № 855–856. С. 156–157.

²⁰ *Н. Головной убор // Разведчик: журнал военный и литературный.* 1908. № 914. С. 313.

униформы приходилось долго убеждать Николая II в необходимости введения новых мундирных комплексов как в целом, так и отдельных их элементов. Особенности затруднения вызвали «головные уборы: касок государь не хотел, а ничего другого, подходящего к мундирам, в виду не было»²¹.

Художник Раевский в качестве парадного предлагал головной убор «типа шапки Ярослава Мудрого», описав его в пояснительной записке так: «Головной убор <шишак> состоит из цветного суконного верха, простеганного <толстой> ватой и опушенного едва надо лбом и на боковых отворотах, понижаясь на затылке, у солдат — собачьим мехом со среднепушистой прямой остью (не волнистой), а у г<оспод> офицеров — куницей, соболем и подходящими по цвету и пушности мехами; с легким перовидным щетинным султаном у солдат и обер-офицеров и петушьим или из тонких прямых перьев — у штаб-офицеров и генералов. Головной убор так построен, что та часть его, которая охватывает голову у лба и затылка, плотно прилегает к голове, а подстеганный ватой верх должен быть свободнее, чтобы, будучи теплым, не парил голову. Макушка заканчивается заостренно-выпуклой звездой из такой же тесьмы, как на боковых кокардах-розетках, у солдат, и металлической золоченой или серебрян<ой> (по прибору пуговиц) — у г<оспод> офицеров. У боковой кокарды по два небольших отверстия для слуха»²² (ил. 5–7).

Несмотря на разнообразные проекты и предложения, в деле реформы военного обмундирования власти пошли по возможно простому пути. Повсеместно были сохранены фуражки: повседневные приборных цветов и полевые защитного цвета. Учитывая вышеизложенную критику, холщовый подтулейник на них был заменен на кожаный, а все полевые фуражки получили козырек. В качестве же парадного головного убора для войск гвардии (за исключением отдельных полков) вводился кивер. По воспоминаниям А. Ф. Редигера, «лейб-драгуны на полковом празднике представили государю образец своего обмундирования при Александре I с головным убором в виде кивера, и государь решил дать всей армии кивера. Форму киверов, а равно и вопрос о полковых цветах в кавалерии, взялся разработать

---

²¹ Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. М., 1999. Т. 2. С. 197.

²² Егоров В. «Шапка Ярослава Мудрого». Из истории военных реформ начала XX века // Военная иллюстрация. М., 1998. № 1. С. 44–47.

Ил. 5. Проект парадного головного убора «Шапка Ярослава мудрого». Обще-
 генеральский образец. Егоров В. «Шапка Ярослава Мудрого». Из истории военных
 реформ начала XX века // Военная иллюстрация. 1998. № 1. С. 44–47

Ил. 6. Проект парадного го-
 ловного убора
 «Шапка Яро-
 слава мудро-
 го». Нижние чины.
 Зимняя форма.
 Егоров В. «Шапка
 Ярослава Мудро-
 го». Из истории
 военных реформ
 начала XX века //
 Военная иллю-
 страция. 1998.
 № 1. С. 44–47

Ил. 7. Проект парадного головного убора «Шапка Ярослава мудрого». Нижние чины. Парадная форма. *Егоров В.* «Шапка Ярослава Мудрого». Из истории военных реформ начала XX века // Военная иллюстрация. 1998. № 1. С. 44–47

великий князь Петр Николаевич, который всю эту зиму часто ездил в Царское <Село> и докладывал государю в моем присутствии свои предположения»²³.

Список литературы

- А.* О перемене формы // Разведчик: журнал военный и литературный. 1906. № 810. С. 362–363.
- Бегильдеев.* К новой форме одежды // Разведчик: журнал военный и литературный. 1908. № 899. С. 44.
- В. С.* О русской воинской одежде // Разведчик: журнал военный и литературный. 1903. № 643. С. 150–151.
- Вязовской И.* Обмундирование // Разведчик: журнал военный и литературный. 1905. № 770. С. 598–599.
- Егоров В.* «Шапка Ярослава Мудрого». Из истории военных реформ начала XX века // Военная иллюстрация. 1998. № 1. С. 44–47.

²³ *Редигер А. Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 197.

- Зайончковский П. А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М.: Изд. МГУ, 1964. 511 с.
- Защук И.* Недостатки солдатской фуражки // Разведчик: журнал военный и литературный. 1906. № 844. С. 973.
- Лопатин.* Новая форма // Разведчик: журнал военный и литературный. 1906. № 843. С. 942–943.
- Овчинников Е. А., Рудаков Л. Н., Безруков А. Е.* Современные требования к военному обмундированию. Инновационные направления совершенствования материалов для изготовления военной формы одежды // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: Военно-научный журнал: изд. Вольский военный институт материального обеспечения (филиал) федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации, 2016. № 1 (4). С. 105–109.
- Парамонов Я.* Летняя форма одежды нижних чинов // Разведчик: журнал военный и литературный. 1893. № 132. С. 366–367.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1887. Т. 5 и 6.
- Протопопов Д.* Шлем // Разведчик: журнал военный и литературный. 1907. № 855–856. С. 156–157.
- Редигер А. Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. Т. 2. 511 с.
- Ско. Н.* Драгунский головной убор // Разведчик: журнал военный и литературный. 1895. № 230. С. 228–230.
- Солдатские фуражки // Разведчик: журнал военный и литературный. 1906. № 843. С. 943.
- Сулькевич М. А.* К вопросам обмундирования // Разведчик: журнал военный и литературный. 1908. № 926. С. 497–498.
- Т-н В.* Барашковые шапки // Разведчик: журнал военный и литературный. 1907. № 893. С. 715.
- Штов П. Д.* Русская военная одежда. СПб., 1901. 29 с.

Aleksei Vladimirovich ARANOVICH

Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, President of St. Petersburg Society of Military History (St. Petersburg, Russia)

E-mail: aaaranovitch@yandex.ru

Vladimir Alexandrovich BEZRODIN

Senior Researcher, State Museum of history of religion (St. Petersburg, Russia)

E-mail: bezrodin@mail.ru

Russian military headdress in the era of change: unrealized projects

The article is based on the reviews and suggestions of the officers of the Russian army of the last quarter of the XIX — early XX centuries about headdresses as elements of military uniforms. In particular, it shows the need to change the shape of hats for better implementation of their basic functions.

Keywords: army, uniform, hat, cap, shako.

References

- A., *O peremene formy*, in: *Razvedchik*, 1906, N 810, 362–363.
- Begildeev, *K novoj forme odezhdy*, in: *Razvedchik*, 1908, N 899, 44.
- Egorov V., «*Shapka Yaroslava Mudrogo*». *Iz istorii voennykh reform nachala XX veka*, in: *Voennaya illyustraciya*, 1998, N 1, 44–47.
- Lopatin, *Novaya forma*, in: *Razvedchik*, 1906, N 843, 942–943.
- Ovchinnikov E. A., Rudakov L. N., Bezrukov A. E., *Sovremennyye trebovaniya k voennomu obmundirovaniyu. Innovacionnyye napravleniya sovershenstvovaniya materialov dlya izgotovleniya voennoj formy odezhdy*, in: *Nauchnyj vestnik Volskogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya*, 2016, N 1 (4), 105–109.
- Paramonov Ya., *Letnyaya forma odezhdy nizhnih chinov*, in: *Razvedchik*, 1893, N 132, 366–367.
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii*, issue 3, St Petersburg 1888, vol. 5 and 6.
- Protopopov D., *Shlem*, in: *Razvedchik*, 1907, N 855–856, 156–157.
- Rediger A. F., *Istoriya moej zhizni. Vospominaniya voennogo ministra*, Moscow, 1999, vol. 2.
- Shipov P. D., *Russkaya voennaya odezhdza*, St Petersburg 1901.
- Sko. N., *Dragunskij golovnoj ubor*, in: *Razvedchik*, 1895, N 230, 228–230.
- Soldatskie furazhki*, in: *Razvedchik*, 1906, N 843, 943.
- Sulkevich M. A., *K voprosam obmundirovaniya*, in: *Razvedchik*, 1908, N 926, 497–498.
- T-n V., *Barashkovyye shapki*, in: *Razvedchik*, 1907, N 893, 715.
- V. S., *O russkoj voinskoj odezhdze*, in: *Razvedchik*, 1903, N 643, 150–151.
- Vyazovskoj I., *Obmundirovanie*, in: *Razvedchik*, 1905, N 770, 598–599.
- Zajonchkovskij P. A., *Krizis samodержaviya na rubezhe 1870–1880-kh godov*, Moscow 1964.
- Zashchuk I., *Nedostatki soldatskoj furazhki*, in: *Razvedchik*, 1906, N 844, 973.

УДК 94 (47).083

ББК 63.3 (2) 53

Алексей Владимирович АРАНОВИЧ

доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, президент Санкт-Петербургского военно-исторического общества (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: aaranovitch@yandex.ru

Владимир Александрович БЕЗРОДИН

старший научный сотрудник Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bezrodin@mail.ru

ПОХОДНАЯ УНИФОРМА: РАЗНООБРАЗИЕ В ЕДИНООБРАЗНОМ. К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАТИВНОСТИ О ПОЛКОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ ВО 2-Й ПОЛ. XIX — НАЧ. XX В.

Статья показывает основные этапы возникновения и развития элементов походного обмундирования военнослужащих российской армии.

Ключевые слова: армия, униформа, погоны, гимнастёрка, знаки различия.

В первое десятилетие XX в. окончательно сложился внешний облик походного обмундирования нижних чинов Русской армии: единогообразного защитного цвета фуражка, гимнастическая рубаша и шаровары. Однако начало становления походной формы можно отнести к 60-м годам XIX в.

Во второй половине XIX в. происходил процесс присоединения среднеазиатских территорий к Российской империи, который сопровождался непрерывными походами и боестолкновениями. Особенности службы в условиях пустынного климата привели к изменениям в униформе, в результате которых появился характерный и узнаваемый облик туркестанского стрелка, важной чертой которого являлась белая холщовая рубаша (гимнастёрка).

Точное время появления данного элемента униформы в русской армии сложно установить, поскольку, по всей видимости, прародителем гимнастёрки была солдатская нательная рубашка, которую в условиях бивака солдаты носили вместо мундира, в холодное время накинув шинель. Одно из первых упоминаний о «гимнастической рубашке» содержится в приказе военного министра от 18 июня 1860 г., который предписывал офицерам и генералам использовать полотняный китель в тех случаях, когда нижние чины одеты в рубашки для гимнастических упражнений¹. Официальный характер холщовой рубашки как элементу походной формы придал приказ по Военному ведомству (далее — ПВВ) № 149 от 26 апреля 1869 г., изменивший обмундирование и снаряжение чинов Туркестанского округа. Согласно этому приказу для всех нижних чинов вводилась белая рубашка из армейского фламского полотна с суконными пристяжными погонами². В качестве образца были взяты пристяжные мундирные погоны, введённые годом ранее для офицеров³ (см. *прил. 1*).

Рубашка, использовавшаяся в войсках, представляла собой гимнастическую или рабочую рубашку из полотна белого цвета. ПВВ 1878 г. № 171 предполагал постройку войсками для летних занятий нижним чином, гимнастические рубашки по образцу рабочей в том числе и на свои экономические хозяйственные суммы. Простота покроя и шитья этого элемента обмундирования позволяла изготавливать рубашки силами полковых швалан, а их мешкообразность упрощала подгонку обмундирования. Однако отсутствие централизации в процессе заготовки гимнастических рубашек приводило к разному в летней форме одежды в различных частях. «Особенно изощряется фантазия на летних рубашках, которые армейский солдат делает за свой счет. На днях на охране на одной станции Николаевской железной дороги сошлись роты трех полков разных дивизий. “Своя своих не познаша”. У одних нижних чинов пришиты по разрезу борта рубашки ленты цвета полка и погоны офицерского образца, у других такая же лента и погоны по образцу отставных офицеров, у третьих рубашки сшиты по форме, утвержденной ПВВ 1886 г. № 17 для обозных»⁴.

---

¹ Петров А. А. Белые рубашки // Армии и битвы. 2007. № 7 (1). С. 36.

² Полное собрание законов Российской империи. 1869. СПб., 1873. Т. 44. Отд. 1. С. 299–300.

³ Там же. Т. 43. Отд. 3. С. 924.

⁴ З. И. Подражание моде // Разведчик. 1896. № 301. С. 635.

Подобный разницей объяснялся ещё и тем, что для белых гимнастических рубах приказы не предусматривали полковых знаков отличия. Во многих частях нашиванием различных лент занимались явочным порядком. С мест поступали предложения:

— заменить воротник рубахи цветным по цвету клапанов на воротнике шинели и придать ей пристяжные погоны;

— воротник и погоны сделать из кумача, как это делалось в некоторых частях;

— сохранить внешние отличия званий нижнего чина при помощи обшивки вместо галуна узкой желтой (или белой — смотря по прибору) гарусной тесьмой рукавов (как обшивались обшлага у мундира) и воротника.⁵

Удобством полотняной рубахи заинтересовались офицеры, ещё перед Русско-японской войной предлагавшие ввести её вместо полотняного кителя. При этом высказывались следующие соображения: «Во-первых, на войне офицеры, одетые в рубашках, сливались бы с массой солдат и тем лишали бы неприятеля возможности “охотиться” на офицеров, как это делали буры. Во-вторых, рубашка легче висит и меньше занимает места, чем китель, что в походной укладке имеет большое значение, так как помещение и вес офицерского багажа крайне ограничены. В-третьих, в рубашке чувствуется гораздо свободнее, чем в кителе, а в жару она прямо незаменима: в ней легко и прохладно. В-четвертых, мытье рубашки крайне просто: послал вестового на реку и делу конец, а то и прямо в ведре чисто вымоет». При этом многие офицеры, публиковавшиеся на страницах военной печати, отмечали крайне неудачный в военное время демаскирующий белый цвет гимнастических рубах, что, однако, не было исправлено до начала Русско-японской войны⁶.

В летний период нижним чинам на фуражки полагался белый холщовый получехол, закрывавший тулью, или чехол, покрывающий весь головной убор, включая козырёк. В этом случае, если чехол закрывал околыш с номером части, единственной чертой, которая могла бы указать на полковую принадлежность солдата оставались погоны. С этой целью ПВВ 1896 г. № 264 устанавливал

---

⁵ *Парамонов Я.* Летняя форма одежды нижних чинов // *Разведчик.* 1893. № 132. С. 366–367.

⁶ *Рубашка* // *Разведчик.* 1902. № 618. С. 756.

для полотняных рубах суконные погоны по образцу погон, присвоенных для мундиров каждой воинской части⁷ (прил. 2).

После войны в 1906 г. работала Комиссия по вопросу о новом обмундировании и снаряжении армейской пехоты, артиллерии, инженерных войск и армейской кавалерии. Одним из главных вопросов, стоявших перед её участниками, был вопрос о защитном цвете походного обмундирования. Переходя на полевую форму разные страны, принимали на вооружение тот цвет, который наилучшим образом маскировал солдат в тех условиях, в которых им, как считалось, придётся сражаться. Для русской армии таким цветом был выбран серо-зеленоватый. Особо оговаривалось, что войска на поле боя должны быть одеты в форму защитного цвета. Хотя в условиях мирного времени даже в 1910 г. дозволялось для сокращения расходов использовать имевшиеся в неприкосновенных запасах белые гимнастёрки без окрашивания в защитный цвет (ПВВ № 24 от 1910 г.).

По результатам работы Комиссии с начала 1907 г. военная форма Русской армии разделилась на походную и парадно-повседневную. Введение походной защитного цвета было обусловлено условиями современной войны. С 1907 г. шли реформы полевого обмундирования, которые так и не были закончены до начала Первой мировой войны. Периодически раз в два-три года вводились новые образцы, так что внешний вид кадрового солдата постоянно менялся. При этом старые типы униформы оставались на довольствии войск, и если их перешивка была невозможна, выдавались для срочной носки до полного их изнашивания. Оставшиеся на складах вещи впоследствии, во время войны, шли на обмундирование чинов ополчения и полков третьей и четвёртой очереди.

Первым пунктом реформы обмундирования было введение в январе 1907 г. нового образца летней гимнастической рубахи (ПВВ 1907 № 19). Гимнастическая рубаха изготавливалась из равентуха защитного цвета и в целом конструктивно походила на белую полотняную рубаху предыдущего периода. Однако в отличие от последней конструкция рубахи 1907 г. была несколько упрощена (к примеру — использование цельнокроеного рукава). К новому элементу летнего полевого обмундирования полагались металлические пуговицы.

В декабре 1907 г. гимнастическая рубаха претерпела изменения. При прежней конструктивной основе новой гимнастёрке полагались два

---

⁷ Полное собрание законов Российской империи. 1896. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 1. С. 674.

боковых врезных кармана. Металлические пуговицы были отменены, вместо них вводились костяные или другого прочного материала (ПВВ 1907 № 632). Этим же приказом вводились и другие образцы униформы, составившие комплекс летнего полевого обмундирования образца 1907 г. В их число вошли головной убор и шаровары. В качестве летнего походного головного убора использовалась фуражка защитного цвета с козырьком, также изготавливаемая из серо-зеленоватого равентуха. Конструкция и размеры этого головного убора соответствовали таковым фуражки образца 1881 г. Для различия при полевой форме военнослужащих разных полков приказ № 632 от 1907 г. предписывал для нашивания на верхнюю часть околыша походной фуражки и на верхнюю нагрудную планку гимнастической рубашки полоски из тесьмы приборного цвета полка. Летние походные шаровары также полностью походили на таковые образца 1881 г. с учётом изменения цвета и ткани, одинаковых с летней рубашкой, без выпушек.

В таком виде летний полевой комплект обмундирования про-

Ил. 1. Старший унтер-офицер 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка при неполном комплекте снаряжения. Реконструкция. Из книги: *Аранович А. В., Безродин В. А.* Униформа русской императорской армии конца XIX — начала XX века. — СПб., 2020

существовал до 1909 г., когда был введён новый комплекс походной формы для всех частей войск (ПВВ 1909 № 100). Многие элементы униформы изменялись, появились некоторые новые образцы, к примеру — солдатский походный мундир. Он изготавливался из сукна защитного цвета, был однобортным и застёгивался на 5 кожаных пуговиц. Карманы при нём полагались боковые, врезные. В целом солдатский мундир походил на офицерский китель существующего образца, только несколько упрощённой конструкции. К походному мундиру полагались пристежные двусторонние погоны. Поскольку мундир не предполагал нашивания цветной тесьмы, для отличия солдат по полковой принадлежности на защитной стороне погон полагалась выпушка по приборному цвету полка. Гимнастическая рубашка оставалась прежнего образца (1907 г.). Поскольку для неё полагались те же погоны, что и при мундире, которые брали на себя роль полкового идентификатора, нашивка на груди из цветной тесьмы отменялась. Походная летняя фуражка оставалась прежнего образца (1907 г.). Для возможности её ношения в холодное время года вводился соответствующих размеров суконный чехол защитного цвета. Кроме того, фуражке присваивался наружный подбородный ремень.

До 1912 г. этот комплекс походного обмундирования менялся незначительно. Согласно ПВВ 1910 № 169 полевые фуражки следовало изготавливать из сукна защитного цвета по образцу существующих офицерских. Кроме того, отменялась тесьмянная полоска, нашивавшаяся до этого на верхнюю часть околыша. В остальном вплоть до июля 1910 г. фуражка соответствовала прежнему образцу. ПВВ 1910 № 368 отменял наружный подбородочный ремешок для нижних чинов пехоты и инженерных войск, кроме тех, кому полагались внутренние подбородные ремни на зимних фуражках. В этом же году из комплекта летней походной формы были изъяты шаровары из равентуха. Они были заменены на суконные шаровары, покрой которых остался прежним.

Значительные изменения в походном комплексе одежды сухопутной армии произошли в 1912 г. Прежде всего, отменялся солдатский походный мундир. Его заменила суконная походная рубашка (ПВВ 1912 № 218, *ил. 2*). В целом по покрою она напоминала летнюю гимнастическую рубашку образца 1907 г. с некоторыми отличиями. Карманы, характерные для гимнастёрок предыдущего типа, отменялись. В таком состоянии суконные рубашки долго не просуществовали. Наличие в полках швейных мастерских позволяло воинским чинам заказывать нашивание нагрудных карманов. Особенно распространённой практикой перешивания

обмундирования стала во время войны. Рукава суконной рубахи получили обшлаг, застёгивающийся на две пуговицы: прямой в пехоте и мыском в кавалерии. Для отличия солдат по полкам на верхнюю нагрудную планку рубахи вновь стали нашивать полоску из тесьмы по приборному цвету полка. Дивизионную принадлежность воинского чина (к примеру, в гвардии) определяли полоски из цветной тесьмы на обшлагах рукавов. Таким образом, сложилась система, при которой можно было назвать воинскую часть солдата порой даже без шифровки на погонах. При рубахе полагались двусторонние пристёгивающиеся погоны. Шифровки на них наносились масляной краской согласно ведомостям. Упрощались знаки различия, полагающиеся при рубахе. Так, у унтер-офицеров отменялась тёмно-оранжевая басонная обшивка воротника и обшлаг, которая существовала при мундире 1909 г. В 1912 же году были определены и уточнены образцы тёмно-оранжевой узкой и широкой тесьмы для знаков различия на погонах нижних чинов (ПВВ 1912 № 180). В следующем году

Ил. 2. Нижний чин 199-го Кронштадтского пехотного полка с комплексом мешочного снаряжения, характерного для начала Первой мировой войны. Реконструкция. Из книги: *Аранович А. В., Безродин В. А.* Униформа русской императорской армии конца XIX — начала XX века. — СПб., 2020

был введён новый образец летней гимнастической рубахи. По покрою она полностью походила на походную рубаху 1912 г., исключая материал. Гимнастёрка 1913 г. изготавливалась из равентуха защитного цвета (ПВВ 1913 № 339).

1913–1914 гг. принесли изменения в покрой шаровар: укороченных, предназначенных для носки заправленными в сапоги (ПВВ 1913 № 446) и удлинённых, для нестроевых чинов (ПВВ 1914 № 573). Новшества затрагивали в первую очередь некоторые размеры лекал шаровар. В частности, штанины новых шаровар строились не такими широкими, как у штанов 1881 г.

ПВВ 1914 г. № 211 вводил новый образец походной фуражки. Принципиальное её отличие от фуражек предыдущего типа (образцов 1907, 1909 и 1910 гг.) состояло в том, что при овальном дне 4 секции тульи выкраивались не по одному лекалу. Высота тульи спереди фуражки была больше, чем сзади. Для фуражек кавалерии и конной артиллерии, в отличие от пехоты, полагался наружный подбородный ремень. Для пехотинцев, несущих службу на лошадях, полагался внутренний подбородный ремень.

Реалии Первой мировой войны, культурный шок, испытанный миллионами военнослужащих всех воевавших армий, огромное количество смертей, кризисные явления на фронте и в тылу принесли изменения и в комплекс походного обмундирования.

В результате революционных событий февраля 1917 г. процессы разложения Русской армии резко ускорились. 29 апреля 1917 года князь С. В. Кудашев, член правления Русского торгово-промышленного банка, представил военному министру А. И. Гучкову докладную записку: «Необходимо демонстрировать в армии доблесть и организованность частей, которые увлекли бы на подвиг остальную массу. <...> Этот принцип <...> широко применяется во Франции в так называемых штурмовых колоннах, которые особо подбираются, чтобы идти на верную смерть. <...> Этот принцип, видоизменённый к русским условиям, может возродить русскую армию. Поэтому <...> представляется необходимым во всех армиях фронта создать особые “ударные” единицы, большею частью обречённые на истребление, которые должны быть составлены исключительно из добровольцев». Позже подобные мысли высказал ряд старших и высших офицеров действующей армии. Результатом стало создание 19 мая 1917 г. по представлению Генерального штаба капитана М. О. Неженцева командующему 8-й армией Юго-Западного фронта Генерального штаба генералу

от инфантерии Л. Г. Корнилову 1-го ударного отряда 8-й армии. Отряд позднее был развёрнут в полк, получивший наименование по фамилии своего шефа — Корниловский⁸ (*прил. 3, ил. 1*).

С назначением А. А. Брусилова Главверхом (вступил в должность с 22 мая) начинание «юго-западников» приняло всероссийский масштаб — формирование ударных частей было положено и на других фронтах, и в запасных частях — из «волонтёров тыла». 23 мая 1917 г. главверх подписал «План формирования революционных батальонов из волонтеров тыла» (приказ № 439). Волонтерам полагалось общеармейское обмундирование (но без погон), а в качестве отличительного знака формы одежды — «красно-черный цвет как символ борьбы за свободу народов и братства с охотниками на фронте» в виде нашитого на правый рукав красного круга с черным андреевским крестом. Приказ 13 июня 1917 г. вводил для волонтеров защитные погоны с черным трафаретным изображением «череп и двух скрещенных костей как эмблемы бессмертия». При этом подчеркивалось, что «отличительным знаком формы одежды, как и у охотников ударных войск на фронте, являются цвета красный как символ борьбы за свободу и черный как указание на нежелание жить, если погибнет Россия»⁹.

Помимо централизованного установления знаков различия ударных частей, это право предоставлялось и самим батальонам смерти. Так, ударники 138-й пехотной дивизии разработали собственную систему отличительных символов:

а) на кокарде головного убора носить адамову голову с мечами и лавровым венком;

б) пуговицы иметь защитного цвета или серебряные;

в) погоны офицеров и солдат черные (бархатные, суконные или шелковые), просветы и канты на офицерских погонах — белые, звездочки и шифровки — серебряные; солдатские погоны обшиты узким серебряным галуном (по образцу юнкерских погон); все нашивки для отличия званий — из серебряного галуна;

г) офицерам и солдатам носить исключительно лишь рубашки защитного цвета с карманами на груди; рукава выше обшлага обшить

---

⁸ Иванов Д. «Рождённый на заре свободы — за неё умрёт...» Части смерти в русской армии. 1917 // Военный сборник. Альманах российской военной истории. М., 2004. С. 113–125; Солнцева С. А. Ударные формирования русской армии в 1917 году // Отечественная история. М., 2007. № 2. С. 47–59.

⁹ Кибовский А. Революцией призванные. Ударные революционные батальоны из волонтеров тыла. 1917 // Цейхгауз. 1998. № 8. С. 34–41; Солнцева С. А. Указ. соч. С. 47–59.

Ил. 3. Офицеры 2-го офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка, 1919–1920 гг. Из открытых источников

узким серебряным галуном и равной ширины с ним черной бархатной тесьмой, причем серебряный галун должен быть нашит со стороны локтя, а черная тесьма — со стороны кисти; такую же черно-белую нашивку иметь на груди от воротника до конца разреза гимнастерки, причем черная сторона нашивки — со стороны разреза; на правом рукаве нашить, согласно приказу главковерха, черно-красный угол;

д) шаровары по возможности черные или темные с нашитым вместо канта серебряным галуном;

е) на шинели петлицы — черные с белым кантом из того же материала, что и погоны; остальные отличия те же, что и на рубахе, исключая продольной нашивки на груди.

Разрешалось серебряный галун и бархатную тесьму заменять любой материей того же цвета.

Самый заметный символ ударников — чёрно-красный шеврон — также не оставался неизменным у всех частей. В батальоне смерти 6-й гренадерской дивизии был установлен малиново-черный шеврон, который носился на левой рукаве конусом книзу, причем малиновая лента снаружи, а черная внутри. Постановление Центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов от 10 ноября 1917 г. упразднило все чины и звания с 3 декабря 1917 г.

Сохранялись лишь звания по занимаемой должности. Наружные знаки отличия (нашивки, погоны, ордена, медали, кресты) упразднились для всех военнослужащих без исключения.

В период Гражданской войны (1918–1922) противоборствовавшие стороны продолжали использовать обмундирование более ранних периодов. Прослеживалась тенденция отхода от идеи необходимости защитной униформы и знаков различия. «Цветные» части в составе Добровольческой армии получили подобное наименование в силу особых полковых отличий, касавшихся расцветок погон и фуражек: Корниловский — красный и чёрный с элементами белого, Дроздовский — малиновый и белый с элементами чёрного, Марковский — чёрный и белый, Алексеевский — синий и белый¹⁰. Такое разнообразие можно объяснить тем, что в условиях Гражданской войны в системе полковых отличий важную роль стали играть идеологические и психологические факторы.

Приложение 1

Описание плечевых мундирных погон, установленных приказом по Военному ведомству 22 февраля 1869 г.

Плечевые погоны относительно цвета, сукна и нашиваемых на них знаков отличий должны быть совершенно сходны с погонами, имеющимися на шинелях, с той лишь разницей, что погоны, установленные приказом 1868 г., к мундирам не пришиваются, а пристёгиваются. Для этой цели на плече мундира вдоль рукавного шва, отступая от него вверх на 0,6 см, пришивается концами суконная перемычка по цвету мундира шириной в 1,1 см и длиной 6,6 см. К нижнему краю погона пристрачивается суконный клапан по цвету подкладочного сукна под погоном. Клапан этот как бы составляет продолжение подкладки погона, но для большей прочности может быть двойной проклеенный и простроченный. Ширина его у шва равна ширине подкладочного сукна под погоном, а потом постепенно суживается. На конце клапана прорезается петля для застёгивания на пуговицу. Для того, чтобы погон пристегнуть к мундиру, клапан продевается в перемычки, пришитые около шва плеча и на подкладке самого погона, <...> а потом уже вместе с погоном застёгивается у воротника на ту же самую пуговицу, которая служит для пристёгивания эполет. Ширина погона, включая в неё и выпушки, постоянная не более, не менее 6,6 см. Длина же совершенно зависит от сложения человека, т. е. от длины его плеча и ограничивается с одной стороны швом воротника, а с другой — рукавным швом (за который погон ни в каком случае переходить не должен).

---

¹⁰ *Дерябин А.* Гражданская война в России 1918–1920. Юг — цветные части // Цейхгауз. 1991. № 1. С. 30–35.

Пристежные погоны к полотняным (гимнастическим) и сапёрным рубашам (ПВВ 1896 г. № 264)

Погоны полагаются из неворсованного сукна по форме, каждой части присвоенной, подбитые мундирным сукном, шириной 6,6 см и длиной в отделке около 15,5 см (в зависимости от роста). Погоны эти делаются проклеенные на картоне и имеют на своем верхнем крае по мундирной пуговице с проде-тым сквозь её ушко белым шнурком длиной около 45 см, пропускаемым в от-верстия на плечах рубашки у воротника. К нижнему краю каждого погона с вну-тренней стороны подшивается по его середине полоска из вдвое склеенного конца — 1,7 см, и длиной по длине погона. Полоска эта служит для удержания погона на плече рубашки, продевая ее в перемычку (из втрое сложенного от-резка полотна), нашиваемую на плече рубашки, на расстоянии около 13 см от её воротника, и пропуская через суконную полоску шнурок от пуговицы, как это делается обыкновенно при пристежных погонах. На погонах полагаются: а) одинаковая с мундирными погонами шифровка, где таковая установлена, и б) отличия, соответствующие званию нижнего чина. Погоны носятся на рубашках во всех тех случаях, когда гимнастическая или саперная рубашка надевается вместо мундира.

Описание формы Корниловского ударного полка

Во изменение формы пехотных полков

1. Форма гв. офицеров. Прибор белый.

а) Фуражка с белым кантом, вместо кокарды — череп.

б) Зимняя черная фуражка с белым кантом, околыш — верхняя половина черная, нижняя — красная.

в) Каска — вместо орла — череп.

г) Китель с белым кантом.

д) Брюки с белым кантом.

е) Погоны с серебряным галуном, черной выпушкой и черно-красным просветом: на погоне буква «К» и череп с костями по цвету прибора.

ж) Офицерские петлицы — верхняя половина черная, нижняя красная. Петлица с белым кантом.

2. Форма солдат.

а) Фуражка защитного цвета, вместо кокарды — череп.

б) Каска.

в) Погоны из двух половин — верхняя черная с черепом, нижняя красная с буквой «К».

г) Петлицы на шинелях по образцу офицерскому.

Эмблема корниловцев. Эмблема носится на левом рукаве на два пальца ниже погона.

Командир Корниловского ударного полка капитан Неженцев
Полковой адъютант поручик кн. Ухтомский

Список литературы

- Иванов Д.* «Рождённый на заре свободы — за неё умрёт...» Части смерти в Русской армии. 1917 // Военный сборник. Альманах российской военной истории. М., 2004. С. 113–125.
- З. И.* Подражание моде // Разведчик. 1896. № 301. С. 635.
- Кибовский А.* Революцией призванные. Ударные революционные батальоны из волонтеров тыла. 1917 // Цейхгауз. 1998. № 8. С. 34–41.
- Пармонов Я.* Летняя форма одежды нижних чинов // Разведчик. 1893. № 132. С. 366–367.
- Петров А. А.* Белые рубашки // Армии и битвы. 2007. № 7 (1). С. 36.
- Рубашка* // Разведчик. 1902. № 618. С. 756.
- Солнцева С. А.* Ударные формирования Русской армии в 1917 году // Отечественная история. 2007. № 2. С. 47–59.

Aleksei ARANOVICH

Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design, President of St. Petersburg Society of Military History (St. Petersburg, Russia)

E-mail: aaranovitch@yandex.ru

Vladimir BEZRODIN

Senior Researcher, State Museum of history of religion (St. Petersburg, Russia)

E-mail: bezrodin@mail.ru

Marching uniform: variety in similar.

On the question of information about regimental membership in the Russian army in the 2nd half of the XIX — beginning XX century

The article shows the main stages of the emergence and development of elements of marching uniforms of the Russian army.

Keywords: army, uniform, shoulder straps, tunic, insignia.

References

- Ivanov D., «*Rozhdyonnyj na zare svobody — za neyo umryot...*» *Chasti smerti v russoj armii. 1917*, in: Voennyj sbornik. Al'manah Rossijskoj voennoj istorii. Moscow 2004, 113–125.
- Kibovskij A., *Revolyuciej prizvannye. Udarnye revolyucionnye batal'ony iz volonterov tyla. 1917*, in: Cejhgauz, 1998, № 8, 34–41.
- Paramonov Y., *Letnyaya forma odezhdy nizhnih činov*, in: Razvedchik, 1893, No 132, 366–367.
- Petrov A. A., *Belye rubashki*, in: Armii i bitvy, 2007, No 7 (1), 36.
- Rubashka, in: Razvedchik, 1902, No 618, 756.
- Solnceva S. A., *Udarnye formirovaniya russoj armii v 1917 godu*, in: Otechestvennaya istoriya, 2007, No 2, 47–59.
- Z. I., *Podrazhanie mode*, in: Razvedchik, 1896, No 301, 635.

УДК 94 (436).08
ББК 63. 3 (4Авс) 53

Андрей Геннадьевич МАЛОВ-ГРА

историк, консультант кино, театра и телевидения (Москва, Россия)

E-mail: freiherr@list.ru

ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА ГРАЖДАНСКИХ ЧИНОВНИКОВ АВСТРО-ВЕНГРИИ 1889–1917 ГГ. (Рекомендации художникам по костюму для создания одежды персонажей)

В статье сведена информация по униформе гражданских служащих Австрийской части Австро-Венгерской монархии в последний период ее истории.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, униформа, гражданские чиновники.

Австрийские чиновники... как представить себе постановки оперетт, фильмов и спектаклей без их форменного костюма? Однако, как правило, данная форменная одежды представляет наибольшие затруднения для художников по костюмам, а подчас и для консультантов. Книг на русском языке не существует, да и на немецком их также крайне мало. Как же выглядел этот довольно большой слой общества Двухединой монархии? На этот вопрос мы и постараемся кратко ответить в данной статье. Примечательно, что все австрийские документы, используемые нами для написания статьи вводятся в русскоязычный научный оборот впервые.

* * *

В Австро-Венгрии существовали несколько министерств и ведомств, причем часть из них были общими как для Австрийской империи и её королевств и земель, так и для Венгерского королевства, а часть министерств Австрия и Венгрия имели свои. К общим «имперским» императорским и королевским (*k. u. k. — kaiserlich und königlich*) относились:

— Канцелярия Кабинета Его Императорского и Королевского Величества;

— Архив Кабинета Его Императорского и Королевского Величества;

— Державный (Верховный) суд;

— Административная судебная палата;

— Верховная аудиторская палата;

- Канцелярия Совета министров;
- Министерство Императорских и Королевских дел и иностранных дел;
- Военное Министерство;
- Министерство финансов;
- Генеральная счетная палата.

Остальные министерства и ведомства для Австрийской империи (*k. k. — kaiserlich- königlich*) и для Венгерского королевства (*k. u. — kaiserlich ungarisches*) были отдельными.

Мы рассмотрим форму классных чинов и кандидатов на классный чин общих министерств и ведомств Австро-Венгрии и Министерств и ведомств собственно Австрийской империи. Королевские Венгерские министерства и ведомства имели свою форменную одежду и в рамках данной статьи нами не рассматриваются. Условимся, что императорские и королевские министерства мы будем называть «имперскими», а императорско-королевские — «австрийскими».

Мундиры, вместо фраков, для гражданских чиновников Австро-Венгрии впервые были установлены регламентом 1849 года¹, примечательно, что он отменял регламент по форме чиновников ещё 1812 года. Следующая редакция «Описания об обмундировании императорско-королевских государственных чиновников» вышла в 1889 году².

Формы одежды служащих имперских министерств от форм одежды служащих австрийских министерств практически не отличалась, кроме прикладных цветов (цвет деталей отделки форменного костюма).

Форменная одежда чиновников разделялась на четыре категории и была привязана к Табели о рангах в редакции 1807 года (*das Diäten-Schema vom Jahre 1807*). К Первой категории, разделенной на две ступени, относились мундиры министра-президента и министров, а с 1889 года еще и 1-го президента Верховной судебной палаты (*Obersten Gerichtshof*), президентов Верховной аудиторской палаты, Державного суда и Административной судебной палаты. Во Вторую категорию входили три ступени: 1-я — унтер-статс-секретарь и чиновники III класса, 2-я — чиновники IV класса и 3-я — чиновники V класса по Табели о рангах. Третья категория также подразделялась на три ступени: 1-я — VI класс, 2-я — VII класс и 3-я — VIII класс.

---

¹ Uniformirungs-Vorschrift für k. k. Staatsbeamte, RGBI 1849/377.

² Vorschrift über die Uniformierung der k. k. Staatsbeamten, RGBI 1889/176.

К трем ступеням Четвертой категории относились чиновники соответственно IX, X и XI классов по Табели о рангах³.

Министр-президент и министры всех министерств, также 1-й президент Верховной судебной палаты (*Obersten Gerichtshof*), президенты Верховной аудиторской палаты, Державного суда и Административной судебной палаты носили мундиры с алым прикладом. Чиновники остальных министерств носили мундиры со следующими прикладными цветами:

Период	Министерства и ведомства		Прикладной цвет (бархат)
1849–1889	Канцелярия Кабинета Е.И.иК.В. Архив Кабинета Е.И.иК.В.	k. u. k. Kabinettskanzlei k. u. k. Kabinettsarchiv	т.-зеленый
1889–1918	Державный (Верховный) суд Административная суд. палата Верховная аудиторская палата	k. u. k. Reichsgericht k. u. k. Verwaltungsgerichtshof k. u. k. Obersten Rechnungshof	т.-зеленый
1849–1918	Канцелярия Совета министров	k. u. k. Ministerrats-Bureau	т.-зеленый
1849–1918	Министерство имп. и кор. уделов и иностранных дел	k. u. k. Ministerium des k. u. k. Hauses und des Äußern	малиновый
1849–1889	Генеральная счетная палата	General- Rechnungsdirektorium	серно-желтый
1849–1918	Министерство финансов	k. u. k. Finanzministerium	св.-зеленый
1849–1918	Военное Министерство	k. u. k. (Reichs-) Kriegsministerium	голубой
1889–1918	Министерство обороны	k. k. Landesverteidigung- Ministerium	т.-красный
1849–1918	Министерство внутренних дел	k. k. Ministerium des Innern	т.-красный
1849–1918	Министерство юстиции	k. k. Justizministerium	фиолетовый
1849–1918	Министерство культов и образования	k. k. Min. für Kultus u. Unterricht	васильковый

³ Uniformirungs-Vorschrift für k. k. Staatsbeamte, RGBI 1849/377. §1. и Vorschrift über die Uniformierung der k. k. Staatsbeamten, RGBI 1889/176. §2.

Период	Министерства и ведомства		Прикладной цвет (бархат)
1849–1918	Министерство земледелия Министерство сельского хоз-ва	k. k. Ministerium der Landeskultur k. k. Ackerbauministerium	т.-коричневый
1849–1918	Министерство торговли	k. k. Handelsministerium	оранжевый
1896–1908	Министерство железных дорог	k. k. Eisenbahnministerium	оранжевый
1908–1918	Министерство железных дорог	k. k. Eisenbahnministerium	т.-синий
1917–1918	Министерство соцобеспечения ⁴	k. k. Ministerium für soziale Fürsorge	краповый
1918	Министерство народного здравия ⁵	k. k. Ministerium für Volksgesundheit	черный

Чиновники, служащие в имперских и австрийских министерствах имели два вида формы: парадную (*Galauniform*) и служебную (*Dienstesuniform*). Парадная форма одежды включала в себя шляпу, мундир (для чинов IX–XI классов — сюртук), парадные брюки и шпагу на поясной португее. Служебная состояла из кепи, сюртука с жилетом, повседневных брюк и шпаги.

Форма чиновников I–VIII классов

Шляпа, изготовленная из черного фетра или пуха, была парадным головным убором всех чиновников. По краям она обшивалась черной муаровой лентой 5,3 см ширины и имела золотую петлицу с пуговицей цвета металлического прибора. В углах располагались золотые кокарды с черным центром, на котором вышивался орёл. У чинов I–VIII классов петлица была в виде шести филигранных жгутов, два центральных из которых были перевиты между собою. Шляпа чинов Первой категории имела белый страусовый плюмаж по полям, у чинов Второй и третьей категорию плюмаж был черным.

Мундир (*Galauniformrock*) полагался только чиновникам I–VIII классов, т. е. «генералам» и «штаб-офицерам». Он был двубортным

⁴ Verordnung des Ministeriums für soziale Fürsorge betreffend die Uniformierung..., RGBI 1917/505.

⁵ Verordnung des Ministeriums für Volksgesundheit betreffend die Uniformierung..., RGBI 1918/298.

темно-зеленого (близкого к нашему «царскому цвету» или цвету морской волны) цвета. Застегивался мундир на 8 пуговиц, сзади имел фигурные карманные клапаны мыском с тремя пуговицами. Одна пуговица малого размера размещалась сзади на рукаве выше обшлагов. Воротник и обшлага шились из бархата прикладного цвета. Высота воротника определялась в 4 см, а обшлагов в 7 см, что часто не соблюдалось. Ближе к 1910-м годам воротники, согласно моде, стали шить высотой до 7 см. По борту, полам и карманным клапанам шли выпушки из сукна прикладного цвета. Пуговицы полагались золотые с изображением государственного герба — двуглавого орла, с бортиком. Пуговицы чиновников Первой категории на парадных мундирах не имели бортика и были более выпуклыми, а орел как правило, накладным.

Брюки к мундиру полагались темно-зеленого цвета без выпушек. У чинов Первой категории по внешним швам нашивались один ряд галуна 5,3 см; у чинов Второй категории (III–V классов) по внешним швам нашивались два ряда галуна 2,6 см, с отступом 3 мм друг от друга. На брюки чинов Третьей категории (VI–VIII классов) галун нашивался в один ряд.

Знаками различия при мундире для чиновников Первой категории служило шитье особого рисунка на воротнике и обшлагах из алого бархата. Для чиновников Второй и Третьей категорий — серебряные шитые розетки на воротнике и золотые галуны с особым гражданским узором, на воротнике, обшлагах и внешнем шве брюк.

Класс	Звание ⁶	Розетки на воротнике	Золотые галуны		
			на воротнике	на обшлагах	на брюках
I–II	Minister-Präsident, Staats-Minister	-	<i>шитьё</i>	<i>шитьё</i>	5,3 см
III	Landes-Chef	3	3,3 см	5,3 см	2 по 2,6 см
IV	Staats-Rath	2	3,3 см	5,3 см	2 по 2,6 см
V	Hof-Rath	1	3,3 см	5,3 см	2 по 2,6 см
VI	Regierungs-Rath, Director	3	3,3 см	3,3 см	2,6 см
VII	Assessor	2	3,3 см	3,3 см	2,6 см
VIII	Regierungs-Secretär	1	3,3 см	3,3 см	2,6 см

⁶ Наименование чинов в классах приведено выборочно по: Mühlfeld, Johann Georg von: Handbuch für alle k. k. Beamten, Wien 1824, S. 353–399. В отличие от Российской империи чиновники в Австро-Венгрии не имели четкого наименования чинов, только № класса; один и тот же класс по Табели в разных ведомствах наименовывался по-разному.

Перчатки белой кожи.

Оружием служила гражданская сабля обр. 1889 года, сменившая гражданскую шпагу обр. 1849 г., носившаяся в черных кожаных ножнах с позолоченным прибором. На чашке эфеса и ножнах были рельефные изображения растительного орнамента, государственного герба и вензеля Императора Франца-Йозефа. Пасики португеи золотого галуна с черным просветом. Сама португея с 1889 года всегда поддевалась под мундир или сюртук. Темляка не полагалось.

Кепи (Kappe), традиционного для Австро-Венгрии фасона, было служебным и повседневным головным убором всех чиновников. Изготавливалось кепи из темно-зеленого сукна. У чиновников сверху располагалась круглая кокарда армейского образца из золотой канители с изображением государственного герба в центре. От кокарды вниз шла золотая петля, заканчивающаяся пуговицей малого размера. Низ кепи обшивался золотым сутажом с черными прожилками, аналогичным армейскому. Подбородочный ремень и козырек — черной лакированной кожи.

Сюртук (Uniformrock) гражданского образца являлся служебным обмундированием для чиновников I–VIII классов. Он был двубортным, открытым, шился из темно-зеленого сукна, имел 7 пуговиц в два ряда (расстояние между верхними пуговицами — 12 см, между нижними — 9 см), застегивался на 4 пуговицы, образуя отложной воротник и лацканы. Обшлага прямые величиной 9 см, с суконной выпушкой прикладного цвета по верхнему краю. Выше и ниже выпушки у локтевого шва располагалось по одной малой пуговице. Карманные клапаны сзади выкраивались мыском с тремя пуговицами и выпушек не имели.

Знаками различия на сюртуках чиновников Первой категории служили особые продольные плечевые знаки (*Achselbändern*). Изготавливались они из алого бархата и имели золотую вышивку канителью по узору аналогичному шитью на воротнике и обшлагах парадного мундира, сверху заканчивались пуговицей малого размера. Для чиновников Второй и Третьей категории на плечи крепились специальные витые золотые с черными прожилками шнуры (*Achselshnüren*) соответственно двойные или одинарные. Розетки для обозначения чинов — серебряные. Пуговица в верхней части — с изображением государственного герба малого размера.

Жилет однобортный темно-зеленого сукна на 7 пуговиц. Летом дозволялся жилет из белого пике.

Брюки к сюртуку полагались серого сукна с такого же цвета выпушкой. Летом дозволялось ношение белых полотняных брюк.

Класс	Звание	розетки
I–II	Staats- u. Conferenz-Minister	золотое шитьё
III	Landes-Chef	3 Ø 25 мм
IV	Staats-Rath	2 Ø 25 мм
V	Hof-Rath	1 Ø 25 мм
VI	Regierungs-Rath	3 Ø 17 мм
VII	Staats-Rath-Concipist	2 Ø 17 мм
VIII	Regierungs-Secretär	1 Ø 17 мм

Перчатки белой кожи.

Блуза (Uniformblouse) темно-зеленого цвета, первоначально введена в 1890 году⁷ только для классных чинов Министерства Финансов при служебной форме наравне с сюртуком. На воротник нашивались бархатные клапаны светло-зеленого цвета. Принцип конструкции клапана соответствовал армейским. У чинов IV–VIII классов по переднему и нижнему краям нашивался золотой галун шириной 3,3 см и серебряные розетки. Ношение блузы вне службы воспрещалось.

В декабре 1890 года⁸ ношение блузы было распространено и на чиновников Министерства Юстиции, но с бархатными клапанами фиолетового цвета. В 1892 году⁹ чиновники Министерства Сельского хозяйства также получили право ношения блузы, но с темно-коричневыми бархатными клапанами.

Пальто полагалось двубортное на 6 пуговиц, армейского образца из темно-зеленого сукна. Воротник шился из черного бархата и имел фигурные клапаны прикладного цвета с малой пуговицей на мыске. Основным отличием от армейской модели было отсутствие кантов.

Форма чиновников IX–X классов

Форма чиновников IX–XI классов, т. е. «ober-офицеров», включала в себя такие же элементы, как и форма чинов I–VIII классов, но имела ряд особенностей.

⁷ Verordnung des Finanzministeriums betressend die Einführung einer Uniformblouse, RGBI 1890/085.

⁸ Verordnung des Justizministeriums betressend die Einführung einer Uniformblouse, RGBI 1890/211.

⁹ Verordnung des Ackerbauministeriums betressend die Einführung einer Uniformblouse, RGBI 1892/047.

Шляпа была аналогична шляпе чинов I–VIII классов, но петлица изготавливалась из гражданского галуна, а не филигранных жгутов и не имела плюмажа из страусовых перьев.

Мундир не полагался.

Сюртук был аналогичен сюртуку чинов I–VIII классов. При шляпе, сабле, повседневных брюках и жилете он исполнял функции парадного мундира.

Знаками различия на сюртуках также были плечевые шнуры. Однако, у чинов IX–XI классов они представляли собой простую петлю из сутажного шнура императорских цветов. Розетки для обозначения чинов — серебряные.

Класс	Звание	Розетки
IX	Regierungs-Concipist, Adjunct	3 Ø 17 мм
X	Kanzellist, Secretär	2 Ø 17 мм
XI	Propocollist, Registrant	1 Ø 17 мм

Брюки были аналогичны повседневным брюкам чинов I–VIII классов, галунов не имели.

Блуза, если она полагалась, была как у чиновников I–VIII классов. Но на клапанах воротника галун не нашивался, а розетки были из золотой канители.

Кепи, перчатки, тужурка и пальто аналогичны таким же предметам для чиновников I–VIII классов.

У **кандидатов в чиновники** (*Aspirant, Practicant, Auscultant*) форменная одежда аналогична форме чиновников IX–XI классов, но без розеток на знаках различия. В Табели о рангах (*Diäten-Schema*) они помечались как XII класс.

Особенности формы одежды чиновников императорско-королевского Министерства железных дорог

Форменная одежда чиновников императорско-королевского Министерства железных дорог впервые была установлена регламентом 1896 года¹⁰, с изменениями в 1908 году¹¹.

¹⁰ Vorschrift über die Uniformierung der dem Ressort dieses Ministeriums angehörigen Staats-Beamten, RGBI 1896/139.

¹¹ Abänderung der..., RGBI 1908/125.

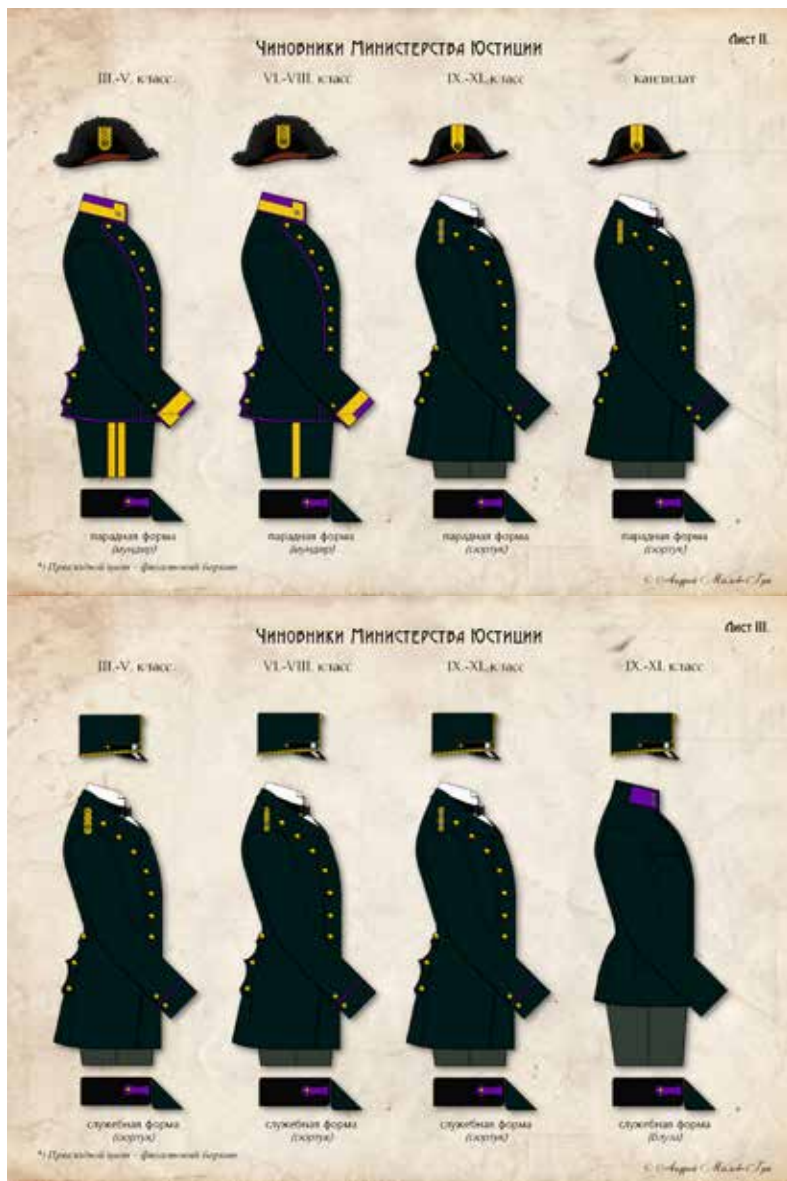
Ил. 1. Мундиры чиновников Первой категории. Конец XIX — начало XX в. Австро-Венгрия (Цислейтания). Реконструкция автора

В целом описание форменного обмундирования чиновников Министерства железных дорог (не следует путать с форменной одеждой служащих Государственных и частных железных дорог¹²) соответствует описанному нами выше обмундированию государственных чиновников, но имеет ряд отличий.

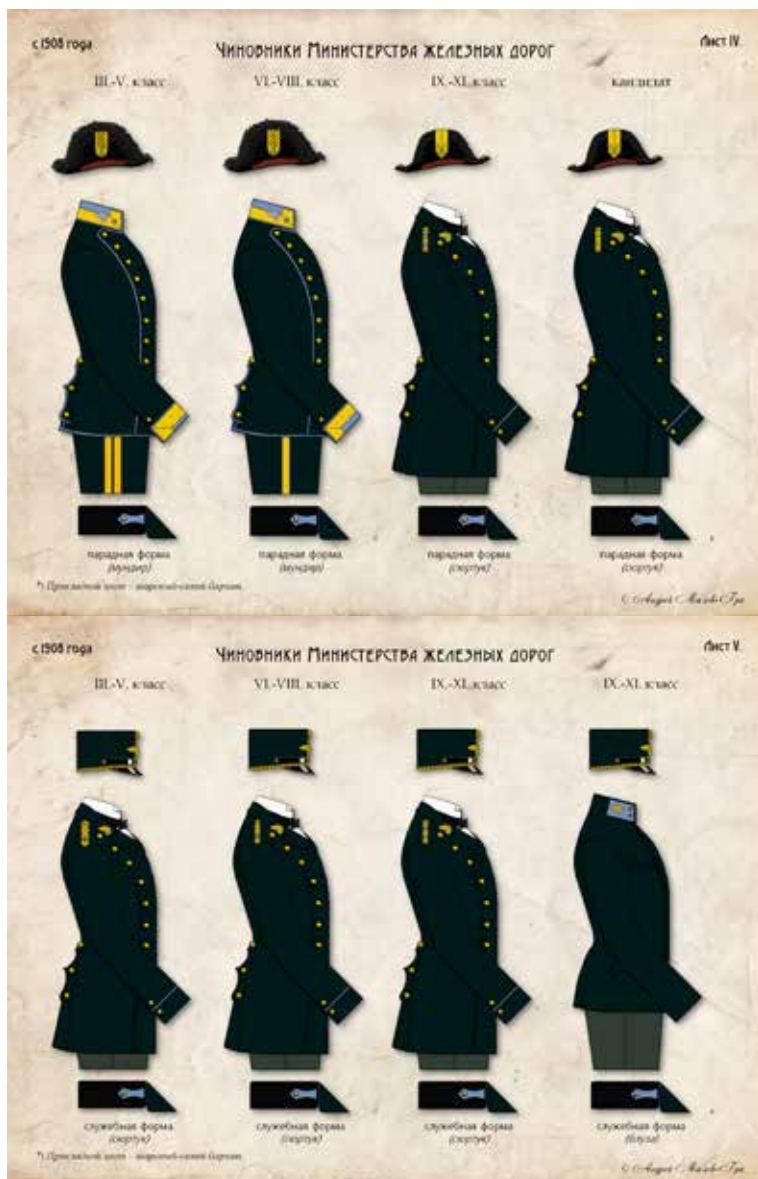
Шляпа аналогична, описанной выше, но вместо пуговиц, петлицы завершает вышитое изображение крылатого колеса.

Мундир полагался темно-зеленого цвета также с золотым металлическим прибором и 8-мью пуговицами по борту. В 1896 году чиновникам Министерства железных дорог установили форменную одежду с оранжевым прикладным цветом (как в Министерстве Торговли)

¹² Описание форменного костюма служащих Государственных и частных железных дорог читатель сможет найти в статье: *Малов-Гра А. Г.* Форменная одежда служащих железных дорог Австро-Венгрии. 1897–1914 гг // Рейтар. Военно-исторический журнал. № 89 (3/2020). 2020. С. 193–204.

Ил. 2. Мундиры чиновников Министерства юстиции. Конец XIX — начало XX в. Австро-Венгрия (Цислейтания). Реконструкция автора

Ил. 3. Мундиры чиновников Министерства железных дорог. Конец XIX — начало XX в. Австро-Венгрия (Цислейтания). Реконструкция автора

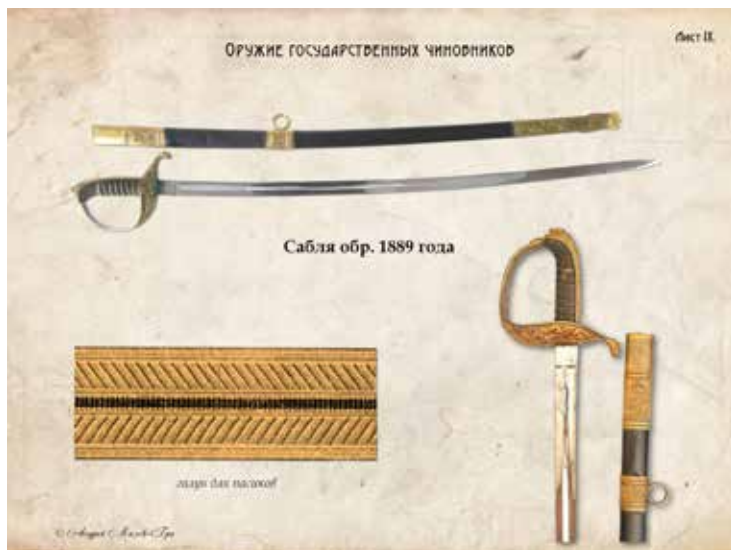
Ил. 4. Детали формы государственных чиновников. Конец XIX — начало XX в. Австро-Венгрия (Цислейтания). Реконструкция автора

Ил. 5. Детали формы чиновников Министерства железных дорог. Конец XIX — начало XX в. Австро-Венгрия (Цислейтания). Реконструкция автора

Ил. 6. Знаки различия государственных чиновников. Конец XIX — начало XX в. Австро-Венгрия (Цислейтания). Реконструкция автора

Ил. 7. Оружие государственных чиновников. Конец XIX — начало XX в. Австро-Венгрия (Цислейтания). Реконструкция автора

и с изображением крылатого колеса на воротнике. В 1908 году оранжевый бархат был заменён шаровым-синим (*Tegetthoffblau*), изображение крылатого колеса сохранено.

Kenu темно-зеленого сукна. Внизу петлицы вместо малой пуговицы изображение крылатого колеса.

Сюртук гражданского образца. Выпушка по обшлагоу прикладного сукна. На отложном воротнике полагались золоченые изображения крылатого колеса.

Остальные предметы обмундирования аналогичны описанным выше.

Список литературы

Малов-Гра А. Г. Форменная одежда служащих железных дорог Австро-Венгрии. 1897–1914 гг // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2020. № 3 (89). С. 193–204.

Mühlfeld, Johann Georg von. Handbuch für alle k. k. Beamten. Wien, 1824.

Andrey MALOV-GRA

Historian, consultant of cinema, theatre and TV (Moscow, Russia)

E-mail: freiherr@list.ru

The uniforms of civil officials of Austria-Hungary, 1889–1917 (Recommendations for costume designers to create character clothing)

The article contains information on the uniforms of civil servants of the Austrian part of the Austro-Hungarian monarchy in the last period of its history.

Keywords: Austria-Hungary, uniform, civil officials.

References

Malov-Gra A. G., *Formennaya odezhda sluzhashchih zheleznyh dorog Avstro-Vengrii. 1897–1914 gg.*, in: *Rejtar*, 2020, No 3 (89), 193–204.

Mühlfeld, Johann Georg von, *Handbuch für alle k. k. Beamten*, Wien 1824.

УДК 391.4
ББК 85.126

Алена Викторовна ГОРЛОВА

Студентка магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна

E-mail: amyu@mail.ru

СВОЕОБРАЗНЫЕ ЧЕРТЫ В МУЖСКОМ КОСТЮМЕ УРАЛЬСКИХ (ЯИЦКИХ) КАЗАКОВ

Статья посвящена костюмному комплексу уральского (яицкого) казачества и изменениям, происходившим в нем с XVII по начало XX в. На основе анализа элементов костюма можно выявить его характерные особенности. Благодаря этому появляется возможность рассмотреть факторы, повлиявшие на формирование и изменение костюма от начала существования войска до его ликвидации.

Ключевые слова: уральские казаки, яицкие казаки, традиционный костюм, казачий костюм, военная униформа

Принято считать, что Яицкое войско было основано в конце XVII в. донскими казаками, однако есть данные о том, что первые казачьи поселения у реки Яик появились еще раньше — в конце XVI в. По мнению старожилов Урала, Яицкое войско являлось одним из старейших наряду с Донским и Запорожским. Существуют примеры, когда донские казаки переходили в Яицкое войско, что предполагало активный культурный обмен между представителями казачьих общин¹.

Элементами общеизвестного костюмного комплекса донских казаков являлись бешмет, черкеска, бурка, папаха и шаровары. В отличие от них, яицкие казаки не носили черкески и бурки. Их костюм имеет свои особенности, которые обусловлены территориальным расположением войска, природно-климатическими условиями и религиозными представлениями.

Яицкие казаки селились в контактной зоне, где проживали также тюркские народы. Поэтому на формирование казачьего костюма оказало влияния коренное население региона, что нашло отражение в использовании ими одежды халатообразного типа: армяки, зипуны, чапаны, чекмени, азямы, тулупы.

---

¹ *Масянов Л.* Гибель Уральского казачьего войска: Очерк. Нью-Йорк, 1963. С. 17.

Армяк — это домотканое сукно из верблюжьей шерсти, а также вид верхней одежды, которую изготавливали из этой ткани². Позднее *зипун* стал видоизмененной версией армяка и представлял собой стеганный суконный халат со вставными клиньями. Был также праздничный тип зипуна, который изготавливали из «малинового сукна, обшитого у ворота и рукавов узким золотым галуном». Отличительным цветом Уральского казачьего войска был малиновый.

Чекмень — это приталенный полукафтан, отрезной по талии, со сборками на спине³. Обычно чекмень имел запах на левую сторону и фиксировался крючками.

Азямом называли черный туникообразный халат в пол без ворота с длинными рукавами. Его шили из хлопка, шелка или шерсти. Азям носили казаки-старообрядцы, которых было много в Яицком войске. Азямы староверов были двух видов: моленные и погребальные. Последние надевались на покойника во время похорон. Также азямом могли называть мужской плащ с круглым воротом или короткое пальто на шелковой подкладке⁴.

Другой вид верхней одежды, сходный с азямом — *чапан*. Это верхняя мужская одежда из грубого сукна с длинными рукавами, которую «надевали поверх шубы для защиты от снега»⁵. Чапаны носили с запахом на левую сторону и подпоясывали.

В холодную погоду яицкие казаки носили *тулупы* и *дохи*. Главное отличие этих видов одежды в том, что доха изготавливалась мехом наружу, а тулуп — мехом внутрь. Доха была длиной до пола, имела свободный крой и широкие рукава. Также казаки носили *ротоны* — вид меховой одежды без рукавов, схожий с буркой⁶.

Уральское войско называли «кошомным» за большое количество одежды, которую казаки брали с собой в военные походы. В «Очерках быта уральских казаков» И. И. Железнова в главе «Хива» есть следующее описание уральским казаком своего походного костюма: «Первым делом, на мне была поверх рубахи фуфаячка, стеганая из верблюжьей шерсти, <...> а поверх нее новый полушубок из мерлушки, немного

---

² Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков в 4 томах: Т. 1. Оренбург, 2002–2003. С. 8.

³ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998. С. 813.

⁴ Малеча Н. М. Указ. соч. Т. 1. С. 26.

⁵ Там же. Т. 4. С. 413.

⁶ Там же: Т. 3. С. 543.

ниже колен, крытый черной китайкой. Это, знаешь, для корпуса, а для ног было вот что: поверх обыкновенных штанов другие штаны, стеганые из верблюжьей шерсти <...>, а поверх их кожаные, киргизской выделки, шаровары. Сапоги, знамо дело, огромнеючие, а онучи пять аршин. <...> Дальше поверх полушубка саксачий тулуп <...>, поверх тулупа доха из рыженьких жеребчиков, хоть и не хороша, зато тепла. На голове, известно, баранья шапка, а поверх шапки, на случай бурана, башлык из верблюжьего сукна, да про запас еще из киргизской овчины малахай, по-нашему, треух»⁷. Привычка тепло одеваться спасала казаков от переохлаждения, болезней и смерти. Это является одной из причин выносливости уральского войска в условиях сурового климата.

Под теплой верхней одеждой казаки носили бешметы и рубахи. *Бешметы* могли называть *бахматами*. Это многозначный термин. Обозначает вид верхней мужской и женской одежды халатообразного типа. Также бешмет представляет собой тип укороченного жилета. Еще одно значение — теплое мужское приталенное пальто, расширенное книзу⁸.

Основными видами поясной одежды были штаны, шаровары и чембары. *Шаровары* — это широкие брюки, сужающиеся книзу. Особенности кроя шароваров обеспечивали удобство во время длительного пребывания казаков в седле. Шаровары сшивали по бокам, а швы закрывали лампасами. Между штанинами пришивали широкий кусок ткани. Таким образом, швы предохранялись от разрыва⁹. «Этот тип шаровар заметно отличался от тех, которые были широко известны у русских и украинцев в прошлом, именно формой вставки — “ширинки”»¹⁰.

Казачьи станицы располагались вдоль реки Яик, который был для казаков основным источником жизнеобеспечения. Его называли «золотым доньшком» за обилие рыбы¹¹. В холодное время, когда Яик покрывался льдом, казаки занимались багрением — особым видом зимнего рыболовства (*ил. 1*)¹². Рыбный промысел был основным для казаков в течение всего года. Поэтому было важно обеспечить себя

⁷ Железнов И. И. Очерки быта уральских казаков: Т. 3. СПб., 1910. С. 98–99.

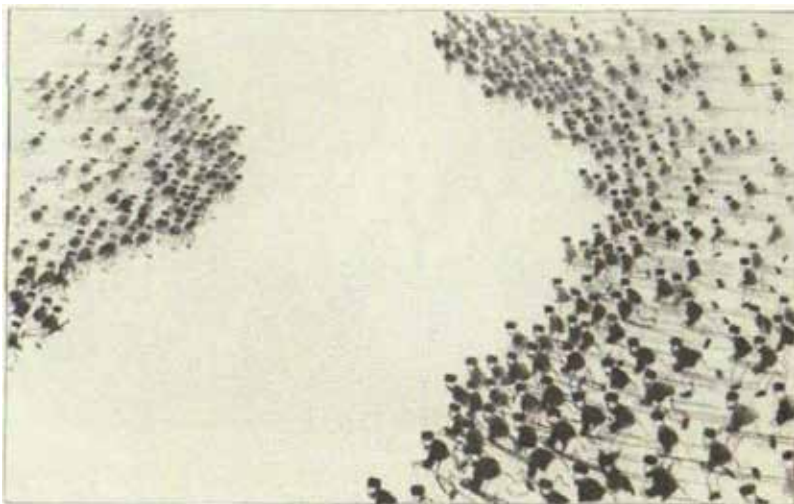
⁸ Малеча Н. М. Указ. соч. Т. 1. С. 68.

⁹ Курохтин В. Р. Традиционная одежда уральских казаков // Ист. краевед. 2013. 5 ноября. С. 1.

¹⁰ Очерки традиционной культуры казачеств России: Т. 1 / Под общ. ред. проф. Н. И. Бондаря; науч. ред. О. В. Матвеев. Москва-Краснодар, 2002. С. 537.

¹¹ Масынов Л. указ. соч. С. 21.

¹² Там же. С. 19.

Ил. 1. Первый день царского багрения. *Масянов Л.* Гибель Уральского казачьего войска: Очерк. Нью-Йорк, 1963. С. 34

подходящей одеждой. Казаки носили чембары — кожаные широкие штаны. Их надевали на рыбалку как дополнительный слой, защищающий от влаги и холода.

В комплекс костюма яицких казаков входили различные виды обуви, которые так же, как и одежда, были заимствованы у коренных народов региона.

Ичиги — это сапоги, выполненные из сафьяна или юфти. «Старинные сапоги шились из кожи разных цветов. Часто передки и оторочка голенищ шились красного цвета, а все остальное черного»¹³. В более позднее время ичиги стали означать чулки из кожи, которые носили с галошами. «Сами ичиги шились из тонкого хрома, а калоши на них одевались и глубокие, и мелкие»¹⁴. В холодное время года казаки носили *байбаки* — «валенки, сшитые из кошмы»¹⁵. Иначе говоря, байбаки — это зимняя обувь, сделанная из войлока с применением овечьей или верблюжьей шерсти. Другим видом теплой обуви были

---

¹³ *Малеча Н. М.* Указ. соч. Т. 2. С. 141.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Т. 1. С. 43.

пимы — высокие сапоги из оленьих шкур¹⁶. Пимы были заимствованы яицкими казаками у финно-угорских народов. «Традиционные пимы, как мужские, так и женские, были длинными — до паха. Приделанными по бокам шнурками их привязывали к поясу и еще подвязывали под коленом специально сплетенными из шерсти пышными завязками с кистями — тугъя вонь»¹⁷.

Костюмный комплекс яицких казаков включал разнообразные головные уборы: шапки-тумаки, высокие папахи, малахай, треухи. Названия всех вышеперечисленных головных уборов имеют тюркское происхождение. В XVII–XVIII вв. основным головным убором была *шапка-тумак*. Это «высокая конусообразная шапка из овчины, мехом внутрь, с опушкой вокруг головы. Верх обтягивался тканью, как правило, малиновой»¹⁸. *Треух* — это теплая меховая шапка «с тремя лопастями для прикрытия ушей и затылка»¹⁹. Примечателен тот факт, что «тумак» и «треух» в разговорном контексте означают удар в области головы или лица. Треух, в свою очередь, имеет сходство с еще одним видом зимней шапки — *малахаем*. «Название этой меховой шапки было заимствовано из тюркских языков. У татар *малахай* означал меховую шапку²⁰. Уральские казаки называли малахай треухом²¹. *Папаха* — это шапка «из овчины, сшитая особым образом»²². Папахи носили во всех казачьих войсках. «Уральские папахи шили очень высокими — до 30 сантиметров, — и никогда не стригли» (*ил. 2*)²³.

Завершали костюмный комплекс различные виды оружия. Шашки, пики, сабли, ружья и карабины составляли «необходимый комплект»²⁴. «Оружие было свое — “дедовское” или трофейное»²⁵.

---

¹⁶ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. М.: Бол. Рос. энцикл., 2003. 3 элект. опт. диска.

¹⁷ Власова В. В. Зырянский мир: очерки о традиционной культуре коми народа. Сыктывкар: Коми, 2004. С. 205.

¹⁸ Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. С. 538.

¹⁹ Андреева Р. П. Энциклопедия моды. СПб.: Литера, 1997. С. 346.

²⁰ Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Виктория+, 2009. С. 228.

²¹ Железнов И. И. Очерки быта уральских казаков: Т. 3. СПб., 1910. С. 99.

²² Степанченко В. И. Гутарим, балакаем и возрождаем! Словник. СПб.: Медиа групп, 2016. С. 301.

²³ Курохтин В. Р. Указ. соч. С. 1.

²⁴ Описание старинной одежды яицких казаков // Войсковые ведомости. 1867. № 2. С. 5.

²⁵ Там же.

Ил. 2. Уральские казаки. Фотография из архива музея «Старый Уральск», г. Уральск

Ил. 3. Яицкие казаки во время привала. Рознер И. Г. Яик перед бурей. М., 1966. С. 9

В конце XVIII века произошло важное событие в истории яицкого казачества. После бунта Е. Пугачева, который в самом его начале был поддержан яицкими казаками, Екатерина II переименовала войско с целью стереть позорный эпизод из истории. С 1775 г. Яицкое войско стало называться Уральским, река Яик — рекой Урал, яицкие казаки — уральскими.

До XVIII века уральские казаки жили независимо. Власти не вмешивались в устройство их быта. Поэтому у казаков не было регламентированной формы. Они носили ту одежду, которую считали удобной (ил. 3).

Первой регламентированной формой уральского казачества стала форма созданной императором Павлом I лейб-гвардии его величества Уральской казачьей сотни. Форма была сшита из малинового сукна. Она «состояла из меховой шапки, кафтана, полукафтана, плаща, кушака, шаровар и сапог»²⁶. Немецкие черты проявились в «использовании галстуков, перчаток с крагами <...> меховой шапки со шлыком — свисающим набором верхом, наподобие головного убора прусских гусар. Сходство с гусарами усиливалось расшивкой офицерской формы двойными серебряными шнура-

²⁶ Агафонов О. Указ. соч. С. 25–26.

ми в шесть рядов и украшениями на шапках»²⁷. В новом полку не использовались гусарские штаны — чакчиры. Их заменили привычные казачьи шаровары. Л. Масянов писал, что казаки имели неприязнь к Екатерине II, но с уважением относились к императору Павлу I, который «пользовался большими симпатиями», так как «предал забвению пугачевский бунт» и создал уральскую сотню гвардейцев²⁸.

В 1803 г. был издан указ, регламентирующий военную форму Уральского казачьего войска. Приказ исполнили казаки городской команды и гвардейцы²⁹. «Несмотря на нововведения, казаки продолжали отправляться на службу экипированными не по форме. Так, уральцы предпочитали носить не куртки и чекмени, а яргаки (халаты) из жеребьячьих шкурок и широкие овчинные тулупы шерстью вверх»³⁰. В 1803 г. произошло восстание уральских казаков, после которого власти временно отказались от введения единой формы в Уральском войске.

По ходатайству атамана в 1889 г. уральским казакам было разрешено ношение папахи из овчины «с колпаком цвета прикладного сукна»³¹. Также появился мундир, «созданный на основе халата, широко употребляемый уральцами в быту. Мундир был на 14 см ниже колен, со стоячим воротником с выпушкой и тремя карманами (накладной на груди и два прорезных в боках)»³². Предполагалось, что мундир должен быть с большой свободой облегания. Существовал второй ряд крючков, чтобы можно было надеть под низ полушубок. Такой мундир стали называть *татаркой*. «К нему полагались красные кожаные шаровары (чембары), которые носили все чины независимо от местонахождения полков и времени года»³³.

В 1892 г. произошло изменение формы всех казачьих войск. Уральским казакам предписывалось носить синие мундиры с «малиновым шнуром для обшивки воротника и обшлагов»³⁴, малиновый кушак и шаровары с малиновыми лампасами. Цвет суконного околыша на па-

---

²⁷ Там же.

²⁸ Масянов Л. Указ. соч. С. 8–9.

²⁹ Гурская Н. В. Военнизированный образ жизни уральского казачества // Вестник Военного университета. 2010. № 2 (22). С. 94–100.

³⁰ Очерки традиционной культуры казачеств России. Т. 1. С. 493

³¹ Там же. С. 499.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Приказ по Военному ведомству «о форме обмундирования» № 305 от 13 ноября 1892 г.

пахе — малиновый, фуражка синего цвета с малиновой тульей и малиновой вспушкой по верхнему краю. Была рекомендована к ношению высокая папаха с длинным ворсом из черного бараньего меха³⁵.

Уральские казаки как представители воинского сословия должны были своими силами собирать обмундирование для военных походов. Обмундирование стоило 72 рубля. «Казак должен в условиях боевых действий иметь: два мундира с шароварами, шинель, китель, башлык, две рубахи, две пары сапог, кивер, фуражку, перчатки, необходимое вооружение, амуничные и запасные вещи — шашка, пика, патронташ, седло и вьюк, треноги, фуражные арканы, попоны, щетки и гребни для чистки лошадей, две запасные подковы»³⁶. Некоторые казаки не имели достаточных средств для снаряжения. Заботы об этом брал на себя станичный сбор, либо выдавалась ссуда. В начале XX в. казаки всех войск стали получать пособие в размере 100 рублей³⁷.

Любые изменения в образе жизни всегда вызывали напряжение у уральских казаков. Им приходилось подчиняться, но зачастую руководство было настроено найти консенсус, чтобы новые требования удовлетворяли обе стороны. Пример такого компромисса описан в записках генерала К. Н. Хагондокова. В 1898 г. шло строительство Китайско-Восточной железной дороги. Пятнадцать сотен казаков разных войск, включая Уральское, были назначены в охранную стражу. Была введена единая форма обмундирования с отличительными деталями для каждой сотни: «Папаха с желтым верхом или фуражка с желтым околышем; на них кокарда — медная овальная бляха с изображением на ней дракона, черный мундир образца пограничной стражи с отложным воротником, серо-синие шаровары без лампасов. Выпушки желтого цвета. Казаки без погон; у офицеров вместо погон — филиграновые золотые шнуры. Шашка, винтовка, снаряжение и шинель — драгунские. Зимой — полушубки»³⁸. Уральские казаки отказались носить кокарду с изображением дракона, «ибо сие есть печать антихристов»³⁹. Полковник Гернгрос приказал священнику охранной стражи убедить уральцев в том, что ношение такой кокарды

---

³⁵ Там же.

³⁶ Казачества Южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века. Магнитогорск: Изд-во Минтитип, 2001. С. 53.

³⁷ Там же. С. 54.

³⁸ *Масянов Л.* Указ. соч. С. 35–36.

³⁹ Там же.

не является грехом. Но к священнику не прислушались. На остановке в Сингапуре по пути в Китай он имел неосторожность выйти в штатском платье. За этот поступок уральцы назвали попа «расстригой». Полковник Гернгрос пригрозил, что, если казаки не подчинятся, он отправит их по этапу обратно на Урал. Тогда казаки согласились принять правила, но на свой манер: они надели папахи наоборот, так что кокарда оказалась на затылке — иначе «печать антихристовая ставится на лоб»⁴⁰. Руководству пришлось смириться с подобной трактовкой регламента.

В начале XX в. в Российской империи существовало 11 казачьих войск: Донское, Уральское, Астраханское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Уссурийское, Амурское, Кубанское, Терское. С точки зрения униформы они делились на две группы — кавказские (два последних) и степовые (все остальные). Степовые войска, к которым принадлежало и Уральское, имели однотипную форму, различавшуюся цветом погон и выпушек. Форма состояла из мундира, серой суконной шинели, чекменя длиной до колен, шаровар серо-синего цвета, сапог из мягкой кожи и полусубка для холодного времени года. В снаряжение входили одношпальковый ремень, португезя, кожаная ногайка и патронаш. Вооружение составляли 3-линейная винтовка образца 1891 года, шашка и пика защитного цвета.

Уральское казачье войско просуществовало до 1920 г., когда в результате Великой Русской революции (1917) и Гражданской войны (1918–1920) оно было ликвидировано.

Одежда казаков была близка по внешнему сходству с одеждой кочевников, населяющих Урал с древности. На формирование костюма уральских казаков оказали основное влияние тюркские народы. Военизированный образ жизни предполагал использование удобной одежды для верховой езды. Поэтому шаровары и верхняя одежда халатообразного типа составляли основу мужского гардероба уральского казачества. Рыбалка, багрение способствовали появлению одежды из кожи. От финно-угорских народов уральские казаки позаимствовали элементы теплой меховой одежды. Со временем регламентированные изменения в военной форме изменяли черты костюма яицких казаков, лишали его своих исконных особенностей. Знаком отличия остался малиновый цвет на погонах и выпушках и высокие папахи, которые со временем сменились фуражками. Образ уральского ка-

---

⁴⁰ Там же. С. 38.

Ил. 4. Старинный герб Яицкого казачьего Войска. *Масянов Л.* Гибель Уральского казачьего войска: Очерк. Нью-Йорк, 1963. С. 34

зака схематично показан на гербе Уральского казачьего войска. Символ войска, легендарный казак Рыжечка, изображен сидящим верхом на коне, на нем высокая шапка-тумак, азиям и шаровары (ил. 4).

Список литературы

- Агафонов О.* Шапки из черных смушков: казачья одежда от императоров // *Родина*. 2011. № 7. С. 25–26.
- Андреева Р. П.* Энциклопедия моды. СПб.: Литера, 1997. 416 с.
- Власова В. В.* Зырянский мир: очерки о традиционной культуре коми народа. Сыктывкар: Коми, 2004. 430 с.
- Гурская Н. В.* Военизированный образ жизни уральского казачества // *Вестник Военного университета*. 2010. № 2 (22). С. 94–100.
- Железнов И. И.* Очерки быта уральских казаков: Т. 3. СПб., 1910. 439 с.
- Заметки о народном быте и одежде уральских казаков. Уральск, 1866. 23 с.
- Казачества южного Урала и Западной Сибири в первой четверти XX века. Магнитогорск: Изд-во Минитип, 2001. 272 с.
- Крылов Г. А.* Этимологический словарь русского языка. СПб.: Виктория+, 2009. 432 с.
- Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998. 846 с.
- Курохтин В. Р.* Традиционная одежда уральских казаков // *Историческое краеведение*. 2013. 5 ноября.
- Малеча Н. М.* Словарь говоров уральских (яицких) казаков в 4 томах: Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2002–2003.
- Масянов Л.* Гибель Уральского казачьего войска: Очерк. Нью-Йорк: Всеславянское изд-во, 1963. 159 с.
- Описание старинной одежды яицких казаков // *Войсковые ведомости*. 1867. № 2. С. 5.
- Очерки традиционной культуры казачеств России: Т. 1 / Под общ. ред. проф. Н. И. Бондаря; науч. ред. О. В. Матвеев. Москва-Краснодар, 2002. 633 с.
- Рознер И. Г.* Яик перед бурей. М.: Мысль, 1966. 208 с.
- Степанченко В. И.* Говорим. Гутарим, балакаем и возрождаем! Словник. СПб.: Медиа групп, 2016. 432 с.

Alena Viktorovna GORLOVA

Undergraduate student,
St. Petersburg State University of Technology and Design
E-mail: amy@mail.ru

Peculiar features in the male costume of the Ural (Yaik) Cossacks

The article is devoted to the costume complex of the Ural (Yaik) Cossacks and the changes that took place in it from the XVII to the beginning of the XX century. Based on the analysis of costume elements we can reveal its special characteristics. This makes it possible to consider the factors affecting the formation and change of costume from the beginning of the existence of the army till its elimination.

Keywords: Ural cossacks, Yaik cossacks, traditional costume, cossack costume, military uniform.

References

- Agafonov O., *Shapki iz chernyh smushkov: Kazach'ya odezhda ot imperatorov*, in: Rodina, 2011, N 7, 25–26.
- Andreeva R. P., *Enciklopediya mody*, St Petersburg 1997.
- Gurskaya N. V., *Voenizirovannyj obraz zhizni ural'skogo kazachestva*, in: Vestnik Voennoho universiteta, 2010, № 2 (22), 94–100.
- Kazachestva Yuzhnogo Urala i Zapadnoj Sibiri v pervoj chetverti XX veka*, Magnitogorsk 2001.
- Krylov G. A., *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka*, St Petersburg 2009.
- Krysin L. P., *Tolkovyy slovar' inoyazychnyh slov*, Moscow 1998.
- Kurohtin V. R., *Tradicionnaya odezhda ural'skih kazakov*, in: Istoricheskoe kraevedenie, 2013, 5 November.
- Malecha N. M., *Slovar' govorov ural'skih (yaickih) kazakov v 4 tomah*, Orenburg 2002–2003.
- Masyanov L., *Gibel' Ural'skogo kazach'ego vojska: Ocherk*, New York 1963.
- Ocherki tradicionnoj kul'tury kazachestv Rossii*, vol. 1, Moscow, Krasnodar 2002.
- Opisanie starinnoj odezhdy yaickih kazakov*, in: Vojskovye vedomosti, 1867, N 2.
- Rozner I. G., *Yaik pered burej*, Moscow 1966.
- Stepanchenko V. I., *Govorim. Gutarim, balakaem i vozrozhdaem! Slovník*, St Petersburg 2016.
- Vlasova V. V., *Zyryanskij mir: ocherki o tradicionnoj kul'ture komi naroda*, Syktyvkar 2004.
- Zametki o narodnom byte i odezhde ural'skih kazakov. Uralsk 1866.
- Zheleznov I. I., *Ocherki byta ural'skih kazakov*, vol. 3, St Petersburg 1910.

УДК 623.646

ББК 68.8

Сергей Николаевич ЛЕБЕДКИН

независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: snleb@yandex.ru

РАЗНОВИДНОСТИ КОМПАСА КАПИТАНА АДРИАНОВА¹

В работе осуществлена попытка составить наиболее полную таблицу разновидностей компасов системы капитана Адрианова и сопроводить её всей известной на данном этапе исследования информацией.

Ключевые слова: компас капитана Адрианова, «Адбер», В. Н. Адрианов, Ф. Б. Бернштейн, корпус военных топографов

В советской историографии Владимир Николаевич Адрианов в первую очередь известен как выдающийся картограф, создатель системы условных знаков и шрифтов для топографических карт, разработчик эскиза первого герба Советского Союза и проекта денежных знаков, образца военного компаса. Документы о жизни и деятельности Адрианова дошли до нас благодаря усилиям его сына, Игоря Владимировича Адрианова. Именно с его помощью в Центральном государственном архиве народного хозяйства (ныне Государственный архив экономики) образовался личный фонд В. Н. Адрианова. И если картографическая и преподавательская деятельность Адрианова нашла отражение в различных документах, воспоминаниях современников и учеников, то о его работах по созданию различных образцов военных компасов неизвестно практически ничего. Целью данной работы является обобщение и систематизация известной на данном этапе исследования информации по истории создания русских военных компасов системы В. Н. Адрианова.

Владимир Николаевич Адрианов родился 22 февраля 1875 г. (по новому стилю) в Петербурге в семье штабс-капитана конной артиллерии Николая Александровича Адрианова (16 сентября 1845–

---

¹ За помощь в создании статьи автор выражает благодарность Д. Алексееву, О. Алексееву, Т. Бельской, А. Борисову, Г. Климову, В. Коленко, А. Колчину, Ш. Невмянову, А. Рубинштейн, С. Рубинштейн, С. Соколову.

8 апреля 1913), георгиевского кавалера Русско-турецкой войны (1877–1878). После смерти матери (15 ноября 1842–5 апреля 1879) Екатерины Сиратоникиной он перешел на воспитание к ее младшей сестре Людмиле Россовой, дочери коллежского асессора Лесного ведомства, будущей певице Мариинского театра.

В 1884 г. Владимир Адрианов как сын георгиевского кавалера был определен в начальную трехклассную с интернатом школу имени императора Александра II для детей убитых и раненых воинов войны 1877–1878 гг. В сентябре 1886 г. он был зачислен в 1-й кадетский корпус в Петербурге, где провел восемь лет. 13 октября 1894 г. Адрианов поступил в Военно-топографическое училище в Санкт-Петербурге, которое окончил 5 октября 1896 г. по первому разряду и получил первый офицерский чин.

С 29 октября 1896 по 27 апреля 1897 г. подпоручик Адрианов находился в прикомандировании к л.-гв. Московскому полку для прохождения строевой службы. 1 мая 1897 г. его зачислили производителем топографических работ на съёмку западного пограничного пространства, и 5 мая он прибыл в Ригу. До октября 1897 г. Адрианов работал на топографической съёмке в масштабе 1:21000 в Шавельском и Понежевском уездах Ковенской губернии (сейчас — северная часть Литовской республики), с 15 по 30 октября 1897 г. помогал закончить съёмку для соседнего планшета. В следующем сезоне (с мая по октябрь 1898 г.) он вновь работал на топографической съёмке в Понежевском уезде Ковенской губернии, составив «масштаб высот» (номограмму), впервые в практике Корпуса военных топографов применив в своей полевой работе этот метод — до этого все превышения полагалось вычислять по логарифмам.

1 ноября 1898 г. Адрианов женился на Лидии Фридриховне Юнгенс (17 марта 1879–31 августа 1957 г.), дочери бухгалтера текстильной фабрики «Выборгская мануфактура».

В следующем сезоне (май — ноябрь 1899 г.) Адрианов (12 августа 1899 г. он получил чин поручика) работал на топографической съёмке (1:21000) в Виленской уезде одноименной губернии, в 1900 г. — на острове Даго (Сааремаа) Лифляндской губернии (сейчас Эстонская республика). В апреле 1901 г. его перевели из Риги в Санкт-Петербург на съёмку Санкт-Петербургской губернии и Финляндии. Доказав на практике целесообразность составленной им номограммы, в начале 1901 г. Адрианов издал её для широкого пользования, и логарифмические вычисления были отменены. В 1901–1904 гг. он работал

на топографической съемке в районе Юрьева (современный Тарту в Эстонии) и в Финляндии около Або (современный Турку). С 1902 г. он имел чин штабс-капитана. В феврале 1904 г. в связи с началом Русско-японской войны Адрианов составил и издал обзорную карту театра военных действий на Дальнем Востоке. В это же время, 2 апреля 1904 г., у него родился сын Игорь.

1 января 1905 г. Адрианова перевели в картографическое заведение Военно-топографического отдела Главного штаба исполняющим должность производителя картографических работ. В 1905–1906 гг. он составил карту Афганистана в масштабе 12 верст в дюйме, произведя её окончательную редакцию (26 листов), причем лично вычертил курсивом все надписи. Одновременно он выявил и систематизировал накопившиеся в картографическом заведении за 25 лет картографические материалы по азиатской части России, составил и издал карту России по выборам в I Государственную думу. 6 декабря Адрианов был произведен в капитаны.

Летом 1906 г. Адрианов по собственной инициативе участвовал в измерении Шлисельбургского базиса совместно с военными топографами И. С. Свищевым и П. Н. Кремляковым под руководством профессора геодезического отделения Военной академии Ф. Ф. Витрама.

В это время в число обязательных предметов походного снаряжения офицеров, фельдфебелей, унтер-офицеров и охотников всех родов войск Русской армии был введен компас. Это было регламентировано приказом по Военному ведомству № 146 от 5 марта 1906 г., причём расходы по заведению компасов для означенных чинов относились на хозяйственные суммы частей². По результатам испытаний в Офицерской стрелковой школе различных моделей компасов наиболее подходящими были признаны и утверждены циркуляром Главного штаба № 283 от 23 августа 1906 г. для офицеров компасы генерал-майора М. И. Хлыновского и «Directrice», а для нижних чинов — компас генерал-майора М. И. Хлыновского, несветящийся компас фирмы А. Лаубе и компас механика Книттеля³.

В 1906 г. В. Н. Адрианов сконструировал «усовершенствованный компас». 28 декабря 1906 г. капитан Корпуса военных топографов Владимир Николаевич Адрианов и потомственный почетный гражданин,

---

² Сборник приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба. СПб., 1906. С. 238.

³ Там же. С. 375.

купец 2-й гильдии Фридрих Борисович Бернштейн получили в Министерстве торговли и промышленности совместное охранительное свидетельство № 31140 на изобретённый Адриановым компас, получивший по первым слогам фамилий компаньонов название «Адбер»⁴. В 1907 г. также были получены охранительные свидетельства (патенты) в Германии за № 300846⁵ и Англии за № 16156⁶.

29 января 1907 г. В. Н. Адрианов и Ф. Б. Бернштейн заключили договор о совместном производстве компаса «Адбер». В соглашении говорилось, что Ф. Б. Бернштейн принимает В. Н. Адрианова компаньоном в принадлежащую ему мастерскую компасов под фирмой «Адбер» для совместного изготовления и эксплуатации компаса. При этом Бернштейн принял на себя «все без исключения расходы по эксплуатации и изготовлению моделей и самих компасов как в своей мастерской, так и в других мастерских где бы заказать не приходилось, а также ведение хозяйственной, промышленной и финансовой части. А Адрианов принял на себя все труды по технической и литературной части, а именно: усовершенствование системы компаса Адбер, проверка компасов изготовленных для продажи, составление брошюр, реклам, циркуляров, а также хлопоты по эксплуатации компаса в разных учреждениях и у должностных и административных лиц»⁷. Каждый пригодный для продажи экземпляр компаса Адрианов должен был отметить клеймом «АБ».

Компас «Адбер» изготавливался как офицерского, так и солдатского образца. Разница заключалась в делениях лимба. Корпус прибора изготавливался из белого металла, на корпусе крепились два откидных визира для взятия азимута образующих целик и мушку. На доньшке находилась выгравированная надпись: «Адбер привил. в России Германии и Англии», и изображение масштабной линейки. Магнитная стрелка на северном конце имела форму треугольника заполненного светящимся составом. К сожалению, на данном этапе исследования автору удалось найти лишь одно фотографическое изображение некомплектного компаса «Адбер», графические изображения в руководстве «Войсковой светящийся компас “Адбер”», и несколько чертежей прилагаемых к патентам.

---

⁴ РГАЭ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 5–9.

⁶ Там же. Л. 10–17.

⁷ РГАЭ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.

27 февраля 1907 г. в семье Адриановых родилась дочь Милица. В том же году, 22 апреля, Адрианов был утвержден производителем картографических работ.

18 мая 1907 г. комитет по образованию войск в дополнение циркуляра Главного штаба от 15 февраля 1907 г. № 62, среди прочих, рекомендует для обращения в войсках «компас “Адбер” капитана Адрианова — диоптры, позволяющие точно брать и откладывать азимуты при глазомерной съёмке; светятся: 0 градусов лимба, линия направления и конец стрелки; может весьма легко разбираться. Диаметр 2 дюйма. Вес 9 золотников»⁸. В том же 1907 г. Владимир Николаевич Адрианов составил описание и руководство «Войсковой светящийся компас “Адбер”»⁹, переиздав его в 1908 г.

В газете «Русский инвалид» № 30 от 5 февраля 1908 г., была опубликована статья заслуженного профессора Николаевской академии Генерального штаба генерал-майора В. В. Витковского «Новая буссоль для глазомерной съёмки». Статья представляла собой рецензию на компас капитана австрийской службы Безарда и компас капитана Корпуса военных топографов Адрианова.¹⁰ В журнале «Офицерская жизнь» от 25 июля 1909 г. была опубликована статья И. Лютинского «Светящиеся компасы». На страницах популярного военного журнала автор привел результаты проведенных им лично сравнительных полевых испытаний компасов Адрианова, Осецкого и Хлыновского. Подводя итоги проделанной работы, Лютинский высказал мнение о том, что для офицеров более пригоден компас Адрианова, а для нижних чинов — компас Осецкого¹¹.

Приказом по Военному ведомству за № 1 от 1 января 1909 г. был объявлен утвержденный императором Николаем II закон об увеличении содержания офицерского состава армии, в котором, в частности, говорилось: «Произведенные в первый офицерский чин воспитанники военно-учебных заведений снабжаются распоряжением начальства этих заведений в натуре установленного образца револьвером, шашкою, полевым биноклем, компасом и экземпляром действующих во-

---

⁸ Хронологический указатель циркуляров Главного штаба. СПб., 1907. С. 252.

⁹ Войсковой светящийся компас «Адбер»: описание и руководство. СПб., 1907.

¹⁰ Витковский В. В. Новая буссоль для глазомерной съёмки // Русский инвалид. 1908. № 30. 5 февраля.

¹¹ Лютинский И. Светящиеся компасы // Офицерская жизнь. 1909. № 178–179. 25 июня.

инских уставов соответствующего рода войск»¹², причем, в соответствии с приказом по Военному ведомству № 7 от 10 января 1896 г., частям войск воспрещалось использовать приборы и пособия, не указанные в специальном перечне, утверждаемом циркулярами Главного штаба¹³, а склад приборов и пособий при Офицерской стрелковой школе был назначен ответственным за снабжение выпускников военных училищ биноклями, компасами и другим походным снаряжением. Таким образом, возникла необходимость согласования единого образца компаса. Переписка между 3-м отделом Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления, Управления военно-учебных заведений и Офицерской стрелковой школой по данному вопросу содержится в номерах № 2 и 8 «Артиллерийского журнала» за 1911 г.

Помимо работ над компасами, Адрианов в 1908–1911 гг. руководил летней полуторамесячной геодезической практикой студентов Электротехнического и Политехнического институтов в Петербурге. В 1909 г. составил лист 10-верстной карты Маньчжурии по разнокачественным материалам. В сентябре 1909 г. назначен редактором в редакции азиатских карт, картографом заведения Корпуса военных топографов. В 1909 г. Адрианов был награжден орденом св. Станислава 2-й степени. 23 октября 1909 г. командирован за геодезическими журналами в Екатеринославскую губернию. В том же году по личной инициативе совместно с военным топографом В. И. Четыркиным стал издавать «Сборник приказов по Корпусу военных топографов». В январе 1910 г. вместо «Сборника» стал издавать совместно с Четыркиным «Топографический и геодезический журнал», получив разрешение приказом № 15 по Корпусу военных топографов. В марте 1910 г. издал совместно с В. И. Четыркиным «Полевую книжку» для офицеров со сведениями по топографии. В мае 1910 г. участвовал в учредительном собрании редакции «Военной энциклопедии» И. Д. Сытина, а затем в течение двух лет сотрудничал в ней. В июле 1910 г. по собственной инициативе в целях практического освоения геодезических работ командирован на триангуляцию на остров Котлин.

С 1910 г. в Офицерской стрелковой школе проводились работы по усовершенствованию компаса «Адбер». Результатом проведенных

---

¹² Алфавитный указатель приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 1909 год. СПб., 1909. С. 1, 2.

¹³ Алфавитный указатель приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 1909 год. СПб., 1909. С. 5.

работ стало появление абсолютно новой модели военного компаса под названием «Компас капитана Адрианова, усовершенствованный Офицерской стрелковой школой, образца 1911 года». 3 февраля того же года договор на совместное владение правом на компас «Адбер» между В. Н. Адриановым и Ф. Б. Бернштейном был расторгнут, причем все патенты на прибор перешли во владение Адрианова, за что последний выплатил Бернштейну 3000 рублей, о чём было обоими подписано специальное соглашение¹⁴.

По сравнению с другими компасами, рекомендованными к приобретению в войсках, компас капитана Адрианова образца 1911 г. отличался значительно более сложной в производстве оригинальной конструкцией и наличием откидных визиров для взятия азимута, стекло имело светящуюся линию направления движения. Стрелка, как и в компасе «Адбер», имела на северном конце треугольник, заполненный светящимся составом. Лимб был разделён на 360°, и 600°, что соответствовало делениям артиллерийского угломера. Вращающаяся крышка имела белое никелированное покрытие, а латунный корпус покрывался чёрным лаком и на донце имел гравированную надпись с изображением «скрещённых винтовок», знак Офицерской стрелковой школы. Валик с ребристой насечкой в основании корпуса, служил для крепления прибора при помощи специальной колодки к крышке чехла полевого бинокля (ил. 1, 2). Квадратные скобки предназначались для крепления ремешка-браслета.

В том же году Адрианов выпустил брошюру «Войсковой светящийся компас», в которой говорится: «Компас модели 1911 года как самый совершенный из рекомендованных ранее признан Офицерской стрелковой школой, Главным управлением военно-учебных заведений и Артиллерийским комитетом Главного артиллерийского управления наилучшим, а потому принят для снабжения впредь юнкеров, производимых из военных училищ в офицеры»¹⁵. В мае 1911 г. за этот компас на 1-й Показательной выставке военного снаряжения была присуждена серебряная медаль. В 1913 г. брошюра была переиздана.

На смену откидным визирам в компасе образца 1911 г. пришли неподвижные визеры заостренной формы. В данной работе представ-

---

¹⁴ РГИА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 397. Л. 4д.

¹⁵ Войсковой светящийся компас корпуса военных топографов капитана Адрианова модель 1911 года усовершенствованная офицерской стрелковой школой: описание и руководство. СПб., 1911.

Ил. 1. Из коллекции автора

Ил. 2. Из коллекции автора

лен образец компаса образца 1911 г. с острыми визирами без знака Офицерской стрелковой школы. Так как все приборы, заказывавшиеся складом приборов и пособий, должны были иметь клеймо в виде скрещенных винтовок, можно предположить, что ОСШ не имела отношение к заказу этой партии приборов. Такие же компасы, произведенные французской фирмой «Е. Краус», владевшей небольшой оптико-механической мастерской в Петербурге, имеют на донце клеймо «Компасъ капитана Адрианова модель 1915 г. Усовершенствованная офицерской стрелковой школой 1 деление = 3 градусамъ или 5 дел угломъра. Е. КРАУСЪ.» и знак ОСШ. Существуют образцы компасов с острыми визирами, одинарной разметкой лимба на 360° и упрощённым вариантом клейма: «Компасъ капитана Адрианова Оф. Стр. Школа». Посередине изображение скрещённых винтовок.

По всей видимости, остроконечные визеры оказались не очень удобными при эксплуатации компаса, и в следующих моделях визеры стали изготавливать скруглённой формы. Нужно отметить, что иногда встречаются компасы, в которых отметка «север» не совпадает с линией визиров. Можно предположить, что это производственный брак. Если внимательно рассматривать различные компасы Адрианова, то иногда можно увидеть нарушение геометрии при обработке корпуса или нанесении надписей. Встречаются также образцы без светящейся линии направления на стекле. Является ли такое отступление результатом замены стекла при ремонте или это следствия упрощения производства компасов в военное время, на данном этапе исследования сказать затруднительно.

26 января 1911 г. Адрианов был принят в действительные члены Русского географического общества и участвовал в работе всех четырех отделений (секций) общества. В феврале 1911 г. он отправился за границу для ознакомления с военным картоиздательством в Германии, Австро-Венгрии, Сербии, Болгарии и вернулся в Россию через Турцию и Батуми в апреле. На заводе К. Цейсса в Йене он заказал усовершенствованную модель своего компаса. В 1911 г. Адрианов принял участие в качестве члена-учредителя в создании Высших географических курсов в Петербурге и в 1911–1913 гг. преподавал на них картографию. Летом 1912 г. он осуществил издание в художественном оформлении карты Бородинского сражения по новой съемке военных топографов Н. М. Гришкевича и Я. М. Кожевникова, произведённой по его инициативе. В этом же году получил первую премию на конкурсе оформления интерьеров строящегося нового здания Народного

дома: росписи представляли собой карты стран света, а в зрительном зале на потолке было помещено северное полушарие. В сентябре издал впервые им систематизированные условные знаки военно-топографических карт в виде брошюры и настенного плаката-пособия.

Летом 1913 г. Адрианов руководил топографической съемкой острова Нарген возле Ревеля (Таллин, современная Эстонская республика), выполненной по заданию Военно-инженерного ведомства, одновременно выполнял обязанности помощника начальника Картографического заведения Корпуса военных топографов. Осенью 1913 г. вторично выехал за границу в Австро-Венгрию, Италию, Францию, Германию и возвратился в Россию через Данию, Швецию, Финляндию (ил. 3).

С началом Первой мировой войны в августе 1914 г. Адрианов был командирован на фронт для организации снабжения войск картами при посредстве предложенных им вагонов-складов. Боевые действия выявили большую нехватку в Русской армии различных военных приборов, в том числе биноклей и компасов. Необходимо было наладить снабжение армии большим количеством приборов, при этом уменьшив их стоимость. Компас образца 1911 г. был достаточно дорогим и сложным в производстве прибором, поэтому В. Н. Адрианов пошел по пути максимального упрощения конструкции своих компасов. В 1915 г. появляется вариант компаса в форме карманных часов. Вращающаяся крышка имеет светящуюся линию направления движения на стекле, светящееся дно снабжено двойным металлическим лимбом. Известно два варианта исполнения магнитной стрелки. Один как в компасе образца 1911 г., второй ромбовидной формы с треугольным отверстием на южном конце. На донце имелось клеймо: «Модель 2-ая Кап. Адриановъ 1915 г.»

В Российском государственном архиве экономики находится документ, направленный Адриановым на Петроградский оружейный за-

Ил. 3. Капитан В. Н. Адрианов. 1913 г.
РГАЭ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 18

вод, в котором говорится об организации изобретателем производства компасов в трёх мастерских в Петрограде, в Москве, в Швеции и Норвегии¹⁶. На данном этапе исследования удалось установить наименование только двух фирм, изготавливавших компасы по заказу Адрианова: это Е. Краус и Э. Гамштенгель¹⁷.

В ноябре 1914 г. по ходатайству начальника Главного управления военно-учебных заведений Адрианов был командирован в Англию, Швецию и Норвегию для закупки полевых биноклей и организации изготовления компасов своей модели. По возвращении в марте 1915 г. занялся разработкой упрощенной конструкции войскового компаса для массового изготовления отечественной промышленностью, руководил переизданием на русском языке многокрасочных военно-топографических карт Германии, Австро-Венгрии и Румынии, сконструировал «машинку Адрианова» для впечатывания в оригиналы карт географических названий с помощью типографского набора, причем для отлива литер лично вычертил образцы букв пяти картографических шрифтов (до 300 букв). Машинка Адрианова была введена в картографическое производство Корпуса военных топографов 25 января 1916 г.

Кроме того, в 1915 г. Адрианов составил и издал палетку-угломер на целлулоиде для ориентирования по карте артиллерийской стрельбы, предложил военным топографам В. В. Бородину и С. Спиридонову составить пособие «Топография в боевой обстановке», предоставив им свои материалы, и отредактировал три издания этого пособия на впервые освещённую военную тему. В июле этого года он руководил топографической практикой слушателей Владимирского военного училища в Петрограде.

С 1916 г. изготовление упрощенных моделей компаса Адрианова сосредоточилось на Петроградском оружейном заводе. Приборы имели штампованный латунный корпус, бумажный лимб, пропитанный светящимся составом и разбитый на 360° или 600°, арретир в виде подпружиненной пластины. Также выпускался вариант компаса для крепления к топографическому планшету, для чего на доньшке прибора имелась специальная пластина. Партии компасов, изготовленных по заказам Адрианова в других фирмах, так же принимались Оружейным заводом для передачи в действующую армию.

---

¹⁶ РГАЭ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 47.

¹⁷ Там же. Л. 56.

В октябре 1916 г. Адрианов был произведен в подполковники. В декабре 1916 г. его назначили руководителем топографического черчения на курсах армейских офицеров (прапорщиков), прикомандированных к Корпусу военных топографов. В январе 1917 г. Адрианова командировали на Румынский фронт для организации снабжения русских войск румынскими картами. В июле 1917 г. он составил, издал и распространил среди заинтересованных ведомств и лиц записку-проект создания Министерства землеописания, в котором предполагалось сосредоточить все геодезические работы, топографические, землеустроительные и лесоустроительные съёмки, составление государственных карт, а также их централизованное издание в целях снабжения всех заинтересованных ведомств и лиц географическими основами для специального картографирования.

В августе 1917 г. Адрианов стал начальником чертёжной (оформительской частью) картографического заведения Корпуса военных топографов. В октябре 1917 г. он выехал в Москву для реализации своего предложения о создании при Корпусе военных топографов мощного книгоиздательства путём приобретения одной из крупнейших московских типолитографий (Сытина, Мамонтова, братьев Менерт или др.). Для этого он обследовал и представил докладную записку, в которой рекомендовал типолитографию братьев Менерт. В декабре 1917 г. на него возложена обязанность наблюдения за эксплуатацией автомобилей Военно-топографического отдела, обеспечивающих транспортировку бумаги, карт, и т.п.¹⁸

После 1917 г. В. Н. Адрианов занимался картографической и преподавательской деятельностью. По поручению Госбанка создавал образцы первых бумажных денег Советской России. Работая в Гознаке, создал рисунок эмблемы герба СССР. Участвовал в организации издания Большого советского атласа мира, разрабатывал технологию картопечатания, создавал учебные пособия по оформлению карт и, конечно, продолжал заниматься конструированием компасов. Результатом работы стал выпуск модели 1928 г. Компас незначительно отличался от модели 1911 г.: он имеет светящуюся линию направления на стекле, скруглённые визеры, на донце клеймо: «А. У. компас мод. Адрианова Образцовое Мет. Тех. Т-во. Метпромкоопсоюза 1928 г.». Согласно приказу начальника снабжений РККА компасом системы Адрианова подлежали снабжению старший и средний командный со-

---

¹⁸ РГАЭ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 17. Л. 3–7.

став до командира взвода включительно¹⁹. В дальнейшем Адрианов продолжает работы по совершенствованию компасов своей конструкции которые, при сохранении положительных качеств прибора, упростили бы его производство и снизили себестоимость.

Последние пять лет жизни Адрианов страдал сердечной болезнью. Выдающийся картограф и конструктор скончался 24 июля 1938 г. в Осташкове на озере Селигер в доме № 5а по улице Урицкого²⁰.

Приложение

Разновидности компасов системы капитана Адрианова

№ 1 в таблице. Рисунок офицерского компаса «АДБЕРЪ». Лимб разделён на 360°, цена деления 5°. Клеймо: «АДБЕРЪ привилег. в Россіи Германіи и Англии».

№ 2. Компас для нижних чинов. Цена деления лимба составляет 15°. Клеймо: «АДБЕРЪ привилег. в Россіи Германіи и Англии».

№ 3. Компас снабжался кожаным чехлом коричневого цвета с изображением компаса «АДБЕРЪ», который можно было носить на пояском ремне или крепить на мундирную пуговицу.

№ 4. Компас капитана Адрианова, усовершенствованный Офицерской стрелковой школой, образца 1911 г. Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова модель 1911 г. Усовершенствованная Офицерской стрелковой школой 1 деление = 3 градусамъ или 5 дел угломѣра». Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ.

№ 5. Образец компаса образца 1911 г. с откидными визирами, у которого на кронштейне крепления визира имеется посадочное место-выступ. Для какой цели или принадлежности кронштейн имеет такую форму, на данном этапе исследования неизвестно. На боковой поверхности крышки выгравирована надпись: «№ 51». Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова модель 1911 г. Усовершенствованная Офицерской стрелковой школой 1 деление = 3 градусамъ или 5 дел угломѣра». Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ (ил. 4).

№ 6. Последующие модели компаса Адрианова имели неподвижные визиры, закреплённые на боковой поверхности крышки компаса с помощью двух винтов. В таблице размещён компас, имеющий визиры острой формы. Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова модель 1911 г. Усовершенствованная Офицерской стрелковой школой 1 деление=3 градусамъ или 5 дел угломѣра». На донышке корпуса отсутствует знак Офицерской стрелковой школы.

№ 7. Компас с острыми визирами, произведённый фирмой Краус. Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова модель 1915 г. Усовершенствованная офицер-

---

¹⁹ Компас-браслет // Красная звезда. 1928. 2 июня.

²⁰ РГАЭ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.

Ил. 4. Слева — компас модели 1911 г. с выступом на кронштейне крепления визира. Справа — компас модели 1911 г. с обычным кронштейном крепления визира. Из коллекции автора

ской стрелковой школой 1 деление=3 градусамь или 5 дел угломѣра. Е. КРАУСЪ». Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ.

№ 8. Компас с острыми визирами, произведённый фирмой Краус. Одинарный лимб белого цвета разбитый на 360°. На стекле отсутствует светящаяся линия направления движения. Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова Оф. Стр. Школа. Е. КРАУСЪ». Посередине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ.

№ 9. Компас с острыми визирами, произведённый фирмой Краус. Лимб белого цвета с двойной разметкой. Крышка компаса имеет никелированное покрытие и светящуюся линию направления движения. Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова Оф. Стр. Школа. Е. КРАУСЪ». Посередине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ.

№ 10. Компас с острыми визирами, произведённый фирмой Краус. Одинарный лимб чёрного цвета разбитый на 360°. Корпус покрыт чёрным лаком. Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова Оф. Стр. Школа. Е. КРАУСЪ». Посередине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ.

№ 11. Компас с острыми визирами. Одинарный лимб чёрного цвета разбитый на 360°. Корпус покрыт чёрным лаком. Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова Оф. Стр. Школа». Посередине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ.

№ 12. Компас со скруглёнными визирами, произведённый фирмой Краус. Модель 1915 г. Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова модель 1915 г. Усовершенствованная Офицерской стрелковой школой 1 деление = 3 градусамь или 5 дел угломѣра. Е. КРАУСЪ». Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ.

№ 13. Компас со скруглёнными визирами, произведённый фирмой Краус. Модель 1915 г. Стекло не имеет светящейся линии направления движения. Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова модель 1915 г. Усовершенствованная Офицерской стрелковой школой 1 деление=3 градусамь или 5 дел угломѣра. Е. КРАУСЪ». Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ.

№ 14. Компас с скруглёнными визирами. Крышка компаса имеет никелированное покрытие и светящуюся линию направления движения. Клеймо: «Компасъ капитана Адрианова Оф. Стр. Школа». Посередине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ.

Таблица 1. Разновидности компасов системы капитана Адрианова

№	1	2	3	
1				
2				
3				
4				
5				

	Название	клеймо	Год	Примечание
	Компас капитана Адрианова «АД-БЕРЪ» для офицеров. Цена деления лимба 5°	АДБЕРЪ привилег. въ Россіи Германіи и Англіи	1907	РГАЭ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 9
	Компас капитана Адрианова «АД-БЕРЪ» для нижних чинов. Цена деления лимба 15°	АДБЕРЪ привилег. въ Россіи Германіи и Англіи	1907	https://compassmuseum.com/images/pocket1/adber_dial_gr.jpg
	Кожаный чехол к компасу «АДБЕРЪ»		1907	Из коллекции Г. Климова
	Компас капитана Адрианова с откидными визирами Ø54,5 мм	Компасъ капитана Адрианова модель 1911 г. Усовершенствованная офицерской стрелковой школой 1 деление=3 градусамъ или 5 дел угломъра. Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ	1911	Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова с откидными визирами и посадочным местом на кронштейнах визиров Ø54,5 мм	Компасъ капитана Адрианова модель 1911 г. Усовершенствованная офицерской стрелковой школой 1 деление=3 градусамъ или 5 дел угломъра. Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ	1911	Из коллекции автора

№	1	2	3	
6				
7				
8				
9				
10				

	Название	клеймо	Год	Примечание
	Компас капитана Адрианова с острыми визирами Ø54,5 мм	Компась капитана Адрианова модель 1911 г. Усовершенствованная офицерской стрелковой школой 1 деление=3 градусамъ или 5 дел угломъра. Над надписью отсутствует изображение скрещённых винтовок	1911	Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова с острыми визирами. Верхняя часть компаса не имеет никелированного покрытия Ø54 мм	Компась капитана Адрианова модель 1915 г. Усовершенствованная офицерской стрелковой школой 1 деление=3 градусамъ или 5 дел угломъра. Е. КРАУСЪ. Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ	1915	Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова с острыми визирами. На стекле нет углублений для светящейся линии направления движения. Одинарный лимб белого цвета, разделен на 360°	Компась капитана Адрианова Оф. Стр. Школа. Е. КРАУСЪ. Посредине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ	1915?	http://forum.oldwatch.ru/viewtopic.php?f=59&t=197
	Компас капитана Адрианова с острыми визирами, двойной разметкой лимба. Верхняя часть компаса имеет никелированное покрытие	Компась капитана Адрианова Оф. Стр. Школа. Е. КРАУСЪ. Посредине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ	1915?	https://auction.violity.com/100256469-kompas-kapitana-adrianova-of-str-shkola-e-kraus
	Компас капитана Адрианова с острыми визирами и одинарным, черным лимбом на 360°. Верхняя часть компаса покрыта чёрным лаком Ø53,7 мм	Компась капитана Адрианова Оф. Стр. Школа. Е. КРАУСЪ. Посредине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ	1915?	Из коллекции Ш. Невмянова

№	1	2	3	
11				
12				
13				
14				
15				

	Название	клеймо	Год	Примечание
	Компас капитана Адрианова с острыми визирами и одинарным черным лимбом на 360°. Верхняя часть компаса покрыта черным лаком. Ø53 мм	Компасъ капитана Адрианова Оф. Стр. Школа. Посредине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ	1915?	Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова с скруглёнными визирами, и светящейся линией направления движения на стекле. Верхняя часть компаса не имеет никелированного покрытия. Ø54,5 мм	Компасъ капитана Адрианова модель 1915 г. Усовершенствованная офицерской стрелковой школой 1 деление=3 градусамъ или 5 дел угломъра. Е. КРАУСЪ. Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ	1915	Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова с скруглёнными визирами. На стекле нет углублений для светящейся линии направления движения. Ремонт? Двойной лимб. Ø54,5 мм	Компасъ капитана Адрианова модель 1915 г. Усовершенствованная офицерской стрелковой школой 1 деление=3 градусамъ или 5 дел угломъра. Е. КРАУСЪ. Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ	1915	Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова с скруглёнными визирами. Двойной лимб. Верхняя часть корпуса покрыта никелем. Ø54,7 мм	Компасъ капитана Адрианова Оф. Стр. Школа. Посредине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ	1915?	Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова с скруглёнными визирами. Двойной лимб. Верхняя часть корпуса не имеет никелевого покрытия. Ø50 мм	Компасъ капитана Адрианова Оф. Стр. Школа. Посредине изображение скрещённых винтовок-знак ОСШ	1915?	Из коллекции автора

№	1	2	3	
16				
17				
18				
19				
20				

	Название	клеймо	Год	Примечание
	Компас капитана Адрианова 1915 года модель 2-ая. Стрелка со светящимся треугольником. Ø50 мм	Модель 2-ая Кап. Адриановъ 1915 г.	1915	Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова 1915 года модель 2-ая. С ромбовидной стрелкой. Ø50 мм	Модель 2-ая Кап. Адриановъ 1915 г.	1915	https://coins.lave.ru/forum/viewtopic.php?f=89&t=59269
	Компас капитана Адрианова. Солдатский образец с бумажным лимбом на 60° С арретиром и колечком. Ø43 мм	Кап Адриановъ. Модель Б 16 г.	1916	Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова. Солдатский образец с бумажным лимбом на 60° и приклепанным ушком без арретира. Ø46,5 мм	Кап. Адриановъ	1916	Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова. Солдатский образец с бумажным лимбом на 360° и приклепанным ушком.	Кап Адриановъ. Модель Б 16 г.	1916	https://forumssu.com/viewtopic.php?tg2881&hilit=компас

№	1	2	3	
21				
22				
23				
24				
25				

	Название	клеймо	Год	Примечание
	Компас капитана Адрианова. Солдатский образец с бумажным лимбом на 60° С приклепанным ушком и арретиром-пластинкой. Ø46 мм	Кап. Адриановъ		Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова. Солдатский образец с бумажным лимбом на 60° С приклепанным на двух заклёпках ушком и арретиром-пластинкой. Ø45,5 мм	Кап. Адриановъ модель 1916 г.	1916	Из коллекции автора
	Компас неизвестной конструкции, схожий с компасами Адрианова. Ø43,5 мм			Из коллекции автора
	Компас капитана Адрианова. Образец с бумажным лимбом на 60°. С пластиной для крепления к планшету для съёмки местности	Кап. Адриановъ	1916	РГАЭ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 14. Л. 41
	Картонная коробка для компаса Адрианова обр. 1911 г. Ø68,5 мм	Компасъ капитана Адрианова модель 1911 г. Усовершенствованная офицерской стрелковой школой. Над надписью изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ		Из коллекции Невмянова Ш.

№	1	2	3	
26				
27				
28				
29				

№ 15 Компас с скруглёнными визирами и светящейся линией направления движения. Крышка компаса не имеет никелированного покрытия. Клеймо: «Компас капитана Адрианова О ф. С тр. Школа». Посередине изображение скрещённых винтовок — знак ОСШ.

№ 16. Компас в форме карманных часов. Вращающаяся крышка со светящейся линией направления движения, двойной светящийся лимб, магнитная стрелка как у модели 1911 г., со светящимся треугольником на северном конце, колечко для ремешка. Клеймо: «Модель 2-ая Кап. Адриановъ 1915 г.».

	Название	клеймо	Год	Примечание
	Картонная коробка для солдатского компаса Адрианова модели 1916 г.	Святящийся компас Для нижн.чин. Модель 1916 Кап. Адрианова		www.avito.ru
	Компас Адрианова модели 1928 г. Ø56 мм	А. У. компас сист. Адрианова Образцовое Мет. Тех. Т-во Меткоопромсоюза 1928 г.		Из коллекции А. Колчина
	Компас неизвестной конструкции схожий с компасами Адрианова. Ø52 мм			Из коллекции автора
	Компас неизвестной конструкции схожий с компасами Адрианова. Ø58 мм	Внутри корпуса — Геофизика, КМП, Москва. На донце № 264 1931 г.		Из коллекции автора

№ 17. Компас в форме карманных часов. Вращающаяся крышка со светящейся линией направления движения, двойной светящийся лимб, магнитная стрелка ромбовидной формы с треугольным отверстием в южной части. Север синий, колечко для ремешка. Клеймо: «Модель 2-ая Кап. Адриановъ 1915 г.».

№ 18. Компас системы Адрианова модель 1916 года «Б». Светящийся, бумажный лимб разделённый на 600°, стрелка с арретиром, северный конец снабжен светящимся составом. Корпус точёный с кольцами. Клеймо: «Кап Адриановъ. Модель Б 16 г.».

№ 19. Компас системы Адрианова модель 1916 г. Корпус давленный. Ушко штампованное, приклепано к корпусу. Светящийся бумажный лимб, разделённый на 600°, стрелка без арретира, северный конец снабжен светящимся составом. Клеймо: «Кап. Адриановъ».

№ 20. Компас системы Адрианова модель 1916 г. «Б». Светящийся, бумажный лимб, разделённый на 360°, стрелка с арретиром, северный конец снабжен светящимся составом. Корпус давленный. Ушко штампованное, приклепано к корпусу. Клеймо: «Кап Адриановъ. Модель Б 16 г.».

№ 21. Компас системы Адрианова модель 1916 г. Корпус давленный. Ушко штампованное, приклепано к корпусу, арретир пластинчатой конструкции расположен слева от ушка. Светящийся, бумажный лимб, разделённый на 600°, стрелка, северный конец которой снабжен светящимся составом. Клеймо: «Кап. Адриановъ».

№ 22. Компас системы Адрианова модель 1916 г. Корпус давленный. Ушко штампованное, приклепано к корпусу двумя заклёпками, арретир пластинчатой конструкции расположен справа от ушка. Светящийся, бумажный лимб, разделённый на 600°, стрелка, северный конец которой снабжен светящимся составом. Клеймо: «Кап. Адриановъ модель 1916 г.».

№ 23. Компас, схожий по конструкции с компасом Адрианова модели «Б» 1916 г. Светящийся бумажный лимб, разделённый на 600°, стрелка с арретиром, северный конец снабжен светящимся составом. Корпус точёный с кольцами. Клейм нет.

№ 24. Планшетный компас Адрианова. Светящийся бумажный лимб, разделённый на 600°, стрелка с арретиром. К донцу приделана пластина для крепления компаса к планшету для съёмки местности. Клеймо: «Кап. Адриановъ».

№ 25. Коробка картонная для компаса капитана Адрианова модели 1911 г. Надпись на этикетке: «Компасъ капитана Адрианова модель 1911 г. Усовершенствованная офицерской стрелковой школой». Над надписью изображение скрепленных винтовок — знак ОСШ.

№ 26. Коробка картонная для компаса капитана Адрианова модели 1916 г. Надпись на этикетке: «Свѣтящійся компасъ Для нижн.чин. Модель 1916 Кап. Адрианова».

№ 27. Компас Адрианова со скруглёнными визирами модели 1928 г. Светящаяся линия направления движения. Клеймо: «А. У. компас мод. Адрианова Образцовое Мет. Тех. Т-во. Метпромкоопсоюза 1928 г.».

№ 28. Компас со скруглёнными визирами неизвестной модели, схожей с компасами Адрианова. Корпус точёный с белым покрытием. Линия направления движения в виде риски на стекле. Узкая стрелка без светящейся массы. Арретир не типичной для Адрианова конструкции. Клейм нет.

№ 29. Компас со скруглёнными визирами неизвестной модели, схожей с компасами Адрианова. Светящаяся линия направления движения. Стрелка с треугольником, покрытым светящейся массой на северной стороне. Корпус точёный. Скобы для ремешка для ношения на запястье отсутствуют. Вместо них, в основании корпуса сделаны отверстия. Клеймо внутри корпуса: «Геофизика КМП, Москва». Клеймо на донце: «№ 264. 1931 г.».

Список литературы

- Алфавитный указатель приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 1909 год. СПб., 1909.
- Витковский В. В.* Новая буссоль для глазомерной съёмки // Русский инвалид. 1908. № 30. 5 февраля.
- Войсковой светящийся компас «Адбер»: описание и руководство. СПб., 1907.
- Войсковой светящийся компас корпуса военных топографов капитана Адрианова модель 1911 года усовершенствованная офицерской стрелковой школой: описание и руководство. СПб., 1911.
- Лютинский И.* Светящиеся компасы // Офицерская жизнь. 1909. № 178–179. 25 июня.
- Сборник приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба. СПб., 1906.
- Хронологический указатель циркуляров Главного штаба. СПб., 1907.

Sergey Nikolaevich LEBEDKIN

Independent Researcher (St Petersburg, Russia)

E-mail: snleb@yandex.ru

Compass models by captain Adrianov

An attempt to create the most complete table of different compass models designed by captain Adrianov and provide the appropriate information currently available has been made.

Keywords: compass by Adrianov, *Adber*, Adrianov, Bernscheitin.

References

- Alfavitniy ukazatel prikazov po Voennomu Vedomstvu i tsirkuliarov Glavnogo Shtaba za 1909 god*, St Petersburg 1909.
- Khronologicheskii ukazatel zirculyarov Glavnogo Shtaba*, St Petersburg 1907.
- Liutinskii I., *Svetyachiesya kompasy*, in: *Ofiterskaia zhizn'*, 1909, No 178–179.
- Sbornik prikazov po Voennomu Vedomstvu i tsirkuliarov Glavnogo Shtaba*, St Petersburg 1906.
- Vitkovskij V. V., Novaya bussol dlya glazomernej syomki*, in: *Russkij invalid*, 1908, N 30, February 5.
- Voiskovoi svetyaschiisa kompas «Adber»: opisanie i rukovodstvo*, St Petersburg 1907.
- Voiskovoi svetyaschiisa kompas korpusa voennih topografov kapitana Adrianova, model 1911 goda, usovershenstvovannaya ofizerskoy strelkovoy schkoloy: opisanie i rukovodstvo*, St Petersburg 1911.

УДК 94 (510).092

ББК 63.3(5Кит)6

Евгений Васильевич ЯКОВКИН

Преподаватель ГБПОУ «Колледж олимпийского резерва Пермского края»
(Пермь, Россия)

E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОМ ТРУДОВОМ КОРПУСЕ МАНЬЧЖОУ-ДИГО

После оккупации Маньчжурии японскими войсками с каждым годом увеличивалась потребность в трудовой силе для обеспечения метрополии необходимыми ресурсами. В созданном квазигосударстве Маньчжоу-Диго в 1939 г. был создан военизированный Добровольческий трудовой корпус, представлявший собой трудовую армию. С самого начала в корпус призывались русские эмигранты. В статье рассматриваются униформа, символика, знак отличия корпуса. Кроме того, описаны особенности службы русских эмигрантов в корпусе.

Ключевые слова: русская эмиграция, Добровольческий трудовой корпус Маньчжоу-Диго, Маньчжоу-Го, Маньчжоу-Диго, Маньчжурия, Китай, Кио-Ва-Кай, Вторая мировая война, Японская империя.

Северо-восточная часть Китая, известная как Маньчжурия, в 1931–1932 гг. была оккупирована японской Квантунской армией. Здесь в 1932 г. при непосредственном содействии японских властей было создано квазигосударство Маньчжоу-Го (с 1934 г. — Маньчжоу-Диго). Оно было полностью подконтрольно Японской империи и служило источником снабжения японской экономики. Экономика Маньчжоу-Диго была регулируемой: с 1937 г. действовали пятилетние планы развития экономики. Вскоре из-за начавшейся Японо-китайской войны (1937–1945) план был дополнен и переработан. По нему предусматривалось увеличение добычи железной руды, каменного угля, топлива, усиление производства автомобилей, самолетов и прочего¹.

В связи с этим власти Маньчжоу-Диго стали создавать военизированные отряды так называемой армии труда. Созданием таких отрядов занялась маньчжурская государственная организация Кио-Ва-Кай. Были

---

¹ *Вишерский В.* Все силы Маньчжу-Ди-Го к достижению конечной победы // Луч Азии. 1945. № 5 (131). С. 10–11.

Ил. 1. Русское отделение Добровольческого трудового корпуса Маньчжоу-Диги. Фото 1944 г. Хорошо видны повязки на рукавах с характерным флагом корпуса. Из журнала «Политехник»

Ил. 2. Русское отделение Добровольческого трудового корпуса Маньчжоу-Диги. Фото 1944 г. Все в специальной униформе с характерными кепами. Из журнала «Политехник»

созданы группы трудовой повинности, в них служили мужчины от 16 до 40 лет. В 1938 г. эти группы были преобразованы в добровольческие отряды Кио-Ва². В эти отряды призывались также русские эмигранты.

Маньчжурия была одним из центров расселения русской эмиграции. К 1944 г. здесь проживало около 70 тыс. русских³. Японские власти использовали их в своих интересах. Не обошла русских эмигрантов стороной и трудовая служба на благо Маньчжоу-Диги. Во главе отрядов стояло руководство Бюро по делам российских эмигрантов. Отряды Кио-Ва должны были содействовать обороне страны и обрабатывать трудовую повинность⁴.

В 1939 г. был создан Добровольческий трудовой корпус Маньчжоу-Диги (далее ДТК)⁵. В него привлекались все жители Маньчжурии. Корпус носил полувоенный характер и имел свою символику. Флагом служило полотнище красного цвета, разделенное по центру белой полосой с ромбом белого цвета, внутри которого изображалось белое солнце с восемью стилизованными лучами черного цвета. Проходившие в нем трудовую службу выполняли «жертвенные работы», то есть за выполнение работы не выплачивалось жалование, все делалось на «добровольной» основе. Для трудовой мобилизации населения 1 сентября 1941 г. власти Маньчжоу-Диги выдвинули лозунги: «Все на работу!», «Уважайте труд!» и «Труд строит мир!»⁶.

После вступления Японии во Вторую мировую войну (декабрь 1941) правительство Маньчжоу-Диги ввело финансовую политику военного времени⁷. Потребовалось еще большее количество работников. В 1942 г. на трудовые работы были мобилизованы молодые мужчины от 21 до 23 лет⁸. Была введена обязательная трудовая повинность. К ней стали привлекаться и русские эмигранты, в основном

---

² Юбилей общественных добровольческих дружин // Голос эмиграции. 26 сентября 1943 г. № 1. С. 7.

³ Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии // Проклятие морского дракона. Курск, 2018. С. 208.

⁴ *Takahasi G.* Великая Восточноазиатская война и Маньчжоу-Го // Восточное обозрение. Выпуск XX. Июль — сентябрь 1944. С. 46–47.

⁵ *Shiratori M.* Labor Service Organization for Manchuria's Development // The Annual Reports on Educational Science. 2000. Volume 80. P. 277.

⁶ *McCormack G.* Manchukuo: Constructing the Past // East Asian History. Number 2. December 1991. P. 121–122.

⁷ Великая Маньчжурская империя. Харбин, 1942. С. 88.

⁸ *McCormack G.* Manchukuo: Constructing the Past // East Asian History. Number 2. December 1991. P. 121–122.

Ил. 3. Русские добровольцы Добровольческого трудового корпуса Маньчжоу-Диго на вечернем празднике. У одного кепи, у другого русская фуражка. На рукаве нашивка корпуса. Кадр японской кинохроники

Ил. 4. Знак отличия Добровольческого трудового корпуса Маньчжоу-Диго за успехи на трудовом фронте. Первый вариант знака. Частная коллекция

Ил. 5. Флаг Добровольческого трудового корпуса Маньчжоу-Диго

с 18 до 22 лет⁹. До этого русских эмигрантов привлекали на службу в полицию Маньчжоу-Диго, отряд «Асано», добровольческие отряды Кио-Ва. Те, кто не был на военной службе, стали привлекаться на трудовой фронт¹⁰.

Призыв в корпус осуществлялся при содействии Кио-Ва-Кай. В первый год в ДТК было призвано 77 тыс. жителей. Молодые люди были объединены в дружины. Эти формирования создавались по национальному признаку. Дружины делились на взводы, роты, батальоны. Во главе дружин были чиновники Кио-Ва-Кай. Срок службы составлял 4 месяца. Дружины привлекались к сельскохозяйственным и мелиоративным работам, осуществляли строительство автострад, шоссе и железнодорожных линий, участвовали в работе промышленных предприятий¹¹.

Студенты университетов призывались на один месяц. Кроме того, русские эмигранты направлялись на работу в механические мастерские, спиртовой завод. Было открыто специальное поселение для русских эмигрантов в районе Тоогена, который они должны были развивать¹².

Распорядок дня был примерно такой: 5:30 — подъем, переключка; 6:30 — сбор, подъем флагов под звуки гимнов; 7:00–12:00 — работа; 12:00–13:00 — обед; 13:30–17:30 — работа; 19:00 — ужин. 22:00 — отбой¹³.

Проходящие трудовую повинность молодые эмигранты должны были проходить особую тренировку. В нее включалось: закалка духа, физическая тренировка, жизненная, практическая тренировка, подготовка к занятию руководящих постов в ДТК¹⁴. Кроме того студенты, призванные в ДТК, проходили военную подготовку. Они были сведены во взводы, взводы были разбиты на отделения по 12–15 человек. Военными сборами руководил полковник Н. Б. Коссов¹⁵. Русских эмигрантов привлекали к «жертвенным работам» вплоть до середины августа 1945 г.

---

⁹ Такахаси Г. Указ. соч. С. 42–43.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии // Проклятие морского дракона. Курск, 2018. С. 240.

¹³ М. Х. Наши студенты на постройке дамбы // Политехник, 1977. № 9. С. 6–7.

¹⁴ Такахаси Г. Указ. соч. С. 44.

¹⁵ М. Х. Указ. соч. С. 7.

Униформа ДТК включала китель, брюки, сапоги, головным убором служила фуражка русского образца. Отличительным знаком был шеврон ДТК в виде ромба, в центре которого располагалось солнце с восемью лучами. На кителе слева выше кармана на белой материи обозначалось имя.

Впоследствии униформа унифицировалась в соответствии с униформой добровольческих отрядов Кио-Ва и стала представлять собой китель, короткие штаны, туфли, кепи японского образца. В жаркую погоду к кепи крепились ткань. Спереди кепи крепилась специальная кокарда. На правом рукаве — повязка ДТК, представляющая собой флаг организации. У командиров отделений имелась сигнальная труба (горн)¹⁶.

Кроме эмблемы ДТК, имелся специальный знак, которым награждались особо отличившиеся трудовые добровольцы на трудовых работах. Знак представлял собой овальную металлическую пластину размером 22×31 мм из серебра сверху, по бокам ростки сельскохозяйственных растений, в центре название корпуса иероглифами. В первых вариантах центральная часть была залита желтой краской.

Список литературы

- Великая Маньчжурская империя. Харбин, 1942.
- Вишерский В.* Все силы Маньчжу-Ди-Го к достижению конечной победы // Луч Азии. 1945. № 5 (131).
- Такахаси Г.* Великая Восточноазиатская война и Маньчжоу-Го // Восточное обозрение. Выпуск XX. Июль — сентябрь 1944.
- М. Х.* Наши студенты на постройке дамбы // Политехник. 1977. № 9.
- Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии // Проклятие морского дракона. Курск, 2018.
- Юбилей общественных добровольческих дружин // Голос эмиграции. 26 сентября 1943. № 1. С. 7.
- McCormack G.* Manchukuo: Constructing the Past // East Asian History. 1991. N 2. December.
- Shiratori M.* Labor Service Organization for Manchuria's Development // The Annual Reports on Educational Science. 2000. Vol. 80.

---

¹⁶ Там же. С. 6–9.

Evgeniy Vasilievich YAKOWKIN

Teacher, College of the Olympic Reserve of Perm region (Perm, Russia)

E-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

Russian immigrants in the Manchukuo National Labor Volunteer Foundation

After the occupation of Manchuria by Japanese troops every year increased the need for labor to provide the necessary resources of the metropolis. In the established quasi-state of Manchukuo, a paramilitary Volunteer labor corps (the Manchukuo National Labor Volunteer Foundation.) was established in 1939, representing the labor army. From the very beginning, Russian emigrants were drafted into the corps. The article discusses the uniform, symbols, as well as the insignia of the corps. In addition, the features of the service of Russian emigrants in the corps are considered.

Keywords: Russian emigration, the Manchukuo National Labor Volunteer Foundation, Manchukuo, Manchu-Di-Go, Manchuria, China, Kio-Wa-Kai, World war II, Empire of Japan.

References

- M. H. *Nashi studenty na postroyke damby* [*Our students on the construction of the dam*], in: *Politekhnik*, 1977, № 9.
- McCormack G. *Manchukuo: Constructing the Past*, in: *East Asian History*. Number 2. December 1991.
- Rossiyskaya emigratsiya i yeye podrobnaya kharakteristika po Man'chzhurii [Russian emigration and its detailed description of Manchuria] // *Proklyatiye Morskogo drakona*. Kursk, 2018.
- Shiratori M. *Labor Service Organization for Manchuria's Development* // *The Annual Reports on Educational Science*. 2000. Volume 80.
- Takakhasi G. *Velikaya Vostochnoaziatskaya voyna i Man'chzhou-Go* [The Great East Asian War and Manchukuo] // *Vostochnoye obozreniye*. Vypusk XX. Iyul'-sentyabr' 1944.
- Velikaya Man'chzhurskaya imperiya* [The Great Manchu Empire]. Harbin, 1942.
- Visherskiy V. *Vse sily Man'chhu-Di-Go k dostizheniyu konechnoy pobedy* [All the forces of Manchu-di-Go to achieve ultimate victory] // *Luch Azii*. 1945. № 5 (131).
- Yubileiy obshchestvennykh dobrovol'cheskikh druzhin [Anniversary of public volunteer squads] // *Golos emigratsii*. 26 sentyabrya 1943. № 1. P. 7.

УДК 677.07

ББК 37.231

Вячеслав Владимирович ГОЛУБЯТНИКОВ

Ведущий специалист по экспозиционно-выставочной деятельности,
филиал «Нарвские ворота» Государственного музея городской скульптуры

E-mail: vokintaib@mail.ru

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЛЕТНИХ ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫХ ФОРМЕННЫХ КОМПЛЕКТОВ РЯДОВОГО СОСТАВА РККА ОБРАЗЦА 1935 Г. ДЛЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

В статье описывается процесс восстановления технологии изготовления исторических тканей для пошива элементов униформы для участников исторической реконструкции с использованием современного оборудования и технологических возможностей.

Ключевые слова: Красная армия, военно-историческая реконструкция, меланж, гимнастерка, бриджи, шаровары.

Копии стандартных комплектов летней полевой униформы РККА обр. 1935 г., состоящие из хлопчатобумажных гимнастерки и бриджей (шаровар для рядового состава), производятся массово на протяжении уже более 10 лет. Основными заказчиками этого вида продукции на сегодняшний день являются клубы военно-исторической реконструкции, воссоздающие события Советско-финской и начального этапа Великой Отечественной войн (*ил. 1*).

Материалом для изготовления копий этого типа форменной военной одежды исторически определена хлопчатобумажная ткань-меланж, один из первых типов маскировочной ткани в России¹. Суть маскировочного эффекта — наличие на поверхности ткани мелких вкраплений светлого и темного оттенков защитного цвета, расположенных хаотично. Технологически это достигается применением пряжи-меланж, полученной путем скручиванием двух нитей пряжи двух различных оттенков в нити основы. Саржевый тип

---

¹ Стандарт Центрального управления Народного комиссариата обороны № 1446 15 декабря 1938 г.

Ил. 1. Участники военно-исторической реконструкции, одетые в форму, изготовленную из опытной партии хлопчатобумажной ткани-меланж. Ок. 2010 г.

переплетения меланжевых нитей основы и гладкокрашенных нитей утка приводит к хаотичному появлению на поверхности ткани нитей основы, повернутых в случайном порядке светлой или темной нитью наружу. Для получения меланжевых нитей необходимо произвести предварительное окрашивание пряжи в два разных цвета и после этого скрутить их в одну нить² (*ил. 2*).

С целью оказать помощь клубам реконструкторов, входивших в Санкт-Петербургскую военно-историческую ассоциацию, мы исследовали вопрос о возможности воссоздания исторического технологического процесса производства хлопчатобумажной ткани меланж. При разработке вопроса выяснилось, что окрашивание ткацкой хлопчатобумажной пряжи практически не используется в современных условиях производства. Ткацкие предприятия применяют суровую или отбеленную пряжу с последующим окрашиванием готовой ткани по технологии гладкого крашения как более рентабельную. В резуль-

---

² *Архангельский Н. А., Буничев П. Е.* Пошивка обмундирования офицерскому составу Красной армии. Учебник для курсов портных военных округов. М., 1945. С. 7–23.

Ил. 2. Пряжа-меланж хлопчатобумажная (копия), опытная партия. 2008 г.

Ил. 3. Рисунок подлинной хлопчатобумажной ткани-меланж не бывшей в носке (гимнастерка офицерская 1940 г. выпуска, увеличение, фрагмент)

тате выяснилось, что единственным, обладающим всеми необходимыми технологическими возможностями производством, сохранившем производственную линию окраски ткацкой хлопчатобумажной пряжи, является ниточное. В 2005 г. на комбинате им. С. М. Кирова была заказана опытная партия хлопчатобумажной пряжи меланж по индивидуальному заказу. Цвета для окрашивания подбирались путем сравнения цветовой карты предприятия с образцом исторической ткани гимнастерки, имеющей клеймо производителя 1941 г. (*ил. 3*)

При изучении исторической технической документации, хранящейся в отделе стандартов Российской государственной библиотеки, выяснилось, что при изготовлении тканей гимнастерок и шаровар ис-

пользовался челночный ткацкий станок с не менее чем с 9-ремизным программным механизмом. Оказалось, что такие станки есть далеко не на каждом предприятии.

Предположив, что жаккардовый станок по своим возможностям программирования переплетения ткани намного превосходит ремизный, мы связались с фабрикой по производству жаккардовых тканей «Узор» и заказали изготовление пробной партии меланжа. Ткань прошла стандартную окончательную отделку. При подготовке производства нам не удалось найти работающий станок с челночным механизмом прокладки уточной нити, и ткань была изготовлена на рапирном станке. В результате отличие вновь изготовленной ткани от исторического образца заключается только в способе формирования кромки: вместо челночной кромки получена закладная. Поскольку исторические способы пошива не имеют обязательных технологических операций с использованием кромки ткани, то подобная замена была признана допустимой (ил. 4).

Анализ полученного результата выявил ряд ошибок в расчетах и подготовке производства:

— цвет для окрашивания нитей утка и более темной составляющей меланжевых нитей основы выбирался путем сравнения с образцом готовой меланжевой ткани, цвет которой состоит из смеси тем-

Ил. 4. Закладная кромка (гимнастерочная ткань х/б меланж, изнаночная и лицевая (справа) стороны, копия)

ных и светлых оттенков. В результате темный цвет пряжи был выбран светлее необходимого;

— при выборе цвета светлой составляющей меланжевой нити было сделано предположение, что светло-зеленый цвет аналогичной нити в ткани образца есть результат перехода красителя с более темных нитей и изначально окраски не было вообще, т. е. нить была белой (суровой). Подобная технология изготовления существовала в начале 1930-х годов, что подтверждается сохранившимися образцами тканей и многочисленными фотографиями. Такая ткань, не бывшая в употреблении, выглядит чрезвычайно пестрой, потому что белые нити сочетаются с темно- защитными, окрашенными «с запасом», для того чтобы после стирки часть красителя диффундировала в более светлую составляющую пряжи, «выравнивая» цвет;

— ткани для пошива гимнастерки и бриджей (шаровар) имеют разное переплетение и плотность, изготавливаются из разных номеров пряжи. В исторических технических условиях были найдены типовые заправочные расчеты ткацких станков для изготовления этих тканей³. В целях экономии нами были изготовлены одинаковые номера пряжи для обоих видов ткани. Зная, что шароварная ткань имеет большую плотность, чем ткань для пошива гимнастерок, при том, что мы используем нити тоньше расчетных, в заправочный расчет внесли изменения, увеличив количество нитей основы.

В конечном итоге ткань получилась светлее, чем было необходимо. Добавляя меланжевые нити в основу шароварной ткани, получили цвет еще более светлый и ткани для гимнастерки и шаровар получились разных оттенков, что затрудняло их использование для пошива единого комплекта. При попытке окрасить белую нить в меланже путем вываривания получили эффект очень старой, многократно стирной и выгоревшей на солнце ткани. Отчасти исправить цвет удалось путем холодного крашения с использованием ныне производящегося черного красителя «Фантазия» производства предприятия «Невбытхим». В результате цвет ткани стал соответствовать историческим образцам ткани начального периода Великой Отечественной войны, для которых была характерна окраска в холодных тонах зеленого цвета.

При подготовке к производству второй партии меланжа для анализа был взят ряд образцов исторической ткани, происходивших с воен-

---

³ Отраслевой стандарт № 1511 Народного комиссариата легкой промышленности. Утвержден 31 августа 1936 г.

ного склада, где в большом количестве хранились чехлы для водоносных фляг, изготовленные из обрезков гимнастерочной и шароварной ткани. Многие чехлы имели клеймение с указанием года изготовления. За эталон цвета был выбран образец ткани меланж холодного зеленого оттенка. Ткани такого цвета выпускались в начальном периоде Великой Отечественной войны.

Сравнение волокон пряжи разных образцов выявило идентичность темно-зеленого красителя во всех случаях. Светлая составляющая пряжи-меланж в довоенных образцах светло-зеленая, предположительно окрашенная в кубах с отработанным красителем после обработки темно-зеленой пряжи. Цвет светлой нити в пряже основы, а в некоторых случаях и гладкокрашеной уточной пряжи в тканях периода начала войны — серый, что и определяло холодный оттенок готовой ткани. Наша гипотеза появления такого варианта окраски пряжи — выработка ткацкими предприятиями запасов серого красителя после отмены серой хлопчатобумажной гимнастерки и шаровар для автобронетанковых войск в феврале 1941 г.⁴ (ил. 5)

Выбор цвета был сделан на основе предыдущего опыта «затемнения» излишне светлой ткани первой партии. В результате выбор более темного зеленого цвета полностью оправдался. Обесцвечивание готовой ткани второй партии в растворе, содержащем отбеливатель, приводит, в зависимости от времени экспозиции, к получению всех возможных оттенков меланжевых хлопчатобумажных тканей предвоенного периода и военных лет. При этом разнооттеночность меланжевых нитей сохраняется (ил. 6, 7).

Заготовка пряжи для производства второй партии ткани велась в соответствии с историческими техническими условиями и учетом ошибок, допущенных при изготовлении первой партии. При подготовке швейного производства в исторический норматив количества номеров размеров на сотню изделий внесены изменения с учетом современных антропометрических особенностей населения России.

Нерасчетными отклонениями при работе с тканью второй партии стали:

— ненормативная усадка готовой ткани по основе порядка 15%. Причина — настройка линии окончательной отделки на ткацком предприятии на обработку современных тканей. Ткань возвращалась на производство для усадки. В результате получена декатированная ткань.

---

⁴ Приказ Народного комиссара обороны № 005 от 1 февраля 1941 г.

Ил. 5. Цвет подлинной ткани не бывшей в носке (офицерские бриджи изготовленные в 1941 г., фрагмент)

Ил. 6. Ткань для изготовления гимнастерки, варианты изменения цвета, копия

Ил. 7. Ткань для изготовления шаровар, варианты изменения цвета, копия

— построение лекал для пошива изделий проводилось строго в соответствии с историческими техническими условиями. В результате были получены изделия с отклонением размеров в большую сторону. Изучение вопроса показало, что расчет лекал производился с учетом использования недекатированных тканей с припусками согласно нормам усадки после бытовой стирки не более 8%⁵.

Пошив изделий производился машинами ПМЗ-22 класса нитками ЛХ № 30 с использованием подлинных форменных пуговиц и фурнитуры послевоенного производства, аналогичной историческим образцам. Использовалась бязь серого или защитного цвета. При изготовлении музейных копий используются нитки хлопчатобумажные № 30 в 6 сложений.

В результате были получены точные аналоги исторической униформы, отвечающие не только запросам участников военно-исторической реконструкции, но и всем требованиям музейной реконструкции формы Красной армии периода 1935–1945 гг.

Список литературы

Архангельский Н. А., Буничев П. Е. Пошивка обмундирования офицерскому составу Красной армии. Учебник для курсов портных военных округов. М., 1945.

Vyacheslav GOLUBYATNIKOV

Leading specialist in exhibition activities,
Narva gate branch of the State Museum of urban sculpture
E-mail: vokintaib@mail.ru

Production of M1935 summer cotton uniform sets of the rank and file of the Red Army for military-historical reconstruction

The article describes the process of restoring the technology of manufacturing historical fabrics for sewing uniform elements for participants of historical reconstruction using modern equipment and technological capabilities.

Keywords: Red Army, military historical reconstruction, melange, tunic, breeches, trousers.

References

Arhangel'skij N. A., Bunichev P. E., *Poshivka obmundirovaniya oficerskomu sostavu Krasnoj armii. Uchebnyk dlya kursov portnyh voennyh okrugov*, Moscow 1945.

---

⁵ Отраслевой стандарт № 1511 Народного комиссариата легкой промышленности. Утвержден 31 августа 1936 г.

УДК 94 (47).084.8 + 084.9

ББК 63.3 (2) 6

Рустам Арсланович СОЛОВЬЕВ

кандидат исторических наук, преподаватель Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского (Брянск, Россия)

E-mail: solorus@mail.ru

ШИФРОВКИ И НАШИВКИ НА ПОГОНАХ ВОСПИТАННИКОВ СУВОРОВСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ 1943–1991 ГГ.

В статье рассмотрены факты и мифы относительно погон воспитанников суворовских военных училищ за весь период их существования в СССР.

Ключевые слова: Советская армия, суворовские военные училища, погоны, шифровки, униформа.

Суворовские военные училища были организованы в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 901 от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Постановлением предусматривалось «Для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов, организовать в Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской, Сталинградской, Ворошиловградской, Воронежской, Харьковской, Курской, Орловской, Смоленской и Калининской областях:

а) девять суворовских военных училищ типа старых кадетских корпусов, по 500 человек в каждом, всего 4500 человек со сроком обучения 7 лет, с закрытым пансионом для воспитанников;

...2. Обязать НКО:

а) сформировать в период с 1 октября по 1 декабря 1943 года:

Краснодарское суворовское военное училище в г. Майкопе,
Новочеркасское суворовское военное училище в г. Новочеркаске,
Сталинградское суворовское военное училище в г. Астрахани,
Воронежское суворовское военное училище в г. Воронеже,

Харьковское суворовское военное училище в г. Чугуеве,
Курское суворовское военное училище в г. Курске,
Орловское суворовское военное училище в г. Ельце,
Калининское суворовское военное училище в г. Калининне,
Ставропольское суворовское военное училище в г. Ставрополе.

...3. Установить, что суворовские военные училища имеют целью подготовить мальчиков к военной службе в офицерском звании и дать им общее среднее образование...

...5. Обязать НКО:

...б) разработать образцы форм воспитанников суворовских военных училищ и к 15 сентября представить на утверждение СНК СССР»¹.

В 1943 году были также открыты два суворовских военных училища Народного комиссариата внутренних дел, но в данной статье не рассматриваются нашивки и шифровки на погонах воспитанников данных училищ, т. к. они имели существенные отличия и требуют отдельного исследования.

В 1944 году были открыты еще 6 суворовских военных училищ (Горьковское, Казанское, Куйбышевское, Саратовское, Тамбовское и Тульское).

В 1945–1946 гг. рассматривалась возможность открытия еще нескольких суворовских военных училищ, но эти предложения не были реализованы².

Форма одежды воспитанников суворовских военных училищ была установлена приказом заместителя народного комиссара обороны СССР № 287 от 21 сентября 1943 г. Данным приказом были введено описание формы одежды воспитанников суворовских военных училищ, в которых было определено: «Погоны и шинельные петлицы для всех училищ одинаковые: поле — красное, кант — белый. На погонах — трафареты, обозначающие начальные буквы названия училищ:

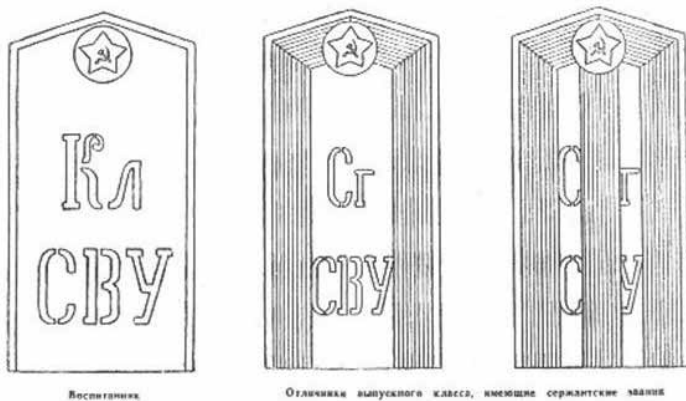
Краснодарское — Кд СВУ;
Новочеркасское — Нч СВУ;
Ставропольское — Сп СВУ;
Сталинградское — Ст СВУ;

---

¹ О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации // Правда. 1943. 22 августа. С. 3.

² Кунц Н. З., Владимиров А. И. Становление и развитие суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ // Военный академический журнал. 2015. № 3 (7). С. 53

Ил. 1. Образцы погон воспитанников суворовских военных училищ. Описание формы одежды воспитанников суворовских военных училищ, введенное приказом заместителя наркома обороны СССР № 287 от 21 сентября 1943 г.

Воронежское — Вж СВУ;
 Курское — Кс СВУ;
 Харьковское — Хр СВУ;
 Орловское — Ор СВУ;
 Калининское — Кл СВУ³.

Нашивками обозначались звания «вице-сержант» (по боковым и верхнему краям погона нашивается галун золотистого цвета шириной 10 мм) и «старший вице-сержант» (к нашивке вице-сержанта на погоне добавляется продольная нашивка посередине погона по всей длине из галуна шириной 10 мм) (ил. 3).

Установленный цвет погон и кантов для воспитанников суворовских военных училищ, а также расположение нашивок полностью соответствовали погонам Полоцкого кадетского корпуса (ил. 4), существовавшего в 1835–1920 гг.⁴

В дальнейшем форма одежды воспитанников суворовских военных училищ устанавливалась в правилах ношения военной формы

³ Описание формы одежды воспитанников суворовских военных училищ, введенное приказом заместителя наркома обороны СССР № 287 от 21 сентября 1943 г.

⁴ Сологуб К. Нашивки на погонах кадет. 1885–1917 // Петербургский коллекционер. 2018. № 3 (107). С. 97–100.

Ил. 2. Воспитанник Куйбышевского СВУ. 1950 г. На погонах шифровка «Кб СВУ», нанесенная краской по трафарету. Фотография из коллекции автора

Ил. 3. Воспитанник Куйбышевского СВУ с нашивками старшего вице-сержанта. 1950 г. Фотография из коллекции автора

Ил. 4. Погоны кадет Полоцкого кадетского корпуса

Ил. 5. Образцы погон суворовцев. Правила ношения военной формы одежды сержантами, старшинами, солдатами, матросами, курсантами и воспитанниками Советской Армии и Военно-морского флота, утвержденные приказом министра обороны СССР № 120 от 4 августа 1956 г.

одежды, утверждаемых министром обороны СССР. Впервые описание формы одежды суворовцев было включено в правила ношения военной формы одежды сержантами, старшинами, солдатами, матросами, курсантами и воспитанниками Советской армии и Военно-морского флота, утвержденные приказом министра обороны СССР № 120 от 4 августа 1956 г. Правилами определялось: «На погоны воспитанников суворовских военных училищ наносятся по трафарету желтой краской буквы, обозначающие военное училище <...> Высота букв на погонах воспитанников суворовских военных училищ — 25 мм (большие буквы) и 15 мм (малые) ... На погоны воспитанников суворовских военных училищ буквы наносятся на расстоянии 15 мм от нижнего края погона до нижнего края первого ряда букв; расстояние между нижним и верхним рядом букв — 13 мм»⁵ (ил. 5).

Ввиду того, что многие суворовские военные училища размещались в городах значительно пострадавших во время войны, где обеспечить нормальные условия для проживания и учебы было невозможно, принимается решение и передислокации некоторых из них в другие города. Например, в 1946 г. Сталинградское суворовское военное училище было передислоцировано в город Чкалов и стало именоваться Чкаловским СВУ, а после переименования в 1957 г. города

⁵ Правила ношения военной формы одежды сержантами, старшинами, солдатами, матросами, курсантами и воспитанниками Советской армии и Военно-морского флота, утвержденные приказом министра обороны СССР № 120 от 4 августа 1956 г. Ст. 61, 62, 63.

Чкалов в Оренбург — Оренбургским СВУ. В 1947 г. было передислоцировано сразу несколько училищ — Орловское СВУ в Свердловск, Харьковское СВУ в Киев, Краснодарское СВУ в Дзауджикау (получило наименование Северокавказское СВУ, затем Кавказское СВУ, позднее Орджоникидзевское СВУ). В дальнейшем также происходили передислокации суворовских военных училищ. В 1956 г. Горьковское СВУ было переведено в Москву и стало именоваться Московским СВУ. В 1957 г. Курское СВУ было передислоцировано в г. Уссурийск, получив название Дальневосточное СВУ, а с декабря 1965 г. — Уссурийское СВУ)⁶. При переименовании училищ соответственно менялась и шифровка на погонах воспитанников.

В августе 1953 г. было открыто суворовское военное училище в Минске (Минское СВУ)⁷.

На рубеже 1940–1950-х гг. были осуществлены первые попытки изменения основных принципов обучения в суворовских военных училищах. В 1948 г. Северокавказское суворовское военное училище было объединено с Орджоникидзевским Краснознаменным пехотным училищем и стало именоваться Кавказским Краснознаменным суворовским офицерским училищем. В стенах учебного заведения воспитанники, закончив суворовское военное училище, продолжали учебу уже в курсантском батальоне и через три года становились офицерами. Общий срок обучения в училище составлял восемь лет. Практика такой подготовки офицерских кадров была признана успешной, и Министерство обороны СССР приняло решение о создании еще нескольких подобных заведений.

В 1955 г. на базе Ленинградского дважды Краснознаменного училища имени С. М. Кирова было сформировано Ленинградское дважды Краснознаменное суворовское офицерское училище. В суворовские офицерские училища были реформированы также Киевское и Свердловское СВУ. На погонах суворовцев таких училищ шифровка «СВУ» на погонах сменилась на «СОУ» (*ил. 6*).

В записке министра обороны СССР Г. К. Жукова и начальника Генерального штаба В. Д. Соколовского, направленной 9 февраля 1956 г. в ЦК КПСС, были представлены предложения по реформированию всех суворовских военных училищ в «суворовско-офицерские

---

⁶ Бученков П. А. Суворовское военное. М.: Воениздат, 1981. С. 7, 58, 64.

⁷ Там же. С. 55.

Ил. 6. Воспитанники Свердловского суворовского офицерского училища. На погонах хорошо различимы шифровки «Св СОУ». Фотография с сайта [kadet.ru](http://www.kadet.ru/Gallery/15SvSVU.php) (<http://www.kadet.ru/Gallery/15SvSVU.php>)

училища»⁸. Однако эти инициативы не были реализованы, а в январе 1958 г. были расформированы курсантские батальоны Кавказского, Киевского и Свердловского суворовских военных училищ, а сами учебные заведения реформированы в суворовские военные училища. Ленинградское дважды Краснознаменное суворовское офицерское училище было реформировано в Ленинградское суворовское военное училище и Ленинградское высшее военное дважды Краснознаменное общевойсковое командное училище имени С. М. Кирова.

Проходившее во второй половине 1950 — начале 1960-х гг. сокращение численного состава вооруженных сил СССР отразилось и на суворовских военных училищах. Звучали предложения политического и военного руководства об их полной ликвидации⁹. В итоге

⁸ Сокращение вооруженных сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 291.

⁹ Соловьев Р. А. Изменения системы подготовки военных кадров в ходе реформы вооруженных сил СССР 1953–1964 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1. С. 105–112.

Ил. 7. Воспитанник Ленинградского СВУ. 1961 г. Шифровка на погонах нанесена краской по трафарету. Фотография из коллекции Р. Потапова

в течение 1960–1964 гг. прекратили свое существование Саратовское, Тамбовское, Тульское, Оренбургское, Новочеркасское, Ставропольское, Воронежское, Куйбышевское СВУ. В 1968 г. было сокращено Кавказское СВУ. В оставшихся училищах были изменены сроки обучения и порядок их комплектования. К 1969 г. функционировало только восемь суворовских военных училищ (Казанское, Калининское, Киевское, Ленинградское, Минское, Московское, Свердловское, Уссурийское), срок обучения в которых был установлен 2 года¹⁰.

Приказом министра обороны СССР № 191 от 26 июля 1969 г. были введены в действие правила ношения военной формы одежды военнослужащими Советской

армии и Военно-морского Флота, в которых для суворовцев вместо мундира и гимнастерки был установлен закрытый китель с отложным воротником, на который нашивались четырехугольные погоны со скошенным краем. Расположение шифровок и нашивок на погонах осталось неизменным¹¹ (*ил. 8*).

В апреле 1969 г. Технический комитет Управления вещевого снабжения Министерства обороны СССР принял решение о выпуске пробной партии погон и погончиков с нанесением знаков различия методом контактной сварки поливинилхлоридной пленки для испытания их в различных климатических условиях. Данным решением, кроме прочего, было предусмотрено: «V. Учитывая, что качество погонов и погончиков для воспитанников суворовских военных и нахимов-

¹⁰ Бученков П. А. указ. соч. С. 30–31.

¹¹ Правила ношения военной формы одежды военнослужащими Советской армии и Военно-морского флота, введенные приказом Министерства обороны СССР № 191 от 26 июля 1969 г. Ст. 67–69, 167, 168,

Ил. 8. Образцы погон суворовцев. Правила ношения военной формы одежды военнослужащими Советской Армии и Военно-морского Флота, утвержденные приказом МО СССР № 191 от 26 июля 1969 г.

ских военно-морских училищ с нанесением на их поле буквами методом контактной сварки поливинилхлоридной пленки лучше существующего способа нанесения этих обозначений масляной краской по трафарету, рекомендовать производить заготовку этих погон (погончиков) курсантов СВУ и НУ как по линии УВС МО, а также для продажи в торговой сети Главного управления торговли Министерство обороны»¹². Однако погоны для суворовцев с шифровкой из поливинилхлоридной пленки изготавливались только в Ленинграде и только для Ленинградского СВУ¹³ (ил. 9, 10).

8 сентября 1980 года Советом Министров СССР было принято Постановление № 769 «О суворовских военных, нахимовских военно-морских и военно-музыкальных училищах» в котором для воспитанников суворовских военных училищ были установлены погоны единого образца с шифровкой

Ил. 9. Погоны воспитанника Ленинградского СВУ обр. 1969 г. с шифровкой выполненной методом контактной сварки поливинилхлоридной пленки. Коллекция Р. Потапова

¹² Степанов А. Экспериментальные погоны 1969 // Старый цейхгауз. 2010. № 2 (34). С. 74.

¹³ Там же.

Ил. 10. Вице-сержант Киевского СВУ. 1979 г. На форме погоны обр. 1969 г. Шифровка нанесена краской по трафарету. Фотография из коллекции автора

«СВУ». Высота букв была установлена 25 мм, которые располагались на расстоянии 25 мм от нижнего края погона.

Шифровки на погонах нового образца стали изготавливаться методом контактной сварки поливинилхлоридной пленки (*ил. 11*).

4 марта 1988 г. приказом министра обороны СССР № 250 были утверждены новые правила ношения военной формы одежды, в которых определялось: «На погонах суворовцев, воспитанников военно-музыкальных и учащихся специальных школ-интернатов на расстоянии 20 мм от нижнего края погона размещаются соответственно буквы «СВУ», «ВМУ», «СШ» золотистого цвета высо-

Ил. 11. Группа воспитанников Казанского СВУ. 1987 г. На форме погоны обр. 1980 г. В центре верхнего ряда стоит суворовец с нашивками вице-сержанта. Фотография из коллекции автора

Ил. 12. Погоны воспитанников суворовских военных училищ обр. 1980 г. (слева) и обр. 1988 г. (справа). Коллекция автора

Ил. 13. Экспонат выставки «Честь мундира» — мундир суворовца с шифровкой «Су» на погонах. Фотография Р. Потапова

той 25 мм»¹⁴. Таким образом, изменилось расстояние расположения букв шифровки от нижнего края погона (*ил. 12*). Это изменение стало последним, и форма одежды суворовцев оставалась неизменной вплоть до второй половины 1990-х гг. В данных правилах на погонах воспитанников СВУ предусматривались нашивки, но не было определено их расположение¹⁵.

Отдельно стоит остановиться на заблуждениях, касающихся шифровок на погонах суворовцев.

В 2014 г. в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи проводилась выставка «Честь мундира», среди экспонатов которой был мундир суворовца с шифровкой на погонах «Су» (*ил. 13*).

Подобная шифровка для суворовских военных училищ никогда не устанавливалась и, по нашему мнению, стала повторением рисунка

---

¹⁴ Правила ношения военной формы одежды военнослужащими Советской армии и Военно-морского флота, введенные приказом Министерства обороны СССР № 250 от 4 марта 1988 г. Ст. 167.

¹⁵ Там же. Таблица 1.

Ил. 14. Обложка повести И. А. Багмута «Счастливый день суворовца Криничного», изданной в 1963 г. Худ. Б. Маркевич

Ил. 15. Плакат «Учись защищать Родину!». 1947 г. Худ. М. А. Маризе-Краснокутская

Ил. 16. Воспитанники Ставропольского СВУ. 1946 г. Шифровки на погонах отсутствуют

Табл. 1. Шифровки на погонах воспитанников суворовских военных училищ

Шифровка	Значение	Период использования
Вж СВУ	Воронежское суворовское военное училище	1943–1963 гг.
Гр СВУ	Горьковское суворовское военное училище	1944–1956 гг.
Д СВУ	Дальневосточное суворовское военное училище	1947–1965 гг.
Кб СВУ	Куйбышевское суворовское военное училище	1944–1964 гг.
Кв СВУ	Киевское суворовское военное училище	1947–1955, 1958–1980 гг.
Кв СОУ	Киевское суворовское офицерское училище	1955–1958 гг.
Кд СВУ	Краснодарское суворовское военное училище	1943–1947 гг.
Кз СВУ	Казанское суворовское военное училище	1944–1980 гг.
Кл СВУ	Калининское суворовское военное училище	1943–1980 гг.
Кс СВУ	Курское суворовское военное училище	1943–1947 гг.
Лн СОУ	Ленинградское суворовское офицерское училище	1955–1958 гг.
Лн СВУ	Ленинградское суворовское военное училище	1958–1980 гг.
Мн СВУ	Минское суворовское военное училище	1953–1980 гг.
Мс СВУ	Московское суворовское военное училище	1956–1980 гг.
Нч СВУ	Новочеркасское суворовское военное училище	1943–1962 гг.
Ор СВУ	Орловское суворовское военное училище	1943–1947 гг.
Св СВУ	Свердловское суворовское военное училище	1947–1953, 1958–1980 гг.
Св СОУ	Свердловское суворовское офицерское училище	1953–1958 гг.
Сп СВУ	Ставропольское суворовское офицерское училище	1943–1962 гг.
Ср СВУ	Саратовское суворовское офицерское училище	1944–1960 гг.
Ст СВУ	Сталинградское суворовское военное училище	1943–1946 гг.
Тб СВУ	Тамбовское суворовское военное училище	1944–1960 гг.
Тл СВУ	Тульское суворовское военное училище	1944–1960 гг.
Ус СВУ	Усурийское суворовское военное училище	1965–1980 гг.
СВУ	Суворовское военное училище	1980–1991 гг.

художника Б. Маркевича на обложке повести И. А. Багмута «Счастли-
вый день суворовца Криничного», изданной в 1963 г. в «Издательстве
детской литературы» (ил. 14).

Среди экспонатов упомянутой выставки был и плакат «Учись за-
щищать Родину!» художника М. А. Маризе-Краснокутской (ил. 15),
на котором также была допущена ошибка. Буквы шифровки «СВУ»
отделены точками, как это делалось на шифровках кадетских корпу-
сов Российской империи, и отсутствует шифровка, обозначающая го-
род, в котором находится училище.

Еще одним распространенным заблуждением является утверждение, что шифровки на погонах суворовцев появились только в 1950-х гг. Аргументами этого утверждения часто служат многочисленные фото суворовцев с «чистыми погонами» (*ил. 1б*). Однако, как видно из приведенных документов, шифровки на погонах суворовцев были установлены уже в первом нормативном документе, устанавливавшим форму одежды для воспитанников суворовских военных училищ (приказ заместителя наркома обороны СССР № 287 от 21 сентября 1943 г.).

В рассмотренной нами теме остается еще немало неразрешенных вопросов. Например, нам не удалось достоверно установить, какие шифровки наносились на погоны воспитанников Северо-Кавказского (Кавказского, Орджоникидзевского) СВУ и Чкаловского (Оренбургского) СВУ.

Сводная информация о шифровках на погонах воспитанников суворовских военных училищ представлена в таблице 1.

Список литературы

- Бученков П. А.* Суворовское военное. М.: Воениздат, 1981. 94 с.
- Куц Н. З., Владимиров А. И.* Становление и развитие суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ // Военный академический журнал. 2015. № 3 (7). С. 49–61.
- О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации // Правда. 1943. 22 августа. С. 3.
- Сокращение вооруженных сил СССР в середине 50-х годов // Военные архивы России. 1993. № 1. С. 271–308.
- Соловьев Р. А.* Изменения системы подготовки военных кадров в ходе реформы вооруженных сил СССР 1953–1964 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1. С. 105–112.
- Сологуб К.* Нашивки на погонах кадет. 1885–1917 // Петербургский коллекционер. 2018. № 3 (107). С. 97–100.
- Степанов А.* Экспериментальные погоны 1969 г. // Старый Цейхгауз. 2010. № 2 (34). С. 74–75.

Rustam Arslanovich SOLOVYOV

Ph. D. in History, lecturer of Ivan Petrovsky Bryansk State University
(Bryansk, Russia)

E-mail: solorus@mail.ru

Ciphers and stripes on the shoulder straps of students of Suvorov military schools, 1943–1991

The article deals with facts and myths about the shoulder straps of cadets of Suvorov military schools for the entire period of their existence in the USSR.

Keywords: Soviet army, Suvorov military schools, shoulder straps, ciphers, uniforms.

References

- Buchenkov P. A., *Suvorovskoe voennoe*, Moscow 1981.
- Kunc N. Z., Vladimirov A. I., *Stanovlenie i razvitie suvorovskih voennyh i nahimovskih voenno-morskih uchilishch*, in: Voennyj akademicheskij zhurnal, 2015, N 3 (7), 49–61.
- O neotlozhnyh merah po vosstanovleniyu hozyajstva v rajonah, osvobozhdennyh ot nemeckoj okkupacii*, in: Pravda 1943, 22 avgusta.
- Sokrashchenie vooruzhennyh sil SSSR v seredine 50-h godov* in: Voennye arhivy Rossii, 1993, N 1, 271–308.
- Solovev R. A., *Izmeneniya sistemy podgotovki voennyh kadrov v hode reformy vooruzhennyh sil SSSR 1953–1964 gg*, in: Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, N 1, 105–112.
- Sologub K., *Nashivki na pogonah kadet. 1885–1917*, in: Peterburgskij kollekcioner, 2018, N 3 (107), 97–100.
- Stepanov A., *Eksperimental'nye pogony 1969*, in: Staryj Cejhgauz, 2010, N 2 (34), 74–75.

УДК (355+355.1+728.1+728.4+728.3+728.5)

ББК 63.3 (7Гва) + (7Сал) + (7Гон) + (7Ник)

Владимир Александрович НОСОВ

Кафедра конфликтологии Института Философии СПбГУ;
СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ»

Email: troghil@yandex.ru

УНИФОРМА АРМИЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ: ВНЕШНЕЕ ВЛИЯНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ

Статья посвящена униформе армий стран Центральной Америки, влиянию на нее американской военной традиции, поворотов политической жизни региона с 1980-е и изменений в ней, прослеживает тенденции развития вооруженных сил региона, восполняет ряд пробелов в понимании их менталитета и традиций.

Ключевые слова: Центральная Америка, Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа.

Центральная Америка относительно плохо изучена в советской и российской литературе, обычно ограничивавшейся и продолжающей себя ограничивать перечислением наиболее значимых событий и пунктирным обозначением самых очевидных тенденций. Особенно слабо освещен представляющий серьезный интерес период 1980-х годов, времени серьезной ломки установившихся порядков, активизации по всему региону повстанческих формирований и попыток местных вооруженных сил отвечать на вызовы времени. Между тем для нашего общества эти сюжеты представляются весьма интересными, не исключая и аспекты американского влияния на оснащение и менталитет вооруженных сил, состоящих на обеспечении США. Хотя формат сборника не предусматривает развернутого разговора на эту тему, следует все же остановиться на отдельных ее аспектах.

Для целей исследования следует оговорить, что речь пойдет о четырех республиках региона, в которых американское влияние наиболее ярко выражено и которым пришлось столкнуться с масштабными потрясениями в 80-е годы. США традиционно рассматривали страны Центральной Америки как своих вассалов, и бросили немало сил на создание местных армий, рассматривавшихся разом как проводники влияния и государствообразующий институт, крупнейшее

американское учебное заведение для обучения военных региона так и именовалось «школой переворотов»¹. Американские власти охотно закрывали глаза на нарушения прав человека и недемократические практики, и период 80-х годов, когда тремя из четырех республик управляли военные диктаторы, особенно характерен в этом плане. Это время также интересно тем, что США пришлось перейти к активным действиям в регионе в надежде предотвратить распространение революционных настроений, и, заметим в скобках, о серьезных, реальных реформах, речь вообще не шла, только о бесперебойной работе репрессивного аппарата и чисто косметических изменениях во внешнем облике политических конструкций стран-сателлитов США. Ничего удивительного, что и сам внешний вид военных носил отпечаток как американского влияния так и попыток двигаться своим собственным путем, иногда продиктованных тактическими соображениями, иногда результатом размолвок со спонсором. Никарагуанская армия стоит в этом плане наособицу, после победы революции страна полностью порвала с прежними воинскими традициями, если о таковых вообще можно говорить, и тем интереснее посмотреть на эволюцию ее внешнего вида на пути строительства новых вооруженных сил.

Несмотря на наличие общего спонсора и сюзерена, армии региона друг с другом ладили плохо, чему есть и исторические причины в лице постоянных междоусобных войн XIX — начала XX веков и экономические, политические и социальные причины, повлиявшие на страны региона в 1960–1980-х². Республики Центральной Америки были формально объединены в военный союз КОНДЕКА, правда, лишь считанное количество раз хотя бы обозначивший готовность реализовывать записанные в его хартии принципы, несмотря на наличие поводов. Ранги и знаки различия во всех странах КОНДЕКА унифицированы³, но это явно результат не региональной коопера-

---

¹ См. об этом сюжете подробнее *Pearcy T.* The History of Central America. P. 92; *When States Kill: Latin America, the U. S., and Technologies of Terror.* P. 18; *Gill L.* The School of the Americas: military training and political violence in the Americas. P. 235.

² *White C.* The History of El Salvador. P. 55; *Clodfelter M.* Warfare and armed conflict. V. 1. P. 535, 548; *Anderson T.* Politics in Central America: Guatemala, El Salvador, Honduras and Nicaragua. P. 133; *Носов В. А.* «Футбольная война», ее подоплека и уроки // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «Фортпост» за 2019 год: «Гражданская война на Северо-Западе»; «Военная история: люди, факты, обстоятельства». С. 427–434; *Scheina R.* Latin America's Wars. V. 2. P. 302–306.

³ *World Armies* (ed. Keegan J.). P. 277.

ции, а действий американского руководства — все обозначения носят явное сходство с системой, принятой в США⁴. Несмотря на полный функциональный развал организации, принципы обозначения старшинства остались теми же, исключением стала Никарагуа, деятельно старавшаяся порвать с прошлым, и пошедшая своей дорогой в деле маркировки рангов⁵.

Униформа гватемальской армии подверглась, как и обмундирование трех других армий, которые мы рассматриваем в статье, заметному американскому влиянию. Однако в силу сложных отношений с основным спонсором⁶, в конце 70-х гватемальцы закупали военное имущество где приходилось, именно так и появились «волнистый» южнокорейский камуфляж, израильские каски, отечественного изготовления версии американских разгрузочных жилетов и некоторые другие детали формы⁷. Поскольку репутация гватемальских военных была так плоха, что даже очень неразборчивой в союзниках администрации Рейгана пришлось воздержаться от скорейшего восстановления прямой военной помощи, и постоянно прибегать к разного рода уловкам, дабы иметь возможность хоть как-то поддерживать союзников, формально не нарушая наложенных конгрессом США ограничений⁸. Как следствие, в ходе масштабных боевых действий начала 80-х местная армия обычно и появлялась на поле боя в мешанине элементов униформы.

Сальвадорская армия одевалась обычно в американские же варианты униформы, образца 40-х и 50-х годов, и добавляли к ним по мере надобности и возможности те или иные элементы — каску, рюкзаки, разгрузочные жилеты и т.п.⁹. Вспомогательные части, типа национальной гвардии, носили что придется, обычно выглядевший архаично костюм с теми или иными элементами американского обмундирования. 80-е годы сальвадорская армия провела, пытаясь приспособиться к условиям повстанческой войны, требующей регулярных корректив с учетом особенностей тактики и необходимости обеспечивать удобство действий в сложной ситуации. На это накладывалось постоянное

---

⁴ Central American Wars 1959–89. P. 43.

⁵ См. Central American Wars 1959–89. P. 45.

⁶ См. подробнее Central American Wars 1959–89. P. 10; История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 161; Guatemala. A Country Study (2nd ed.). P. 174.

⁷ Central American Wars 1959–89. P. 40–41.

⁸ Guatemala. A Country Study (2nd ed.). P. 175.

⁹ El Salvador. A Country Study (2nd ed.). P. 212–213.

умножение подразделений, как путем расширения штатов, что осложняло задачу адекватного снабжения и обмундирования солдат, так и благодаря стратегической линии на создание специализированных подразделений для действий в тех или иных необычных условиях — так что многообразие униформы и комбинаций ее элементов приобрело исключительно широкий размах. Даже и на парадах лучшие подразделения армии, т.е. по умолчанию максимально качественно обеспеченные и в условиях, где требовалось показать все лучшее, могли присутствовать в одной парадной «коробке», будучи одеты в униформу трех разных типов¹⁰. И в настоящее время сальвадорские вооруженные силы пользуются обмундированием американского образца, что особенно очевидно если взглянуть на снаряжение контингента, направленного в 2000-е в Ирак (*ил. 1*).

Гондурасская армия исторически закупала военное снаряжение где придется, пока США не взяли дело обмундирования на себя¹¹. Она стала известна за рубежом куда больше, чем соседи, в основном благодаря участию в широко и печально известной миротворческой миссии в Доминиканскую республику в середине 60-х. Ее появление там стало поводом к довольно серьезному скандалу в США, поскольку контингент, укомплектованный, по официальной версии, лучшими подразделениями, прибыл на место в одних пончо, и потребовалось обеспечивать гондурасцев даже и униформой. Возникли естественные вопросы, на что идут немалые деньги, выделяемые американским бюджетом на обеспечение армий региона¹². Видимо, благодаря этой истории в 80-е гондурасская армия вошла с несколько более современным оснащением, чем соседи, а именно 60-х годов выпуска, дополненным при случае элементами снаряжения неамериканского происхождения, например, израильскими касками¹³, хотя в сущности униформа примерно та же, что и у соседей¹⁴, но цвет заметно отличается, гондурасская униформа куда темнее чем таковая у соседей (*ил. 2*).

Никарагуа, пожалуй, наиболее интересный случай из всех армий Центральной Америки, поскольку полностью сменила облик в 80-е.

---

¹⁰ См. Central American Wars 1959–89. P. 41.

¹¹ Jane's World Armies. V. 11. P. 327

¹² Yates L. Power Pack: U. S. Intervention in the Dominican Republic, 1965–1966. P. 147–149.

¹³ Central American Wars 1959–89. P. 42–43.

¹⁴ Honduras. A Country Study (3rd ed.). P. 230.

Ил. 1. Эволюция униформы сальвадорской армии. Сальвадорский военный музей. Из коллекции автора

Обычная форма «Национальной гвардии», главной никарагуанской силовой структуры 1930-х-конца 1970-х, была классическая американская 1940-х годов, что ставило ее в один ряд с соседями¹⁵. Победившая в ходе гражданской войны сандинистская повстанческая армия одевалась по ходу конфликта во что придется, в т.ч. и носила компоненты униформы, которые удавалось захватить, в комбинации с одеждой гражданских лиц. В процессе ее перехода в совершенно новое состояние и преобразование в полноценные вооруженные силы, взявшие себе название Сандинистская Народная армия, полностью изменился и облик, наиболее заметным и явным является кубинское

¹⁵ Area Handbook for Nicaragua. P. 348.

влияние, выраженное в покрое и цвете униформы и виде головного убора (ил. 3), дополненное, как очевидно из доступных материалов, элементами снаряжения из СССР и стран Варшавского договора, пригодных для использования в климате Центральной Америки¹⁶. Примечательно, что и после завершения гражданской войны и смены власти довольно долго сохранялись традиции, характерные именно для революционных вооруженных сил, а в настоящий момент внешний вид никарагуанских войск являет удивительную смесь элементов, свидетельствующих о богатой

Ил. 2. Солдат гондурасской армии 1980-х. Военный музей Гондураса. Из коллекции автора

¹⁶ Central American Wars 1959–89. P. 45

Ил. 3. Сандинистская народная армия. Мурал, г. Леон. Из коллекции автора

истории вооруженных сил страны, в которой представлены и характерные для региона продиктованные американским в нем доминированием и оставшиеся со времен революции.

Претерпев значительную политическую турбулентность, четыре республики Центральной Америки пришли в 90-е годы значительно видоизменившись по сравнению с предыдущим десятилетием, и одним из важнейших изменений, несомненно, стал уход военных из политической жизни этих стран. Отказ от непрофильных функций, профессионализация, переход к иным принципам построения работы, пусть даже и ценой сокращения штатов и бюджетов, и такие факторы как снятие прямой военной угрозы и изменение приоритетов американской внешней политики, позволили вооруженным силам стран региона перейти к принципиально другому формату функционирования, и пока неясно, куда приведет эволюция в его рамках.

Список литературы

- История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М., 2004.
- Носов В. А.* «Футбольная война», ее подоплека и уроки // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «Форпост» за 2019 год: «Гражданская война на Северо-Западе»; «Военная история: люди, факты, обстоятельства». СПб., 2019. С. 427–434.
- Anderson T.* Politics in Central America: Guatemala, El Salvador, Honduras and Nicaragua. Santa Barbara, 1988.
- Area Handbook for Nicaragua. Washington, 1970.
- Central American Wars 1959–89. Oxford, 1990.
- Clodfelter M.* Warfare and armed conflict. V. 1. London, 1992.
- El Salvador. A Country Study (2nd ed.). Washington, 1992.
- Gill L.* The School of the Americas: military training and political violence in the Americas. Durham-London, 2004.
- Guatemala. A Country Study (2nd ed.). Washington, 1984.
- Honduras. A Country Study (3rd ed.). Washington, 1995.
- Jane's World Armies. V. 11. Coulsdon, 1999.
- Pearcy T.* The History of Central America. Santa Barbara, 2005.
- Scheina R.* Latin America's Wars. V. 2. Lincoln, NE, 2003.
- When States Kill: Latin America, the U. S., and Technologies of Terror. Austin, 2009.
- White C.* The History of El Salvador. Santa Barbara, 2008.
- World Armies (ed. Keegan J.). London, 1979.
- Yates L.* Power Pack: U. S. Intervention in the Dominican Republic, 1965–1966. Fort Leavenworth, 1988.

Vladimir Alexandrovich NOSOV

Department of Conflictology, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University; SPb GBU DM «FORPOST»

Email: troghil@yandex.ru

Uniforms of the armies of the countries of Central America: external influence, evolution, features

The article is devoted to the uniforms of the armies of the Central American countries, the influence of the American military tradition on it, the turns of the political life of the region in 1980s and changes in it, traces the development trends of the armed forces of the region, fills a number of gaps in understanding their mentality and traditions.

Keywords: Central America, Guatemala, Salvador, Honduras, Nicaragua.

References

- Anderson T., *Politics in Central America: Guatemala, El Salvador, Honduras and Nicaragua*, Santa Barbara 1988.
- Area Handbook for Nicaragua*, Washington 1970.
- Central American Wars 1959–89*, Oxford 1990.
- Clodfelter M., *Warfare and armed conflict*, vol. 1, London 1992.
- El Salvador. *A Country Study (2nd ed.)*, Washington 1992.
- Gill L., *The School of the Americas: military training and political violence in the Americas*, Durham, London 2004.
- Guatemala. A Country Study (2nd ed.)*, Washington 1984.
- Honduras. A Country Study (3rd ed.)*, Washington 1995.
- Istoriya Latinskoj Ameriki, Vtoraya polovina XIX veka*, Moscow 2004.
- Jane's World Armies*, vol. 11, Coulsdon 1999.
- Nosov V. A., «Futbol'naya vojna», ee podopleka i uroki, in: Materialy konferencij SPB GBU DM «Forpost» za 2019 god: «Grazhdanskaya vojna na Severo-Zapade»; «Voennaya istoriya: lyudi, fakty, obctoyatel'stva». St Petersburg 2019, 427–434.
- Pearcy T., *The History of Central America*, Santa Barbara 2005.
- Scheina R., *Latin America's Wars*, vol. 2, Lincoln (NE) 2003.
- When States Kill: Latin America, the U. S., and Technologies of Terror*, Austin 2009.
- White C., *The History of El Salvador*, Santa Barbara 2008.
- World Armies (ed. Keegan J.)*, London 1979.
- Yates L., *Power Pack: U. S. Intervention in the Dominican Republic, 1965–1966*, Fort Leavenworth 1988.

УДК 355.41
ББК 63.3 (0) 6

Никита Владимирович КАСТЮШКИН

курсант 3 курса, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
(Гродно, Беларусь)

E-mail: k. vlad68@mail.ru

ИСТОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОЕННОЙ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мир не стоит на месте и постоянно развивается не только в информационных технологиях, но и в военной форме одежды. Главными элементами формы является конструкция, цвет, декоративно-различительные элементы, лампасы, околыши, просветы, погоны и многое другое, что рассмотрено на примере военной формы одежды Российской Федерации.

Ключевые слова: Военная форма одежды, Российская Федерация, повседневная форма, полевая форма, форма военной полиции.

В настоящее время существует множество видов военной формы одежды разных стран. Наиболее интересная структура и история в военной форме одежды России. Следует отметить, что современная Российская Федерация следует традициям, а также соблюдает преемственность военной формы одежды Советского Союза¹. Так, например, сохранился камуфляж, а также свой цвет военной формы для каждого воинского формирования. Для военно-морского флота — чёрного цвета, для сухопутных войск — зелёного, а для авиации — традиционно синего цвета. Сохранились и различные принадлежности к форме, это были аксельбант, различные пояса для торжественных выступлений роты почётного караула и многое другое².

В целом, исходя из истории военного костюма СССР, Россия унаследовала следующие знаки различия: погоны, петличные знаки (сейчас эмблемы обуславливают принадлежность к тому или иному роду войск), а также геральдические знаки Вооружённых Сил Российской

---

¹ Кибовский А., Степанов А., Цыпленков К. Униформа российского военно-воздушного флота. В 2-х тт. т. 2, ч. 2. М., 2005–2007. 352 с., С. 136.

² Плоткин Г., Мурачев А. А. Нашивки ВВС России. Военная серия журнала Сержант. Вып. № 2. М.: Сержант, 2013. 40 с., С. 6.

Федерации. Необходимо отметить, что сохранились и такие отличительные особенности как просветы, звёзды и лычки, что позволяло без особого труда определить звание и принадлежность офицера³.

В современной России соответствующие службы развиваются и придумывают всё новые и новые виды военной формы одежды. Одними из основных являются летняя, зимняя, полевая, специальная, форма для жаркого климата, форма для арктического климата, офисная форма и, что немало важно отметить, форма одежды военной полиции.

Особенностью формы военной полиции является головной убор, это берет красного цвета, и наплечный знак с аббревиатурой «ВП». В новой военной форме произошли серьёзные изменения. Сейчас рисунок на погонах генералов изменён, данный рисунок стал копией советского образца. Введены новые образцы оформления нарукавных знаков, а также рисунков расположенных над нагрудными карманами. Способ крепления нарукавных знаков теперь осуществляется на липучках, а также нарукавные знаки стали нашивать на рубашки и свитера. Нагрудные знаки отличия разрешается носить на летних повседневных рубашках офицеров и генералов, а также полностью снят с вооружения ремень с медной бляхой, который в разы облегчил службу военнослужащих.

Для сотрудников Министерства обороны разработаны специальные погоны с особым рисунком, которые не имеют звания по классным чинам. Преобразованию подвергся китель и фуражка высших офицеров, теперь на кителе не четыре, а шесть пуговиц, а на фуражке вновь разрешено носить геральдические эмблемы. Указом президента России перешли с белых тужурок летней формы одежды на белые кителя, такое изменение относится к мичманам и офицерам Военно-морского флота Российской Федерации.

В комплект новой полевой формы входят следующие наименования: костюм, жилет, шапка и берет, куртки различных видов, которые отличались по сезонам, а также обувь в 3-х комплектах, которая также носилась по сезону, перчатки, рукавицы и балаклава. Новый вид формы позволяет военнослужащим и офицерам самостоятельно комбинировать её в зависимости от поставленной задачи. Данная форма одинакова, как для офицерского состава, так и для солдат срочной военной службы. Принцип созданной формы — её многослойность.

---

³ Хренов М. М., Коновалов И. Ф., Дементюк Н. В., Теровкин М. А. Военная одежда Вооружённых сил СССР и России (1917–1990-е годы). М., 1999. 448 с., С. 16.

Впервые также выдаётся балаклава, особенно уникален ее состав — 65% хлопок и 35% полимерных материалов. Такой состав позволяет быстро впитывать влагу, высыхать, а также присутствует хороший воздухообмен.

Новую форму можно поделить на два типа ношения в зависимости от температурных условий. В первом случае — это температура выше +15°C, при такой температуре нательное бельё состоит из футболки и трусов. Во втором же случае, когда температурный режим варьируется в пределах от +15 °С до –40°C. При таких температурных изменениях предусмотрены два вида нательного белья: облегчённое и флисовое. Причём флисовое может надеваться поверх облегчённого. У флисового белья присутствует начёс, что придает данному белью теплоту.

Во время пошива военной формы используют такой тип пошива как механический стрейч, который дополнительно обрабатывают водоотталкивающим составом. Для защиты от ветра предусмотрена куртка-ветровка, а для утепления — флисовая куртка со слоем теплоизоляции. Основным костюмом в холодное время года является костюм демисезонный, который защищает от ветра, а также обладает высокой паропроницаемостью и за счёт этого быстро высыхает. Для специфических погодных условий предусмотрена ветрозащитный костюм, который не пропускает не только ветер, но и сильный ливень, тем самым обеспечивая надёжность. Также присутствуют в комплекте тёплый жилет, а в очень холодную погоду можно надеть балаклаву в виде шапки для защиты от сильного ветра и влаги.

Таким образом военная форма одежды Российской Федерации весьма практична и удобна не только для выполнения военнослужащими поставленных задач, но и сбережения их здоровья.

Список литературы

- Кибовский А., Степанов А., Цыпленков К.* Униформа российского военно-воздушного флота. В 2-х тт. т. 2, ч. 2. М., 2005–2007. 352 с.
- Плоткин Г., Мурачев А.* Нашивки ВВС России. Военная серия журнала Сержант. Выпуск № 2. М.: Сержант, 2013. 40 с.
- Хренов М. М., Коновалов И. Ф., Дементюк Н. В., Теровкин М. А.* Военная одежда Вооружённых сил СССР и России (1917–1990-е годы). М., 1999. 448 с.

Nikita Vladimirovich KASTYUSHKIN

3rd year cadet, Grodno Y. Kupala State University (Grodno, Belarus)

E-mail: k.vlad68@mail.ru

The history of the transformation of the military uniform of the Russian Federation

The world does not stand still and is constantly developing not only in information technology, but also in military uniforms. The main elements of the uniform are the design, color, decorative and distinctive elements, stripes, bands, gaps, shoulder straps and much more, which we will now consider on the example of the military uniform of the Russian Federation.

Keywords: Military uniform, Russian Federation, casual uniform, field uniform, military police uniform.

References

- Kibovskij A., Stepanov A., Cyplenkov K., *Uniforma rossijskogo voenno-vozdushnogo flota*, Moscow 2005–2007.
- Plotkin G., Murachev A., *Nashivki VVS Rossii*, in: Voennaya seriya zhurnala Serzhant. issue № 2. Moscow 2013.
- Hrenov M. M., Kononov I. F., Demytyuk N. V., Terovkin M. A., *Voennaya odezhda Vooruzhyomyh sil SSSR i Rossii (1917–1990-e gody)*, Moscow 1999.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АУ — Артиллерийское управление
ВИК — военно-исторический клуб
ВИМАИВиВС — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
ВМУ — военно-музыкальное училище
ВООПиК — Всероссийское общество охраны памятников
ГАУ — Главное артиллерийское управление
ГК — Галерея К
ГЭ — Государственный Эрмитаж
ДТК — Добровольческий трудовой корпус Маньчжоу-Диго
ИИМК — Институт истории материальной культуры
КОНДЕКА — Центральноамериканский оборонительный совет
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии
МИК — Музей истории Кронштадта
НКО — Народный комиссариат обороны
НУ — нахимовское училище
ОСШ — Офицерская стрелковая школа
ПВВ — Приказ по Военному ведомству
ПОЗ — Петроградский оружейный завод
ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РГАВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГАЭ — Российский государственный архив экономики
РГИА — Российский государственный исторический архив
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
РМИ — Музейно-выставочный комплекс «Россия — Моя История»
СНК СССР — Совет народных комиссаров Союза советских социалистических республик
СОУ — суворовское офицерское училище
СПб ГБУ ДМ — Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение дом молодежи
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет

СПГУПТД — Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
СПГУТД — Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна
СВУ — суворовское военное училище
СШ — специальная школа
УВС МО — Управление вещевого снабжения Министерства обороны
ЦВММ — Центральный военно-морской музей
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦК ВКП(б) — Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦПИ РГО — Центр подводных исследований Русского географического общества
ФНИ ГАН — фундаментальные научные исследования государственных академий наук
АМ — Amsterdam Museum (Нидерланды)
RGBI — Reichsgesetzblatt (Сборник имперских законов)
RM — Rijksmuseum (Нидерланды)

Материалы
V и VI Международных военно-исторических конференций
«История военного костюма: от древнего мира до наших дней»

Под редакцией *А. В. Арановича, Д. Ю. Алексеева*

Вёрстка *О. М. Кукушкиной*

Подписано в печать 30.11.2020. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 20,23. Тираж 500 экз.

Изготовлено в ИПЦ СПбГУПТД, СПб., ул. Моховая, 26